

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Театральный институт имени Бориса Щукина
при Государственном академическом театре
имени Евгения Вахтангова»
(Театральный институт имени Бориса Щукина)

СБОРНИК №4
ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК
для школьных театров

ЛУЧШИЕ РАБОТЫ
III всероссийского
конкурса драматургии
«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Москва
2024

ИМЕНИ
БОРИСА ЩУКИНА

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА»
(ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА)

СБОРНИК № 4

ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК

для школьных театров

«Лучшие работы III Всероссийского конкурса драматургии

«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Москва
2024

УДК 82-254.2

ББК 85.333(2)

C23

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Оргкомитет III Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса»

благодарит за плодотворную работу членов жюри:

Бартенева М.М., Коробкова С.Н., Старосельскую Н.Д.,

Розова С.В., Стасюка В.В., Сухову Е.А.

C23 Сборник пьес, инсценировок победителей III Всероссийского конкурса драматургии «ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА» Выпуск № 4 /составители: Л.Г. Комиссарова, М.Г. Силина. – М.: Граница: Театральный институт имени Бориса Щукина, 2024. – 352 с.

ISBN 978-5-9933-0541-7

В настоящем сборнике пьес и инсценировок представлены работы победителей III Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса». Конкурс организован и проведен в 2024 году Театральным институтом имени Бориса Щукина в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» при поддержке Министерства культуры и Министерства просвещения Российской Федерации.

В помощь педагогам дополнительного образования, учителям и классным руководителям образовательных организаций страны членами жюри конкурса рекомендованы пьесы и инсценировки, предназначенные для постановки в школьных театрах, в номинациях: «Оригинальная пьеса» – для начальной школы (1-4 классы); «Оригинальная пьеса» – для средней школы (5-8 классы); «Оригинальная пьеса» – для старшей школы (9-11 классы); «Инсценировка прозы» – для начальной школы (1-4 классы); «Инсценировка прозы» – для средней школы (5-8 классы); «Инсценировка прозы» – для старшей школы (9-11 классы). Тексты пьес не редактировались, сохранены авторская стилистика, орфография и пунктуация. При постановке пьес и инсценировок необходимо соблюдать авторское право и указывать ссылку на источник.

УДК 82-254.2

ББК 85.333(2)

ISBN 978-5-9933-0541-7

© Театральный институт имени Бориса Щукина
при Государственном академическом театре
имени Евгения Вахтангова, 2024

© Издательский дом «Граница», 2024

Дети – будущее нашей страны. Каким станет будущее детей и государства, зависит от многих причин. Если мы желаем своей стране достойного будущего, то должны приложить все возможные усилия к тому, чтобы наши дети могли воспитываться на основе высоких моральных ценностей, хорошо образованными, высококультурными преподавателями, для которых работа со школьниками – это призвание. Жизнь современных школьников должна быть насыщенной, яркой, интересной, досуг – захватывающим и запоминающимся.

Театральный институт имени Бориса Щукина (Вахтанговская школа) – один из

ведущих театральных вузов нашей страны, педагоги нашей Школы обладают фундаментальными знаниями и опытом в области театральной педагогики. Деятельность Российского движения детей и молодежи направлена на всестороннее воспитание подрастающего поколения, развитие детей на основе их интересов и потребностей, а также организацию досуга школьников. В настоящее время Российское движение детей и молодежи играет важнейшую роль в процессе воспитания высоконравственных, социально успешных граждан.

Совместный проект наших организаций – Всероссийский проект «Школьная классика» – уже стал универсальной площадкой для реализации творческого потенциала участников, обеспечения условий для методического фундамента обще развивающих и предпрофессиональных программ в сфере театрального искусства, соприкосновение с которым будет максимально способствовать формированию растущей личности на основе главных человеческих ценностей и с пониманием культурных традиций нашей страны. Создавать благоприятные условия для формирования личности ребенка, приобщать его к жизненно важным знаниям и истинным нравственным ценностям – это приоритетная задача государства и общества.

Реализация Всероссийского проекта «Школьная классика» стала возможной благодаря участию Театрального института имени Бориса Щукина в программе стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Евгений Владимирович Князев,
народный артист Российской Федерации,
ректор Театрального института имени Бориса Щукина

Что ставить в школьном театре?

По поручению Президента РФ, при поддержке Министерства просвещения России запущена и активно действует программа создания школьных театров в каждой российской школе. При создании театра в школе возникает вопрос «Что ставить?». Где руководителю школьного театра найти хорошую, современную пьесу, написанную специально для актеров-детей? Задача не простая.

Моя работа со школьными театрами началась достаточно давно, еще в 1998 году. Тогда, не имея профессионального образования, мне приходилось путём проб выискивать способы срежиссировать постановку, чтобы дети в ней выявлялись в своих самых наилучших качествах. Действовал я, прямо сказать, наугад. С тех пор прошло много лет, я закончил Щукинский институт по специальности «актер», позже – по специальности «режиссер», дальше была магистратура и работа педагогом на кафедре актерского мастерства. Все это время так или иначе я сталкивался со школьными постановками, в качестве советника, куратора или педагога-режиссера. На данный момент, вот уже пятый год я являюсь главным режиссером проекта «Школьная классика» и могу наблюдать развитие школьных театров в России.

Хочу поделиться соображениями на тему особенностей, которыми должна обладать детская пьеса, чтобы она была доступна школьникам, как для разыгрывания на сцене, так и в качестве развивающего материала. Последнее имеет огромное значение, ведь сам феномен школьного театра не призван воспитывать одних лишь артистов. Школьный театр существует для того, чтобы дать возможность каждому заинтересованному воспитаннику раскрыть собственный потенциал – творческий и жизненный.

Перед любым руководителем школьного театра в начале нового сезона встаёт вопрос: какой материал выбрать для постановки? Специализированных пьес для детей практически нет; в школьной программе, в основном, прозаические произведения, требующие переработки, адаптации под сцену, коллектив, зрителя. При этом не все руководители школьных театральных коллективов обладают мастерством драматурга, чтобы создать хорошую пьесу, используя изначальный материал.

Ситуация осложняется еще и тем, что не всякая пьеса подойдет для постановки в школьном театре. Школьный театр – это довольно

специфический коллектив, который отличается от профессионального театра как актерскими возможностями труппы, так и условиями существования (наличием репетиционного зала, костюмерки, декорационного цеха, пошивочной мастерской, временем для репетиций и выпуска спектакля).

Итак, какими особенностями, на мой взгляд, должна обладать пьеса для школьников?

Хронометраж.

Пока школьный коллектив еще неопытный, неокрепший, пока он не превратился в полупрофессиональный театр, по моему мнению, ему не стоит разыгрывать действие больше сорока минут. Сорок минут – хорошая длительность для постановки по многим параметрам.

Во-первых, это время одного урока, от звонка до звонка, а значит, спектакль легко можно вписать в учебное расписание для показа своим одноклассникам или другим классам школы.

Во-вторых, такая длительность не дает воспитанникам «устать». Новичкам в театральной профессии пока еще трудно держать перспективу роли, пока еще сложно придумывать себе различные краски и приспособления, чтобы не надоест зрителю одними и теми же качествами, интонациями, приемами.

В-третьих, у юных актеров еще плохо развито чувство целого. Они ещё не до конца понимают, как работает механизм спектакля, отчего им бывает трудно удерживать единый ритм постановки. А если в коллективе есть участники, для которых это первый выход на сцену, первая встреча со зрителем в ином качестве, им и вовсе невозможно распределить свои силы и существовать в нужной энергетике длительное время.

Надо уточнить: когда я пишу про сорокаминутную длительность спектакля, я обращаюсь, в основном, к старшеклассникам. Для них такой формат вполне по силам. Хотя лучше, если в таком спектакле не будет ролей, исполнители которых находятся на сцене всё время. Предпочтительнее, если в спектакле роли будут равномерно распределены. Чтобы на каждого актера приходились отдельные сцены, а промежутки между выходами давали бы им время «выдохнуть» и подготовиться к новому эпизоду.

Для младшей и средней школы я бы рекомендовал продолжительность постановок двадцать и тридцать минут, соответственно.

Структура пьесы.

Школьный театр – идеальное место, где мы можем объединить группу молодых людей, тяготеющих к познанию себя и мира. Существует некое идеальное, на мой взгляд, количество участников школьного театра, которое позволяет педагогу вести занятия максимально эффективно, то есть с большей пользой для обучающихся. Это количество от восьми до восемнадцати человек. С группой меньше восьми человек становится сложно выполнять массовые упражнения. Учитывая нестабильность посещения занятий ребятами школьного возраста (болезни, непредвиденные семейные обстоятельства, сложности с учебой), их количество и вовсе может снизиться до трех-четырех человек, что ставит под угрозу сам смысл проведения занятия. С другой стороны – педагогу, работающему с группой более восемнадцати человек, сложно уделить каждому воспитаннику должное количество времени, чтобы разобрать его ошибки, сделать верные подсказки, отметить достижения. Вне всяких сомнений, руководителю школьного театра следует работать с любым количеством желающих. Однако оптимальной, по моему мнению, будет группа от восьми до восемнадцати человек.

Исходя из вышеизложенного, получается, что пьеса для школьного театра должна иметь около десяти действующих лиц. В случае большой труппы всегда можно придумать, как включить ребят, на которых не хватило ролей, в игру – вторыми составами или в качестве новых, выдуманных вспомогательных персонажей. Зачастую бывает так, что выдуманные вспомогательные персонажи являются вторым составом основных персонажей, и тогда юные артисты играют по очереди: один спектакль – главные роли, другой спектакль – вспомогательные.

Трудно говорить категорично, сколько должно быть героев в пьесе для школьного театра. Думаю, что и пьесы на четыре-пять героев будут пользоваться спросом. Однако для меня абсолютно очевидно, что монопьесы, пьесы на двоих или троих персонажей, как бы хорошо они ни были написаны, плохо соответствуют той стратегии, которую заявляет Театральный институт имени Бориса Щукина и Российское движение детей и молодежи в федеральном проекте «Школьная классика» для развития школьных театров. Всегда немаловажной задачей проекта является создание сплоченного, дружного коллектива, благоприятной атмосферы в студии для творческого роста и развития ребят.

Совершенно очевидно, что коллектив из трех-четырех человек даст гораздо меньше возможностей с точки зрения социальной адаптации, коммуникативных навыков, обучения на чужих ошибках, нежели коллектив из десяти-двенадцати человек. Поэтому я склонен думать, что для школьного театра «малонаселенные» действующими персонажами пьесы не помогают решать основные его задачи.

Материал.

Одной из главных целей школьного театра является его просветительская и образовательная миссия. Руководителю школьного театра нужно с особым трепетом отбирать материал для работы со школьниками. Работая над очередным произведением, мы взращиваем их сознание, их мировоззрение. Идеи, заложенные в юности, с возрастом прорастают и превращаются в убеждения, в неотъемлемую часть личности каждого воспитанника.

Особо «продвинутые» педагоги говорят: «Нашим детям неинтересны все эти Пушкины, Шекспиры... Они хотят говорить современным языком на современные темы». Так на сцене появляются вербатимы, сомнительного качества пьесы, освещдающие насущные проблемы подростков.

В принципе, нет ничего плохого в том, чтобы с ребятами говорить о том, что их волнует непосредственно сейчас. Вопрос остается лишь в том – каким языком и какими понятиями с ними разговаривать. Язык классиков, их сюжеты отрывают нас от примитивной реальности, от набивших оскомину реалити-шоу и мыльных сериалов. Классики потому и классики, что говорят о вечных человеческих ценностях, о добре и зле, о высоких идеалах, о недостижимых мечтах. В шедеврах литературы и драматургии скрыты огромные силы, как воспитательного, так и развивающего характера. Именно поэтому классика является беспрогрышным вариантом. К сожалению, в наши дни практически нет достойной современной драматургии для школьных театров, которая может приучать школьников масштабно мыслить, правильно, красиво и убедительно говорить, тонко чувствовать.

Особенно предлагаю опасаться взгляда: «эта пьеса хороша, в ней все как в настоящей жизни, бранная ругань, запрещенные вещества, настоящий подростковый мир». Нет, нет, и еще раз нет! Никогда в задачу театра не входило ходить с фонариком по подворотням. Эта жизнь (асоциальных элементов и сомнительных личностей) должна отступить, проиграть битву с истинными цен-

ностями. Нам следует помнить, что каждая картинка, каждая мысль, освоенная и прожитая учеником на сцене, присваивается им, становится частью его мышления. Если взрослому артисту легко абстрагироваться от персонажа, отдалиться от него и без потерь «выходить из образа», то в случае школьника это может оказаться сложным, даже невозможным процессом.

И, наконец, язык. Язык, которым говорят персонажи, – значимая деталь. Если не самая важная. Язык формирует внутреннюю культуру, задает ритм интеллекта личности. И речь здесь не только о театре. Умение формировать свои мысли в определенные слова, грамотно выстроенные предложения, придавать фантазиям конечную материальную форму является одним из важнейших умений творческого подхода к решениям любых задач: технических, гуманитарных, философских.

Форма спектакля или режиссерский подход.

Мне приходилось сталкиваться с тем, как в одной и той же постановке школьного театра одноклассники играют и родителей, и детей, и бабушек с дедушками. Когда спектакль ставится в классическом психологическом ключе, это выглядит по крайней мере странно. Никакой грим, никакие бороды, усы, платки и юбки не скроют молодого человека и не заставят публику поверить в то, что перед ними старик или взрослая женщина. Более того, эта атрибутика никак не сможет помочь юному актеру по-настоящему вжиться в предлагаемый образ (если только перед нами не исключительно одаренный человек, на подсознательном уровне перевоплощающийся в любые предложенные образы).

Возникает резонный вопрос – что же делать? Ведь постановок, рассчитанных только на школьников, совсем мало. А если говорить о классике, то и вовсе не найти. Что же теперь – отказаться от Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Тургенева? Совсем нет.

В случае, когда руководитель театральной студии выбирает для постановки «взрослый» материал, очень важно найти верный ключ к решению спектакля, организовать правильный игровой подход юных актеров.

Одной из распространенных форм такого подхода является отстранение от изначального текста. Кстати, таким же способом когда-то был решен знаменитый вахтанговский спектакль «Принцесса Турандот». В этом случае артисты не забывают о том, что они артисты. Они по-прежнему остаются в своих возрастных границах,

в своем мироощущении. Спектакль для артистов становится поводом РАЗЫГРАТЬ какую-то историю, поведать публике об определённых людях и событиях, порассуждать на важные и насущные темы. Здесь нет необходимости тщательно скрывать себя, наоборот – перевоплощаться в того или иного персонажа артисты могут чуть ли не на глазах у зрителя, создавая художественный образ с помощью деталей костюма и реквизита. Так, в «Принцессе Турандот» образы мудрецов создавались артистами буквально из полотенец, обвязанных вокруг головы (наподобие чалмы), и других полотенец, обозначающих бороду. Суть была не в достоверности грима и костюма, а в ОТНОШЕНИИ к этим костюмам каждого из присутствующих на сцене артистов. Их достоверное существование, их вера в предложенные правила игры создавали абсолютно правдоподобный и реалистичный мир для зрительного зала.

Любой способ ИГРОВОГО освоения материала подходит для того, чтобы вопросы и придирики к разыгрываемому материалу отпали. Конечно, легче всего такому способу поддаются острые жанровые формы драматургии: фарс, водевиль, комедия, гротеск. Но и серьезную психологическую драму также можно вскрыть этим ключом – нам всегда будет интересно смотреть за тем, как дети рассуждают на военную тему и стараются «прикоснуться» к той эпохе, тому времени, тем событиям. Если же они рассчитывают убедить зрителя в своем полноценном перевоплощении, в собственном полном психофизическом погружении в новую реальность, их природные физические и психологические данные будут всячески этому сопротивляться. В итоге – зритель им не поверит, а будет лишь снисходительно подыгрывать, стараясь не обидеть молодых актеров.

Вывод один – в школьном театре можно сыграть материал любой сложности. Важно помнить о возможностях юной труппы и не подставлять ребят задачами, которые они не в состоянии выполнить – и не в силу недостаточной одарённости, а просто по причине возраста, нехватки опыта.

Игровой подход.

Чем старше мы становимся, тем более сложные и хитроумные игры нам нравятся. Помните, как в детстве мы с удовольствием могли играть в обычные салки или прятки? Чуть постарше дети увлекаются футболом или шахматами, а еще старше их начинают интересовать психологические игры, вроде мафии или прохождения квестов. То, что в детстве казалось «взрослым» и «чуждым», со време-

менем становится азартным и привлекательным. И наоборот, все детские игры уже интересуют нас постольку-поскольку, редкий взрослый с радостью кинется играть в чехарду со своими товарищами.

В школьном театральном мире царят те же законы. Если вы хотите, чтобы ваша пьеса легко поддалась для розыгрыша – важно понять, к какой возрастной категории актеров вы сейчас обращаетесь. Для самых маленьких школьников (1–4 классы) очень важно наличие простых и понятных игровых ситуаций, в которых детям не нужно разбираться со сложным психологическим рисунком роли. Чем проще и азартнее будет игра – тем свободнее и легче они себя почувствуют. Условно, если на сцене поросенка прячутся от волка – эта игра понятна. Если же поросенка начинают долгое обсуждение основных отличий каменной постройки дома от постройки из дерева или соломы, приводя друг другу инженерные аргументы, то такая игра для маленьких артистов будет неинтересна. И наоборот – в старших классах решение психологической задачи (как молодому человеку добиться любви красивой девушки) может вызвать гораздо больший интерес, чем игра в жмурки. Об этом следует помнить авторам, которые предлагают школьникам свои произведения.

И еще несколько мыслей по поводу пьес для детей начальной школы, которые могут помочь авторам и исполнителям создать любопытное действие на сцене.

Для пьес, предназначенных для юных артистов, лучше выписывать отдельные сцены короче, ярче, стремительнее. Хорошо, когда в пьесах для самых маленьких сцены драматические (игровые) чередуются со сценами вокальными или танцевальными. При этом важно, чтобы каждая секунда существования маленьких актеров была им понятна и интересна. Убедительная просьба и к авторам, и к режиссерам: никогда не оставляйте на самотек ни одного эпизода произведения, не относитесь к проходным сценам, как к неважным. Дети это очень чувствуют и быстро привыкают к понятиям «главных» и «второстепенных» ролей, тогда как наша задача – создать у каждого участника ощущение его значимости в спектакле, его важности и нужности для общего дела.

Вообще, театр в школе должен быть радостной игрой, а не тяжелой обузой. Только в радости может возвращаться любовь к театру, как к увлекательному творческому процессу. Процессу проявления своих возможностей и достижения большого художественного результата.

Театральным институтом имени Бориса Щукина в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» ежегодно проводится Всероссийский конкурс драматургии «Школьная пьеса». Конкурс «Школьная пьеса» открыт для всех. Важным критерием оценки работ является написание пьесы или инсценировки для школьной сцены, где актёры и зрители – дети.

Подытоживая вышесказанное, я бы хотел выразить огромную благодарность всем авторам, которые проявляют интерес к конкурсу «Школьная пьеса», и очень надеюсь, что совместными усилиями мы сможем создать новый пласт качественной драматургии для нашего подрастающего поколения.

В.В. Стасюк,

*руководитель творческих проектов,
старший преподаватель кафедры мастерства актера
Театрального института имени Бориса Щукина*

При постановке пьес и инсценировок необходимо обязательно соблюдать авторское право и указывать ссылку на источник!

Номинация
«ИНСЦЕНИРОВКА ПРОЗЫ»
для начальной школы (1–4 классы)

Сашко Эдвард

Песочные часы
по мотивам сказки В. Каверина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Таня Заботкина, 12 лет.

Петья Воробьёв, друг Тани, 12 лет.

Борода, 25 лет.

Фея, милая, но строгая и справедливая старушка.

Ведущая концерта.

Зрители на концерте.

Сцена 1

Коридор у комнаты Бороды.

К комнате Бороды крадутся Таня и Петья.

Таня. Врёшь.

Петья. Я?! Тебе? Да я могу тебе всегда честно могу говорить, как ты выглядишь.

Таня. То есть про комплименты надо забыть. А тебе это не приснилось?

Петья. Я вот этими (*показывает на свои глаза*) глазами всё видел.

Таня. Будто не приснилось, а на самом деле приснилось – так бывает, Петья.

Петья. Честно слово. Я знаю, что Борода тебе нравится, но поверь.

Таня. Ничего он мне не нравится. Ну, может, совсем чуть-чуть. Немножечко. Капельку-прекапельку.

Петьяка. Ага, рассказывай. Ты как его видишь, сразу смотришь или в свой телефон, или в зеркало, чтобы поправить на себе что-нибудь.

Таня. Неправда! Я всегда смотрюсь в зеркало!

Петьяка прикладывает палец к губам.

Петьяка (тихо). Тс-с-с, а то услышит.

Таня. Петьяка, ты хоть и умный, но дурак – ничего ни в жизни, ни в девочках не понимаешь. Борода – обычный воспитатель в нашем лагере. Да, позже всех приехал. Но почему он должен мне нравиться? Ну приехал и приехал. И что? Нет, он, конечно, странный – с утра добрый, вечером злой, но не настолько же странный, чтобы... (*С умилением.*) Он рассказывает такие интересные истории, его так интересно слушать. А ещё он такой грустный. Нет, Петьяка, ты что-то выдумал.

Петьяка. Я даже спорить не буду, сейчас сама всё увидишь. Пришли.

Петьяка и Таня подходят к двери.

Таня тут же вынимает из кармана телефон, включает камеру, наводит её на себя и поправляет прическу. Поправив прическу, Таня делает селфи. Петьяка, видя это, ухмыляется и качает головой.

Петьяка осторожно приоткрывает дверь в комнату.

Сцена 2

Комната Бороды.

Посреди комнаты Борода стоит на голове.

За дверью слышен шёпот и спор Петьяки и Тани.

Петьяка и Таня. Не толкайся. Это ты не толкайся. Дай посмотреть. Ты уже видел, я тоже хочу. Не толкайся, тебе говорю.

Наконец, дверь открывается, и в комнату «влетают» Петьяка и Таня. При этом Петьяка растягивается на полу, а Таня падает на колени и выпускает из рук телефон так, что он летит к стоящему на голове Бороде.

Борода становится на ноги, поднимает с пола телефон и протягивает Тане.

Борода. Осторожнее, Таня.

Таня берёт телефон, а Борода помогает ей встать. Таня тут же смотрится в телефон, поправляет прическу и делает селфи.

Петья. А что вы тут делаете?

Борода. Наверное, я должен вас спросить, что вы тут делаете и почему не в своих комнатах среди ночи.

Борода помогает Петье встать.

Петья. Врать не стану – мы пришли посмотреть, как вы стоите на голове. Я как-то ночью пошёл в читалку за книгой и увидел вас – вы стояли на голове, прям как сейчас. Ну, подумал, бывает. На следующий раз я пошёл вернуть книжку в читалку. Вижу, вы опять на голове стоите. Мне стало интересно. На третий раз уже специально пошёл. А теперь вот Таню привёл показать, а то она не верила мне.

Борода. А ты что ж, читаешь по ночам?

Петья. Мне нравится читать. Потом ещё и сны красивые снятся. Если, конечно, что-нибудь красивое и интересное прочитаю перед тем, как уснуть.

Борода. Ну что ж, ребята, я мог бы, конечно, сказать вам, что доктор прописал мне стоять на голове по утрам. Но раз уж ты врать не стал, я тоже не буду врать. Вот моя история. Когда я был маленьким мальчиком – таким, как ты, Петя, – я был очень невежлив. Никогда, вставая из-за стола, я не говорил маме «Спасибо», а когда мне желали спокойной ночи, только показывал язык и смеялся. Никогда я вовремя не являлся к столу, и нужно было тысячу раз звать меня, пока я наконец отзывался. В тетрадях у меня была такая грязь, что мне самому было неприятно. Но раз уж я был невежливый, не стоило следить за чистотой в тетрадях. Мама говорила: «Вежливость и аккуратность!» Я был невежливый – стало быть, и неаккуратный. Никогда я не знал, который час, и часы казались мне самой ненужной вещью на свете. Ведь и без часов известно, когда хочется есть! А когда хочется спать, разве без часов не известно? И вот однажды к нам в гости пришла одна старушка.

Сцена 3

Квартира мальчика.

Борода остаётся рассказчиком.

В комнате играет мальчик.

Звонок в дверь.

Входит фея.

Борода. Только она вошла, как сразу стало видно, какая она чистенькая и аккуратная. На голове у нее был чистенький платочек, а на носу очки в светлой оправе. В руках она держала чистенькую палочку, и вообще она была, должно быть, самая чистенькая и аккуратная старушка на свете.

Фея ставит палочку в угол, снимает очки и кладёт их на стол.

Фея замечает мальчика, который всё это время смотрел на неё с недоверием.

Фея. Доброе утро, мальчик. Что же ты мне не поможешь?

Мальчик показывает фее язык.

Фея вздыхает, качает головой, снимает платок и кладёт его рядом с очками.

Фея. А где твоя бабушка? Мы с ней договорились встретиться.

Мальчик снова показывает язык.

Мальчик. Где, где? Все бабушки в кухне сидят.

Фея. Что ж, спасибо.

Фея уходит.

Мальчик подходит к палочке, что оставила фея. Он рассматривает палочку, потом берёт её в руки – крутит. Мальчик крутит палку и так, и сяк.

Мальчик. Але-оп!

Мальчик поднимает руки вверх, как будто он на арене цирка сделал трюк.

Наконец, он обращает внимание на очки и платок феи.

Мальчик подходит к столу, берёт очки и надевает их. Рассмотрев себя в зеркале, он берёт платок и повязывает его на голову, как было у феи. После этого мальчик снова берёт палочку феи, горбится и ходит по комнате, как старушка.

Мальчик (говорит скрипучим языком, передразнивая фею). Доброе утро, мальчик. Что же ты мне не поможешь?

В комнату входит фея и видит, что мальчик её передразнивает.

Мальчик (говорит скрипучим языком, передразнивая фею). Доброе утро, мальчик. Что же ты мне не поможешь? Доброе утро, мальчик.

Фея. Так вот оно что.

Мальчик подскакивает от неожиданности.

Мальчик (дерзко). Так что оно вот?

Борода. Конечно, это было очень плохо. Но мне показалось, что старушка не так уж обиделась на меня. Да и мне, признаться, было всё равно.

Фея. Ты всегда такой невежливый?

Мальчик. Только по утрам и со старухами.

Мальчик показывает фее язык.

Фея забирает у мальчика платок, очки и палочку.

Фея. Слушай, мальчик, я не могу научить тебя вежливости. Но зато я могу научить тебя точности, а от точности до вежливости, как известно, только один шаг. Не бойся, я не превращу тебя в стенные часы, хотя и стоило бы, потому что стенные часы – это самая вежливая и точная вещь в мире. Никогда они не болтают лишнего и только знай себе делают своё дело. Но мне жаль тебя. Ведь стенные часы всегда висят на стене, а это скучно. Лучше я превращу тебя в песочные часы. Прощай.

Фея уходит.

Мальчик показывает язык уходящей фее.

Сцена 4

Комната Бороды.

Борода сидит на кровати. Рядом с ним сидят Таня и Петьяка.

Борода. Конечно, если бы я знал, кто эта старушка, я бы не стал показывать ей язык.

Петьяка. А кем она была?

Борода. Почему была. Она до сих пор есть – жива-здорова, всё с ней хорошо. Это фея Вежливости и Точности – недаром она была в таком чистеньком платочеке, с такими чистенькими очками на носу. И вот она ушла, а я превратился в песочные часы. Конечно, я не стал настоящими песочными часами. Вот у меня, например, борода, а где же видана у песочных часов борода! Но я стал совсем как часы. Я стал самым точным человеком на свете. А от точности до вежливости, как известно, только один шаг.

Таня. Тогда почему же вы такой грустный?

Борода. Потому что самого главного фея Вежливости и Точности мне не сказала. Она не сказала, что каждое утро мне придётся стоять на голове, потому что за сутки песок пересыпается вниз. А ведь когда в песочных часах песок пересыпается вниз, их нужно перевернуть вверх ногами. Она не сказала, что по утрам, когда часы в порядке, я буду добрым-предобрым, а ближе к вечеру буду становиться всё злее. Вот почему я такой грустный, ребята! Ещё она добавила, что если я таким кому-нибудь по-настоящему понравлюсь,

тогда... (*Борода вздыхает и машет рукой.*). Но люди во мне всё чаще разочаровываются, я меняю работы одну за другой и живу один. А мне ведь совсем не хочется быть злым, на самом деле я добродушный. Мне совсем не хочется каждое утро стоять на голове. Я даже отрастил себе длинную бороду, чтобы не было видно, что я такой грустный. Но мало помогает мне борода!

Таня спохватывается, как будто что-то придумала.

Таня. То есть можно найти эту фею и попросить, чтобы она снова сделала вас человеком?

Борода. Но для этого я должен по-настоящему кому-то понравиться.

Таня. Давайте её адрес.

Борода. Ты уверена?

Таня. Давайте-давайте.

Борода пишет адрес феи на листке.

Борода. Мне её адрес бабушка ещё в детстве сказала, я на всю жизнь запомнил.

Борода отдаёт листок с адресом Тане.

Борода. Только будь с ней осторожна. И вежлива.

Сцена 5

Улица возле дома феи.

Петья и Таня идут по улице.

Петья. Ты же говорила, что он тебе не нравится.

Таня. Ох, Петья, ничего ты не понимаешь в девочках.

Таня смотрит в листок и сверяется с адресом.

Таня. Кажется, тут. Пошли.

Таня смотрится в телефон, поправляет прическу, делает селфи и идёт к дому. Но Петья стоит на месте. Таня оборачивается и останавливается.

Таня. Ты чего?

Петья. Во-первых, он мне не очень сильно нравится. Нравится, но не так сильно, чтобы... А во-вторых, я и сам не знаю, вежливый я или невежливый. А вдруг фее Вежливости и Точности захочется и меня во что-нибудь превратить?

Таня. Эх ты, трусишка. Ладно, жди меня тут.

Таня отправляется к фее одна.

Сцена 6

Квартира феи.

Фея сидит у стола, читает книгу и пьёт кофе. Словно что-то услышав, фея откладывает книгу и жестом показывает в сторону двери.

Входит Таня.

Таня. Здравствуйте!

Таня кланяется так вежливо, как только может, после чего она смотрит на себя в телефон, чтобы поправить причёску и сделать селфи.

Таня. А у вас там дверь сама открылась. Я только подошла, а она... Хотя да, вы же фея!

Фея. Ну что же, Таня, я ведь знаю, зачем ты пришла. Но нет, нет! Это очень противный мальчишка.

Таня. Он уже давно не мальчишка. У него длинная чёрная борода.

Фея. А для меня он ещё мальчишка. Нет, пожалуйста, не проси за него! Я не могу забыть, как он стащил мои очки и платочек и как передразнивал меня, сгорбившись и опираясь на палку. Надеюсь, что с тех пор он довольно часто обо мне вспоминает.

Таня. Очень часто. Но, может быть, вы всё-таки расколдовали бы его? Он нам очень нравится, особенно по утрам. Если узнают, что ему приходится стоять на голове, над ним станут смеяться. Я его так жалею. Ведь вы же сказали, что есть условие.

Фея. То есть он вам нравится даже такой?

Таня. Даже такой. Когда он злится, он такой... он всё равно не злой, по нём же видно.

Фея. Значит, нравится и ты его жалеешь? Это другое дело. Это первое условие для того, чтобы я простила. Но под силу ли тебе второе условие?

Таня. Второе?! Про второе он ничего не говорил.

Фея. А он и не знает о нём.

Таня. Какое же?

Фея. Ты должна отказаться от того, что тебе нравится больше всего на свете.

Фея показывает на телефон, который Таня держит в руках.

Таня. Но я в телефон смотрюсь просто как в зеркальце.

Фея. Ты не должна смотреться в этот свой телефон, в зеркало и

не фотографировать себя ровно год и один день.

Таня. Целый год??!

Фея. И один день.

Таня. Но ведь это очень неудобно. Например, утром, когда за-плетаешь косы. Как же без зеркала? Ведь я тогда буду растрёпанная.

Фея. Как хочешь.

Фея берёт книжку и углубляется в чтение.

Таня задумывается.

Таня. Я согласна. Значит, год.

Фея. И один день.

Таня. Всё равно согласна.

Сцена 7

Улица.

Петька. Целый год без телефона?!

Таня. И без зеркала.

Петька. Ого! Как же ты будешь надевать свои платья, делать причёски?

Таня. Да уж. Я как раз собиралась надеть новое платье. Но ведь мне это всё-таки легче, чем бедному Бороде каждое утро стоять вверх ногами.

Петька. Хорошо, что я не пошёл, а то фея мне тоже придумала бы что-нибудь страшное.

Таня. Да тебя испугать проще простого. Слушай, Петька, будь моим зеркалом.

Петька. Как это?!

Таня. Будешь говорить мне, например: «Кривой пробор» или «Бант завязан косо».

Петька. Доверишь мне такое?

Таня. Ты ведь один со мной знаешь этот секрет. Или боишься?

Петька. Ничего я не боюсь. У тебя, кстати, волосы от ветра лохматые. Поправить?

Таня. Я сама. Ты только говори.

Таня поправляет причёску и показывает Петьке.

Таня. Как?

Петька. Ну нормально.

Таня (*передразнивает*). Ну нормально. Ох, Петька, учись.

Сцена 8

Гримёрка.

Таня, не глядя в зеркало, поправляет платье для танца.

Входит запыхавшийся Петька.

Петька. Тань, ты тут ещё?

Таня. Жду, когда меня объявили – скоро мой выход. Ох, Петька, какой у меня танец подготовлен! Ничего, сейчас увидишь.

Петька. А ты, значит, ещё не знаешь?

Таня. Побудь моим зеркалом. Как платье сидит?

Петька. Ну нормально.

Таня (передразнивает). Ну нормально. Опять ты за своё. Как я такое зеркало уже полгода терплю, не понимаю. Цени моё терпение.

Петька. Я ценю.

Таня (передразнивает). Я ценю. Ох, Петька, ничего ты не понимаешь в девочках. А причёска? Я на день открытия дома культуры специально всё лето готовилась. Я последний месяц каждую ночь танцевала этот танец во сне. Иду домой и пританцовываю – отрабатываю то шаг, то движение. Мой танец последним поставили. Ведущая как увидела мой танец на репетиции, сразу сказала, что этим надо закрывать – настолько красиво. Понял?

Петька. Таня, там зеркала.

Таня. Где там?

Петька. На сцене. Они всю сцену по кругу зеркалами обставили.

Таня. Как обставили?! На репетиции не было же ничего. И никто не говорил.

Петька. А вот.

Таня закрывает лицо руками, плачет.

Петька. Тань, ты чего?

Таня. Я столько готовилась, а там зеркала.

Петька. Так, может, эта ведьма не узнает. Ты же не специально.

Таня. Не ведьма, а фея! И что, что не специально? Условия-то нарушу!

В гримёрку заглядывает ведущая.

Ведущая. Таня! На сцену! Скоро твой выход.

Таня. Я не буду танцевать. Я не знала, что мне придётся танцевать в зеркальном зале.

Ведущая. Что за глупости! Ведь это очень красиво! Ты увидишь себя сразу в сотне зеркал. Неужели тебе это не нравится? Первый

раз в жизни встречаю такую девочку! Жду на сцене. Ещё один номер, а потом ты.

Ведущая выходит.

Петьяка. С другой стороны, ты и тут обещала. Тебя ждут, на тебя надеются. Ты столько готовилась. Я, кстати, в зале видел Бороду.

Таня. Может, это не он?

Петьяка. Думаешь, я его бороду с кем-нибудь спутаю?

Таня думает.

Таня. Хорошо, я буду танцевать. Петьяка, поможешь мне?

Петьяка. Конечно. Опять зеркалом побывать?

Таня. Проводником.

Таня берёт Петьюку под руку и закрывает глаза.

Сцена 9

Сцена.

Петьяка под руку выводит Таню. Он останавливается посередине сцены – оставляет Таню, а сам уходит за кулисы.

Таня становится в позицию.

Играет музыка, и Таня танцует.

Таня очень хорошо танцует, особенно когда кружится на одном месте, или кланяется, приседая, или красиво разводит руками. Но когда нужно бежать через сцену, она останавливается на полдороги и поворачивается назад.

Но вот Таня танцует все смелее и смелее. Таня всё ближе подбегает к самому краю сцены...

И теперь видно, что Таня танцует с закрытыми глазами.

Из-за кулис появляется голова Петьки.

Петьяка (шёпотом). Таня, осторожнее.

Таня кружится, кружится... И падает со сцены!

Зрители в зале вскрикивают.

Зрители. Ах!

Из зала, из-за кулис к Тане подбегают Петьяка, Борода, ведущая. Борода опускается перед Таней на колени.

Борода. Доктора, доктора!

Петьяка. Она танцевала с закрытыми глазами! Она обещала не смотреться в зеркало ровно год и день, а прошло всего полгода! Не беда, что у нее закрыты глаза! В соседней комнате она их откроет!

Таня. Ох, как плохо я танцевала.

Борода. Ты танцевала прекрасно. Это всё ради меня?

Таня. Я обещала.

К Тане подходит фея.

Фея. Ну, здравствуй, Таня!

Таня. Здравствуйте, тётя фея. Простите, не могу открыть глаза – тут много зеркал.

Фея. Ты исполнила своё обещание. Хотя прошло ещё только полгода и полдня, но ты отлично вела себя за эти полдня и полгода. Что ж, придётся мне расколдовать этого противного мальчишку.

Фея. Спасибо, тётя фея.

Фея. Да, придётся расколдовать его, хотя тогда он вёл себя очень плохо. Надеюсь, с тех пор он чему-нибудь научился.

Борода. О да! С тех пор я стал очень вежливым и аккуратным.

Таня. И он уже давно не мальчишка. Он такой почтенный дядя, с длинной чёрной бородой!

Фея. Для меня он ещё мальчишка. Таня, открывай глаза.

Таня открывает глаза, смотрит по сторонам и улыбается.

Борода сжимает Тане руку.

Петьяка. А можно Тане сейчас сделать фотографию на память со всеми и с вами тоже? Она же в таком красивом платье и выполнила ваше условие.

Фея. Ладно, только быстро, у меня ещё есть дела.

Петьяка вынимает из кармана телефон.

Петьяка. Так, все встали!

Петьяка даёт телефон Тане.

Петьяка. Посмотри, в порядке ли причёска.

Таня смотрится в телефон как в зеркало, поправляет причёску и отдаёт телефон Петьяке.

Таня. Спасибо.

Петьяка. Так, может, и фотографию сделаешь?

Таня. Ты уж как-нибудь сам.

Борода становится рядом с Таней. Фея становится с другой стороны. Все, кто находится на сцене, тоже занимают места.

Петьяка становится впереди и вытягивает телефон.

Петьяка. Внимание! Улыбаемся!

Петьяка делает селфи.

Конец

Номинация
«ИНСЦЕНИРОВКА ПРОЗЫ»
для средней школы (5–8 классы)

Кербицкова Нина

Мама-кот

пьеса по мотивам сказки Луиса Сепульведы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сорбас, портовый кот.

Умник, портовый кот.

1 портовый кот.

2 портовый кот.

Боцман, кот, плавающий на корабле.

Чайка.

Птенец, она же Фортуната, птенец Чайки.

Крысиный вожак.

1 крыса.

2 крыса.

1 помоечный кот.

2 помоечный кот.

Сцена 1

Порт. Утро. Коты вальяжно лежат.

Мимо котов крадучись пробегает крыса. Коты бросаются за ней, но крыса уходит.

1 кот. Совсем обнаглели эти крысы!

2 кот. Пешком среди дня ходят! Пора положить конец такому беспределу.

1 кот. Ни одна крыса не должна ходить по нашей территории! Этот порт охраняем мы, коты, от всяких там грызунов!

2 кот (подходит к спящему Сорбасу). Сорбас ещё спит! Мудрое решение. Сорбас лежит – и я (*собирается ложиться*) полежу.

Появляется перемазанная чёрным Чайка, прижимая к себе корзину. Падает. Все коты, кроме Сорбаса, вскакивают и убегают. Сорбас накрывает лапами голову. Осторожно оглядывается.

Сорбас. Не каждый день на голову чайки падают. (*Чайке.*) Не самая элегантная посадка, осмелюсь заметить.

Чайка (*задыхаясь*). Прошу прощения.

Сорбас (*подходит к Чайке*). Чем ты перемазалась? И вонь такая! Фу! Фр!

Чайка. Я рыбку ловила в море. Мне гнездо строить надо, силы нужны. Но в море откуда-то взялось чёрное пятно. Меня накрыло этой волной. Тяжёлая чёрная грязь. Она прилипла к перьям, не смыывается, забивает горло. Я почти не могу дышать. Из последних сил долетела до берега. Крылья не могут держать меня в воздухе. Пожалуйста, быстрее...

Сорбас (*боясь подходить близко*). Ты не заболела?

Чайка. Нет.

Сорбас. Увидишь, всё будет хорошо. Ты сейчас отдохни, а потом мы найдём помошь. У меня есть знакомый, он всё знает. И как найти помошь знает.

Чайка. Я не смогу... Сил нет... Дышать не могу...

Сорбас. Это потому, что ты не поймала себе рыбы. Я пойду, принесу тебе поесть. (*Разворачивается и идёт.*)

Чайка. Не уходи!

Сорбас (*останавливается*). Тогда я не смогу найти тебе еду. И помошь не позову.

Чайка. Мне осталось жить немного. Чёрная грязь – страшная отрава. От неё нет спасения. Я тебя прошу...

Сорбас. Давай я приведу кого-нибудь ещё?

Чайка. Я тебя прошу, обещай мне...

Сорбас. Я выполню любую просьбу, только сейчас отдохни.

Чайка. Времени не осталось на отдых.

Сорбас (*отступая спиной вперёд*). Хорошо, я обещаю сделать, что попросишь, только сейчас самое важное – тебе набраться сил.

Чайка. Обещай мне, что не съешь, не выкинешь моё яйцо и согреешь его!

Сорбас. Обещаю не выкидывать и согревать!

Чайка. Обещай мне, что вырастишь моего птенца!

Сорбас. Обещаю, только отдохтай!

Чайка. Обещай мне, что научишь моего птенца летать!

Сорбас. Обещаю научить его летать!

Чайка (*опуская голову на землю*). Спасибо... Ты обещал...

Сорбас. Ты полежи, а я сбегаю за помощью и за едой!

Сорбас убегает.

Сцена 2

Сорбас возвращается с 1 и 2 котами. Чайки нет, стоит корзина.

Сорбас. А потом она говорила что-то про чёрную грязь. Говорю – у неё от голода совсем в голове всё перепуталось! Я и еду захватил. (*Увидел, что Чайки нет.*) Вот тут лежала. Вот и вонючая чёрная грязь с неё натекла.

1 кот (*брезгливо обходя место, где лежала Чайка*). От птиц всегда какие-нибудь неприятности.

2 кот. Сомневаюсь я, что она голодная была.

Сорбас. С этим (*поднимает корзинку*) она прилетела.

1 кот. Что там?

2 кот (*заглядывает в корзинку*). Яйцо.

Сорбас (*смотрит в корзинку*). Какое яйцо?

1 кот. Наверное, её чайкино.

Сорбас. И что с ним делать?

2 кот. Вдруг оно тоже ядовитое, как перья у этой чайки?

1 кот. Я позову Умника. Он живёт в доме, где много книг. Говорит, что всё знает.

Уходит, появляется с Умником, которого вытягивает за шкирку.

Умник. Катастрофа! Всё пропало! Ужасная катастрофа!

Сорбас. Что случилось?

2 кот. Я тоже хотел это спросить.

Умник. Проклятые крысы! Они сожрали целую страницу из атласа! Карта Мадагаскара утрачена! Навсегда утрачена! (*Рыдает.*)

2 кот. Крысы за это поплатятся!. Сожрать карту Маска... даска...

1 кот. Гарска...чего?

Умник. Мадагаскара!

2 кот. Я сожалею. Но, видишь ли, у нас к тебе вопрос. Тут чайка на наши головы упала. Вся в чёрной вонючей грязи. Когда мы при-

шли, от чайки осталось только чёрное пятно и (*протягивает корзинку*) это. Что нам делать?

Умник (*разглядывает яйцо*). Какой ужас. (*Подходит к пятну на земле.*) Это не грязь. Это нефть. Бедная чайка. Попала в нефтяное пятно в море. Такие пятна остаются после кораблей. Люди выливают нефть прямо в море. Я читал об этом в энциклопедии. Том 15, на «Н». От нефти в море нет спасения. Как чайка только до берега долетела.

1 кот. Нам бы разобраться, что делать с яйцом. Оно не ядовитое?

Умник (*разглядывая корзинку*). Нет, оно чистое. Осмелюсь предположить – совсем свежее.

2 кот. О! Свежее! (*Выхватывает корзинку у Умника.*) Я как раз не завтракал!

Умник. Я знаю 10 разных способов приготовить яичницу! Можно взбить с молоком, можно добавить корочки хлеба!

1 кот. Хватит! Давай уже завтракать! (*Хватает яйцо из корзинки.*)

Сорбас (*выхватывает яйцо у 1 кота и кладёт его в корзину*). Постойте! (*Забирает корзину себе.*) Нет!

2 кот. Что случилось?

Сорбас. Чайка с меня клятву взяла.

1 кот. Что за клятва?

Сорбас. Я обещал не есть, не выкидывать и согревать это яйцо.

Умник. Настоящая клятва портового кота нерушима.

2 кот. Что ты ещё обещал?

Сорбас. Выкормить птенца.

2 кот. И всё?

Сорбас. И научить летать.

1 кот. Летать? Ты умеешь летать?

Сорбас. Нет. Я не думал, что она говорила серьёзно.

Умник (*всхлипывая*). Клятва портового кота нерушима.

2 кот. Ну вот. Твоя клятва лишила нас завтрака.

1 кот. И ты должен будешь её исполнить.

2 кот (*язвительно*). У нас в порту появился первый кот-наседка!

1 кот (*зло*). Крысы умрут от смеха!

2 кот. А больше всех над нами будут смеяться городские коты. Хоть вообще в городе не появляйся.

1 кот. А может, сделаем вид, что яйца не было? И клятвы не было. Никто же не видел! (*Тянет к себе корзинку.*)

Сорбас. Я обещал. Я дал слово. И я исполню клятву. (*Выдёргивает корзинку у 1 кота.*)

2 кот. Ну и сиди тогда. Курица! (*1 и 2 коты уходят.*)

Умник. Я посмотрю в энциклопедии, как высиживать птенцов. (*Уходит.*)

Сорбас берёт корзинку. Пытается устроить её поудобнее. Обнимает корзинку. Пытается достать рукой свой узелок с едой. Передвигается вместе с корзинкой к узелку. Достаёт оттуда еду. Не выпуская корзинку, ест. Приходит Умник.

Умник. Я тут в энциклопедии посмотрел, том 21, на «Ч» – чайки – всё зависит от вида чайки. От семнадцати до тридцати дней надо высиживать птенца.

Сорбас. Я посижу.

Умник. Не покидать гнездо.

Сорбас. Не покину.

Умник. Защищать от холода.

Сорбас (*закрывая корзинку лапами*). Я тёплый. И шерсть у меня тёплая. (*Умник уходит.*)

Сцена 3

Появляются 1 и 2 коты с узелком в лапах. Подходят к Сорбасу.

1 кот. Наша курица ещё на месте.

2 кот. Смотрите! Первый кот-наседка в мире!

1 кот. Что-то он похудел.

2 кот. Так сидит безвылазно. Мышей не ловит, крыс не ловит, у рыбаков рыбу не выпрашивает. Даже по помойкам не ходит.

1 кот. Так и с голоду умрёт.

2 кот. Вот чтобы он без нас делал?

1 кот. Мы принесли тебе рыбьи головы. Помни про нашу доброту.

2 кот. И не клянись больше незнакомым чайкам!

Кидают Сорбасу узелок и уходят. Сорбас торопливо ест, оглядываясь. Потянулся. Устроился поспать. Поставил корзинку рядом. Закрыл глаза. Появляется крыса. Тянется к корзинке. Сорбас проснулся, крыса убегает. Сорбас нежно нянчит корзинку. Засыпает. Появляется Птенец.

Птенец (*оглядывается, видит Сорбаса*). Мамочка. (*Сорбас просыпается.*) Мамочка!

Сорбас вскакивает. Птенец тоже вскакивает, но падает, Сорбас ловит Птенца.

Птенец. Мама! (*Сорбас начинает умывать Птенца.*) Мама, я есть хочу.

Сорбас (*оглядывается*). Есть? А что едят маленькие птенцы?

Входит Умник. Появляется крыса, наблюдает со стороны.

Умник. Я смотрю, ты уже выполнил первое обещание?

Сорбас. Что едят маленькие птенцы? (*Видит крысу.*) Может, крыс едят? (*Крыса убегает.*)

Умник. Не знаю. Сейчас посмотрю в энциклопедии. (*Уходит.*)

Сорбас. Вряд ли крыс едят. Может, маленькие птицы едят яблоки? Я видел, птицы клевали яблоки.

Даёт яблоко Птенцу. Птенец играет с яблоком.

Птенец. Мама! Я есть хочу!

Приходит Умник.

Умник. Птенцы едят мух!

Сорбас. Мух так мух. (*Ловит муху и отдаёт её Птенцу.*)

Птенец. Вкусно! Мама! Я ещё хочу!

Умник. Растущий организм! Еды надо много. В энциклопедии, том 9, на «Е»-еда, написано, что птенцам каждые двадцать минут надо есть.

Сорбас ловит мух, входят 1 и 2 коты.

1 кот (*язвительно*). Какая грация! Какой прыжок!

2 кот. Что за дивный стиль! Прямо чемпион.

1 кот. Он так и будет теперь мух ловить?

Умник. Птенцу надо много еды.

Птенец. Мамочка! Спасибо тебе! Ты – лучшая на свете!

2 кот. Очаровательная птичка!

Сорбас падает от усталости.

Умник. Катастрофа! Ужас!

2 кот. Где?

Умник. Птенцу нечего есть будет! Он умрёт с голоду! Сорбас не в силах прокормить малыша! О, бедный птенец!

1 кот. И что?

2 кот. Что?

1 кот. И что ты стоишь?! Клятва, данная одним портовым котом, обязательна для всех портовых котов! Сорбас обещал выкормить малыша – значит, мы выкормим птенца! У нас братство портовых котов, ты что, забыл?

2 кот. Никак нет!

Птенец. Мамочка, а кто это?

Сорбас. Это мои друзья. Ты им можешь доверять.

Коты ловят мух и скармливают птенцу. Птенец засыпает.

1 кот. Ну что ж, первое обещание ты выполнил. Птенец называет тебя мамой. Как это... мило!

2 кот. Теперь надо выполнить второе и третье обещание. Ну со вторым ты тоже справляешься. Останется научить его летать.

Сорбас. Как-нибудь управимся. Только дайте мне время. Такие вещи быстро не делаются.

Умник. Я пороюсь в энциклопедии. (Уходит.)

1 и 2 Коты уходят. Сорбас посмотрел по сторонам. Уходит.

Сцена 4

Птенец просыпается.

Птенец. Мамочка! Я хочу есть!

Появляются Помоечные коты.

1 Помоечный Кот (указывает на Птенца). Ты посмотри! Не соврали! В порту действительно есть птенец!

2 Помоечный Кот. Портовые коты совсем обленились! Еда у них под носом ходит, а они ухом не ведут!

1 Помоечный Кот. Кто бы подумал, что сегодня подвернётся такой вкусный обед!

Птенец. А я вас знаю. Вы – друзья моей мамочки!

2 Помоечный Кот. Конечно, малыш!

Птенец. И вы тоже будете обедать?

1 Помоечный Кот. Да, малыш.

Птенец. Мамочка сейчас принесёт чудесный обед! И вас угостит!

2 Помоечный Кот. Наш обед уже здесь.

1 Помоечный Кот. Он, правда, маленький, зато тёплый и вкусный.

Птенец. Мамочка рада будет своим друзьям.

2 Помоечный Кот. Мамочка не будет знать, кто тут был.

Начинают толкать Птенца друг другу.

1 Помоечный Кот. Мы не скажем мамочке.

Птенец. Мне не нравится эта игра. Пустите меня!

2 Помоечный Кот. Больше всего мне нравятся крыльшки.

1 Помоечный Кот. А мне – ножки.

Птенец. Мама! Мамочка!

2 Помоечный Кот. Какие хитрые эти портовые.

1 Помоечный Кот. А мы –хитрее.

2 помоечный кот. Я вот думаю...

Птенец. Мама!

1 помоечный кот. Хватит играть, пора обедать!

Выбегает Сорбас, сбивает с ног Помоечных котов.

Птенец (*прячась за Сорбаса*). Мамочка, они меня съесть хотели!

1 помоечный кот (*Птенцу*). Мамочка?! Это твоя мамочка?

2 помоечный кот (*Сорбасу*). Что вы, мадам! Съесть вашего ребёнка? Да мы и не думали о таком злодействе!

1 помоечный кот. Мы вообще – вегетарианцы! Самые строгие! Только морковка! (*Сорбас замахивается на 1 Помоечного кота*.) А ещё я очень люблю огурцы. (*С трудом уворачивается от Сорбаса*.)

Сорбас. Никакая я тебе не мадам!

2 помоечный кот. У тебя, дружище, очень красивый малыш!

1 помоечный кот. Такого симпатичного котёнка редко встретишь.

Сорбас. У вас в городе на помойках мозги отшибают? Какой котёнок? Это птенец!

2 помоечный кот. Вот-вот! Я всегда говорил, что самое лучшее – обзавестись детёнышами. Правильно я говорю?

Сорбас. Уносите ноги! И помните: Помоечным котам в порту делать нечего! Воруйте у себя в городе. А заявитесь ещё раз – все уши расцарапаю! (*Коты убегают*.)

Птенец (*обнимает Сорбаса*). Мамочка! Ты у меня такая храбрая и сильная!

Сорбас. Ладно, малыш. Пойдём-ка с тобой прогуляемся. Я тебе порт покажу. Держись за меня крепче. Это корабли. Они перевозят грузы и людей. Грузы, как и люди, не всегда хорошие. Есть такие, которые оставляют после себя только черноту. Отправляют всё вокруг. Им дело нет до таких, как мы. Тебе надо научиться остегреться таких кораблей и таких людей. Есть друзья – они помогут, есть враги – их надо не бояться, и есть то, что надо обходить стороной всегда.

Сцена 5

Входит Боцман с 1 и 2 котами и Умником.

Боцман. Сто крабов мне в глотку! Это правда! Сорбас, ты умешь удивлять!

Сорбас. Боцман! Ты вернулся! (*Обнимает Боцмана.*)

Боцман. Здорово, салаги сухопутные! Мне сказали, у тебя питомец? Ушам не поверил!

Сорбас (*Птенцу*). Это Боцман. Настоящий корабельный кот. Ходит в плаванье на большом корабле.

Птенец. И его корабль оставляет чёрные пятна?

Боцман. Сто каракатиц! Кто тебе это сказал? Мой корабль как раз очищает море. Что мы только не вылавливаем! Груды автомобильных шин, тонны пластиковых бутылок, целые озёра нефти собираем! Непостижимо, как люди так могут! Похоже, люди тронулись рассудком. Разве нормальный человек будет такое устраивать с морем?

Умник. Ужасно! Если так и пойдёт, то весь 16-й том энциклопедии будет посвящён одной букве «З» – Загрязнение.

Боцман (*рассматривая Птенца*). Чтоб мне лопнуть! Какая прелестная девочка!

1 кот. Это девочка?

2 кот. Девочка??!

Боцман. Клянусь клыками барракуды! Перед нами самая очаровательная чайка из всех, которых я видел! А вы не дали ей имени?

Сорбас. Не успели.

Боцман. Ну, ей повезло остаться в живых.

Умник. Фортuna ей улыбнулась.

1 кот. Фортuna – удача.

2 кот. Пусть тогда будет Фортунатой.

Сорбас. Хорошее имя. Удачливая, везучая... Фортуната.

Боцман (*Фортунате*). Приветствуем тебя, Фортуната – друг портовых котов! Встретили мы как-то судно на Балтике, тоже называлось «Везучая». Красивая шхуна! Вся белая – от мачты до бортов, стройная, как чайка, как наша Фортуната.

Птенец. Только я не чайка. Я – кот! Или кошка. Моя мама-кот. И я – кот.

Умник. У нас проблемы.

Сорбас (*птенцу*). Фортуната, мы сейчас поговорим с друзьями, а ты вот тут погуляй. (*Отводит Фортунату в сторону.*)

Птенец. Мамочка! Меня никто больше не захочет съесть?

Сорбас. Что ты, Фортуната! Посмотри, как нас много!

Сорбас *уходит к котам. Выглядывает крыса. Коты собрались в круг.*

1 кот. Она считает себя котом!

Умник. Это нонсенс!

2 кот. Надо сказать, что она – чайка. Но как?

Сорбас. А это не испугает её? Вдруг она поймёт, что мы её враги, хищники, а она – птица?

Боцман. Ей летать надо. А вы всё в игрушки играете, чтоб меня акула съела.

Две Крысы подбегают, зажимают птенца рот, уносят с собой.

1 кот. Я так и знал, что у нас будут с этим трудности.

2 кот. Как учить летать? Я не чайка, крыльев у меня нет.

Умник. Боюсь, в энциклопедии этого не напишут. Нас она не слышит, надеюсь?

Сорбас (*оглядываясь*). Фортуната. Фортуната! Ты где?! Фортуната! Не пугай маму!

Боцман. Не загораживай ветер, Сорбас! (*Бросаетсяискать.*)

1 кот (*ложится ухом на землю*). Затихли все! Слышите? Это крысы бегут со всех ног!

Боцман. Подлые блохастые мешки!

Сорбас. В погоню! (*Бросается, но его останавливают.*)

2 кот. Они её в логово потащили. Будь у нас вся армия портовых котов – тогда можно туда сунуться. Нас очень мало. Крысы нас на клочки разорвут там.

Сорбас. Я пойду один! Это мой птенец. Я поклялся защищать её.

Боцман. Медузу мне под пятки! Из одного тебя там коврик сделают! Но и всей стаей рисковать нельзя. Только такой парень, как я, сможет угомонить этих серых наглецов!

Умник. Но двое – тоже мало против крысиного логова!

Сорбас. Я придуши всех крыс там! (*Снова бросается за Фортунатой.*)

Боцман (*останавливает Сорбаса*). Эй, парень! Не рычи. Одного пускать нельзя. Но с двумя им придётся повозиться, если что.

Сорбас. Дорога каждая минута! Побежали.

Боцман. Чтоб мне лопнуть!

Сорбас хватает за руку Боцмана. Убегают. Коты расходятся.

Сцена 5

Логово крыс. На троне сидит Крысиный вожак. Рядом – две Крысы. У трона стоит Фортуната.

Крысиный вожак. Так-так. Какая нежданная встреча. Хи-хи. Какой милый птенчик! Хи-хи. Мягонький, вкусный! Дивный обед!

Птенец. Я – кот! А ты – мой враг! И мне тебя бояться не нужно. Так моя мама говорила!

Крысиный вожак (*1 крысе*). Кто это передо мной?

Крыса. Птенец, мой повелитель!

Крысиный вожак (*Фортунате*). Послушай, кот, где твои острые когти? Ужасные зубы?

Птенец. Я ещё маленькая.

Крысиный вожак. Это тебе мама сказала?

Птенец. Нет. Ну у остальных котов есть и зубы, и когти. И у меня вырастут.

Крысиный вожак. Эх, люблю смелых! С ними интереснее играть перед обедом. Это забавляет!

Птенец. Моя мама придёт и меня спасёт!

Крысиный вожак. Мама? Сюда?

Крысы смеются.

1 крыса (*Фортунате*). Коты сюда боятся ходить. Потому что тут живём мы!

2 крыса (*Фортунате*). Это наше царство! Узкие ходы, глубокие норы, целый город под землёй. Кто же из котов сюда сунется?

Крысиный вожак. Тут засады устраиваем мы! С кошками у нас давняя вражда. Коты не дают прохода ни днём, ни ночью! Ловят нас у наших нор, гоняют от мешков с зерном, даже на помойке теперь опасно! Каждый кот гордится убитыми крысами, как медалями! И вот у меня есть случай поквитаться. Так что, кот, тебе не повезло!

Наступает на Фортунату. Птенец пятится.

Птенец. Мама! Мамочка! Мне страшно!

Врываются Сорбас и Боцман. Сорбас бросается к Птенцу.

Сорбас. Фортуната! Я тут!

Сорбас отбрасывает в сторону Первую крысу и прижимает к трону Вожака. Боцман ловит и нависает над Второй крысой.

Крысиный вожак. И какие у тебя шансы уйти отсюда живым?

Сорбас. Оставь птенца в покое.

Крысиный вожак. Так ты за птенцом сюда пришёл?

Боцман. Нет! Просто погоду обсудить зашли.

Сорбас. А ты не знаешь разве?

Крысиный вожак. Ты с друзьями хочешь откормить птенца, чтобы мяса побольше было, а потом устроить себе шикарный ужин? А нас не пригласить!

1 Крыса. Жадины!

Боцман. Поговори тут у меня!

Сорбас. Тебе ли не знать, сколько я придушил крыс! У меня шерстинок на хвосте меньше, чем я вас прикончил!

Крысиный вожак. Очень неразумно угрожать сейчас мне. Как ты отсюда выходить собираешься? Тут с тобой крысы сделают что угодно. Или из тебя сделают что угодно.

1 Крыса. Кошачье пюре!

Боцман. Сорбас, не робей.

Сорбас. Один удар моим когтём, и вся ваша подлая стая останется без вожака. Из меня можно сделать пюре, только ты этого уже не увидишь. И многие не увидят. Когти у меня острые, у Боцмана ещё острее. Так что ваш город сильно поредеет.

Крысиный вожак. И что ты предлагаешь?

Сорбас. Договор.

Боцман (*Сорбасу*). Договор?

Сорбас. Договор.

Крысиный вожак. Что вы выйдете отсюда живыми?

Сорбас. Не только. Мы с Фортунатой и Боцманом и так отсюда выйдем.

Крысиный вожак. Так что ты хочешь?

Сорбас. Чтобы ни ты, ни другой из твоей поганой стаи не трогали птенца.

2 Крыса. Какой грубиян. Какие ужасные манеры вести переговоры.

Боцман (*2 крысе*). Поговори ещё!

Крысиный вожак. Ну я так не могу принимать решения. Мне надо созвать стаю, посоветоваться, обсудить.

Сорбас. Я уже посоветовался и обсудил.

Крысиный вожак. Хорошо устроился. Вломился к нам в дом, угрожаешь, честно добытый обед крадёшь, а мы благородно молчим и терпим?

Сорбас. Чего ты хочешь?

Вожак. Чтобы ты и твои приятели не мешали намходить через порт.

Боцман. Китовый ус мне в глотку! Чтобы коты не ловили крыс, когда те свободно ходят по нашему порту?

Крысиный вожак. Да. Зато вы выходите отсюда живыми и твою птицу никто из крыс не трогает. Всё справедливо!

Боцман. Сорбас! Чтобы крысы ходили по порту, а коты их пропускали? Это же против закона!

Сорбас (тихо). Против закона.

Крысиный вожак. Твоя чайка живёт спокойно.

Боцман. Мы – коты!

Крысиный вожак. Ну? Отдавай птичку нам – что одна чайка за настоящий кошачий закон?

Сорбас (через паузу). Свободный проход по порту для вас только ночью. Днём нас видят люди. Статус кота нельзя ронять.

Боцман. Проход по порту?!

Сорбас. Клянись, крысиный вожак!

Крысиный вожак. Никто не тронет твою птицу.

Боцман. И нас никто не тронет тут.

Крысиный вожак. И вас никто не тронет тут. Вы свободно можете выйти.

Сорбас берёт Птенца за руку, Боцман отпускает крысу. Уходят.

Сцена 6

Фортуната грустит. За ней ходит Сорбас, переживает. 1 кот, 2 кот, Умник стараются его утешить.

Сорбас. Фортуната, ты с утра ничего не ела.

1 кот. Мухи невкусные?

2 кот. Может, ты заболела?

Умник. Или крысиная нора испугала?

Птенец. Крыса сказала, что я – чайка. И вы меня откормите и съедите! (*Плачет.*)

1 кот. Ты поверила крысам?

2 кот. Эти серые блохастые тараканы врут направо и налево.

Умник. Надо сказать, что они правы в одном: (*Все коты на него повернули головы.*) ты – чайка.

1 кот. Но только в этом. И больше ни в чём. Мы тебя любим!

2 кот. И любим потому, что ты – чайка.

Сорбас. Мы рады, что ты хочешь быть такой же, как мы. Но на самом деле ты – другая. И нам нравится, что ты такая, какая есть.

Птенец. С перьями и клювом?

Сорбас. С перьями и клювом. Самыми красивыми на свете перьями и клювом.

1 кот. Мы защищали тебя.

Сорбас. Ты стала нам семьёй.

2 кот. И твоё счастье – наше счастье.

Сорбас. Очень просто понять такого же, как ты. Гораздо сложнее понять того, кто во многом отличается. Этому ты нас научила. А тебе надо научиться летать. В полёте твоя жизнь, твоё предназначение.

1 кот. Поэтому ты должна летать. Чайки летают.

Птенец. Мне страшно летать. Я боюсь!

Сорбас. Я буду рядом. Буду рядом до тех пор, пока нужен. Пока ты учишься летать и возвращаешься в наш дом.

Умник (*измеряя расстояние шагами*). Надо взять разбег, оттолкнуться, взмахнуть крыльями. Так делают все чайки.

Птенец готовится. Коты подбадривают. Фортуната разбегается и падает. Сорбас поднимает Птенца, возвращает на исходную точку.

Умник. Удостоверимся в устойчивости двух точек А и Б.

1 кот. Встань на лапы, Фортуната.

Умник. Проверим размах передних конечностей Ц и Д.

2 кот. Взмахни крыльями.

Умник. Взлётная дистанция, скорость принятия решения, сила лобового сопротивления, скорость отрыва! Давай!

Птенец разбегается и падает.

Птенец. Я глупая и неуклюжая! (*Плачет.*)

Сорбас (*поднимает Птенца*). Что вы ребёнку голову заморочили?

Умник. За лётную подготовку отвечаю я.

Сорбас. Пусть как хочет попытается!

Птенец разбегается и падает.

Сорбас (*поднимает Птенца*). Посмотри наверх. Видишь – чайки летают. Один взмах крылом – и она свободно летит над морем. Может камнем упасть в воду за рыбой, взмыть вверх, покачаться на воздушном потоке. Она свобода.

1 кот. Ты стала большой уже и сильной. Ты можешь подняться.

Умник. Плотность воздушного потока. Угол планирования. Скорость принятия решения! Давай!

Птенец падает. Входит Боцман.

Сорбас. Не плачь, Фортуната. Мы постараемся ещё раз. Столько, сколько будет нужно.

Боцман (*Птенцу*). Разорви меня акула, почему ты боишься летать?

Птенец. Я тогда стану, как все чайки. Я должна буду улететь отсюда. А вы такие смелые, такие добрые. А я – всего боюсь. Наверное, все чайки такие. Я... Я... Я... Я не сумею летать. А я даже взлететь не могу. И какая из меня теперь чайка. (*Плачет.*)

Боцман. Разрази меня электрический скат! Никого отважнее чаек я в море не видал! Однажды попали мы в шторм. Пять дней ураганом треплет. Волны жуть. Дождь хлещет. Ничего не видно! Боямся врезаться в берег или разбиться о рифы. Тут увидели чаек. Капитан закричал от радости! Скорее за этими чайками! Уж птицы нас вывели к берегу.

Птенец. А чайки и в шторм летают?

Боцман. Конечно, разрази меня гром! Это самые бесстрашные птицы в мире. Никто так не умеет бороться с ветром, как чайки. Сильные птицы. Сколько жизней спасли!

Сорбас. Ну как?

Птенец. Да, я хочу летать! Я стану такой же смелой, как вы!

Умник. Готовность к взлёту номер один!

Птенец. Есть готовность к взлёту! (*Птенец встаёт на ноги.*)

Умник. Удовстверимся в устойчивости двух точек А и Б.

Птенец. Есть! (*Поставила ноги устойчиво.*)

Умник. Скорость разбега (*Птенец начинает разбег.*), взлётная дистанция! Отрыв!

Птенец поднялся в воздух.

Боцман. Жабры мурены!

Птенец приземлился. Коты обнимают Птенца.

Сорбас. У тебя получилось!

Птенец. Мне было не страшно! Я летаю! Воздух! Свобода! Мне это всё нравится! Я – чайка!

Сорбас. Ты – чайка.

Птенец. Как же я люблю тебя, мамочка! (*Обнимает Сорбаса.*)

Сорбас. Взлетай! Небо тебя ждёт! (*Подталкивает Птенца.*)

Птенец. Я тебя никогда не забуду! Мамочка! И никого из вас не забуду!

Птенец готовится на взлёт.

Сцена 7

Коты смотрят в небо.

1 кот (указывает пальцем в небо). Вот она! Я её вижу!

2 кот (ищет глазами). Где?

1 кот. А, нет, не она.

2 кот. Вон она! (*Все коты смотрят в указанную точку.*)

Умник. Нет, не она.

Стоят, высматривают в небе. Постепенно садятся. Последним перестаёт искать Сорбас.

1 кот (вздыхает). Мы своё дело сделали.

2 кот (вздыхает). Все обещания выполнены.

Боцман (вздыхает). Да, хорошо сработано!

Умник. Главное, расчёты не подвели.

Сорбас (вздыхает). Да. Всё удачно получилось. Даже не верится...

1 кот. Что не верится? Ей хорошо в небе.

2 кот. Она там со своими чайками...

Сорбас (*через паузу*). Ей там хорошо. (*Горячо.*) Я столько всего с ней пережил – на все 9 кошачьих жизней хватит! Я такой счастливый! (*С горечью.*) Только очень грустно. Вроде сделали всё правильно. Чайки должны летать в небе, коты – сидеть на земле. Птенцы вырастают и улетают, мы смотрим на них с земли. Мы сделали, что должны были. Но мне так одиноко...

Боцман (*встаёт*). Ты чего тут сопли развёл?

Сорбас. Правильно, чего это я...

Боцман (*всем котам*). Пойдём, найдём себе ужин. (*Коты поднимаются, медленно идут за ним.*) Сорбас?

Сорбас медленно встаёт, идёт за Боцманом. Останавливается, оборачивается, смотрит вдаль. Выпрямляется.

Сорбас. Фортуната! (*Все коты оборачиваются.*)

Прилетает Птенец с рыбой. Отдаёт её Сорбасу. Сорбас обнимает Птенца.

Конец

Моя рыжая девочка

*драматичная история взросления
(инсценировка повести Лидии Будогоской)*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ева Кюн, 13 лет, гимназистка, дочь жандармского ротмистра.

Нина Куликова, 14 лет, гимназистка, подруга Евы, дочь земского фельдшера.

Надя Смагина, 13 лет, гимназистка, дочь купца и городского головы.

Коля Горчанинов, 14 лет, ученик реального училища, сын начальницы женской гимназии.

Василий Котельников, 15 лет, ученик реального училища.

Отец Евы, 39 лет, начальник уездного жандармского управления.

Бабушка Евы, 60 лет, вдова жандармского полковника.

Настя, 30 лет, служанка в доме отца Евы.

Евгения, 19 лет, мачеха Евы, земская учительница.

Зоя Феликсовна, 42 года, тётка Евгении, надзирательница женской гимназии.

Елена Абрамовна Горчанинова, 35 лет, начальница женской гимназии.

Франц Генрихович Кориус, 50 лет, учитель немецкого языка в женской гимназии.

Семён Адольфович, 45 лет, пассажир-попутчик.

Гимназистки, реалисты.

Фигура матери Евы.

Действие происходит в уездном купеческом городе Сарапуле Вятской губернии в 1911–1912 годах.

Пролог

Сумерки. В комнате беспорядок, разбросаны вещи, открыты шляпные коробки. Мама Евы с дорожным баулом в руке уходит быстрым шагом, но останавливается в освещённом проёме двери. Она оборачивается,роняет баул, протягивает руки.

Голос мамы Евы. Моя милая рыжая девочка! Прости меня! Я больше не могу жить с твоим отцом. Он отпускает меня, но не согласен давать мне денег на твоё содержание. А я сама пока не знаю, где и чем буду жить. Бабушка приласкает тебя. Богородица сохранит. Помни, что я люблю тебя!

Мама Евы уходит, свет гаснет.

Действие первое

Картина 1

*Классная комната в женской гимназии. Урок немецкого языка. Учитель Кориус за столом. Ева и Нина шепчутся на последней парте. У доски Надя Смагина закончила писать спряжение неправильного глагола *haben* (иметь).*

Кориус. Генау! Фройляйн Смагина – отлично! Вы можете занять своё место. (*Надя победно оглядывает класс и садится за первую парту.*) Спряжение неправильного глагола *treffen* (встречать) нам напишет... (*Смотрит в журнал.*) фройляйн Куликова!

Нина испуганно подскакивает, приседает в книксене. Идёт к доске, оглядываясь на Еву. Кориус листает учебник. Ева быстро пишет шпагалку, свёртывает бумажку, прячет в кулаке. Нина написала первую строчку и делает вид, что вспоминает. Ева тянется руку.

Ева. Франц Генрихович, можно выйти?

Кориус утвердительно хмыкнул. Ева проходит мимо доски и украдкой передаёт Нине шпаргалку. Та развёртывает её и начинает быстро стучать мелом по доске. Ева чинно идёт до двери. Но около неё оборачивается, подпрыгивает от радости и показывает язык Кориусу, который по-прежнему смотрит в учебник. А за стеклянной дверью стоит Зоя Феликсовна – наблюдает. Кориус взглянул на доску, кивнул, отпустил Нину на место и начал что-то писать в журнале. Надзорительница входит в класс, чуть не сбив Еву с ног. Подскакивает к учительскому столу и нависает над Кориусом.

Зоя Феликсовна. Франц Генрихович, разрешите мне... я стала свидетельницей недостойного поведения... а это моя прямая обязанность... указать... наказать... Фройляйн Куликова не знает урока и обманула вас... Она заслуживает единицу! Четыре вычеркнуть, поставить единицу! (*Оборачивается к Еве.*) А вы, Кюн, на большой перемене пойдёте к начальнице в кабинет! После классов ещё пол-часа наказания. И в табели за эту неделю – поведение «три».

Звенит колокольчик звонка. Корицус встаёт. Гимназистки тоже встают, делают книксен. Учитель берёт журнал, учебник и выходит из класса. За ним – надзирательница. Нина и Ева стоят в сторонке, тихо переговариваются.

Нина. Ева, как же это? Ещё ни у одной девочки в гимназии не было за поведение тройки. Четыре бывало редко-редко, но три – никогда. Всегда у всех – пять, пять, пять...

Ева. Хорошо ещё, что табель бабушка подписывает, а не папа.

Нина. Я ещё ни разу не была у начальницы в кабинете. Там такая плотная портьера за дверью висит, ни щёлочки. Ничего не видно!

Ева (вздыхает). Ну вот, я схожу, посмотрю, а потом всё тебе опишу.

Надя Смагина, окружённая гимназистками, говорит специально громко.

Надя. Вот уж медвежья услуга! Если рыжая ввяжется... Рвалась на помощь, да сама была выбита из седла. Девочки! Знаете что? Предком Евы Кюн был Фридрих Барбаросса. Он ведь тоже был рыжий! Будем звать Еву «Барбароссой»!

Слышен подхалимский смех гимназисток.

Картина 2

Городской Пушкинский сад. Заснеженный и пустой. Узкая тропа между сугробами на главной аллее. По ней медленно бредёт Ева. Размахивает стопкой книг, стянутых ремешком. Останавливается под ветками деревьев и сдувает с них иней. Колокол ударил четыре раза.

Ева (задумчиво, вслух). Часы на соборе сказали: твой обед давно остыл. Ну и пусть остыл!.. А у начальницы такой ровный, ледяной голос: «Ваша репутация испорчена. Если попадёшься ещё раз на недостойном поведении – вас исключат из гимназии». Когда она сказала «ис-клю-чат» – у меня просто всё замёрзло внутри. И лицо у начальницы такое бледное, холодное, неподвижное, как у Снежной королевы. (Усмехается.) Только пенсне с чёрным шнурком на белом носу в такт словам подпрыгивает.

Вдали на аллее показались два мальчика в шинелях реального училища. Первый – высокий и худой, второй – низенький крепыш. Воротники подняты, форменные фуражки надвинуты.

Ева (*внутренний голос*). Мальчишки! И свернуть некуда: дорожка одна, а кругом снега по колено!

Мальчики уже совсем близко. Все трое остановились.

Ева (*внутренний голос*). Разглядывают. У высокого – лицо белое, а глаза тёмные. Брови тёмные срослись на переносице. И заиток тёмных волос из-под козырька. Удивительное лицо: гордое и беззащитное одновременно!

Второй мальчик машет руками и кричит Еве в лицо: «Рыжая! Ой, пожар! Туши!» И толкает её с тропинки. Ева беспомощно плюхнулась в снег. Первый мальчик шагнул к ней. Ева вскочила, размахнулась, треснула его книжками по лицу и – бегом по аллее. Первый мальчик берёт горсть снега и прижимает к лицу. А второй кинул Еве в спину снежок и кричит: «У, рыжая ведьма!» Ева оглядывается на них издалека.

Ева (*вслух*). Ой, я, кажется, этому реалисту нос разбила. До крови! И почему нельзя было просто пройти мимо? Почему все всегда цепляются к моим волосам?

Картина 3

Ева дома, в комнате бабушки. Сидит с ногами в кресле, наблюдает, как бабушка раскладывает пасьянс.

Ева (*вздыхает*). И не в маму, и не в папу. Бабушка, а у тебя в юности какие волосы были?

Бабушка (*тоже вздыхает*). Я была хорошенкой брюнеткой. Однажды на новогоднем балу у меня был костюм испанки и я...

Ева (*перебивает*). А кто-нибудь в нашем роду был рыжий?

Бабушка. Нет, никого не припомню.

Ева. Ну почему же тогда я?! Кажется, до самой смерти все будут дразнить меня за рыжие волосы и смеяться!

Бабушка. Плюнь, дураки смеются! Вот в Париже женщины вылезают на крыши и нарочно сидят на солнце с распущенными волосами!

Ева. Зачем это?

Бабушка. Чтобы порыжеть. Это считается красивым!.. (*Смеялась карточками.*) Загляни-ка в шкаф.

Ева заглядывает в бабушкин шкаф и находит на полке круглую коробку с конфетами. Открывает, шуршит фантиками, съедает пару конфет. Снова вздыхает.

Ева. Бабушка, ведь сегодня пятница! (*Берёт у бабушки колоду, трижды перекидывает под левым коленом, отдаёт обратно.*) Погадай мне!

Бабушка. Да, карты говорят правду только с пятницы на субботу. (*Тасует карты.*) А, вот и ты!

Ева. Бубновая дама!

Бабушка. Смотри, в головах у тебя восьмёрка червей. Это нечаянная радость!

Ева. Как хорошо! Наверное, пятёрка по русскому за письменную работу. А где туз пик?

Бабушка. Туз пик не выпал.

Ева. Слава Богу. Туз пик означает удар в сердце. Это я запомнила. Если туз пик выпадет, то непременно будет двойка.

Бабушка (*улыбается*). Эге, что я вижу?

Ева. Что ты видишь?

Бабушка. Король треф рядышком с тобой. С интересом к тебе и сердечно.

Ева. Кто же это может быть – король треф?

Бабушка. Молодой человек, темноволосый.

Ева (*вздохнула*). У меня нет молодого человека. Папа же запрещает. У всех девочек есть знакомые реалисты. Знаешь, в Нину Куликову влюбился Миша Вольф, сын кондитера... (*Встрепенулась*.) Одного знаю темноволосого! Но чтобы с интересом ко мне и сердечно, про это не знаю.

Бабушка. Ты можешь не знать. Он не говорит. Он таит в душе, а карты открывают.

Ева. Ну, тогда, значит, он и есть король треф! Ты хорошо умеешь гадать. Только разве можно влюбиться в рыжую?

Бабушка. Можно! (*Гладит Еву по волосам.*) Можно полюбить всем сердцем!

Картина 4

Ева, бабушка и отец – за обедом. Настя разносит тарелки. Бабушка ест с аппетитом. Отец провожает сердитым взглядом каждую ложку, которую она подносит ко рту. Ева мыслями не дома за столом, а идёт по городу.

Ева (*внутренний голос*). Я решила никогда больше не ходить из гимназии через Пушкинский сад. Мальчишки явно меня там караулят, чтобы отомстить. Я теперь возвращаюсь домой по Дачной. Вечером по ней гуляют парочки. А днём – никого. Какая-то сонная улица, дома прячутся за деревянными заборами. Так и хочется взять палку и всех разбудить! (*Она проводит вилкой по стоящим в ряд сажарнице, сливочнику и чашке.*)

Отец Евы. Ева! Не играй приборами! Ни мать, ни бабушка не воспитали тебя должным образом. (*Бабушке в лицо.*) Не обжирайтесь так, мамаша! Удар хватит!

Бабушка отшатнулась от тарелки. Больше ничего не ест, молча смотрит в стол. Ева не слышит отца.

Ева (*внутренний голос*). Калитка скрипнула. Вышел мальчик. Шинель реалиста, медные пуговки все аккуратно застёгнуты. Воротник поднят. Повернулся – лицо белое и тёмные брови на переносице срослись. Вот нечаянная встреча! Значит, он живёт на Дачной!

Отец Евы. Ева, смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. Опять мечтаешь? Всё бабушкино влияние! (*Бабушке.*) А вы не устраивайте мне демонстрацию! Не желаете есть? Пожалуйста, не выходите к столу!

Бабушка встаёт из-за стола и нарочно роняет стул. Ева очнулась.

Бабушка. Издеваться над старой матерью? Куском попрекать? Покойного-то родителя, полковника, боялся. А теперь осмелел? Съем свои деньги, не оставлю тебе ни шиша!

Отец Евы. Я вас упрячу в сумасшедший дом! (*Уходит из столовой в свой кабинет.*)

Бабушка (*кричит ему в спину*). Я сама не останусь с тобой под одной крышей!

Настя и Ева усаживают бабушку в кресло.

Бабушка. Лучше в стужу такую сто вёрст на конях проскачу, замёрзну где-нибудь в поле, но не останусь. Дня лишнего не останусь!

Ева. Куда же ты хочешь ехать?

Бабушка. В Петербург!

Ева. А мне можно с тобой?

Бабушка. Спроси у варвара. Ему никто не нужен. Может быть, отпустит.

Бабушка с Настей уходят собирать вещи. Ева подходит к кабинету отца, робко стучит. Услышав ответ, входит. Отец сидит за большим столом, перебирает бумаги.

Отец. Чего тебе?

Ева. Позволь мне с бабушкой уехать.

Отец. Что? Неблагодарная! Отца готова бросить из-за сладких подачек сумасшедшей старухи? Ах ты, дрянь! (*Стукнул кулаком по столу так, что крышка чернильницы подскочила, покатилась и упала на пол.*) Не хочешь жить с отцом? Так я тебя упеку. Запру в интернат. Вон отсюда! И чтобы больше об этом не заикаться.

Ева пятится к двери кабинета, захлопывает её за собой, бежит в бабушкину комнату. Шкаф открыт. Настя укладывает вещи. Бабушка уже тепло одетая крестится, снимает образ, укладывает его в баул. Ева бросается к ней в объятия.

Ева. Не позволил! (*Плачет.*) Как же я без тебя?

Бабушка (*тоже плачет и гладит Еву по волосам*). Золотистая моя! Я буду писать. И посыпать тебе буду понемножку денег. Ты опускай в свою копилку. На чёрный день.

Настя вынесла вещи, вернулась, вытирает слёзы уголком платка.

Настя. Ну вот, всё готово. Пора!

Бабушка крепко обнимает Еву. Отстраняется, чтобы перекрестить.

Бабушка (*решительно*). Едем, Ева. Едем со мной.

Ева. Но ведь папа увидит!

Бабушка. Настя закутает тебя в шубу и унесёт в сани.

Ева (*растерянно*). Вещи нужно собрать...

Бабушка. Не нужно вещей. Как ты есть в платьишке, едем. Всё у тебя будет, не беспокойся.

Ева (*внутренний голос*). Ах, как это взять и сразу уехать? Сапрал! Кама! А гимназия? Нину Куликову жаль. И очень жаль оставить короля треф. Неужели я никогда больше не встречу его у калитки?

Ева (*со вздохом*). Папа не позволил. Нельзя!

Бабушка. Матушка, пресвятая Богородица, спаси и сохрани дитя!

Крестит Еву и уходит, опираясь на руку Нasti. Затихли скрип саней и звон бубенчиков. Ева берёт лампу, идёт по пустым комнатам.

Ева. К чему столько комнат, если в доме остались жить только двое? Никто не сидит в креслах с пасьянсом, никто не подходит к роялю. Мама, бывало, играла по вечерам...

Хлопнула дверь, слышны шаги.

Ева (*испуганно*). Кто там?

Весёлый голос: «Это я! Да где ты?» *Вбегает Нина.*

Ева (*радостно*). Нина! Как хорошо, что ты пришла!

Нина. Ой, еле вырвалась. С Вольфом ходили гулять. Ах, Ева, что я знаю!

Ева. Интересное?

Нина. Очень интересное! Вольф меня спрашивает: «Ваша подруга – рыжая, в синем кафтанчике?» – «Да», – говорю. «Так вот, – говорит Вольф, – ваша подруга в Пушкинском саду побила до крови Горчанинова Кольку. Он учится вместе со мной. Мы ему говорим: «Что же ты ей сдачи не дал?» А он говорит: «Девочек не бьют». Погодите, Ева, какой благородный!

Ева (*внутренний голос*). Его зовут Коля!

Нина. Ева, ты понимаешь, что ты натворила? Его фамилия Горчанинов! Он сын начальницы гимназии. Ей-богу! С ума сойти, да?

Ева (*очнулась*). Как сын начальницы? У неё сын?

Нина. Ну да. Один-единственный сын! Как ему на улицу выходить, она сама ему шею шарфиком замотает, шинель на все пуговки застегнёт. А ты раз – и по носу!

Ева. Нина, снимай шубу, снимай шапку! Оставайся у меня ночевать. Бабушки нет – бабушка уехала. Теперь я совсем одна осталась. И ты должна ко мне приходить каждый день. Ну, расскажи ещё что-нибудь!

Картина 5

Время обеда. В столовой сидят за столом Ева и отец. Настя разливает суп из супницы. Подает сначала отцу Евы, потом ей. Ева держит тарелку двумя руками и всё-таки проливает суп на скатерть.

Отец (*морщится*). Росомаха!

Ева виновато склоняется над столом, пытается промокнуть суп салфеткой.

Отец. Не горбись!

Настя кладёт на пятно полотенце, ободряюще кивает Еве, та берёт ложку супа.

Отец (раздражённо). Не чавкай! Ты совсем теперь на приличную девочку не похожа. Испортилась. Разлагающее влияние по-други. С хамкой дружишь.

Ева. Кто это хамка?

Отец. Эта твоя... дочка фельдшера.

Ева. Неправда, Нина Куликова хорошая. И никто меня не портит. Я сама по себе.

Отец. Дура! Была бы умной, старалась бы дружить с теми, с кем надо. Учится у вас Смагина, дочь городского головы. У Николая Васильевича Смагина большой кожевенный завод. А какой дом отстроил! Особняк в модном стиле! Я думаю, к таким людям в гости пойти приятно. (*Настя ставит перед ним тарелку.*) Вот это настоящая компания.

Ева молчит. Отвернулась от отца – скрчала рожу. Настя заметила, тихонько фыркнула, поставила перед ней тарелку, ушла.
Отец положил сахар в чай, отпил.

Отец. Ну-с, скажи мне, каковы у тебя отметки. По русскому сколько?

Ева. По русскому – пять. По географии – пять. По истории – пять.

Отец. А по математике?

Ева (вздохнув). А по математике – три.

Отец. Почему же это? Считать деньги – самое первое, чему надо научиться.

Ева. Математику я не люблю. Математика мне не даётся.

Отец. Тебя не спрашивают, что ты любишь. Нужно учиться тому, что преподают в гимназии.

Ева. Тройка – отметка ничего себе. Математик говорит, что и её надо заработать.

Отец. Ни одной тройки! Пятёрки, изредка четвёрки. Ты способная, рыжая бестия, и я вправе требовать: учись прилежно. Отец в поте лица добывает хлеб и даёт тебе образование. Не смей лениться. (*Ударяет кулаком по столу.*) Я из тебя вышибу лень, так и запомни! (*Ева зажмурилась, даже прикрыла лицо руками.*) Тебя воспитывали мать и бабушка. Я не вмешивался, бабы и распустили вожжи. Теперь я сам за тебя примусь. (*Ева смотрит на отца и дрожит.*) Ты что? Выглядишь, как драная кошка. Ты больна?

Ева. Нет, нет, я здорова.

Отец (*прищурился*). Это ты перед балом в гимназии ошалела. Смотри, танцуй прилично, веди себя скромно. Не гоняйся за мальчишками. Я тебе запрещаю.

Кинул салфетку на стол, встал, прошёл в кабинет. Настя заглядывает в столовую.

Настя. Ева! Я там Нину потихоньку в твою комнату провела. И щипцы для завивки уже нагрела.

Ева. Какая же ты хорошая, Настя! (*Обнимает её*) Ой, что будет, что будет! Представляешь, начальница вчера нам всем объявила: «Имейте в виду, барышни, кто из вас на бал завьётся, ту надзирательница поведёт в уборную и головой под кран. В гимназии не место фривольному виду».

Настя. Ах ты, господи, значит, не надо щипцы?

Ева. Надо, непременно надо! Это же Рождественский бал! Вот увидишь, все гимназистки будут кудрявыми!

Картина 6

Коридор на третьем этаже гимназии, ведущий в большой бальный зал. Кругом гимназистки в форменных платьях с белыми фартуками и реалисты в парадной форме. По лестнице бегом поднимаются Нина и Ева.

Нина (*оглядывается*). И наши, и старшеклассницы – все, все с локонами!

Ева (*смеётся*). Я же говорила! А у надзирательницы такой глупый вид! Она притворяется, что не замечает причёсок!

Нина. Нельзя же всех под кран с водой!

Ева. Нина, ты посмотри, как здорово! Первый этаж – в голубых лампочках, второй – в розовых, а этот – оранжевый! Он самый весёлый!

Нина. А на первом этаже – киоски! Там продают конфетти, серпантин, лимонад и пирожные!

Ева гладит перила парадной лестницы, украшенные гирляндами.

Ева. Ёлочные гирлянды такие душистые!

Нина (*смотрит в сторону, говорит шёпотом*). Ева, смотри, Надя Смагина!

Ева (*оглянулась*). В окружении своих тупых фрейлин!

Нина (*разглядывает*). У неё чёрные шёлковые чулки и лакированные туфельки. Ева, как красиво! И веер из белых перьев.

Ева (*ещё раз оглянулась*). Павлиниха! И бант у неё на голове большой! Кукла!

Нина. Давай пройдём в зал. Вольф меня, наверное, уже ищет!

Они входят в зал и ахают. Толпа сразу разъединяет их.

Ева (*внутренний голос*). Какая ёлка-красавица! Вся в огнях гирлянд! Эстрада, где сидит оркестр, украшена еловыми венками и флагжками. То тут, то там взрываются бомбочки с конфетти, со всех концов зала на середину кидают серпантин! Старшеклассницы окружили высокого стройного реалиста и прикололи ему голубой бант распорядителя на грудь. А, знаю, это Котельников! Надо же, через весь зал пробежал, пригласил Надю Смагину на первый танец. Конечно! Надя Смагина – дочка городского головы и заводчика. Она всегда одета лучше всех. А какая она хорошенёйка! Волосы светлые, аккуратно уложены. Глаза синие-синие, ресницы чёрные, длинные. Вот только ноги у неё с кривизной. Но, конечно, в сто раз лучше быть белокурой красавицей на кривых ногах, чем рыжей уродиной на прямых. Ах, как хочется кружиться, прыгать, смеяться! Чтобы конфетти хлестало в лицо, чтобы длинные ленты серпантина опутали с головы до ног! После вальса танцуют падепатинер, потом помпадур, потом падекатр. Все девочки танцуют. Одна я не танцую. Никто не приглашает рыжую. Ах, нет, что это я? Ведь Коля Горчанинов непременно будет тут. И хорошо, что никто пока не пригласил. Коля увидит, что я свободна – и подойдёт. Где же он?

Из толпы танцующих выскоцил, обмакиваясь платком, распорядитель бала Котельников. Огляделся вокруг и вдруг направился прямо к Еве.

Котельников. Вы танцуете?

Ева (*вздрогнув*). Да.

Котельников (*с поклоном*). Позвольте пригласить вас на вальс.

Ева (*с поклоном*). Со всем удовольствием.

Вальсируют.

Ева. Это мой любимый вальс «Осенний сон». Давайте не так быстро.

Котельников. Хорошо, мне тоже нравится не так быстро. А совсем медленно вы умеете?

Ева (*внутренний голос*). Умею! И влево – могу, и вправо – не собьёшь! Он хорошо держит даму и замечательно ведёт мимо всех пар – никто и локтем меня не задел.

Котельников (*шепчет Еве на ухо*). Как же славно у вас получается! Точно год танцевали вместе и станцевались. Я чуть не забыл про свои обязанности распорядителя. (*Громко, не выпуская руку Евы.*) *Grand rond!*

Вальсирующие пары расцепляются, образуют большой круг.

Котельников. Corbeille!

Нужно сплести руки и продолжить движение по кругу. Кто-то не понял, две-три пары путаются, сбивая всех.

Ева. Корзинка! (*Хохочет, показывает, как надо.*) Corbeille – значит корзинка.

Ева с Котельниковым снова танцуют в паре.

Ева (*внутренний голос*). Мы танцуем уже третий танец подряд! Девочки из класса, наверное, думают: «Наша-то рыжая, какова! Со старшеклассником и распорядителем бала танцует!» Боже мой, а Коли всё нет. Странно. Где же он? Может быть, что-то случилось? Может, он болен и не может прийти? Не вовремя я развеселилась!

Котельников. Следующая будет кадриль!

Ева. Я не буду больше танцевать.

Котельников. Ещё полкруга!

Ева. Простите, я очень устала.

Котельников с поклоном возвращает Еву на место у дверей. Она выходит в коридор, оглядываясь, и замирает на месте. У окна разговаривают Коля Горчанинов и Надя Смагина.

Ева (*внутренний голос*). Вот же он! Здоровый и красивый. Как он всегда спину прямо держит! Воротничок ослепительной белизны. И складки на серой блузке под ремнём так аккуратно распределены. Тёмные волосы гладко зачёсаны. Боком стоит, не видит меня. Смотрит на Надю Смагину и что-то говорит. А та смеётся и кокетничает, прикрывая рот дурацким веером.

Коля. Очень красивая в этом году иллюминация на Рождественской ёлке в зале!

Надя. Вы не знали? Это мой папа подарил гимназии электрические гирлянды специально к этому балу!

Коля вдруг оглядывается и замечает Еву, которая на него смотрит. Вздрогнул, нахмурился и поспешно отвернулся.

Коля. Пойдёмте отсюда!

Берёт Надю за локоть и уводит дальше по коридору. Кругом крики, смех, веселье. Толпа толкает поникшую Еву, которая задумчиво гладит ёлочную гирлянду на перилах лестницы.

Ева (*внутренний голос*). Сейчас они вернутся в зал. И Коля будет танцевать с Надей. Сын начальницы гимназии должен оказать внимание первой ученице и дочке городского головы. На что я надеялась? Несколько раз встретились у калитки его дома на Дачной... Он мне даже слова не сказал. А я так и не извинилась за то, что ударила его... Неудобно, что я здесь стою. Все с подругами под руку гуляют по коридору, а я одна. Нина сейчас со своим Вольфом... Вернуться ещё на танец с Котельниковым? Он же просил! Нет, пойду домой.

Ева медленно спускается по парадной лестнице. Два реалиста стоят с бокалами лимонада на площадке второго этажа, разговаривают и хохочут: «Знаешь, что Васька Котельников нынче затеял?» – «Нет!» – «Они с Петькой поспорили, что Котельников как распорядитель выберет самую уродку из тех, которые по углам сидят и никто с ними не танцует. И будет ей оказывать честь три танца подряд». – «И как?» – Васька выиграл пари! Ева вжимает голову в плечи, словно её ударили, и бежит вниз по лестнице.

Картина 7

Слышны крики возницы, ржание лошади, грохот колёс по мостовой и отчаянный визг собаки. Ева вбегает в дом. В школьном переднике несёт скучающую собаку, попавшую под телегу. Настя выглядывает ей навстречу.

Ева. Настя! Ужасное несчастье случилось. Мы её положим в ящик с соломой и будем лечить.

Настя (*заглядывает в передник*). Что тут зря пачкаться, всё равно сдохнет.

Собака жалобно стонет.

Ева. Потерпи, потерпи, тётенька!

Настя разглядывает собаку, качает головой.

Настя. Даже если срастётся лапка, всё равно хромать будет. Зачем тебе бродяжка да ещё кривенькая?

Ева. Точно, я назову её Кривулькой! Зачем рыжей красивая собака? Лучше такая!

Настя. Папенька заругается!

Ева. Настя! Отпирай сарай. Мы её там спрячем.

Уносят собаку, возвращаются. В дверях появляется Нина.

Нина. Здравствуйте вам! Ева, такая погода! Давай в Пушкинский парк!

Ева. Давай! Настя, ты дай моей Кривульке молока и кусочек мяса из супа!

Ева надела шляпку, но тут же скинула её, она болтается на лентах у неё за спиной. Девочки бегут по главной аллее. На скамейке, напротив столба «гигантских шагов», сидит мальчик в форме реалиста. Положил фуражку на скамейку и ножиком строгает ветку.

Ева (внутренний голос). Это Коля!

Нина (остановилась, толкнула Еву локтем в бок). Гляди, сын начальницы.

Ева. Главное, не смотреть на него. Как будто его здесь и нет. (Громко.) Давай, Нина, побегаем на гигантах!

Нина. Давай!

Сорвали шляпы, кинули их на песок и схватили по петле друг против друга. Коля перестал строгать, смотрит на них. Девочки разбежались. Мелькают ноги в чёрных чулках, развеваются юбочки. И вдруг Нина спрыгнула с высоты, отскочила к столбу и вместе с петлёй стала там. А Еву по инерции всё быстрей и быстрей закручивает вокруг столба. Высоко, ногами до земли ей не дотянуться. Ева понимает, что сейчас расшибётся об столб, она зажмурилась и кричит. Коля подбежал, схватил Еву за ноги, рванул с силой вниз и остановил. Быстро убрал руки.

Коля (спокойно). Так можно убиться. Будьте осторожны.

Поправил блузу под ремнём, вернулся к скамейке, надел фуражку, поднял ветку и пошёл по аллее. Ева стоит и не дышит. Потом подбежала к Нине.

Ева (притворяется сердитой, чтобы скрыть смущение). Ты что наделала, дура? Из-за тебя я чуть голову об столб не разбила.

Нина (отчаянно). Прости, я не могла бежать. У меня подвязка лопнула, и чулок спадал вместе с ней. Я не могла при мальчике бежать. Стань поближе, я поправлюсь.

Ева отвернулась от Нины, прикрыла её своей юбкой, стоит и улыбается.

Ева (внутренний голос). Нина, я не могу на тебя сердиться. Ведь из-за тебя Коля спас меня от смерти! Я столько раз себе представляла, что пожар, или я тону, или меня змея в траве укусила. Но

чтобы так! Какие крепкие у него руки! Какой он надёжный! И какой благородный!

Нина (*виновато*). Всё!

Ева (*радостно*). Нина, я тебя прощаю!

Картина 8

Ева и Нина в платочках заходят в храм. Ставят свечки, шепчутся.

Ева. Почему Николаю-Чудотворцу, а не кому-нибудь другому?

Нина. Потому что Николай-Чудотворец помогает на экзаменах.

Ева. Святой Николай, я выучила пятнадцать первых билетов по географии. А всего их двадцать семь. Будь добр, сотвори чудо: пусть мне достанется какой-нибудь билет из тех, что я знаю. (*Оглядывает иконостас.*) А другие святые на экзаменах не помогают?

Нина. Другие помогают в других делах.

Ева. А в любви кто помогает?

Нина. В любви? В любви, наверное, Богородица. Думай про экзамены.

Девочки садятся в зале гимназии на стульях, которые специально широко расставлены.

Ева (*внутренний голос*). Я думаю, что вот в этом самом зале я танцевала на Рождественском балу. А Коля этого не видел, он разговаривал в это время с Надей Смагиной. Но ведь это было пять месяцев назад. А пять дней назад в Пушкинском парке он меня спас. В том самом парке, где мы впервые встретились зимой. Какой маленький у нас город. Ни в одном учебнике по географии его нет...

Нина (*шёпотом*). Ева, сейчас начнут вызывать.

Ева (*тоже шёпотом*). Ну, тёзка-чудотворец, помоги!

Нина услышала «Мадемуазель Куликова». Вскочила, поклонилась, побежжала к столу, протянула руку за билетом, взглянула и просияла. Села на свой стул.

Нина (*радостным шёпотом*). Ах, мне достался чудный билет! Австралия! Я так люблю Австралию!

Ева (*внутренний голос*). Уже почти все девочки ответили. И почти все первые билеты расхватали. Что же мне достанется? Я самая несчастная из всех. Я даже тройку не смею получить. Папа сказал, что побьёт меня, если я не сдам экзамен на хорошую оценку.

Вызывают «Мадемуазель Кюн». Ева идёт к столу на негнувшихся ногах, её рука долго мечется над билетами, наконец, берёт самый крайний. Вернулась на свой стул и только тут заглянула в билет.

Ева (*внутренний голос*). Пятнадцатый! Спасибо, Николай-Угодник, вот угодил, так угодил! (*Громко, стоя.*) Пятнадцатый билет: острова Суматра, Ява, Борнео, Целебес... Климат тропический, удивительно ровный, в среднем 23–28 градусов выше нуля. Нет лета и зимы, просто сухой сезон сменяет влажный. Осадков выпадает много... Острова покрыты роскошными лесами. Кокосовые пальмы растут, саговые пальмы, бананы, ананасы, гвоздичное дерево, бамбук, древесные папоротники, фикусы... Животные там обитают характерные для азиатской фауны: слоны, тигры, носороги, леопарды, обезьяны... Горы и вулканы. Очень много действующих. Землетрясения происходят очень часто. Самая большая катастрофа произошла в 1816 году и унесла 92 тысячи жизней... Есть месторождения железа, свинца, цинка, золота и серебра. На некотором расстоянии к западу от Суматры протянулась полоса коралловых рифов.

После экзамена Ева идёт по Дачной улице.

Ева (*вслух*). У мамы были коралловые бусы. Такие серебристо-розовые. Назывались пелле д'ангело – «кожа ангела». Она говорила, что они очень идут к моим волосам... Мамочка, ты вспоминаешь меня?.. У меня всё хорошо. У меня пять по географии. Это был последний переводной экзамен. Впереди летние каникулы. Я иду домой. Но там нет ни тебя, ни бабушки. Кого обрадовать, кому рассказать? (*Остановилась перед домом Коли.*) Король треф! Вот его дом, калитка. Окно комнаты открыто, стол с книжками у окна. Бедный, у него ведь тоже экзамены.

Ева берёт тетрадь, вырывает из неё листок, подкладывает под него учебник географии и пишет карандашом записку.

Ева (*внутренний голос*). Коля, я вас люблю!

Оглядывается, подбирает камушек. Свернула записочку вокруг него, вытащила из кармана шнурок, крепко-накрепко привязала к камню записку, поднялась, размахнулась и кинула камень через ограду в окно. Он упал прямо на стол с книгами. Ева ахнула, приложила руки к щекам, подняла упавшие книги-тетрадки и убежала.

Действие второе. Картина 9

Настя идёт по коридору, несёт стопку полотенец и сталкивается с Евой, которая буквально ворвалась в дом. Бросила вещи, обхватила Настю за шею и давай целовать.

Настя. Родненькая! Ветром влетела!

Ева. Настя, я по тебе соскучилась!

Настя. Загорела, подросла, похорошела! Как тебе у Ниночки гостились?

Ева. Очень хорошо! У них село большое, дом деревянный. Половики тканые на полу, подзоры на кровати. Речка рядом, и луг, и лес. Мы с Ниной утром купаться, потом ягоды собирали, в саду помогали. Нинина мама меня учила готовить разные блюда. А вечерами Нинин отец нас на лодке катал, песни пели.

Настя. Понравилось, значит?

Ева. У Нины в семье хорошо. А где папа?

Настя (*нахмурилась*). Папы твоего дома нет. Папа уехал в уезд по делам.

Ева. Ах, как я по комнатке своей соскучилась! (*Идёт вглубь дома.*)

Настя (*охнув*). Ева, постой!

Семенит за ней, но не успевает остановить. Ева распахнула дверь в свою комнату и радостно вскрикнула.

Ева. Что это?! Новые обои, новая светло-серая мебель, зеркальный шкаф, трюмо, синие бархатные кресла, синие портьеры. Всё только что из магазина, всё блестит. Господи, Настя, я точно во сне! Неужели я здесь буду жить? Неужели это папочка для меня устроил?

Лицо у Нasti сморщилось, она плачет.

Настя. Ева, это больше не твоя комната. Папочка твои вещи вынес. Ты будешь жить в маленькой комнатке за столовой. А здесь новая барыня будет жить. Папочка твой женится.

Ева словно не понимает её. Покорно идёт за Настей в каморку за столовой. Растряпно оглядывает свои вещи, сброшенные в угол на тахту.

Настя (*на всхлипе*). Я тебе тут занавески нашла прежние – повесила... Сейчас приготовлю тебе чего-нибудь вкусненького... (*Уила.*)

Ева (*оглядывает каморку*). Где бы мне присесть? Негде присесть. Пойду во двор.

Выходит во двор, садится на крыльцо. Вдруг к ней в ноги кидается чёрный лающий комок. Собака лижет Еве руки, скачет и повизгивает от радости.

Ева. Кривулька! Вот кто меня здесь ждал! Вот кто меня любит всем сердцем!

Берёт собаку на колени, гладит и заглядывает ей в глаза.

Ева. Прости меня, милая тётичка! За твою ласку, за твою любовь ко мне я обещаю: больше никогда тебя не оставлю. Куда я – туда и ты!.. А куда я? К бабушке папа ни за что не отпустит. Но, знаешь, тётичка, ведь мама может меня потребовать к себе, а?

Бежит в дом, возвращается с грифельной доской, листком бумаги, конвертом. Чернильницу ставит прямо на ступеньку крыльца. Устраивается рядом и начинает писать. Кривулька смирино сидит у её ног.

Ева (*перечитывает письмо*). Дорогая мамочка! Как ты поживаешь? Я очень плохо живу. Мне бы очень хотелось поехать к тебе и жить с тобой. Папа говорил: когда кончишь гимназию, будешь жить с мамой. Но этого ещё два класса ждать. Так долго я не вытерплю. Папа женится, и у меня будет мачеха. Мамочка, возьми меня, пожалуйста, к себе. Напиши мне письмо с ответом на адрес гимназии. Буду ждать с нетерпением. Целую тебя крепко. Твоя дочка Ева.

Запечатывает письмо, надписывает конверт и целует его.

Картина 10

Ева несмело входит в кабинет отца, останавливается на пороге.

Отец (*ходит взад-вперёд, потирает руки*). Ну, сообщу тебе новость. В скором времени в нашем доме будет хозяйка. Я женюсь. Что ты скажешь на это?

Ева смотрит в пол и молчит.

Отец. Что ж ты молчишь? Недовольна? Думаешь: «Ой, мачеха будет обижать»? Не бойся, такая мачеха будет у тебя, что скорее ты её обидишь. Ты знаешь Зою Феликовну?

Ева (*удивлённо*). Знаю, надзирательница в гимназии. Я её не люблю. Все девочки её не любят. Она противная!

Отец (*начинает раздражаться*). Нет, она симпатичная и не глупая дама. А девчонкам, конечно, не нравится, потому что дер-

жит всех в строгости. С вами только так и надо! Я женюсь на племяннице Зои Феликсовны – Евгении. (*Спокойнее, скорее себе, чем Еве.*) Она сирота, сейчас живёт в деревне, учительствует. Изба грязная, печь с угаром, школа бедная, дети недоумки, кругом мужичьё. Она мне всем будет обязана. Будет покорной женой. А для тебя – хорошим примером. (*Смотрит на часы.*) Они сейчас придут. Смотри, не позорь меня, веди себя прилично.

Папа встречает гостей в столовой. Зоя Феликсовна шумная, в нарядном платье со шлейфом. Евгения в тёмном платье, худенькая и молчаливая. Настя накрывает стол к чаю.

Зоя Феликсовна (*ненатурально весёлым голосом*). А где мой рыжик? Позвоните сюда милую девочку. Пусть пьёт с нами чай. Ева, кушай конфеты, не жди, пока папа предложит. И можешь положить их в карман.

Все усаживаются за стол. Зоя Феликсовна у самовара.

Зоя Феликсовна (*обращаясь к отцу Евы*). Вам очень повезло, что и Женя, и я умеем найти подход к девочке. Я буду вашим оком за ней в гимназии. А Женя дома ей создаст условия для занятий. Главное, чтобы был чистый стол и девочка сидела прямо. (*Еве.*) Евочка, покажи, как ты сидишь прямо. (*Евгении.*) Смотри, Женя, какой дивный цвет лица у рыжих! А вот глаза у Евы не папины, нет. Наверное, мамини? (*Снова поворачивается к отцу Евы.*) Так вот, Женя проследит, чтобы домашнее задание у Евы всегда было исполнено. Ах, как приятно, когда юная барышня прилежно готовит уроки! (*Еве.*) Евочка, милая девочка, ты выпила чай? Скажи папочке мерси и иди в свою комнату заниматься. Теперь уж у нас пойдут взрослые разговоры!

Ева с облегчением выбегает из столовой.

Картина 11

Вечер. Ева с Ниной под ручку идут по улице.

Нина (*сочувственно*). А от мамы ответа так и нет?

Ева. Десять дней должно пройти, не меньше.

Нина (*осторожно*). Ева, а ты не думаешь, что мама тоже могла... ну, выйти замуж снова.

Ева (*бодро*). Да нет, что ты!.. (*Потухшим голосом.*) А вдруг да?

В сквере у кинотеатра «Одеон» горят фонари, играет духовой оркестр. Публика гуляет вокруг центральной клумбы по часовой стрелке.

Нина. Ева, пошли к «Одеону»! Оркестр играет, весело!

Ева (*заглянув в калитку*). Там реалисты стоят, не пойду. Кто-нибудь начнёт опять дразнить: «Рыжая!»

Нина. Господи, ну почему же тебе не пойти? Кто тебя будет дразнить в саду? Там приличная публика гуляет.

Ева с Ниной заходят в калитку сквера и сразу сталкиваются с толпой реалистов. Кто-то из них хохочет: «Васька, вон твоя рыженькая пришла!» К девочкам подходит Котельников.

Котельников. Здравствуйте, барышни! Здравствуйте, Ева Кюн! Вы меня не узнаёте? Я на Рождественском балу в гимназии был распорядителем и танцевал с вами!

Ева (*сердито*). Узнаю. (*Тянет Нину обратно к выходу*.) Идём!

Котельников почтительно идёт рядом с Евой.

Котельников. Я тогда вас искал, а вы убежали в самый разгар бала! Я хотел с вами ещё танцевать. Знаете, скоро у нас в Алексеевском реальном училище вечер. Закрытый, только по приглашениям. Мы устраиваем – наш класс. Ева, вы позвольте, я вам пришлю пригласительный билет? Придёт?

Ева (*в упор глядя на Котельникова*). Вы искренне, от души приглашаете? Почему?

Котельников. Вы лучше всех танцуете, честное слово! Как потанцевал с вами, больше ни с кем не хотелось танцевать. Уж я буду смотреть, чтобы вы не убежали от меня, как в тот раз!

Ева (*смеётся*). Как Принц за Золушкой?

Вдруг из боковой аллеи к клумбе выходит ещё один реалист: держится прямо, руки засунуты в карманы шинели, локти оттопырены. Посмотрел в упор на Еву, Нину, Котельникова и пошёл вокруг клумбы против часовой стрелки. На следующем круге они снова сошлись и разошлись. Еве весело. Котельников смешил Еву. Нина тоже что-то говорит.

Ева (*внутренний голос*). Коля! Я его всё лето вспоминала. Я по улице Дачной больше не хожу. Боюсь, что после записки он меня презирает, не хочет вообще со мной встречаться и говорить. Пусть! Пусть видит, что мне весело, что я не страдаю ничуточки.

Все трое уходят в глубину сада. Коля смотрит им вслед.

Картина 12

Ева сидит за уроками в своей каморке. Вбегает Нина, прямо в пальто и шляпке падает на тахту. Ева смотрит на неё недоумённо.

Нина. Ах, Ева, что я сейчас скажу?! Тебя касается!

Ева. Меня?

Нина. Мы с Вольфом сегодня пошли гулять, идём по Дачной. Вдруг навстречу Коля Горчанинов. Подходит, поздоровался с Мишой и говорит мне очень вежливо: «Извините, кажется, Ева Кюн – ваша подруга?» – «Да», – говорю. – «Так вот, пожалуйста, передайте ей письмо». Каково?!

Ева (вскакивает). Какое письмо? Где оно?

Нина. Э, нет, пляши!

Ева (закипает). Отстань ты со своим глупостями. Отдай письмо.

Нина достает из кармана и протягивает Еве треугольник светло-зелёной бумаги.

Нина. Вот! Ты только понюхай!

Ева. Зачем?

Нина. Пахнет! Духами надушил. А зелёный цвет означает надежду.

Ева вертит записку в руках.

Ева (подозрительно). Ты читала?

Нина (оскорблённо). Как ты могла подумать? Я чужих писем не читаю! (Просительно.) Ты мне прочтёшь? Я ведь твоя подруга! Если не прочтёшь, я тебе больше почтальоном не буду.

Ева села на стул, выдохнула, развернула записку и читает про себя. Нина ёрзает от нетерпения. Ева закончила читать, погладила листок, читает вслух.

Ева. «Ева! Почему вы больше не ходите из гимназии по Дачной улице? Я очень глупо себя повёл после того, как вы мне кинули в окно камушек с запиской. Мне надо было сразу ответить вам, а я надеялся на встречу после экзаменов. А потом так долго тянулись каникулы. Вчера я увидел вас у «Одеона», и опять всё не так. Я очень расстроился. Теперь, когда я вспоминаю камушек с запиской и то, что там было написано, – я знаю точно, что это было самое прекрасное для меня! Я очень хочу с вами увидеться. Будет вечер в реальном училище, я пришлю вам пригласительный билет. Котельников говорит, что вы обещали с ним танцевать все танцы. На-

пишите, Ева, правда это или нет? Ответ передайте с Ниной Куликовой. Коля Г.»

Нина (*всплеснув руками*). Какое чудесное письмо! До 14 лет дожила, а никто мне таких писем не писал.

Ева. А Миша Вольф?

Нина. Вольф никаких писем не писал. Он говорил: «Я люблю вас и буду любить долго». А теперь говорит: «Любовь прошла, осталась только сердечная привязанность».

Ева. Ну, привязанность – это совсем не интересно. По-моему, так: или уж любить, или уж не любить!

Нина. Я тебе всё про нас с Вольфом рассказываю. И ты обещала всё говорить, а вот всё-таки что-то скрываешь. Я ничего не знала про записку, которую ты ему кинула. И всё лето мы вместе, а ты молчала! Так лучшие подруги не поступают.

Ева. Да ведь у меня и ответа от него никакого не было!

Нина. Ну вот, теперь есть! Пиши скорей сама ответ! Я завтра передам.

Ева. Нет, ответ писать сразу не буду. После когда-нибудь напишу.

Нина. Но ведь он ждёт! Он будет спрашивать!

Ева. Пусть ждёт.

Нина. Какая ты гордая!

Картина 13

Классная комната в гимназии. Идёт урок. Ева с Ниной сидят за своей партой и тихо перешёптываются.

Ева. Ты точно видела?

Нина. Да, надписано тебе. В синем конвертике. Швейцар сунул его под стекло. Будет большая перемена – успеешь взять письмо от мамы и прочесть.

Наконец, звенит звонок. Ева с Ниной срываются с места и бегут на первый этаж. Но под стеклом никакого письма нет.

Ева (*грозно*). Ты что, шутки шутить вздумала?

Нина (*растерянно*). Лопни мои глаза, было письмо! Вот, ей-богу, было! Подожди, сейчас сама у швейцара спрошу. (*Отходит и возвращается*.) Ева, швейцар сказал, что письмо Зоя Феликсовна взяла.

Ева (*сжав кулаки*). Она не смеет!

Большая перемена. Гимназистки чинно ходят по коридорам туда-сюда. Ева расталкивает их, ищет Зою Феликсовну, Нина бежит за ней. Зоя Феликсовна кого-то отчитывает и обрывает свою речь на полуслове, потому что перед ней встаёт красная растрёпанная Ева.

Зоя Феликсовна. ...Ответите за такое по-ве-де-ние. Что это за вид, девочка?

Ева. Отдайте письмо!

Зоя Феликсовна (*притворно удивляется*). Какое письмо, Ева?

Ева. Швейцар сказал. Вы взяли моё письмо. Мама написала. Отдайте!

Зоя Феликсовна (*вполголоса*). Ева, нельзя ли повежливее? Я на службе. Кругом гимназистки. Мой авторитет! А это дела наши, семейные. Да, письмо взяла я. Твой папа меня просил следить за тобой: проверять твои тетради, записки, брать твои письма и передавать ему. Сначала папа посмотрит, что за письмо, прочтёт его, а потом ты будешь читать.

Ева (*угрожающе*). Не отдадите?

Зоя Феликсовна. Не отдам.

Ева. Ладно. Посмотрим.

Ева бежит по коридору, Нина за ней. Ева врывается в кабинет начальницы гимназии, а Нина в ужасе тормозит перед дверью с тяжёлой портьерой. Елена Абрамовна сидит за своим письменным столом, подняла голову от бумаг и холодно смотрит на Еву.

Ева (*отчаянно*). Вы можете, прикажите...Отнимите у неё письмо!

Горчанинова. Ничего не понимаю, Кюн, говорите толком.

Ева (*задыхаясь от гнева и слёз*). Я получила письмо от мамы на адрес гимназии. Письмо у швейцара утащила Зоя Феликсовна. Она говорит, что сначала папа будет читать, а после мне отдадут. Никто не смеет читать писем от мамы. И папа не смеет. А Зоя Феликсовна не смеет и прикасаться. Кто она мне? Никто! И я её ненавижу. Отнимите у неё мамино письмо!

Горчанинова (*брзегливо*). Кюн, выйдите вон из моего кабинета!

Ева вышла из кабинета начальницы, плачет. Нина увела её в конец коридора, посадила у окна, дала платок. Потом убежала и прибежала с новостями.

Нина. Начальница потребовала Феликсовну к себе в кабинет. Феликсовна обратно вышла: голову вниз опустила, ни на кого не смотрит. Но письмо она начальнице точно отдала. А ещё я сама слышала, как швейцар звонил твоему отцу в жандармское управление. Он сказал: «Елена Абрамовна просит вас немедленно прийти в гимназию и ждёт вас в своём кабинете по важному делу, касающемуся вашей дочери».

Ева. Я пропала, папа меня побьёт.

Нина. Что же делать?

Ева. Пусть. Уже не страшно.

Нина. Уроки кончились. Все разошлись. Пойдём, сядем в классе.

Нина и Ева приходят в свою классную комнату, садятся за свою парту. Ева уже не плачет, сидит и смотрит в одну точку.

Нина (ласково). Ты посиди, Ева, я узнаю, что там.

Уходит, потом возвращается.

Нина. Швейцар проводил твоего отца в кабинет начальницы полчаса назад. Говорит, он злой был и весь красный, саблей гремел.

Ева (отчаянно). Лишь бы отдали мамину письмо.

Нина. Ева, ты, если что, сразу иди ко мне на квартиру. Останешься у меня ночевать. И будь, что будет.

Ева. Спасибо, Нина!

Дверь в класс распахивается и входит начальница.

Горчанинова (Нине). Мадмуазель Куликова, классы давно закончились, идите домой.

Нина пятится к двери, приседает в поклоне, машет Еве рукой, выходит. Ева встала перед начальницей. Горчанинова бросила перед ней на парту синий конверт.

Горчанинова (ледяным тоном). Кюн, можете взять ваше письмо. Не вскрывая, я могла убедиться, что это письмо действительно от вашей матери.

Ева (берёт конверт, прижимает к груди). Благодарю вас.

Горчанинова. И больше не врывайтесь в мой кабинет с криками и слезами. Чтобы этого не было. Я вам объявляю: все ваши письма швейцар будет приносить ко мне. Я лично буду контролировать, какие ещё вы получаете письма. Взгляните сюда, Ева Кюн.

Начальница держит в руках какие-то мятые листки. Ева вдруг узнала: это её записка Коле и письмо ей от него.

Горчанинова. Вы видите, у меня есть доказательства, что вы писали и он вам ответил. (*Она зло сминает листки в бумажный*

шарик.) Я ручаюсь, что сегодня же он искренне раскается в сделанной глупости и прекратит с вами знакомство. Стыдитесь, Ева Кюн. Вы с таких лет пытаетесь завязывать романы, вместо того чтобы сидеть над книгой. Я бы сказала, что это наглость – швырять любовные записки в мои окна. Вас следовало бы исключить, вы можете дурно повлиять на ваших подруг. Я вас не исключаю только по усиленной просьбе вашего отца. Но я буду следить за вами, глаз не спущу.

Хлопнула дверь – начальница вышла из класса. Ева словно оглохла и ослепла. Потом начинает соображать.

Ева (*вслух*). Письмо от Коли я спрятала в круглую коробку из-под конфет, которыми меня угощала бабушка. Сверху были нитки для вышивания. Коробка лежала в гобеленовой сумке для рукоделия, а сумка была задвинута под тахту. Папа перерыл мою каморку и нашёл. Ну да, он же всё время проводит обыски. Но ведь Коля не мог оставить мою записку на виду? Он её наверняка спрятал. Значит, начальница тоже рылась в его вещах? А бабушка всегда говорила, что чужие вещи без спроса нельзя трогать и чужие письма читать нехорошо... Господи, у меня же есть письмо от мамы!

Ева торопливо вскрывает голубой конверт, читает письмо.

Голос мамы Евы. Дорогая моя рыжая девочка! Я получила твоё письмо, оно меня очень взволновало. Я знаю, с папой тяжело жить. Наверное, он станет мягче и меньше будет мучать тебя, когда женится. Давно бы ты была со мной, если бы положение моё было устойчиво и безбедно. Но это не так. Я ещё только учусь жить самостоятельно. Если бы мы с тобой были вместе, мы бы не смогли жить прилично. Мы бы даже нуждались. Ева, родная моя! Ты ещё не знаешь, что ничего на свете нет страшнее нужды. Пока ты у папы, он поневоле должен давать тебе всё необходимое. Тебе нужно окончить курс гимназии. Тогда ты сможешь получить место домашней учительницы или сама начнёшь преподавать. Подумай об этом, дорогая детка! Будь умницей, потерпи. Обнимаю тебя!

Ева дочитывает письмо и роняет листок с конвертом.

Картина 14

Ева идёт домой и никак не может остановить слёзы. Когда подходит к дому – видит Настю. Та стоит перед калиткой растворянная, тоже в слезах.

Ева. Настя! У тебя тоже горе? Что ты тут делаешь?

Настя. Вот стою и думаю, что делать! Ах, где ты раньше была? Только что собачники Кривульку поймали и увезли.

Ева (с отчаянием). Как собачники? Почему увезли? Ведь она наша!

Настя (зло). Жених-то наш расходился тут! Покупки ему из лавки доставили, он вышел получить, а Кривулька и выбеги из сарая. Этот изверг взял и вышвырнул её на улицу. Она лаять. А тут эти проезжали с ящиком своим. Как накинули петлю, как затянули, поволокли Кривульку по грязи да как швырнут в ящик... Уж не знаю, целы ли Кривулькины косточки! Я выбежала из ворот и кричу: «Что вы делаете? Наша собака. Не трожьте!» А они и ухом не повели. Удавить бы их, иродов, этой самой петлей.

Ева, не помня себя, бежит к отцу в кабинет. Тот стоит во фраке, завязывает галстук.

Ева (тянет его за рукав). Папа, папочка! Кривульку собачники увезли! Если бы ты пошёл к собачникам, они бы тебе её отдали.

Отец (отталкивает её). Гадина! Благодари бога, что я занят, что нет у меня ни минуты свободной. Я бы тебя выпорол. Я бы пропустил тебя, как устраивать отцу скандалы! Начальница гимназии смеет вызывать меня к себе в кабинет и отчитывать как мальчишку. И я должен оправдываться перед ней за твои шашни. На кого ты похожа? Рожа от слёз опухла, волосы торчком. Ты в церковь не пойдешь. И к гостям не выйдешь. Сиди дома – учи уроки.

Ева (словно не слышит его). Если бы ты пошёл! Они бы тебя испугались и отдали!

Отец. Так я и пошёл! У меня, видите ли, богадельня. Всякую дрянь я должен терпеть на своём дворе! Туда и дорога твоей хромой сучке!

Ева. Вы даже хуже этих собачников! Я убегу от вас!

Отец (в бешенстве). Что? Опять под окнами у мальчишекходить? Мне надоели твои дикие выходки. Значит так, с сегодняшнего дня ты выходишь из дома только в гимназию и обратно. Как пришла после классов – за порог ни шагу! Никуда! Я накажу тебя за дерзость. Сегодня ты не только не сядешь за праздничный стол – ты вообще останешься без ужина.

Он цепко хватает Еву за плечо, отталкивает в каморку и закрывает за ней дверь на ключ.

Ева. Не надо! Прошу вас! Откройте!

Ева дёргает дверь, бьёт её кулаками, захлёбывается слезами.

Отец (из-за двери). Замолчи, рыжая бестия! Не хватало мне ещё на свадьбе скандала. (*Стукнул по двери кулаком со своей стороны.*) Чтобы тебя не было слышно весь вечер! Иначе я отхлещу тебя ремнём. Ты вывела меня из терпения.

Ева бросается на тахту и всхлипывает в подушку. За дверью шум гостей и беготня по коридору. Ева забывается неспокойным сном. Просыпается, когда уже темно и тихо во всём доме. Вдруг шорох за дверью. Чей-то голос прошептал: «Ева!» Ева вскочила с постели, прижалась к замочной скважине губами.

Ева. Настя! Это ты?

Настя. Я, родненькая, я! Насилу дождалась, пока все уснут. Не плачь, моя ласточка! Вот я тебе пару блинчиков завернула, сейчас под дверь просуну, должны пройти.

Ева вытягивает из-под двери бумажку, разворачивает её, откусывает блин.

Настя. Евочка! Кривульку можно вернуть. Кучер Степан бегал к собачникам. И дознался – можно выкупить за рубль.

Ева. Её не убили?

Настя. Нет, нет! Три дня ожидают выкуп. Завтра чуть свет Степан пойдет за Кривулькой.

Ева. Стой! Я денег дам. Может быть, мало рубль? Два дам.

Настя. Рубля хватит.

Ева бросилась к столу, выдвинула ящик, выхватила копилку. Размахнулась и швырнула её об пол. Дно с треском вылетело, и деньги раскатились по полу.

Настя. Ева, как ты грохочешь! Ты всех разбудишь!

Ева нашла на полу рубль, просунула его под дверь.

Ева. Вот, держи!

Настя. Ева, Степан приведет Кривульку, а я ухожу. Завтра же ухожу. Я с хозяйкой молодой поругалась. Не стерпело моё сердце, как заперли тебя и как начала ты в дверь биться! Барыня пришла на кухню, я её так прямо в глаза и обругала. А она и нажаловалась сапомому. И дали расчёт.

Ева. Куда же ты уйдёшь?

Настя. На старую квартиру, к тетке Ануфриевне. Под горой пе-реулочек. Знаешь?

Ева. Знаю. Слушай меня, Настя. Уходи. И возьми к себе Кривульку. Я к тебе зайду за ней. Я тоже от них уйду. К бабушке убегу.

Настя. Что творится, что творится, господи!

Ева села на кровать, доела блины. Собрала все монетки с пола, уложила в мешочек. Спрятала его под подушку. Прилегла, заснула. Её разбудили шаги и голоса за дверью. В столовой разговаривают отец и Женя.

Евгения. Разве нельзя отложить? Ну, хоть до следующей недели?

Отец. Нельзя. Беспорядки в Воткинске. Видела телеграмму?

Евгения. Ох, что-то сердце не на месте.

Отец. Ничего, я их в барабан рог согну!

Раннее утро. Ева задремала. Но сразу подскочила от поворота ключа в двери. Вошла Женя в халате и папильотках.

Евгения. Папа велел тебя выпустить и накормить. Там на кухне осталось от вчерашнего. Собирайся в гимназию. Надень все чистенькие, умойся хорошенько и причешись. Папа велел передать тебе, чтобы ты хорошо себя вела. Он уехал на несколько дней.

Картина 15

Телефон на первом этаже гимназии в будке швейцара. Его нет. Ещё рано, пусто. Ева плотно прикрыла дверь, ищет в телефонной книге по строчкам номер, набирает.

Ева. Алло? Любимовская пристань? Когда отойдёт пароход вниз по Каме?

Голос в трубке. Вчера отошёл последний пароход вниз по Каме. И больше пароходов не будет. Заканчивается навигация.

Ева положила трубку на рычаг, листает книгу снова, набирает номер.

Ева. Алло? Пристань «Кавказ и Меркурий»? Когда ближайший пароход вниз по Каме?

Голос в трубке. Вниз по Каме пароходов уже не будет. Вверх на Пермь последний пароход отходит через полчаса.

Ева села и держит трубку в руке. Она шипит и хрипит. Вдруг Ева словно очнулась, перелистнула страницу, набирает номер.

Ева. Да! Кашинская товаро-пассажирская... Спасение! Алло? Кашинская пристань? Когда отойдёт пароход вниз по Каме?

Голос в трубке. Сегодня в пять часов тридцать минут отходит вниз по Каме последний пароход «Матвей».

Ева так и подпрыгнула. Повесила трубку, вышла из будки. Побежала искать Нину. Швейцар идёт по коридору и звонит в колокольчик.

Урок немецкого языка. Кориус уткнулся в журнал. Нина и Ева сидят за своей партой. Ева жестами показывает: ничего не знаю, только бы не я!

Кориус (*посмеивается*). Ну-с, к доске пойдёт... фройляйн Кюн! Параграф сто тридцать семь наизусть.

Ева медленно пошла к доске, повернулась к классу, вздохнула.

Ева. Es war ein kalter Winter...

Замолчала, кусает губы.

Кориус. Дальше? Вы что, по чайной ложке собираетесь нас угощать? Продолжайте!

Ева. Tiefer Schnee bedeckte die Tiere...

Надя Смагина хихикнула.

Кориус. Фройляйн Смагина, переведите фразу Кюн.

Надя встала и, глядя на Еву, отчеканила.

Надя. «Глубокий снег покрыл зверей». А нужно: «Глубокий снег покрыл землю, и зверям лесным было нечего есть».

Кориус. Отлично! Кюн, поправьтесь и продолжайте дальше.

Ева опустила голову и молчит.

Кориус. Фройляйн Кюн, вы намерены отвечать урок?

Ева выпрямилась, посмотрела Кориусу прямо в глаза.

Ева. Герр Кориус, у меня не было возможности приготовить заданный урок.

Кориус. Неслыханно! Садитесь! Единица!

Звенит звонок. Гимназистки встают, кланяются. Ева забыла про книксен. Кориус выбегает из класса, возмущенно размахивая журналом. Ева идёт к Нине мимо парты Смагиной.

Надя (*громко, с притворной улыбкой*). Кюн, поздравляю тебя!

Они стоят друг против друга. Класс замер.

Ева. С единицей?

Надя. С новой мамой! Весь город говорит про свадьбу твоего отца! Что же тебя не было в соборе на венчании?

Ева (*устало*). Отправляйся со своими поздравлениями к свиньям!

Надя. Фи! Ты говоришь как кухарка. Не зря говорят: все рыжие – бесстыжие.

Гимназистки по привычке хихикают. Вдруг Нина втискивается между Евой и Надей, с силой ударяет ладонью по парте Смагиной и кричит ей в лицо.

Нина. Замолчи! Ты больше не будешь тиранить Еву!.. Чего тебе не хватает? Первая... Богатая... Красивая... Если ты такая красивая, в тебе должно быть что-то хорошее!

Гимназистки охнули. Надя покраснела. Ева берёт Нину за руку и выводит из класса. Они останавливаются у окна в конце коридора. Ева успокаивает Нину, которую всё ещё трясёт.

Ева. Нина, ма шер Нина! Ты самая лучшая подруга на свете!

Нина. Не пойдёшь в класс?

Ева. Нет. Я совсем ничего не сделала из заданного. Я лучше пойду домой.

Нина. Тебя не пустят гулять вечером?

Ева. Нет. Папа велел строго в гимназию и домой. Больше никуда.

Нина. А если я к тебе приду – отец пустит?

Ева. Нет, Нина, не надо, не приходи... (*Помолчала.*) Мы с тобой дружим всю гимназию, а я только сегодня поняла, какой ты замечательный человек! Я буду помнить, как ты заступилась за меня... (*Обняла Нину.*) Ну, ты иди! А то Зоя Феликовна обрадуется: есть кого поругать.

Нина тоже обняла Еву.

Нина (*убегая*). До завтра, Ева!

Ева (*тихо*). Прощай, Ниночка! Прости, что я тебе не сказала...
Папа тебя в первую очередь станет допрашивать.

Картина 16

Каюта маленького парохода. Слышно, как глухо стучит машина и плещется вода. В коридоре голоса. Официант: «Вот ваш номер! Если откликнуться, то можно в общий салон или в каюту заказать». В ответ: «Нет, спасибо!» В каюту входит маленькая старушка в просторном и длинном пальто и платке, повязанном плотно по самые брови. В руках у неё корзинка с крышкой, как для провизии. Старушка закрывает дверь на ключ. Потом снимает пальто и платок – превращается в Еву. Открывает крышку корзинки и достаёт из неё ошарашенную притихшую Кривульку. Ева заглядывает на дно корзинки.

Ева. Ты уже всё съела? Теперь терпи, милая тётичка. Мне тоже кушать хочется, я тоже потерплю. Давай спать.

Ева укладывается на диванчик, укрывается пальто. Кривулька устраивается с ней рядом.

Ева (вслух). Женя, конечно, подумает, что я просто гуляю до поздна, раз папа уехал. Потом решит, что я у Нины осталась ночевать. Только завтра утром Зоя Феликовна скажет ей, что меня нет в гимназии. Женя пошлёт отцу телеграмму в уезд. Но он, может быть, не сразу сможет приехать. Дня два у меня в запасе есть. А потом папа вернётся и примет решительные меры. Он ведь может разослать телеграммы и вниз, и верх по Каме, и на каждую железнодорожную станцию: «Поймать и задержать рыжую девочку 13 лет в синем кафтанчике и беличьей шапочке». (*Кривулька заворчала.*) Да, тётичка, а рыжей девочки-то и нет нигде! Волосы – под платок. И вместо синего кафтанчика – Настино чёрное пальто.

Ева засыпает. Просыпается от шума и топота в коридоре. Она одевается, прячет Кривульку в корзинку, долго слушает под дверью. Наконец, выходит на палубу, которая вся белая от первого снега. Снасти и поручни в инее. Ветер гонит низкие тучи и шуршит льдинами за бортом парохода. Нигде ни души. И вдруг на повороте Ева сталкивается с толстым человеком в шубе и пирожковой шапке.

Ева. Послушайте, а где все люди?

Семён Адольфович. Вы что? Тоже пассажирка? А я-то думал, что, кроме меня, больше нет пассажиров.

Ева. И я испугалась, что осталась одна на корабле!

Семён Адольфович. А вы куда едете?

Ева. До Нижнего.

Семён Адольфович. Мне тоже до Нижнего надо. Только скажу я вам, голубушка, что до Нижнего мы с вами не доедем.

Ева. Почему же не доедем?

Семён Адольфович. Смотрите, как льдом затирает. Пароход в затон идёт, а нас высадят вон там, за поворотом. Там до имения Стакеева полчаса ходу. Идите, собирайте вещи!

Пароход даёт гудок, останавливается. Две длинные доски перекидывают на берег. Ева с корзинкой быстро сбегает по ним. Толстяк с вещами двигается медленно, осторожно. Видно, что боится отступиться. Перебрался на берег. Вытирает пот с лица.

Семён Адольфович (*слабо улыбается*). Не выйдет из меня акробата. Аж голова закружилась! Вам деньги вернули за неиспользованный билет?

Ева (*растерянно*). Нет, я не знала. И кого спросить? Пусть уж так!

Семён Адольфович (*воинственно*). Как так?! Что, у вас денег – куры не клюют? Почему не отдали? Давайте билет! Немедленно. Пароход сейчас уйдёт. (*Кричит, обернувшись.*) Стойте!

Толстяк вырывает у Евы из рук билет и катится по сходням обратно на пароход. Через пару минут бежит назад, размахивая руками и даже не замечая высоты под ногами.

Семён Адольфович. Получите ваши деньги, барышня! Ах ты, господи, и не представился в этой кутерьме! Семён Адольфович! А вас как звать-величать, путешественница?

Ева (*подумав*). Ева!

Семён Адольфович. Приятно познакомиться! Садитесь на вещи. (*И сам сел.*) А теперь подумаем. Я непременно должен до Нижнего Новгорода добраться. Придётся здесь искать подводу. А вам нужно думать, как назад домой попасть.

Ева. Нет, я дальше поеду! Мне срочно надо к бабушке. У меня есть деньги, я тоже могу нанять подводу.

Толстяк расхохотался.

Семён Адольфович. Я сначала подумал, что ваши домашние опрометчиво отправили вас в дорогу одну. А теперь вижу – вы спрявитеесь. А где ваша бабушка живёт? В Нижнем?

Ева. Нет. До Нижнего я хотела ехать на пароходе, а от Нижнего по железной дороге. Бабушка в Петербурге.

Семён Адольфович. Ого! В Петербурге! Мне ведь тоже надо в Петербург. Вот и попутчица нашлась. Значит, иду за подводой на двоих. А вы сидите и ждите. Смотрите, ни шагу от вещей. И ничего не бойтесь!

Толстяк ушёл. Ева выпустила Кривульку. Холодно, ветрено. Кривулька набегалась, прижалась к её ногам, скулит. Ева посадила её в корзинку, укрыла крышкой, обхватила корзинку руками, положила на её голову. Пошёл снег.

Ева (*вслух*). Может быть, толстяк мне только приснился?.. Прости меня, тётинька! Погибнем мы с тобой тут от холода и голода... А помнишь, как мы с тобой летом на крыльце сидели... (*Медленно, засыпая.*) А в столовой Настя к чаю накрывает ... чашки звенят... в вазочках клубничное варенье... и булочки с изюмом сверху посыпаны снежной пудрой...

Вдруг совсем рядом заржала лошадь. Ева открыла глаза, ничего не понимает. Толстяк, весь красный, в распахнутой шубе подхватил её на руки вместе с корзинкой. Укладывает в сено на подводу, укрывает рогожкой.

Семён Адольфович. Бедная девочка! Замёрзла совсем. Но я не виноват: до самого стахеевского имения пришлось сгонять. Сейчас уж что бог послал. А в Елабуге почтовая станция, из Елабуги на почтовых поедем. Потерпите, скоро согреемся!

В Елабуге на почтовой станции замёрзшая Ева сидит на скамье, не выпуская корзинку из рук. Толстяк скинул шубу, притащил самовар. Раскладывает на столе ветчину, пирожки, холодные компоты. От удовольствия потирает руки.

Семён Адольфович. Голубушка, разливайте чай. Сейчас отогреетесь! И кушайте всё, что на столе! Угощайтесь!

Ева только поставила корзинку на скамью рядом с собой, как Кривулька вышибла крышку нетерпеливым носом.

Семён Адольфович. Ай! Что это за зверь?

Ева (*одной рукой кормит Кривульку котлетой, другой держит пирожок и ест сама*). Это очень хороший зверь! Только голодный. Как и его хозяйка.

Семён Адольфович (*хочет*). Сознайтесь, девочка, вы по дороге растеряли вещи? Их украли? Только зверь в корзинке уцелел? Ну-ну, ничего. Бабушка от радости, что внучка приехала, и не спросит, где вещи.

Ева. А ведь вы правду говорите. Бабушка сказала однажды: «Хоть в одном платьишке едем со мной».

Сидят, чаёвницают, смеются. Кривулька над куском мяса урчит. Согрелась Ева, скинула пальто и платок.

Семён Адольфович. Без пальто вы вдвое меньше и вдвое тоньше. Что это за пальто у вас, Ева? Точно с бабушкиного плеча. А какой красивый, редкий цвет волос! (Вздохнул.) У моей матушки был такой же – каштановый, с отливом в тёмное золото!

Ева (недоверчиво). Красивый цвет волос?

Семён Адольфович. Изумительный! Он принесёт вам счастье! (Задумался.) Знаете что, вы бы прилегли на скамью и поспали. Лошадей нам дадут не раньше девяти.

Ева (укладывается под пальто, говорит сонным голосом). Семён Адольфович, вы ведь не уедете без меня? Мы теперь попутчики до самого Петербурга!.. Я вас с бабушкой познакомлю. Вы придёте к нам в гости, мы также будем пить чай и рассказывать ей наши приключения... Я знаю, что самое хорошее на свете – путешествовать. Когда я буду взрослая, мы обязательно поедем в путешествие... с Колей...

Эпилог

Сон-воспоминание Евы. Она идёт из гимназии к Насте. Сильный ветер, последние листья летят в лицо. Вдруг из листвопада выныривает прямо перед Евой Коля.

Ева. Ваша мама сказала, что вы со мной больше не знакомы!

Коля (берёт Еву под локоть). Пойдёмте в Пушкинский сад. И поскорей. В саду теперь никто не ходит. А здесь, на улице, могут заметить.

Они входят в Пушкинский сад. Столб «гигантских шагов» уже без петель. Они садятся на скамейку около него. Коля молчит и смотрит перед собой. Ева смотрит на него сбоку.

Коля (резко повернувшись к Еве). Простите меня. Я не смог сохранить в тайне вашу записку. И вы ведь не сами отдали моё письмо в чужие руки? (Ева хочет ответить, но он прикладывает палец к её губам.) Ничего не говорите... Ева, такие письма нужно сжигать!

Ева. Да, да! (Невесело усмехается.) Теперь уж я непременно. Как прочту, сразу буду сжигать на свечке.

Коля. Ева, забудьте про эту неприятную историю. Послезавтра вечер в нашем реальном училище. Вы придёте?

Ева (вздохнула тяжело). Нет.

Коля. Почему же? Мой мамы там не будет. Мы могли бы хоть немного потанцевать.

Ева. Как я мечтала танцевать с вами на Рождественском балу! Но вы тогда не хотели танцевать со мной. А теперь...

Коля (нахмурился). А теперь вы не хотите?

Ева. Нет-нет, что вы! Только теперь мне не придётся...

Коля. Почему же?

Ева. Вы никому не рассказывали про меня?

Коля. Никому. А почему вы спрашиваете?

Ева. А потому, что мальчишки любят про девочек хвастать.

Коля. Нет! Никому.

Ева. Честное слово?

Коля. Честное слово!

Ева. Ну, тогда вам можно доверять. Я вам скажу. Никому не скажу, только вам, Коля. И вы, прошу, это важно – никому...

Ева молчит и смотрит на Коля. Никогда ещё она так близко его не видела.

Коля. Что же вы не говорите?

Колокол ударил четыре раза.

Ева. Часы на соборе сказали: скажи правду – пора идти. (*Коля хочет что-то возразить, Ева прикладывает палец к его губам.*) Ничего не говорите. Давайте дойдём до конца аллеи, вон до того старого дерева. Я там скажу.

Коля подал ей руку. Они идут по аллее. Останавливаются под старым высоким тополем, с которого уже облетела листва.

Коля. Ну, говорите же!

Ева (оглянулась, схватилась за медную пуговку на Колиной шинели, зашептала). Я убегу... В Петербург, к бабушке... Сегодня в пять тридцать последним пароходом.

Коля (горячо). Ева, не делайте этого!

Ева. Нельзя, нельзя! Вы ничего не знаете! Иначе нельзя. Я не могу больше с папой жить. А вы помните, что мне обещали – никому ни слова.

Коля снял фуражку, держит её в левой руке. Правой рукой пропёл по волосам. И вдруг взял Евину руку, повернул и поцеловал в ладошку. Ева рассмеялась от радости.

Ева. А вы помните, как я вас здесь, на главной дорожке, треснула книжками по лицу?

Коля (*улыбнулся*). Ева, я теперь всё буду вспоминать. Вы напишите мне большое письмо из Петербурга! Прошу вас! На Нину Кулакову. А она мне передаст.

Ева. Да, хорошо... Мне нужно идти. Я побегу. (*Пожала Колину руку.*) Прощайте!

Ева сделала несколько нерешительных шагов. Коля выронил фуршетную скатерть, бросился за Евой.

Коля. Стойте! Ева! Ещё два слова! (*Взял её за обе руки, заглянул в лицо.*) Вы любите офицеров?

Ева. Нет. Мой пapa – жандармский офицер.

Коля. А врачей вы любите?

Ева. Люблю.

Коля. И я люблю... Ева, послушайте! Через год я окончу училище и тоже поеду в Петербург. Поступлю в Военно-медицинскую академию. Вы сейчас, как приедете к бабушке, напишите мне письмо, а в нём свой адрес. Тогда я приеду – и сразу вас найду. Ева, до встречи в Петербурге!

Ева. Коля, до встречи!

Занавес

Ленинградский Щелкунчик

*Пьеса по одноимённой повести Бориса Нефёдова
Сказка*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Семья Борисовых:

Яся, ленинградская школьница, учится в 4–5 классе;

Мама Мила, мама Яси, учёный-хранитель Кунсткамеры;

Папа Сергей, отец Яси, командир Красного флота, капитан третьего ранга.

Кошки:

Елисей, домашний кот семьи Борисовых, рыжий;

Василиса, грациозная голубая кошечка;

Мамин Сибиряк, большой, очень пушистый бело-дымчатый кот с длинноющими усищами, огромным меховым воротником;

Адмирал, кот в серо-чёрной тельняшке с одним ярко-зелёным глазом, второй же глаз скрывал черный кружок на верёвке;

Портос, разноцветный в белых, чёрных и рыжих пятнах, огромных мохнатых шароварах и с роскошным хвостом;

Кисточка, чёрный кот с белым кончиком хвоста;

Куцехвост, рыже-белый полосатик без хвоста;

Бонáдич, серенький котик;

Вислоух, с опущенными вниз ушками, белой манишкой и передними лапами, одетыми будто в белые перчатки.

Злодеи:

Глодóчник, крысиный король;

Чумóра, крысиная королева;

Зелёный злодей, немецкий фельдмаршал, командующий осадой Ленинграда;

Чёрный злодей, крысиный дрессировщик из тайного фашистского общества «Аненербе».

Место действия

Блокадный Ленинград 1941–1943 гг. Подвал Кунсткамеры, девочка спит в импровизированной постели, кругом ящики, ко-

робки. Мама Мила укладывает спать свою дочку Ясю. Они вынуждены жить в подвале, так как лишились дома, к тому же мама, работник музея, считает своим долгом сохранить музейные ценности.

Сцена 1

Звучит тихо «Вальс цветов» П.И. Чайковского.

Яся. Мама, как я люблю эту сказку про отважного Щелкунчика! Он спас девочку Машу, превратился в прекрасного принца, и стали они жить долго и счастливо! Правда, мама?

Мама. Конечно, правда. Спи, моя девочка.

Гаснет свет. Постепенно вальс сменяется тревожной музыкой. Можно использовать театр теней, можно голоса в записи.

Зелёный злодей. Это что? Крыса? Да она размером с хорошую таксу! Мерзость!

Чёрный злодей. Именно так, экселенц! Крыса, но не простая – это крысиный король!

Зелёный. И зачем эту дрянь прислал мне рейхсфюрер? Как это поможет нам взять Ленинград?

Чёрный. Напрасно вы не верите в силу «Аненербе», экселенц. Именно эта крыса сделает то, что не смогли наши солдаты!

Зелёный. Что за вздор! И с этим вы прибыли из Берлина?

Чёрный. Постойте, герр фельдмаршал, я объясню наш план.

Зелёный. Говорите.

Чёрный. Вы знаете, что ваши войска не могут взять город уже третий месяц, хотя Ленинград окружён – взят в кольцо. Уничтожены главные провиантские склады, в городе начали выдавать продукты по карточкам. Тем не менее какие-то запасы продовольствия ещё сохранились. Скоро зима, и мы должны захватить или уничтожить этот город во что бы то ни стало, но не силой оружия и драгоценной кровью германских солдат! За нас сделают работу холод, голод и эпидемия!

И если зима наступит сама собой, то вот голод и эпидемию обеспечит именно эта крыса! Знакомьтесь, это – Глодочник! Крысиный король! Новый вид биологического оружия. Невероятно умён, силён, живуч, стоек к ядам.

Зелёный. Так, и каков ваш план?

Чёрный. Зимой крысы под предводительством Глодочника уничтожат в городе всё съестное, перегрызут все кабели – обесточат город, оставят его без света и связи.

И когда город вымрет, на дымящееся пепелище вступит ваша армия – без единого выстрела! Город будет ваш!

Зелёный. Чёрт знает что, право, какая-то гофманская сказка про мышиного короля и щелкунчика...

Чёрный. Да, да... но у нас сказка только про крысиного короля! Нет никакого щелкунчика! Есть только король Глодочник!

Зелёный. И всё же, если тем не менее город не падёт и останутся его защитники и жители, что вы будете делать тогда?

Чёрный. Тогда... Тогда мы отправим к крысиному королю его королеву! Ужасную королеву Чумору, и она принесёт на себе в город чёрную смерть – чуму. Крысиная армия разнесёт заразу по городу и уничтожит всех людей до единого. Максимум через четыре дня всё будет кончено!

Зелёный. Что ж, давайте назовём вашу секретную операцию «Крысиный король». Действуйте, герр дрессировщик.

Сцена 2

Подвал Кунсткамеры

Яся. Кис-кис, кис-кис! Елисеюшка, где ты? Мне сегодня опять снилась добрая, милая сказка про Щелкунчика. Так вот, Елисеюшка, храбрый деревянный солдатик Щелкунчик спас Машу – убил жуткого крысиного короля и превратился в прекрасного принца. А потом они поженились. И была свадьба на всё королевство, и пир на весь мир, и жили они потом долго и счастливо.

Эх, пир на весь мир! А у нас с тобой только кусочек этого хлеба.
(Достаёт из кармана.)

Елисей. Беда, хозяйка. Ох, беда! Пришёл в город крысиный король. Я котёнком слышал страшные сказки о нём от мамы Кошки и старых котов, но думал, мол, сказки для малышей, чтобы боялись и слушались.

Яся (обрадованно). Я знала! Я всегда знала, что ты можешь говорить! Но почему ты всегда молчал?

Елисей. Это не в наших кошачьих привычках. Но сейчас особынный случай! Крысиный король пришёл – я его видел!

Яся. Ты видел крысиного короля?

Елисей (*кивнул головой*). Да, видел. Мыши ночью пропали. Странно, подумал я, и отправился посмотреть нижний тоннель, там они часто снохивались. Я осторожно прокраляся туда и вижу – серая река плывёт. Пригляделся – только спины крыс и мышей. Идут кудато, шуршат хвостами, скребут когтями.

Яся. Ой, страшно-то как!

Елисей. Нет, маленькая хозяйка, пока не страшно, страшно будет потом. (*Лизнул девочку в щёку*.) Шуршит серая река, течёт вперед, извивается. Притаился я и жду, смотрю, куда крысы с мышами идут. И когда последние прошли, я уши прижал и пополз за ними. А там ход длинный такой, а в конце свет тусклый горит и пещера подземная, сверху корни торчат и дух тяжёлый – крысиный... (*Елисей поднёс подушечки лап к носу, брезгливо понюхал, наморщился и громко чихнул*.) До сих пор чувствую их запах!

Яся. Ну, что же, что же было дальше, какой он, этот крысиный король?

Елисей. Огромный, больше самого большого кота, шкура, как металл, зубы, как ножи, глаза, как угли, в лапах кривая палка. И все крысы и мыши на задних лапах вокруг него хороводят и поют.

Яся. Поют? Крысы с мышами?

Елисей. Да, хозяйка, (*Кивнул головой*) поют, я запомнил их песню:

Мы захватим город ночью –
Нас ведёт король Глодочник.
Бесконечны наши силы,
Нас ведёт король крысиный!
Полночь наступает скоро,
Мы покинем наши норы
И подземные глубины,
Нас ведёт король крысиный!
По дорогам, переулкам,
Площадям и закоулкам,
Словно волны из реки,
Растекутся пасюоки.
Мы отыщем все припасы,
Все продукты, все запасы.
Подчистую всё подточим,
Нас ведёт король Глодочник!

Яся. Ой, вот теперь и правда страшненько! А что же они хотят?

Елисей. Хозяйка, они хотят пойти в поход на большой хлебный двор, где лежит зерно и пекут хлеб, и полностью сожрать всё до единого зёрнышка!

Яся. А что же мы будем есть? А как же наш хлеб?

Елисей. Если крысиный король сегодня ночью проникнет в дом с зерном, то не останется ничего! Мы должны его остановить!

Яся. Но как? Что мы сможем сделать?

Елисей (*озадаченно почесал лапой за ухом*). У меня появился план, хозяйка. Я подумал: надо схватить этого крысиного короля – и все остальные крысы и мыши разбегутся. Поэтому я хочу устроить на него засаду в доме для зерна.

Яся. Но их же тысячи тысяч! А ты один! Как ты сможешь их победить, Елисей?

Елисей. Хозяйка, во-первых, я не один, в округе наберётся ещё восемь кошек. И у всех острые зубы и когти. Мы будем биться с крысиным королём и его крысами. Во-вторых, они не знают о нашей засаде! И, в-третьих, ты знаешь об этом, и люди всегда нам помогут.

Яся. Кто поверит маленькой девочке, если я скажу, что узнала про крысиного короля от кота Елисея? (*Вздохнула*.) Папа бы поверил, но он сейчас на войне, а мама скажет, что это моё воображение.

Елисей. Что ж, маленькая хозяйка, тогда я бегу созывать всех котов, нам надо спешить!

Яся. Собирай котиков и пойдём все вместе. Я тоже буду сражаться с крысиным королём вместе с вами!

Елисей. Тогда вперёд!

Яся. У-у-у-у, проклятый крысиный король! Так значит, ты и впрямь существуешь. (*Прищурила глаза, сжала кулаки и погрозила кому-то невидимому*.) И ты ещё хочешь сожрать всё зерно, чтобы все люди умерли от голода! Не будет по-твоему, гадкая крыса! Пока папа сражается на фронте, мы с Елисеем будем тоже сражаться – здесь, с тобой и не отступим! (*Достала из старого чемодана сигнальный военный фонарик и спрятала его в карман, побежала догонять кота*.)

Сцена 3

Елисей. Мы все здесь и готовы. Я должен тебя познакомить с моими друзьями: Мамин Сибиряк, Адмирал, Вислоух, Куцехвост, Портос, Кисточка, Бонадич и Василиса.

Коты подходили к девочке, тёрлись о валенки, вставали на задние лапы, обнимали Ясю за коленку и приветливо смотрели ей в глаза. Она же, сняв варежку, гладила и чесала каждого из них.

Яся. Елисей, а почему у них такие смешные и необычные имена?

Елисей. Отчего же? Самые что ни есть простые имена, разве что Мамин Сибиряк, и правда, немножко того... но это потому, что он из страны Сибири приехал и свою хозяйку мамой называет, вот мы и прозвали его Мамин Сибиряк.

Яся. А остальные?

Елисей. А про остальных я тебе потом расскажу. Нам пора! Крысиный король не дремлет! За мной, маленькая хозяйка! Король Глодочник собрался захватить большой хлебный двор, но мы ему помешаем! Мы его акотуем первыми!

Яся. Как это – акотуём?

Елисей. «Атаковáть» – это значит, когда люди наступают, а «акотовáть» – это когда кошки идут в наступление.

Яся. Я тоже буду с вами акотовáть!..

Елисей. Все на свои посты! Чтобы крысы не прошли. Мы же с тобой (*обращается к Ясе*) спрячемся наверху, оттуда всё видно, и я смогу в прыжке схватить крысиного короля.

Тише, мыши, кот на крыше, а котята ещё выше! (*Лезет на стремянку.*) Вот, начинается, хозяйка, смотри на большой люк на земле.

Глодочник. Мои серые воины! За этими стенами – горы зерна и хлеба, возьмите же их! Жрите от пузза! Тащите зерно в подземелье! Здесь всё ваше!

Крысы и мыши бросились к дверям, но им перегородили дорогу коты.

Завязался бой. Елисей прыгает сверху на Глодочника.

Глодочник. Я хочу разорвать горло этого кота!

Яся (*включила фонарик и направила красный луч в глаза Глодочника*). Сдохни, проклятая крыса!

Ослеплённый ярким светом, крысиный король зажмурился и опустил морду, в этот миг девочка размахнулась и кинула острое

конечное ведёрко, которое больно ударило Глодочника. Крысиный король убежжал.

Елисей. Спасибо тебе, храбрая хозяйка! (*Боднул девочку лбом.*)
Выбежали люди.

– Батюшки святы! Да здесь одни крысы!

– Скорее запирайте все двери!

– Хватайте лопаты, метёлки!

– Включайте пожарный брандспойт!

– Несите крысиный яд!

Крысы визжали и бешено метались. Люди разогнали их.

Елисей. Нам надо уходить, хозяйка, беги за мной.

Яся. А как же наши друзья коты?

Елисей. Не волнуйся за них. Как только появились люди, все кошки тут же скрылись и бросились охотиться на крыс и мышей. Таков наш старый кошачий обычай. Мы вскоре увидимся с ними.

Мама. Яся, доченька! Куда ты пропала? Я встала идти в магазин, занимать очередь за хлебом. Посмотрела в твоём домике – тебя нет, посмотрела в кровати – тоже. Весь подвал обошла, уже не знала, что и думать! Хотела всех будить тебя разыскивать!

Яся. Елисей убежжал, а я ходила его искать, а он где-то подрался, давай будем его лечить.

Мама обняла дочку, облегчённо вздохнула, уложила её спать, перебинтовала лоб коту.

Сцена 4

Девочка поднялась с постели, укуталась в большой шерстяной платок, отодвинула занавеску и подошла к печке, на которой грелся чайник.

С улицы вернулась мама. Она отстояла длинную очередь за хлебом.

Мама. Представляешь, доченька, что сегодня все обсуждали в очереди? Оказывается, весь город мог остаться без хлеба! Ночью на хлебозавод нахлынули крысиные полчища и чуть не уничтожили всё! Откуда они появились, никто понять не мог, а потом оказалось, что негодные проникли через открытый подземный люк на заводском дворе. Теперь его прикрутили болтами и целую ночь посыпали всё вокруг крысиным ядом.

Яся. Вот это да... Мама, а где Елисей?

Мама. Не беспокойся, Ясеня, с Елисеем всё хорошо. Я подлечила нашего бедолагу, завернула его в старый плед и положила спать в корзину под моей кроватью. Интересно, где это его так угораздило? Пришлось даже зашить ему рану на спине и рваное ухо.

Яся. Мамочка, а он поправится?

Мама. Конечно, милая, не сомневайся! Кошки очень живущие, и это для него пустяки. Мне сегодня на дежурство в ночь, поэтому я прилягу, доченька, а ты возьми кусочек хлебушка, да и довесочек мой возьми.

Яся. Конечно, мама, я знаю о твоем дежурстве в пожарном отряде, знаю, какое важное дело вы делаете: тушите бомбы и фугаски. Отдыхай, моя хорошая.

Кто-то скребётся в дверь.

Василиса. Добрый день, маленькая хозяйка, я Василиса, ты видела меня прошлой ночью. (*Кладёт мышь к ногам девочки.*)

Яся. Ну да! Конечно! Я помню тебя, Василиса! Какая ты красивая! И смелая! Выходит, и ты тоже умеешь говорить по-человечьи?

Василиса. Мы, кошки, все умеем, но говорим в самом крайнем случае – таков наш старый кошачий обычай. Мы пришли проведать Елисея и принесли для него еды, – сказала кошка и показала на мышь.

Яся. Ой! Как здорово! А ты сказала, что «мы пришли его проводить». А «мы» – это кто?

Василиса. Мы – друзья Елисея, ты видела нас ночью, в темноте, а сейчас день, идём на двор, и ты посмотришь на нас при свете.

Коты почтительно наклонили головы вперёд, встали в ряд, во время знакомства каждый выходит вперёд.

Мамин Сибиряк. Мы приветствуем тебя, маленькая воительница, сразившая самого крысиного короля! Ты восхитила нас своей смелостью и отвагой! Без тебя нам пришлось бы очень туго! Мамин Сибиряк – так меня зовут. Я из Сибири приехал. Страна такая, дикая, холодная очень. Туда моего прапрапрадедушку царь Горох сослал. Прадедушка из придворных был, но как-то невзначай любимого царского соловья слопал. Так его из стольного города до самой Сибири и везли в клетке на санях бородатые стражники с огромными топорами, а потом прадедушку в монастырь отдали для исправления. Так мы и поселились с той поры в Сибири.

Адмирал. Адмирал. Я раньше ходил на кораблях, был главным помощником капитанов, но потом морская болезнь выбросила меня на берег, и вот теперь я пришвартовался в Адмиралтействе, охраняю бумаги от мышей и крыс, разрази их гром, так что дел хватает.

Да... А глаз-то я потерял на морской службе, а не в какой-нибудь портовой передряге! Мне его рыба-меч этим самым мечом пробуравила, когда я сошёлся с ней якорями, бом-брамсель ей в глотку. Я тогда с моряками, как обычно, поймал её, вытащил на палубу, и она...

Василиса. Стыдись, Адмирал, знаем мы все твои истории. В прошлый раз тебе глаз выколола рыба-игла, когда тебя волной смыло в море, а до того ты говорил, что его выклевала чайка, когда ты защищал от неё капитанскую колбасу, а ещё раньше тебе его высосал щупальцем гигантский спрут, хотевший утащить ваш корабль на дно, и ты, мол, с ним бился.

Коты тихо засмеялись, и смущённый рассказчик отошёл в сторону.

Бонадич. А я Бонадич – это отчество такое. Никто не знает моё имя при рождении, зато всем хорошо известно, что мой папа был Бонадий, поэтому и зовут меня только по отчеству – Бонадич. А ещё у меня самый острый нюх, я всё могу за версту разнюхать.

Куцехвост. А я Куцехвост. Меня так прозвали, потому что в детстве мой хвост откусила собака. Зато сейчас никто не может меня за него ухватить.

Кисточка. Кисточка! Я живу в академии у художников, там, где у реки две каменные большие кошки с человечьими головами.

Кисточкой меня художники прозвали – мой хвост им напоминает кисточки, какими они рисуют. Но я вообще не умею рисовать, зато могу усидеть и облежать любую картину, если она валяется на столе или на полу.

Портос. А меня называют Портосом. Я живу в библиотеке, очень люблю вкусно поесть и славно подраться просто так. Я дерусь, потому что дерусь. А ещё я люблю спать на книгах в красном кожаном переплете, на котором написано «Дюма», – не понимаю, что это значит. Люди в библиотеке вдруг отчего-то прозвали меня Портосом. А и пусть, Портос так Портос – мне нравится.

Вислоух. Вислоух. Все почему-то считают, что я слышу хуже других, но это не так, я могу даже поднять уши, если надо. Вот смотри, маленькая хозяйка. (*Пытается шевелить ушами.*) Ты видела, как я умею, скажи же, что видела!

Яся. Ну конечно же, я всё видела, милый Вислоух, мне очень приятно с тобой подружиться.

Вислоух. А ещё я раньше в цирке работал, у фокусника. Трюки всякие показывал: то из цилиндра у него вылезал, то из рукава появлялся, то шпагу глотал, то из закрытой на замок клетки выбирался, да много всего было...

Мамин Сибирик. Маленькая хозяйка, мы знаем, что для людей сейчас голодно, поэтому принесли для тебя и для нашего раненого друга еды, они вам понравятся, только что пойманные. Мы наловим их сколько угодно, клянусь памятью царского соловья!

Яся. Спасибо вам, милые котики, вы такие чудесные, такие славные! Не знаю, что бы мы – люди – делали без вас. А ещё спасибо за еду для Елисея, давайте пока положим вашу добычу под ступеньку, и я буду брать её, как только Елисей проголодается.

Коты. Мы будем каждый день навещать тебя и Елисея, маленькая хозяйка.

Сцена 5

Папа возвращается с фронта домой, приносит паёк, кормит маму и дочку.

Папа. Вот вы где, мои девочки!

Мама. Серёжа (*обрадованно*)! Яся! Папа приехал!

Папа (*обнимает Ясю и Маму Милу*). Ничего, ничего, любимые, всё будет хорошо. Меня перевели в главный штаб, и я теперь буду здесь, в Ленинграде, рядом с вами. Прорвёмся, главное – держать хвост трубой! Правда, Елисей? (*Удивлённо*.) А он не сильно похудел.

Яся. Ещё бы, ты не знаешь, папочка, какой он охотник на мышей! Самый лучший!

Папа, накрывая на стол, достаёт паёк.

Папа. Вам нельзя сразу много есть, мои родные, только по чуть-чуть, по чуть-чуть, иначе организм может не справиться.

Вся семья за столом, как бы застывают. Свет приглушен.

Голос за сценой.

Чёрный. Что случилось, Глодочник?

Стук в ответ на вопрос, как азбука Морзе.

Так значит, вам помешала какая-то девчонка и кошки! Тысяча чертей!

Что ж, раз ты не смог уничтожить хлеб и зерно, значит, как только сойдёт снег, ты перегрызёшь главный электрический кабель, который русские протянули через озеро и реку до города, и жизнь Ленинграда застынет! Так я и доложу экселенцу! А пока на вот, жри! Тебя ждут великие дела.

Сцена 6

Мама и Яся разбирают музейные ящики.

Яся. Мамочка, а почему у этого царя нет ничего красивого, всяких корон и нарядов, или посуды золотой, или серебряной, как в сказках? Он что, был бедный?

Мама. Нет, доченька, он был богатый, только очень простой, не любил дорогие украшения и на троне не любил сидеть.

Яся. А что же он делал?

Мама. Путешествовал, воевал с неприятелями, построил флот и основал наш город.

Девочка достаёт старинную деревянную флейту.

Яся. Смотри, мама, что я нашла!

Мама. Надо же! Нашлась Петровская флейта, а мы-то думали, что пропала! Молодец, Ясенька, ты отыскала очень ценную вещь, это знаменитая флейта крысолова, которую царь Пётр привёз из большого путешествия в Европу!

Яся. Крысолова?.. Царь Пётр ловил крыс дудочкой?

Мама. Нет, доченька, царь Пётр не ловил крыс дудочкой, но привёз флейту крысолова из своего путешествия по Германии...

Яся (*удивлённо*). Царь Пётр ездил к фашистам?

Мама. Нет, моя милая, это было давным-давно, когда не было никаких фашистов. Это просто старинная легенда: когда-то, в стародавние времена, на один город напали крысы. И некий человек вызвался увести их всех из города, если ему хорошо заплатят. Городские богачи согласились. Тогда незнакомец взял флейту и заиграл на ней. И лишь только раздались её звуки, крысы тут же вылезли из своих укрытий и, как околдованные, пошли за музыкантом. Он завёл их в глубокую реку, где они и утонули.

Потом прошло очень много времени, юный царь Пётр путешествовал по разным странам и заехал в тот городок, где всё случилось. Самый большой вельможа – бургомистр – пригласил царя на

пир, где рассказал эту историю, а потом под большим секретом показал Петру флейту крысолова.

Говорят, что царь Пётр тут же выхватил её и дунул – флейта издала несколько звуков, и тут же из стены выскочили мыши. Царь очень развеселился и стал уговаривать хозяина продать ему флейту. Тот не хотел ни в какую, но Пётр отсыпал ему столько золота, что бургомистр не устоял и согласился. С тех пор царь постоянно возил эту флейту с собой для потехи, а когда Петра не стало, она оказалась у нас в Кунсткамере. Правда, когда мы в суматохе паковали и прятали вещи, она затерялась, но зато сейчас нашлась благодаря тебе

Яся. Вот это да! Волшебная царская флейта крысолова!..

Сцена 7

Глодочник собирает крыс. Бонадич и Елисей выслеживают крысиного короля, наблюдают.

Глодочник ударил палкой по полу и громко хлестнул хвостом. Крысы завертелись в хороводе и запели:

Уничтожим город ночью!
Нас ведёт король Глодочник!
Провод изгрызём подводный,
Будет провод непригодный.
Встанут разом все машины,
Нас ведёт король крысиный!
Искры превратятся в жар,
Город весь сожрёт пожар.
Всё в округе загорится,
Задымится, заклубится,
В чёрный пепел превратится,
Крысы смогут поживиться!
Лишь пробьёт двенадцать снова,
Мы к сражению готовы!
Мы приказ исполним точно,
Нас ведёт король Глодочник!

Бонадич (говорит Елисею). Так вот ты где, крысиный король! Бежим к хозяйке.

Переглядываются и уходят со сцены.

Елисей. Беда, хозяйка, Глодочник опять вернулся.

Яся. Какой ужас! Что же он задумал на этот раз?

Бонадич. Он хочет сегодняшней ночью перегрызть какой-то важный провод и устроить в городе пожар.

Елисей. Именно так! Мы слышали, как пели крысы.

Яся. Что же нам делать (*задумчиво*). Я уже давно хотела рассказать всё папе, видно, пришло время.

Звонит по телефону.

Яся. Папа, папа, папочка! Случилась большая беда! Я должна тебе всё рассказать! Потому что только ты мне поверишь!

Звучит музыка, девочка рассказывает по телефону.

Елисей. Ну что он сказал?

Бонадич. Он поверил тебе?

Яся. Он сейчас будет здесь. Он обязательно что-то придумает.
Приходит папа.

Папа. Так ты говоришь, что сегодня ночью крысы атакуют электрокабель с Большой земли?

Яся. Нет, не я говорю, это Елисей и его друг Бонадич.

Елисей. Верь нам, большой хозяин.

Папа. Дочка, кто это сейчас сказал?

Елисей. Это я, большой хозяин, Елисей.

Папа. А я подозревал, что наш кот необыкновенный.

Я знаю это место, где секретный кабель выходит из воды. Значит, именно там и появятся крысы. Их надо встретить и уничтожить. Но как? Как истребить полчища грызунов? Обычное оружие тут бессильно, надо придумать что-то особенное. Надо их куда-нибудь заманить и уничтожить. Но куда и как?

Яся. Я знаю, знаю, как нам поможет волшебная флейта крысолова! Мы должны дудеть на ней, и крысы сами пойдут за нами! Давай мы сядем на лодку, я буду играть на флейте, ты рулить, и мы поплыvём от берега, крысы пойдут за нами и утонут в реке!

Папа. Я вообще не понимаю, о чём ты говоришь.

Яся. Вот, папочка, честное пионерское, открой его, и там справа лежит флейта царя Петра.

Папа. Надо же! Ну и чудеса творятся – говорящий кот, крысиный король, флейта крысолова... М-да...

Что ж, если флейта и впрямь способна вести за собой грызунов, то сделаем так. Мы возьмём её с собой, сядем на катер и будем поджидать крыс у старого завода на Охте, где подводный кабель выхо-

дит на землю. Когда же крысы появятся, ты будешь свистеть на флейте, а я стану уводить катер от берега, и, как в твоей сказке, все крысы пойдут на звук и утонут в реке.

Яся. Да, папочка, давай!

Папа. Но очень важно ещё кое-что! Надо схватить крысиного короля и разузнать, откуда он появился в нашем городе и почему хочет его уничтожить! (*Смотрит на Елисея*). Елисей, это должен сделать ты и твои друзья!

Кот подскочил и воинственно распушил хвост.

Елисей. Мы схватим его, большой хозяин, у меня с ним свои счёты!

Сцена 8

Глодочник. Копайте! Копайте глубже! Большой провод здесь!
Крысы изображают работу.

Крысы. Вот он! Докопались! Нашли!

Глодочник. Ха-ха-ха! Это он! Чего стоите? Давайте, все грызите провод!

Вдруг раздались странные протяжные звуки. Крысы остолбели, навострили уши, поднялись на задние лапы и завороженно устремились на звук.

Яся свистела на флейте, крысы уходили в воду.

Елисей. Бр-р-р! Да я и плавать-то не умею. Кто не боится воды и может доплыть до Глодочника?

Василиса. Адмирал! Ну что же ты молчишь! Ты ведь один из нас всех воды не боишься, ты же по морям плавал с капитанами! Ты же нам столько раз рассказывал, как из волн выбирался. Давай же, догони крысиного короля и акотуй его!

Все. Да-да, Адмирал! Адмирал! Надежда только на тебя!

Адмирал. Тысяча дохлых медуз на мою душу... Друзья, прощите меня. Я всё придумал, вернее, не совсем всё. Я, правда, жил на корабле, но не у капитана, а у кока, на камбузе. А корабль этот в нашем городе всегда стоит у причала и никуда не ходит, «Аврора» называется. А потом кок меня с собой в Адмиралтейство забрал. Так что плавать я не умею...

Кисточка. А как же твой глаз? Ты ведь его потерял в какой-то морской передряге!

Адмирал. Я, как палубный салага, всё сочинил. Просто для солидности всё время глаз зажмуривал.

Василиса. Ну ты и плут! Как же ловко ты нас всех провёл!

Портос. Никакой ты не Адмирал, а этот, как его... А! Бакалейщик Бонасье.

Адмирал. А кто это?

Портос. Не знаю, а только так у нас в библиотеке одного хитреца прозвали, похожего на тебя, тот всегда говорил: «Не хочешь – не слушай, а врать не мешай!»

Мамин Сибиряк. Слышал я, что раньше тоже был один такой кот, всё сказки сочинял. Так его за это на цепь посадили и к дубу привязали. И вот он всю жизнь только по этому дубу на цепи и ходил туда-сюда, туда-сюда, клянусь памятью царского соловья!

Елисей. Ладно, друзья, давайте простим Адмирала, ведь он нас всегда так смешил своими историями, а плавать мы все не умеем, да и воды боимся.

Все. Ладно, прощаем тебя, Адмирал, только теперь ты будешь нам другие сказки сочинять и рассказывать.

Яся. Ура-а-а! Всё получилось! Река унесла всех крыс!

Все. Ура-а-а!

Папа. Да уж... Всякое видел в жизни, но такого... (Развёл руками.)

Яся. А где же крысиный король? Вы его поймали?

Елисей. Увы, маленькая хозяйка, крысиный король опять ускользнул от нас. Он кинулся в воду и уплыл, а никто из нас плавать не умеет.

Папа. Тогда не будем терять времени, быстро прочешем окрестности, может, он не ушёл слишком далеко.

Сцена 9

Затемнение. Голоса за сценой.

Чёрный. Тысяча чертей! Опять всё пошло прахом из-за какой-то паршивой девчонки и кошек! Что я скажу экселенцу? Что я безмозглый осёл и держу его за дурака? Запомни, Глодочник! Третий неудачи не будет! Ты исполнишь всё, что я тебе скажу!

Слушай новое задание. Во-первых, ты снова проникнешь в город и соберёшь новые отряды, во-вторых, ты выследишь эту дев-

чонку и уберёшь её с дороги, а попутно и всех, кто может помешать, и, наконец, главное – в последнее полнолуние первого месяца зимы ты приведёшь всех своих крыс к старой круглой крепости рядом с большим островом в морском заливе и будешь ожидать, когда с неба опустится на парашюте беспощадная королева Чумόра.

Она поделится своей мантией с каждым из твоего войска, и дальше пусть твои крысы разбегаются по городу, который уже ничто не спасёт.

Операция «Крысиный король» переходит в завершающий этап – «Королева Чумόра». Пора готовить прививки для наших солдат!

Сцена 10

Яся слышит мяуканье. Идёт искать котёнка.

Яся. Котёнок! Точно котёнок! Кис-кис-кис-кис! Ну, где же ты, глупенький?

– Мяу-мяу-мяу.

Яся. Ну куда же ты убегаешь, малыш, кис-кис-кис-кис, иди ко мне, я тебя согрею..

– Мяу.

Яся. Вот ты где прячешься, проказник!

Глодочник накидывает на неё сеть.

Глодочник. Ага! Попалась! Теперь ты ответишь за всё! Ты больше не сможешь мне помешать! Ты останешься здесь навсегда! И никто, никто тебя не сможет отсюда вытащить! И пока ты будешь здесь изнывать, мы уничтожим всех до единого в этом городе, а потом доберёмся и до твоих гнусных кошек!

Крысы вскочили на задние лапы, завертели хоровод вокруг своего повелителя и запели:

Уничтожим город ночью,
Нас ведёт король Глодочник!
Королева крыс Чумόра
Будет с нами очень скоро.
Не спасут людей дома,
В гости к ним идёт чума.
Мы от мантии частицы
Разнесём по всей столице.
Не спасут людей дома

К ним пожалует чума!
Уничтожим город ночью,
Нас ведёт король Глодочник.

Сцена 11

Елисей. Друзья, случилась большая беда, пропала маленькая хозяйка!

Василиса. Нутром чую, что здесь не обошлось без крысиного короля.

Бонадич. Я знаю, где она. Думал, мне показалось. Я почуял запах – запах Глодочника, когда проходил мимо одного подвала.

Елисей. Так чего мы ждём? Вперёд, друзья!

Все. Мы готовы! Вперёд! Спасём девочку! Разорвём Глодочника!

Яся. Котики! Я здесь!

Бонадич. Ай да я! Ай да красавец!

Все. Маленькая хозяйка, мы здесь! Спускаемся к тебе!

Мамин Сибирияк. Интересно, как мы это сделаем? А ещё интереснее, как мы вытащим маленькую хозяйку, клянусь памятью царского соловья?!

Василиса. Надо найти верёвку и спуститься по ней.

Мамин Сибирияк. А потом?

Василиса. А потом увидим!

Куцехвост. Точно, точно, давайте искать верёвку.

Вислоух. Я нашёл!

Портос. Спускаемся по очереди!

Елисей. Вот и мы, маленькая хозяйка!

Яся. Глодочник похитил меня!

Елисей. Ну, я ведь говорил! Я знал – это паршивый Глодочник!
(С угрозой.) Ты ещё встретишься со мной!

Яся. Развяжите меня скорее, друзья! Нам нужно выбираться отсюда.

Мамин Сибирияк. Клянусь памятью царского соловья, мы спасём тебя, маленькая хозяйка!

Адмирал. Я порву этого Глодочника на щупальцы осьминога!

Вислоух. Мы распутаем тебя и освободим! Нет таких узелков, чтобы я не развязал!

Все. Ура-а-а!

Яся. Ура-а-а! Ох, и шельма же ты, Вислоух!

Бонадич. Тс-с!

Елисей. Крысы! Они приближаются! Бежим!

Адмирал. Полундра! Свистать всех наверх!

Елисей. За мной направо, маленькая хозяйка!

Глодочник (*за сценой*). Не дайте им уйти! Загрызите их всех!

Портос. Бегите! Мы их задержим, ничего! Кто со мной?

Мамин Сибирияк. Клянусь памятью царского соловья, нас ждёт славная битва!

Адмирал. Я познакомлю их с морским чёртом, клянусь дохлой воблой!

Елисей. За мной, маленькая хозяйка, бежим!

Сцена 12

Мама. Доченька! Ты жива! Где ты была? Мы уже с тобой прощались! Мы тебя всю ночь искали!

Яся. Не плачь, мамочка. Не надо, я же здесь!

Папа. Куда же ты пропала, дочка?!

Яся. Я провалилась в подземный колодец, но потом выбралась! (*Шепчет папе.*) Папочка, меня украл Глодочник! Он снова появился и теперь хочет заразить город страшной болезнью – чумой!

Папа. Мы знали по данным разведки, что враг делает своим солдатам противочумные прививки, и предполагали, что он может применить бактериологическое оружие, но только не представляли, каким способом... Теперь всё понятно: фашисты хотят забросить к нам чумную крысу, чтобы она перезаражала всех её собратьев, а те перенесли чуму в город. Но как узнать, где и когда это случится?

Яся. Я слышала про какую-то заброшенную круглую крепость на острове.

Папа. Я догадываюсь, где эта крепость, она такая только одна! Как же нам поступить, как остановить эту страшную напасть?

Яся. А может, нам снова поможет волшебная дудочка царя Петра?

Папа. Увы! Во-первых, сейчас зима, и в реку крыс не заведёшь, а во-вторых, нельзя, чтобы чумная королева и её заражённые крысы вообще куда-то вышли из старой крепости. Чуму дудочкой не победить! Но как с ней справиться? Обычное оружие тут не поможет.

Яся. А как раньше, давным-давно, люди сражались с чумой?

Папа. Раньше, в старину, люди знали только один способ борьбы с чумой – огонь. Огонь! Нужен такой огонь, который не погаснет, нужен такой огонь, который чума не сможет преодолеть! Ты умница, дочка! А ты не знаешь, куда сложили книги из библиотеки?

Яся. Конечно, знаю. Вот, в этом сундуке совсем старые книги. Например. (*Взяла книгу и медленно прочитала.*) «Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефронъ». Папа, а что это? Как необычно написано!

Папа. Это старая книга, и раньше был такой алфавит. Она нам очень нужна, дочка, давай-ка почитаем её.

Папа. Ага! Вот оно! Греческий огонь.

Яся. Папа, папа, а что такое греческий огонь?

Папа. Это такой особенный огонь, который нельзя потушить ни водой, ни снегом, ни ветром. Давным-давно его придумали греки и использовали как самое страшное оружие против своих врагов. Они ставили на своих кораблях специальные аппараты-сифоны, через которые извергали пламя на неприятеля. Это предок современных огнемётов, но их пламя не такое стойкое. Долгое время никто не знал, как греки делали огненную смесь, но потом учёные всё же разгадали их секрет. Это именно то, что нам нужно! Мы сделаем греческий огонь и уничтожим Чумору. Но и твои друзья нам должны помочь. (*Смотрит на Елисея.*) Необходимо отвлечь крыс и Глодочника от Чуморы.

Яся. Елисей, вы готовы?

Елисей. Мы всегда готовы!

Сцена 13

Глодочник. О мои храбрые воины! Наступает заветный час! В чёрном ящике великая, не знающая пощады королева Чумóра! Она наделит каждого из вас частицей своей мантии. Вы разбежитесь по этому городу и уничтожите его, он вымрет, и скоро только вы будете безраздельно и вечно править в нём! (*Обращается к ящику, стоящему перед ним.*) О престрашная и преужасная королева Чумóра! Моя армия приветствует тебя и склоняется перед твоим могуществом! Приказывай, о великая госпожа, надели твоим всепожирающим даром моих слуг!

Чумора поднимается из ящика.

Чумора. Трепещите, подлые! Я – великая королева Чумόра, пришла к вам дать каждому частицу своей мантии, созданную из блох и вшей, искру моей благодати, чтобы вы разнесли её дальше: по улицам и домам, подвалам и людским жилищам!

Не пройдёт и нескольких лун, как весь город умрёт и станет только ваш!

Вдруг появились коты, началась суматоха.

Глодочник. Взять их! Схватить! Раsterзать!

Елисей. Василиса! Отвлекай их, я за Глодочником!

Крысы побежали за котами, Елисей за Глодочником. Чумора осталась одна.

Яся. Эй ты, мерзкая крыса! Что же ты замерла?

Чумная королева ощерилась и гадко засмеялась.

Чумора. Это хорошо, что ты здесь, это очень, очень хорошо! Не бойся меня, подойди, смотри, что у меня есть.

Королева Чумора достала из мантии сверкающую огнями шкатулку, из неё лилась музыка.

Чумора. Возьми её, там тебя ожидает сюрприз. Ну, что же ты не идёшь, не хочешь её открыть? Тогда стой на месте, я сама тебе её поднесу.

Яся. Не подходи ко мне! Я знаю всё про тебя!

Чумора. И что же ты знаешь?

Яся. Я знаю, кто ты и зачем пришла в наш город!

Чумора. О нет, дитя, ты ошибаешься, о, как ты ошибаешься. Я добрая волшебница, которую заворожил крысиный король. Постой, сейчас я подойду к тебе, и ты почувствуешь моё тепло, и тебе станет хорошо, очень хорошо. Я подарю тебе шкатулку, и ты вернёшься домой и покажешь её всем своим близким

Яся. Ты всё врёшь! Я знаю, что ты хочешь убить всех людей, но мы не дадим тебе этого сделать!

Чумора. Кто это мы? Ты, что ли? Ха-ха-ха-ха!

Яся. Не только я, ещё и Змей Горыныч!

Чумора. Кто? Какой Змей Горыныч?

Яся. А вот такой!

Послышался рёв мотора, и яркий луч света – прожектор – направлен на Чумору. Крысиная королева невольно закрыла морду мантией, спасаясь от света. Залезла в ящик.

Папа. Беги, Яся!

Звук взрыва, свет огня поглотили Чумору. Затемнение.

Папа. Дочка! Вот и нет больше чумной королевы! Мы победили!

Сцена 14

Канун Нового года. Мама принесла ёлку.

Мама. Ну надо же, какая красавица! Поставим её чуть по-дальше от печки, чтобы не осыпалась.

Яся. Ёлка! Ёлка!

Мама. Будем наряжать ёлку, ведь завтра Новый год, и у нас будет настоящий праздник!

Яся. Новый год! Новый год! Он победу принесёт! Мамочка, а как наши котики? Где Елисей, Василиса, Кутхвост?

Мама. И где ты столько кошек подобрала?

Яся. Это друзья Елисея, вообще их было восемь, а остались только Василиса и Кутхвост.

Мама. А остальные?

Яся. Они погибли, когда спасали меня от крысиного короля.

Мама. Ох и выдумщица же ты! Не волнуйся за своего бесхвостого, с ним всё в порядке, он где-то вывищнул лапу, но я её вправила, так он сразу куда-то удрал, а вслед за ним Елисей и другая кошка. Наряжай ёлку, потом тебя ждёт сюрприз.

Яся стала наряжать ёлку, вдруг послышался звук царапанья в дверь и мяуканье. Девочка открыла дверь.

Яся. Елисей, где ты был? Я так волновалась, я думала, что Глодочник мог погубить тебя!

Елисей. Нет больше крысиного короля, я отыскал логово, где он прятался, вызвал его на бой и победил!

Яся. Ты победил Глодочника?

Елисей. Да, маленькая хозяйка, я оказался проворнее и акотовал так стремительно, что король даже и пикнуть не успел, я отомстил за тебя, маленькая хозяйка, и за наш город. Глодочник больше не сможет делать гадости и плести коварные козни!

Яся. Ура-а-а! Елисей, ты настоящий лев! Ты просто герой! Ты победил крысиного короля! Жалко только остальных котов, они погибли, защищая меня.

Елисей. Они живы, моя маленькая хозяйка. И они здесь. Открой дверь.

Заходят коты.

Яся. Вы живы? Вы не погибли?

Сибиряк. Мы живы, маленькая хозяйка, хотя нас крепко потре-
пали, клянусь памятью царского соловья!

Яся. Но как?! Как? Ведь вас же загрызли проклятые крысы!

Портос. Не родилась ещё такая крыса, чтобы загрызть меня!

Адмирал. И меня! Хотя в той схватке я и впрямь окосел.

Сибиряк. И меня, клянусь памятью царского соловья!

Кисточка. И меня!

Бонадич. И меня

Вислоух. И меня! Алле-ап!

Яся. Но как, как вы спаслись?

Елисей. Расскажи сначала ты, Портос.

Портос. Эх, славная была драка, что и говорить, настоящее кро-
вопролитие! Есть и что вспомнить, и что котятам рассказать! Мы ако-
товали крысиную армию, как тигры, и завертелась карусель. Мы
разбрасывали крыс в разные стороны, но их было чересчур много.
Они окружили нас, старались оплести хвостами и впиться зубами.
Потом появился сам Глодочник. Я как ринулся на него, а он побежал,
а я за ним, и тут на меня сверху упала сетка, и крысы накинулись,
хотели скрутить Портоса! Ха-ха-ха! Мои когти остры, как лезвия!
Я разодрал сетку в клочья, но негодный королишко уже ускакал впе-
рёд со своим войском, а нас оставил драться с тысячью его слуг. Эти
твари сильно нас взлохматили. Адмирал в самом деле потерял глаз,
мне разодрали всю спину и прокусили заднюю лапу, только Мамин
Сибиряк был ещё цел – отбивался изо всех сил и орал во всё горло
что-то про царского соловья! Мы отступили в каморку, куда упала
маленькая хозяйка, к пожарному рукаву. Мамин Сибиряк первым
ухватился за него и вскарабкался наверх, а я с Адмиралом просто за-
цепился когтями, вылезти мы уже не могли, только увёртывались от
крыс. А потом сверху Мамин Сибиряк потянул рукав и нас вытащил.
Оказалось, что крысы тоже сильно его подрали. А потом мы добра-
лись до моей библиотеки. Люди, как увидели нас, всех оборванных,
ахнули и запереживали, запереживали, даже лекаря позвали!

Елисей. А теперь твоя очередь, Бонадич.

Бонадич. А что я... Я тоже еле отбился. Когда крысы связали Ки-
сточку и Кущевста, я убежал в дальний тоннель, спрятался, подо-
ждал, а потом пошёл искать их запах. В конце концов я его учаял –
Кисточка лежал связанным в яме, и пять крыс стерегли его. Я бро-

сился на самую большую, а остальные разбежались. Потом я спрыгнул вниз, перегрыз верёвки и вытащил моего друга, а потом мы долго искали Куцехвоста или кого-нибудь из наших, но так никого и не нашли, выбрались из подземелья и побежали в академию к художникам. Они нас подобрали и подлечили, вот даже Кисточке рану зашили. А потом мы встретили Вислоуха, он уже там подвизался.

Яся. А как же ты выбрался, Вислоух?

Вислоух. А что я? Я, когда лестницу сбросил, чтобы крысы за вами не полезли, стал прыгать по верхам, сальто и кульбиты всякие крутить, как в цирке, кидаться в них чем попало. Грохот поднялся страшный, вот люди и прибежали в подвал, открыли дверь, а там тьма-тьмущая крыс, и я один с ними бьюсь. Художники как начали их колотить, крысы и удрали, а меня люди взяли к себе и даже каший накормили, а потом и Бонадич с Кисточкой появились.

Яся. Вот это да! Вы все настоящие герои, вас сейчас каший угощу.

Елисей (*запрыгнул на стул и обратился к товарищам*). Друзья! Полдела сделано! Нет больше ни крысиной королевы, ни крысиного короля, но осталось войско Глодочника, и мы должны вступить с ним в битву!

Яся. Но как же вы сможете одолеть крысиную армию, ведь их тысячи тысяч?

Елисей. Конечно, всех не одолеем, но непременно акотём и покоя им не дадим!

Портос. Вот это дело, это я понимаю! Предстоит славная драка!

Мамин-Сибиряк. Ещё какая! Мы порвём их на тысячу маленьких кусочков, клянусь памятью царского соловья!

Все. Мяу! А теперь нам пора. Спасибо за кашу.

Приходит мама с красивой коробкой.

Мама. А это тебе, доченька, подарок к Новому году.

Достаёт из коробки деревянного Щелкунчика.

Ну, узнаёшь его? Это же тот самый Щелкунчик, который был у девочки Маши в сказке. Теперь он твой, и он защитит тебя от крысиного короля, если тот опять захочет тебя украсть. Ты что, не рада?

Яся. Рада, мамочка, конечно же, рада! Но у меня уже есть Щелкунчик! Вот он – мой Щелкунчик!

Подошла к Елисею, прижалась щекой к нему. Мама тоже подошла к кому, погладила его. Целенаправленный фонарь высветил их фигуры.

Голос за сценой.

В городе Санкт-Петербурге на фасадах дома номер восемь и дома номер три по Малой Садовой улице установлены две кошачьи фигурки – сидящего в глубоком созерцании кота и стоящей изящной, кокетливой кошечки с изогнутым буквой «С» хвостом. Горожане назвали их Елисей и Василиса.

Кошки расположились на домах с 2000 года, напоминая о далёких событиях блокады Ленинграда, когда город одолели крысы. 18 января 1943 года Красная армия наконец-то прорвала блокаду на узком участке вдоль южного берега Ладоги, и уже в апреле в город прибыли два вагона с кошками из Ярославля, а потом из Сибири, которые и очистили Ленинград от крыс.

Сказка «Ленинградский Щелкунчик» является данью памяти детям блокадного Ленинграда и всем его защитникам.

Занавес

Денискины рассказы

Комедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Денис, ученик 10 класса.

Дениска, маленький Денис, ученик 2 класса.

Миша, ровесник Дениса, его друг детства.

Мишка, маленький Миша, друг Дениски.

Мама, мама Дениски.

Милиционер, грузный мужчина лет 40 с вредным характером.

Пострадавший, высокий мужчина лет 30, ответственный работник крупной фирмы.

Учитель, молодой человек лет 27, дружелюбен, но при этом немного саркастичен и раздражителен.

Люда, вожатая школьного лагеря, 25 лет, задорная и привлекательная.

Борис Сергеевич, учитель музыки лет 50. Открытый и дружелюбный пианист. Терпеть не может пренебрежительного отношения к музыкальным инструментам.

Андрей Шестаков, ученик 4 класса. Пишет неплохие стихи, но сильно зазнаётся. Проявляет высокомерие в общении с людьми, старается казаться серьёзным и сосредоточенным поэтом.

Федька, школьный хулиган, ученик 3 класса.

Катерина, первая любовь Дениса, весёлая и миловидная девушка.

Катя, маленькая Катерина. Нравится Дениске и сама испытывает к нему симпатию. Учится с ним в одном классе.

Женя, ученик 1 класса со скверным характером. Не любит проигрывать.

Вася, умный и рассудительный одноклассник Дениски.

Машенька, подруга и соседка по парте Кати. Упрямая и вспыльчивая девчушка.

Вовка, болезненный и медлительный одноклассник Дениски. Хитрый и расчётливый мальчуган.

Акт 1

Лето. Полдень. Детская площадка во дворе, в центре которой стоит песочница с крышей. На сцену выходит Миша.

Миша (*разговаривая по телефону*). Мам, я помню, что в 7 у нас отправление. Да не опоздаю я на поезд, время только перевалило за полдень. Я тут решил ненадолго заскочить во двор, где мы жили. Вдруг встречу кого-нибудь из старых друзей? Женю, Вовку, Машу и...

На сцену выходит Денис с пакетом в руках и телефоном у уха.

Денис (*перебивая Мишу*). Да, мам, я купил помидоры. Последние у тёти Наташи отхватил, так что мы успеем к приезду отца...

Миша (*ошеломлённо*). Дениску... Ладно, потом договорим. (*Догоняет Дениса.*)

Денис (*не замечая Мишу*). Мам, он точно сказал, что приедет завтра...

Миша (*трогая Дениса за плечо*). Денис...

Денис (*оборачивается на Мишу, после чего, равнодушный, возвращается к разговору*). Ну конечно сливовидные помидоры взял... (*Внезапно осознаёт, что встретил старого друга, и поворачивается к Мише.*) Мам, я перезвоню. (*Убирает телефон в карман*.) М... Миша?

Миша (*широко улыбаясь*). Денис.

Денис (*хватаясь за голову*). Миша!

Миша. Денис! (*Мальчишки радостно обнимаются*.)

Денис. Да ладно, Миша. Я тебя сначала не узнал, хотя... (*Очевидно смотрит на Мишу*.) Ты совсем не изменился.

Миша (*ехидно улыбаясь*). Ты тоже.

Денис. Солько лет прошло. (*Усаживается на песочницу*.) Ты расскажи хоть, как у тебя дела? Чем занимаешься?

Миша (*подсаживаясь к Денису*). Дела хорошо. С тех пор, как мы с родителями переехали, стал увлекаться пением. Записался в хоровой кружок, даже выступаю на праздниках... Иногда...

Денис (*широко раскрыв глаза*). Ты? В хоровом кружке? Я думал, ты больше никогда не выйдешь на сцену после того дня! (*Хлопает Мишу по плечу и начинает смеяться*.)

Миша (*улыбаясь*). Кто бы говорил! Кстати, о том дне, ты выучил реки Америки? Ну-ка, напомни, которая из них главная? (*Смеётся, Денис слегка толкает Мишу и тоже начинает смеяться*.)

Миша (*внезапно умолкнув*). Слушай, я тут вспомнил. Ты ведь тогда опоздал на урок и так и не рассказал, почему...

Денис (*махнув рукой*). Это было давно и уже неважно.

Миша. Ну-ну. Если говоришь, что это неважно, значит, произошло что-то интересное. Давай, колись. (*Достаёт телефон и проверяет время.*) У меня как раз есть лишние пару часиков. (*Демонстративно опирается подбородком на кулак.*)

Денис (*не выдержав пристального взгляда Миши*). Ладно, так и быть... Ты когда-нибудь слышал выражение «тайное становится явным»?

Миша. Да. И?

Денис. И со мной такое произошло. Понимаешь, в тот день утром я немного заспался, и мама пришла меня разбудить...

Акт 2

Свет медленно гаснет. На небе зажигаются звёзды. Играет спокойная музыка, сквозь которую начинает пробиваться нежный голос мамы.

Мама. Дениска... Сынок... Денис!

Резко включается свет. На сцене представлена детская комната, совмещённая с кухней. Дениска сладко спит в своей кровати, рядом с ним стоит письменный стол, заваленный тетрадями и учебниками, на полу валяется раскрытый портфель. Мама сидит на кровати рядом с Дениской, треплет его за плечо.

Мама. Сынок, вставай.

Дениска (*ворочаясь*). М-м...

Мама (*настойчивее*). Денис!

Дениска (*отворачиваясь и прячась под одеялом*). Мам... Я ещё чуток посплю...

Мама (*раскрывая одеяло*). Некогда спать. Ты ещё не собрался! (*Бросает взгляд на письменный стол.*)

Дениска (*жалобно*). Ну мам...

Мама. Вставай. Иначе в школу опоздаешь.

Из соседней комнаты звонит телефон. Мама бежит отвечать. Дениска медленно поднимается и, протерев глаза, – встаёт с кровати. Зевая, небрежно собирает портфель.

Мама (*сняв трубку*). Марина! Здравствуй! Что-то ты давно не звонила, у вас всё хорошо?

Дениска роется в шкафу, выбрасывая вещи из ящиков, находит брюки и надевает их.

Мама (*облегчённо*). Ну слава богу, я уж думала, случилось чего... Дениска? С ним всё отлично, в школу вот собирается. Подожди ми-нутку, Марин. (*Закрывает рукой трубку.*) Дениска! Ты встал?

Дениска (*натянув штаны*). Да, мам.

Мама (*заглянув в комнату*). Сначала умойся... И не забудь по-чистить зубы, а то опять к стоматологу придёться идти.

Дениска (*смузённый, выйдя из комнаты*). Ма-ам!

Мама (*вновь прикладывая трубку к телефону*). Не мамкой, иди, поздоровайся с тётей Мариной.

Дениска (*проходя мимо, почти крича*). Здравствуйте, тётя Марина!

Мама. Слышала? Подрос парень, что сказать. Уже во второй класс перешёл.

На плите в кастрюле начинает дымиться манная каша.

Мама. Подожди, Марин. У меня тут каша убегает. (*Бросает трубку на стол, подбегает к плите, берёт прихватки и снимает кастрюлю, ставит её на стол к телефонной трубке, затем, оставив прихватки, достаёт тарелку и, снова взяв трубку, начинает накладывать кашу.*) Алё, Марин, ты тут? (*Появляется Дениска.*) Да я Дениске кашу накладываю, а то он в школу опаздывает. (*Укоризненно смотрит на Дениску, тот поспешно заходит в комнату, надевает рубашку и берёт портфель.*) Как там твой Валерка? Да ты что... Правда, раскрасил стены чернилами? Ещё и скрыть хотел... (*Дениска заходит на кухню, бросает портфель и садится за стол.*) М-да... А ведь всё тайное становится явным... (*Оборачивается на Дениску.*) Ладно, Марин, позже перезвоню. Мне тут ещё на работу собираться. Сашке привет передавай! Всё, целую, пока! (*Кладёт трубку и берёт тарелку манной каши.*)

Дениска (*недоумённо*). Мам, а что значит это «тайное всегда становится явным»?

Мама (*присаживаясь за стол*). А это значит, Дениска, что если кто-то поступает нечестно, то в скором времени правда всплывёт на поверхность, и ему будет стыдно... (*Пододвигает Дениске тарелку.*) А теперь ешь.

Дениска (*скривившиись*). М-м... Видеть не могу манную кашу! (*Отодвигает тарелку обратно к маме.*)

Мама (*возмущённо*). Ты с ума сошёл? Посмотри, как ты исхудал! Вылитый Кощей! Ешь, пока не иссох. (*Снова придвигает тарелку к Дениске.*)

Дениска (*сокрушённо*). Я ей давлюсь! (*Драматично закрывает лицо руками.*)

Мама (*глубоко вздохнув*). Хочешь, пойдём в Кремль на выходных?

Дениска (*радостно взглянув на маму*). Конечно, хочу! Даже очень!

Мама (*хитро улыбаясь*). Ну вот, съешь всю кашу, и, так и быть, поедем в Кремль. (*Встает из-за стола.*) А я пока на работу соберусь, а то у меня ещё блузка не глажена. Только помни – ты должен съесть всё до дна! (*Покидает сцену.*)

Дениска смотрит вслед матери, а затем переводит грустный взгляд на тарелку с кашей. Глубоко вздыхает. Начинает шлёпать её ложкой, затем медленно набирает.

Дениска (*отвращённо рассматривая кашу*). Наверное, соли не хватает... (*Берёт соль со стола и присыпает. Пробует на вкус, плюётся.*) Тьфу... Может, сахару добавить? (*Продевывает то же самое с сахаром и опять плюётся.*) Ещё хуже стало! А ведь в Кремль хочется... Ну не люблю я эту кашу! (*Отодвигает от себя тарелку, и та стукается о банку с хреном. Дениска берёт банку, читает.*) «Хрен». Точно! Папа говорит, с ним что угодно можно съесть!

Дениска щедро добавляет хрен в кашу. Пробует и начинает кашлять. Кривляясь, подскакивает с места, подбегает к окну и выливает кашу на улицу, а после возвращается на место. На сцену выходит мама.

Мама (*просияв*). Вот молодец, Дениска! Съел всю кашу до дна! Умница! Беги скорее в школу, а завтра утром поедем в Кремль.

Дениска радуется, хочет прокричать «ура», но тут открывается дверь и входит милиционер.

Милиционер. Здравствуйте, гражданочка! Отчего двери не закрываем? (*Проходит мимо мамы, отодвигая её в сторону, и приближается к окну.*)

Мама (*ошеломлённо*). Здравствуйте... Ч-что вы себе позволяете?! Объяснитесь немедленно!

Милиционер (*не обращая внимания на маму, выглядывает из окна*). Как не стыдно! (*Поворачивается к маме.*) Государство предоставляет вам новое жильё с мусоропроводом, а вы выливаете всяющую грязь в окно!

Мама (*с возмущением*). О чём вы? Я ничего не выливаю!

Милиционер (*язвительно*). Ах... Не выливаете... (*Кричит в дверь.*) Пострадавший!

Входит пострадавший, покрытый кашей.

Пострадавший (заикаясь). Главное, иду фотографироваться – и вдруг... Каша! М-манная... Горячая, между прочим... Как же я буду фотографироваться весь в каше?! (*Мама переводит сердитый взгляд на Дениску.*)

Дениска (утвердительно). Не пойдём мы в Кремль...

Мама (не сводя глаз с Дениски). Извините, пожалуйста. (*Смотрит на пострадавшего.*) Произошло недоразумение. Разрешите я вас почищу.

Пострадавший (удовлетворённо). Это можно...

Мама. Пройдите, пожалуйста, в ванную. Я сейчас принесу тряпки. (*Указывает рукой в сторону кулис, пострадавший удаляется со сцены.*)

Милиционер. Ну, раз уж вы тут всё решили, то не смею вас задерживать, гражданинка. Но смотрите у меня! Если ещё раз жалоба на вас поступит, я буду вынужден составить протокол и...

Мама (перебивая). Всего доброго.

Милиционер, умолкнув, раздражённо хмыкает и, грозно взглянув на Дениску, грозит ему пальцем и гордо уходит со сцены. Мама подходит к тумбочке, стоящей рядом с плитой, и начинает искать в ней тряпки. Дениска, грустный и пристыженный, тихонько встаёт из-за стола и подходит к маме.

Дениска (осторожно взглянув на маму). Это ты верно сказала. Всё тайное становится явным!

Мама (глубоко вздохнув). Ты запомнил это на всю жизнь?

Дениска. Да...

Мама (расстроенная). Хорошо... Иди уже, а то опоздаешь.

Дениска быстро подхватывает портфель и спускается в зал, начинает оживлённо ходить между рядами, напевая песню и здороваясь с людьми. В это время монтажёры на сцене меняют декорации на школьные парты и доску, выходят Мишка, Машенька, Катя, Вася и садятся за парты, готовятся к уроку. Звенит звонок. Из глубины зала выходит учитель, держа в руках стопку тетрадей и классный журнал. Дениска, заметив это, обгоняет учителя, забегает в класс и быстро занимает место рядом с Мишкой.

Мишка (радостно). О, Дениска! Ты чего опаздываешь?

Дениска (быстро доставая учебники). Привет, Мишка. Да там долгая история... Потом как-нибудь расскажу.

Мишка. А уроки вчера сделал? Выучил стих?

Дениска. Куда там! Я вчера весь день запускал змея в космос!

Мишка. Ух ты! И что, долетел?

Дениска (*оправляя стрижку и ровно усаживаясь*). Нет, он зацепился за ветку и порвался.

В класс заходит учитель. Дети поднимаются и дружно его приветствуют. Дениска старается быть громче всех. Учитель, не глядя на детей, спокойно садится за стол.

Учитель. Кораблён Денис, к доске!

Дениска (*онемев*). Ой...

Учитель (*бросив взгляд на Дениску*). Кораблён, ты идёшь?

Дениска медленно выходит к доске. Учитель открывает учебник и поворачивается к Дениске.

Учитель (*махнув рукой*). Стихи!

Дениска. Стихи... Да... (*Уверенно выставив ногу вперёд*.) Зима! Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь: его лошадка, снег почуя, плетётся рысью как-нибудь!

Учитель (*перебивая*). Это Пушкин.

Дениска (*умолкнув*). Да. Это Пушкин. (*Слегка повысив голос*.) Александр Сергеевич.

Учитель. А я что задал?

Дениска. Да.

Учитель. Что «да»? Что я задал, я тебя спрашиваю! Кораблён!

Дениска. Что?

Учитель. Что «что»? Я тебя спрашиваю: что я задал?

Мишка (*внезапно*). Да что он не знает, что ли, что вы Некрасова задавали? (*Выразительно смотрит на Дениску. Дениска начинает улыбаться*.) Это он не понял вопроса, Олег Иванович!

Учитель (*строго*). Слонов! Не смей подсказывать!

Дениска. Да! Ты чего, Мишка, лезешь? Без тебя, что ли, не знаю, что Олег Иванович задал Некрасова! Это я задумался, а ты тут лезешь, сбиваешь только.

Мишка возмущённо смотрит на Дениску, обижается и, поникнув, отворачивается в другую сторону. Наступает тишина.

Учитель. Ну?

Дениска. Что?

Учитель (*рассердившись*). Перестань ежеминутно чокать! Читай наизусть!

Дениска. Что?

Учитель. Стихи, конечно!

Дениска. Ага, понял. Стихи, значит, читать? Это можно...
(Громче.) Стихи Некрасова. Поэта. Великого поэта.

Учитель. Ну!

Дениска. Что?

Учитель. Читай сейчас же! Заглавие!

Мишка (*одними губами*). Мужичок...

Дениска (*догадавшись, громко*). Мужичонка!

Наступает тишина. Мишка выразительно щёлкает по ногтю большого пальца.

Дениска. С ноготком! Мужичонка с ноготком. (*Класс начинает смеяться.*)

Учитель (*устало*). Довольно, Кораблёв! Если уж не знаешь, не срамись. Ну а как насчёт кругозора? Вчера вы решили выучить названия всех рек Америки. Ты выучил?

Дениска. Конечно, выучил. А как же!

Учитель. Ну вот, исправь это ужасное впечатление, которое ты произвёл чтением стихов Некрасова. Назови мне самую большую реку Америки, и я тебя отпущу.

Дениска замирает, начинает мыслить. В это мгновение на задней парте Вася поднимает вверх длинную газетную ленту с нарисованными пальцем буквами, остальные ребята начинают указывать на неё, пытаются тихо подсказать.

Учитель. Ну, Кораблёв? Какая же главная река в Америке?

Дениска (*просияв, гордо поднимает голову и громко произносит*). Миси-писи!

Класс начинает смеяться вместе с учителем.

Учитель (*сквозь смех*). Хватит с тебя, Кораблёв... Садись, два...
(Поникший Дениска садится на своё место.)

Мишка (*сдерживая смех*). Ну чего ты?

Дениска (*подавленно*). Ой, Мишка, я теперь всегда буду уроки учить. Клянусь!

На сцену выходит Люда, осторожно стучится в дверь, входит в класс после слов учителя «войдите». Дети встают и приветствуют Люду.

Люда (*с улыбкой*). Доброе утро! Олег Иванович, разрешите забрать Кораблёва и Слонова до конца дня.

Учитель (*усмехнувшись*). Слонова забирайте, а Кораблёв у меня ещё сегодня двойку будет отрабатывать.

Люда. А за что двойка?

Учитель. За безответственное отношение к урокам. Он не выучил стих Некрасова и плохо запомнил название рек Америки. Так плохо запомнил, что и говорить неприлично. (*Дети начинают хихикать, учитель шикает на них.*)

Люда. Ну за стихи не переживайте, мы быстренько всё выучим. Нам нужны сатирики для концерта, так что у Дениски не только Некрасовские, но и авторские стихи будут отскакивать от зубов. А вот главные реки Америки... Ну с кем не бывает? Не все ведь эти иностранные названия легко запоминают...

Учитель (*махнув рукой*). Ну хорошо, Людмила. Забирайте их (*Мальчики тут же начинают собирать вещи.*) Но чтоб к завтрашнему дню стихи и реки были выучены назубок!

Люда. Разумеется, Олег Иванович. Хорошего дня! (*Выводит мальчиков из кабинета, спускается с ними на лестницу. Весь свет направлен на Люду, Дениску, Мишку, в это время монтажёры заменяют декорации на кабинет музыки, выносят рояль и стулья, на сцену выходит Андрей Шестаков.*)

Дениска. Люда, а что за концерт будет?

Люда. Понимаешь, Денис, не все наши ученики ведут себя прилично. Многие прогуливают занятия, хулиганят, забывают выучить уроки. (*Выразительно смотрит на Дениску. Тот смущённо прячет глаза, Мишка начинает хихикать.*) Таких у нас целый класс. Вот я и решила организовать сегодня для ребят маленькое представление, на котором про них будут читать ироничные стихи, чтобы все посмеялись и им стало стыдно. Это подействует на хулиганов «отрезвляющее».

Миша (*хихикнув*). Они не пьяные, просто ленятся.

Люда. Это такое выражение. Я имею в виду, что им станет неловко и они исправятся. (*Начинают подниматься на сцену в кабинет музыки к Андрею Шестакову.*) Вы должны будете выучить пару коротеньких четверостиший и спеть их под музыку (*Входят в кабинет музыки, навстречу им поднимается Андрей Шестаков.*) Мальчики, это наш школьный поэт Андрей Шестаков. Андрей, познакомься с нашими сатириками, Мишой и Денисом.

Миша и Денис (*в один голос*). Здорово!

Андрей (*не глядя на ребят, берёт в руки листы бумаги с рояля*). Обойдёмся без любезностей, у нас мало времени. (*Вручает ребятам листы.*) Вот ваш текст. И смотрите ничего не перепутайте! Люда, а куда подевался Борис Сергеевич?

Из-за кулис раздаётся шум, слышится голос Бориса Сергеевича.

Борис Сергеевич (*из-за кулис*). Уже иду! (*Выходит на сцену с тяжёлым чехлом для контрабаса.*) Здравствуйте, ребята... Людмила... (*Проходит к стулу и кладёт рядом с ним контрабас, сам садится за рояль.*) Ну-с... Давайте начнём. (*Поднимает крышку рояля.*) Мальчики, зачитайте-ка вслух стихи...

Мишка (*приглядевшись к тексту*). Папа у Васи силён в математике... Учится папа за Васю весь год... (*Мысленно дочитав до конца, начинает хихикать.*) Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт?! (*Прыгнув, смеются с Дениской в голос, Люда улыбается.*) Это ты верно подметил, Андрюха. Здорово прохватил!

Андрей (*слегка улыбнувшись, но быстро приняв серьёзный вид*). Разговорчики... Денис... Или как там тебя... Продолжай...

Дениска (*важно прокашлявшись*). Мелом расчерчен асфальт на квадратики, Манечка с Танечкой прыгают тут... Где это видано, где это слыхано – в «классы» играют, а в класс не идут?! (*Начинает громко смеяться, Мишка подхватывает.*)

Борис Сергеевич. Мне нравится! Здесь нужна лёгкая, но при этом весёлая и простая мелодия... Что-нибудь такое... (*Начинает играть на рояле, мальчики хлопают в такт музыке.*) Папа у Васи силён в математике, учится папа за Васю весь год... Мишка, подхватывай!

Мишка. Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт?!

Борис Сергеевич. Молодец! Дениска, ты следующий!

Дениска (*очень громко, не попадая в ноты*). Мелом расчерчен асфальт на квадратики, Манечка с Танечкой прыгают тут! (*Люда с Андреем Шестаковым закрывают уши.*) Где это видано, где это слыхано – в «классы» играют, а в класс не идут!

Борис Сергеевич. Задорно! А теперь давай спокойнее. Мелом расчерчен асфальт на квадратики...

Дениска (*уже тише*). Манечка с Танечкой прыгают тут...

Дениска и Борис Сергеевич (*вместе, попадая в музыку*). Где это видано, где это слыхано – в «классы» играют, а в класс не идут! (*Люда и Андрей Шестаковы улыбаются и начинают хлопать в ладоши.*)

Борис Сергеевич. Превосходно! Так, мальчишки, а теперь ещё раз вместе! Мишка поёт первую половину куплета, Дениска – вторую...

Мишка. Папа у Васи силён в математике, учится папа за Васю весь год!

Дениска. Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт??!

Борис Сергеевич. Так держать!

Мишка. Мелом расчерчен асфальт на квадратики, Манечка с Танечкой прыгают тут.

Дениска. Где это видано, где это слыхано – в «классы» играют, а в класс не идут??!

Борис Сергеевич доигрывает мелодию до конца. Люда и Андрей Шестаков аплодируют мальчикам.

Андрей Шестаков. Да, так, пожалуй, лучше. У Дани отлично получается вторая часть куплета.

Денис (*сквозь зубы*). Я вообще-то Денис!

Андрей Шестаков (*махнув рукой*). Не имеет значения...

Люда. Молодцы, мальчишки! Я пойду позову наших двоечников. Будьте готовы. (*Покидает сцену*.)

Борис Сергеевич (*вставая из-за рояля, берёт контрабас*). Пойду отнесу контрабас. Я быстро вернусь. (*Уходит со сцены*.)

Андрей Шестаков (*отправляя воротник*). А я выпью чаю. Пожалуй, я это заслужил. Увидимся. (*Уходит со сцены*.)

Дениска, пожав плечами, бросает взгляд на рояль, садится за него и начинает от любопытства трогать клавиши пальцами, пытается сыграть красивую мелодию. Мишка, поглядев на Дениску, присаживается на корточки и прячет лицо в ладонях.

Мишка (*подавленно*). Ой...

Дениска (*оторвавшись от рояля*). Ты чего, Мишаня?

Мишка. Что-то я волнуюсь. (*Жалобно смотрит на Дениску*.) Я боюсь... Может, как-нибудь без меня?

Дениска (*выпрыгнув из-за рояля*). Мишка! Ты что такое говоришь? Как же мы без тебя?! Ну-ка вставай! (*Поднимает Мишку на ноги*.)

Мишка (*испуганно*). Я не смогу...

Дениска. Всё ты...

В кабинет врывается шумная толпа детей, за ними пробиваются Люда и Борис Сергеевич.

Люда. Ребята, рассаживайтесь поскорее. Занимаем передние ряды, далеко не отсаживаемся. Стас, куда ты там прячешься? Садись на первый стульчик, вот сюда. Глаша и Тоня! Я вас сейчас расскажу. Прекратите шептаться. Тишина! Тишина!

Борис Сергеевич. Друзья, прошу не трогать музыкальные инструменты! Так, мальчики, я что сказал?! А ну положите треугольник на место! Я сказал, на место!

Ребята усаживаются на свои места, Люда встаёт за задними рядами стульев, показывает большой палец Денису и Мишке. Дениска встряхивает Мишку, пытаясь поддержать, Мишка тяжело склоняется, Борис Сергеевич медленно садится за рояль. В кабинет вальяжной походкой входит Андрей Шестаков, держа в руках кружку чая и, шумно отпив из неё, салютует мальчикам.

Люда. Друзья, представляю вам наш сатирический дуэт: Денис Кораблёв (*Дениска слегка кланяется*) и Михаил Слонов (*Мишке испуганно икает, ребята начинают хихикать*) Тишина! Борис Сергеевич, начинайте. (*Борис Сергеевич, кивнув, начинает играть на рояле, Дениска и Мишка кивают в такт музыке, ребята хлопают*.)

Мишка (*дрожащим, но громким голосом*). Папа у Васи силён в математике, учится папа за Васю весь год!

Дениска. Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт?!

Ребята начинают хихикать, многие смущаются и перестают хлопать. Мишка набирается смелости и выпрямляется, Дениска легонько толкает его, призывая к началу.

Мишка. Папа у Васи силён в математике (*понимает, что поёт не те слова, Люда меняется в лице, Андрей Шестаков выплёвывает чай, Борис Сергеевич из-за плеча поглядывает на Мишку*), учится папа за Васю весь год!

Дениска (*ошеломлённо глядя на Мишку*) Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт... Миш, ты что делаешь? (*Ребята уже громче начинают хихикать*.)

Борис Сергеевич. Ещё раз...

Мишка. Папа у Васи силён в математике (*вновь осознав свою ошибку, понижает голос*), учится папа за Васю весь год!

Дениска (*вынужденно*). Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт?!

Ребята уже смеются во весь голос, Люда пытается прорваться между ними, Андрей Шестаков грозит Мишке кулаком.

Люда. Денис, пой сам! Ты знаешь слова!

Денис. Да-да, я сейчас... (*Набирает в грудь воздуха и выжижает подходящего момента в музыке*.) Папа у Васи силён в математике, учится папа за Васю весь год! (*Люда замирает, ребята от*

смеха валятся друг на друга, Андрей Шестаков хочет кинуть чашку в Дениса.) Где это видано, где это слыхано – папа решает, а Вася сдаёт?!

Борис Сергеевич доигрывает мелодию на рояле и поворачивается к мальчикам. Ребята громко хлопают в ладоши и звонко хохочут.

Люда. Так, ребята, давайте поблагодарим наших сатириков за такое... незабываемое (*бросает гневный взгляд на мальчиков*) представление и вернёмся в класс.

Федька (*громко на весь кабинет*). Вот уж спасибо! Насмешили! (*Заливается противным смехом, Мишка стыдливо опускает глаза, Дениска злобно смотрит на Федьку.*)

Люда. Фёдор! Немедленно пройди в класс! Ребята, поднимаемся, встаём по парам и аккуратно спускаемся по лестнице... (*Ребята начинают вставать из-за своих мест, но в процессе толкаются и ругаются.*) А ну успокойтесь! Прекратите шуметь и толкаться, вы же не звери!

Борис Сергеевич (*поспешило поднимаясь из-за рояля*). Денис, никуда не уходите, я сейчас помогу Людмиле и вернусь. (*Помогает Люде собрать детей и выводит их из кабинета.*)

Андрей Шестаков твёрдым шагом направляется к Мишке, застывает рукава и заносит кулаки.

Андрей Шестаков. Я тебе сейчас такую «математику» устрою! Расчерчу тебя мелом на квадратики! (*Бросается на Мишку, тот закрывает лицо руками, но Денис встаёт на пути у Андрея Шестакова и останавливает поэта.*)

Дениска. Угомонись! Он первый раз выступает! Подумаешь, переволновался! С кем не бывает...

Андрей Шестаков. Ну, Максим... Да за такое...

Денис (*перебивая*). Его зовут Миша! А я Денис! Катись отсюда, поэтище! Пока я тебе наши имена не зарубил на носу... В буквальном смысле!

Андрей Шестаков (*фыркает*). Буду я ещё с мелюзгой выяснять отношения... (*Разворачивается спиной к Дениске.*) Адьос! (*Злобной походкой уходит со сцены. Мишка, расстроенный, отворачивается к роялю.*)

Дениска (*глядя вслед Андрею Шестакову*). Тоже мне... Поэт нашёлся! (*Легонько толкает Мишку в плечо.*) Не грусти, Мишка. Кому вообще нужна эта сцена? Только хлопоты лишние! Пойдём лучше твоих любимых сарделек в столовке поедим? А потом во дворе

мячик погоняем, согласен? Ты только не переживай из-за ерунды...
(По-дружески кладёт Мишке руку на плечо.)

Мишка. Спасибо, Денис, ты настоящий друг. Знаешь, мне давно нужно тебе сказать, что...

Люда (*стремительной походкой входя в кабинет, перебивая Мишу*). А вот и наши сатирики! Ну что? Устроили шоу?

Борис Сергеевич (*входя следом*). Успокойтесь, Людмила. Они просто распереживались. Вы говорили, что нашей целью было вызвать у детей смех, так вот с этой задачей, на мой взгляд, мальчишки отлично справились. Я и сам, признаюсь, еле сдержался.

Люда (*устало*). Ладно уж. Как выступили... Но чтоб больше мне такого не устраивали!

Денис. Можете на нас положиться!

Люда. Спасибо, мне на сегодня хватило. Идите скорее домой. Скажете потом Олегу Ивановичу, что репетиция затянулась на весь день и я вас отпустила после уроков.

Денис и Мишка (*просияв*). Большое вам спасибо! (*Подхватывают портфели и выбегают из кабинета в зал.*)

Борис Сергеевич (*кричит вслед*). До свидания, мальчики!

Дениска хватает Мишку за руку и начинает бегать с ним по залу, в это время монтажёры меняют декорации на детскую площадку.

Дениска. Ну... Идти за сардельками уже нет смысла, но за мороженым к тёте Рае мы ещё успеем. (*Мишке внезапно встаёт на месте, Дениска проходит мимо него, затем оборачивается, заметив, что друга рядом нет*). Миш, ты идёшь? (*Подходит к Мишке*.)

Мишка. Денис, ты прости, но я пойду домой. Надо ещё отцу помочь вещи собрать и...

Дениска (*перебивая*). Вещи собрать? Вы что, в отпуск едете?

Мишка (*грустно усмехнувшись*). Можно и так сказать... Я потом тебе всё объясню, ладно? Мне просто уже бежать пора...

Дениска. Ну хорошо... Беги, раз без тебя никак. (*Мишке, улыбнувшись, пожимает руку Дениске и убегает*.) Постой! Тебя вечером ждать на площадке?

Мишка (*остановившись на ступеньках, ведущих на сцену*). Обязательно! Ещё увидимся, до встречи. (*Убегает за кулисы*.)

Дениска (*задумчиво*). До встречи... Чего это с ним сегодня? Может, у него этот... Как его... Ретроградный меркурий? Бред какой-то... Не люблю я эти гороскопы... Как и яйца всмятку, их тоже тер-

петь не могу... (*Начинает задумчиво прогуливаться по залу.*) Ещё не люблю ходить к зубному... Как увижу это стоматологическое кресло, так меня всего трясти начинает... Ещё не люблю, когда мама на прогулке встречает тётю Наташу, они долго болтают, а я просто не знаю, чем заняться! Ненавижу в свой день рождения играть в «каравай». (*Обращается к зрителям.*) Я уже не маленький! Мне не нравится проигрывать и мазать палец йодом при порезе, а ещё... (*Внезапно замирает.*) Мне столько всего не нравится! А что же я тогда люблю? (*Задумывается.*) Я очень люблю ложиться животом на папино колено, опустить руки и ноги вниз и висеть на нём, как бельё на заборе... (*Улыбается.*) Ещё мне нравится играть в шашки и шахматы, только чтоб выигрывать! Проигрывать не люблю, я уже говорил... Мне нравится слушать, как жук шуршит в коробочке, и читать сказки. Каждое утро, глядя в зеркало, я строю себе гримасы, как Петрушка в кукольном театре! Это я особенно люблю... Ещё люблю ловить ящериц, ужей и лягушек, я ношу их в карманах, а после выпускаю на кухонный стол, уж очень мне нравится обедать в компании лягушки или ужика! (*Смузённо.*) Правда, потом приходит бабушка и кричит, чтобы я убрал эту гадость со стола, и в ужасе убегает... (*Признаваясь.*) И это мне тоже нравится! Я всегда громко хохочу, а после выпускаю зверушку на волю... Я вообще животных люблю и просто обожаю ходить с папой в зоопарк, там нас встречают мои любимые слоны. Когда мы переедем в квартиру попроще, я обязательно заведу себе слоника и...

Катя (*выйдя на сцену с куклой*). Дениска! Ты чего себе под нос бормочешь?

Дениска (*замерев*). Ой... Привет, Кать... Да так... Мысли... А ты что здесь делаешь? У нас же ещё уроки идут...

Катя (*играя с куклой*). После того как вы с Мишкой убежали, в школе что-то задымилось и нас эвакуировали, представляешь? Даже пожарные приехали! (*Подбрасывает куклу на руках, а после укачивает.*)

Дениска. А, понял... А ты откуда знаешь, что мы сбежали?

Катя (*закинув куклу на плечи*). Я вышла попить воды на уроке и, пока шла до столовой, увидела в окно, что вы удираете... (*Хитро улыбается.*) Не переживай, я вас не выдам.

Дениска. Спасибо.

Катя. Будешь с нами в жмурки играть? Ребята сейчас прибегут и принесут платочек.

Дениска. С удовольствием. Только зайду домой переодеться...
(Забегает на сцену, по пути открывает портфель и начинает в нём рыскать.) Так... Да где же... О, нет. Я, кажется, ключи дома забыл.

Катя. То есть играть ты не будешь?

Дениска (*кинув портфель на лавку*). Что значит не буду? Ещё как буду! Только брюки подверну. *(Начинает подворачивать брюки, в это время на сцену выбегают ребята, здороваются с Дениской.)*

Машенька (*несёт платочек*). Катя, я принесла платочек! Хороший, бабушкин. Сквозь него точно ничего не будет видно! *(Замечает Дениску.)* О, привет, Дениска! Ты с нами?

Дениска (*поднимаясь на ноги*). Конечно, с вами!

Машенька. Хорошо, тогда кто водит? Чур не я! *(Кладёт руки на плечи.)*

Катя, Вася, Женя. Чур не я! *(Кладут руки на плечи.)*

Дениска (*запоздало*). Чур не я!

Катя (*радостно*). Дениска водит! *(Подходит к Дениске и заявляет ему глаза.)*

Ребята начинают играть в жмурки под весёлую музыку, бегать, хлопать и смеяться. В какой-то момент Дениска ловит Катю.

Дениска. Поймал!

Катя (*снимая платок с Дениски*). Да поняла я, поняла... *(Заявляет глаза.)*

Женя. Катя, вода!

Катя, услышав голос Жени, подбегает к нему и ловит.

Катя (*снимая платок и всовывая его в руки Жени*). Теперь ты вода.

Женя (*растерянно*). А... Я больше не играю! *(Суёт платок в руки Машеньке.)* Надоело что-то... Давайте лучше во что-нибудь другое поиграем!

Вася. Мне вчера папа новый трактор купил, давайте башню строить!

Женя. У меня с собой ведёрко, сейчас принесу... *(Бежит к своему рюкзаку за ведёрком.)*

Дениска (*добежав до портфеля*). Я, как знал, сегодня утром забыл выложить. *(Достаёт из портфеля самосвал.)* Выбирайте, где будем строить!

Мальчишки садятся в песочницу, начинают возиться с песком, строить башенку.

Дениска. Девчат, а вы чего стоите? Айда с нами!

Катя, улыбнувшись, собирается сделать шаг в сторону песочницы, но её за руку останавливает Машенька.

Машенька. Спасибо, конечно, за предложение, (крепко держит Катю за руку и прижимает к себе) но нам не интересно. (Забирает у Кати куклу.) Мы лучше веночек сплетём для Сонечки. (Трясёт куклу.) Пойдём, Катюш, я как раз видела на скамейке букет одуванчиков. (Уводит Катю в сторону скамейки. Катя печально смотрит на Дениску и пожимает плечами, Дениска грустно улыбается и вновь возвращается к песочнице.)

Женя (оторвавшись от башенки). Во-во! Нечего девчонкам на стройке делать! Только испортят всё...

Машенька. Больно нужна эта ваша стройка! Зато мы чистенькие домой придём и опрятные!

Женя. Ой-ой-ой...

Вася (перебивая). Хватит, Женя, иди набери воды, а то у нас башня рассыпется.

Женя уходит за кулисы с ведром и возвращается, наполнив его водой, выливает на песок, ребята начинают строить. Постепенно свет в зале гаснет, наступает вечер. Мальчики заканчивают строить башню, девочки доплетают венок.

Вася (отряхивая песок). Ну... Вроде всё... (Встаёт и осматривает башню. Женя и Дениска поднимаются вслед за ним, оценивают постройку.)

Дениска. Чего-то не хватает... (Катя поворачивается к песочнице, осматривает башню. Машенька пытается привлечь её внимание, трясёт перед ней куклой.)

Женя. А по-моему, всё отлично. (Гордо смотрит на Машеньку, та отворачивается, надевает венок на голову кукле и показывает Кате.)

Дениска. Нет, всё-таки чего-то не хватает. (Смотрит на Катю.)

Катя вырывается из рук Машеньки, забирает свою куклу, снимает с неё венок.

Машенька. Ты что... (Пытается забрать куклу.)

Катя. А Сонечка не хочет венок носить. Сонечка хочет в песочнице играть. (Залезает в песочницу и надевает на башню венок.)

Вася. Вот теперь всё отлично! Ну что, мир?

Катя. Мир.

Машенька, обиженная, уходит с площадки. Ребята смотрят ей вслед, а после возвращаются к башне.

Вася (*встрепенувшись*). Ой, совсем забыл! (*Смотрит на наручные часы.*) Сегодня бабушка приезжает. Мне уже домой пора, мама просила не задерживаться.

Женя. А сколько времени?

Вася (*вылезая из песочницы*). Полоседьмого.

Женя (*схватившись за голову*). Ух ты... Мне тоже бежать надо!

Всем пока! (*Быстро подхватывает ведёрко, рюкзак и убегает.*)

Дениска. Ладно... Пока...

Вася. Увидимся. (*Убегает со сцены.*)

Дениска и Катя молча остаются одни. Катя задумчиво глядит в пол, после чего решается сказать.

Катя. Денис...

Дениска (*перебивая*). Тебе тоже надо идти? (*Катя кивает.*)

Понял. До завтра.

Катя. Пока, Денис. (*Машет рукой и убегает со сцены.*)

Дениска остаётся один играть с самосвалом, постепенно тягает к нему интерес и, печальный, усаживается на месте, ждёт маму. На сцену выходит Вовка.

Вовка. Здорово!

Дениска (*вяло*). Здорово... Ты чего так поздно вышел?

Вовка. Меня мама утром в квартире закрыла и не оставила ключи, так что я весь день дома пробыл. Вот решил выйти проветриться. А ты почему один сидишь?

Дениска. У меня похожая история. Мама на работу ушла, а я ключи дома забыл. Поэтому сижу, жду её...

Вовка (*скучающе*). Ясно... (*Замечает самосвал.*) Ого! (*Берёт самосвал.*) Вот это вещь! Откуда? А он сам набирает песок? А? Не сам? А сам сваливает? Да? Ничего себе! Даешь мне его домой?

Дениска. Нет. Это подарок. Папа купил мне его перед отъездом в командировку.

Вовка обижается и отсаживается от Дениски. Дениска глубоко вздыхает и продолжает смотреть вдаль. Пауза.

Вовка. Точно не дашь самосвал?

Дениска. Отвяжись, Вовка.

Вовка. Я тебе за него одну Гватемалу и два Барбадоса.

Дениска. Сравнил Барбадос с самосвалом.

Вовка. Тогда я отдам тебе плавательный круг.

Дениска. Он у тебя лопнутый.

Вовка. Так ты его заклеишь!

Дениска (*рассердившись*). А плавать где? В ванной? По вторникам?

Вовка. Ладно! Знай мою добрость! На! (*Протягивает коробку из-под стичек.*)

Дениска недоумённо смотрит на Вовку. Вовка кладёт в руки Дениске коробочку.

Вовка. Да ты открой её! Тогда увидишь!

Дениска открывает коробку, свет на сцене гаснет. Всё внимание на зелёный огонёк в коробочке.

Дениска (*восторженным шёпотом*). Вовка! Что это?

Вовка (*довольный*). Что, понравился? Это светлячок.

Дениска. А... А я думал, сова...

Вовка. Сова?

Дениска. Неважно... А этот светлячок... Он живой?

Вовка. Ну конечно! Ты что думаешь, я тебе подделку предлагаю?

Дениска. (*Зачарованно глядит в коробочку, а после закрывает её. На сцене вновь зажигается свет.*) Вовка! Бери мой самосвал! Насовсем, хочешь? Только отдай мне этот огонёчек, я его завтра Мишке покажу!

Вовка. Договорились! (*Берёт самосвал и убегает.*)

Дениска снова остаётся один, открывает коробочку со светлячком. Гаснет свет, играет спокойная музыка, Дениска не может оторвать взгляд от огонька. На сцену выходит мама и тихо подходит к Дениске.

Мама (*осторожно трогая Дениску за плечо*). Сынок...

Дениска (*радостно*). Мама! (*Обнимает маму.*) Пойдём домой?

Мама (*оглядывается*). А где же твой самосвал?

Дениска. Я его променял!

Мама. Интересно! А на что?

Дениска. На светлячка! Вот он, в коробке живёт! (*Показывает маме светлячка.*)

Мама. Да. Это волшебство! Но всё-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

Дениска (*погрустнев*). Я так долго ждал тебя, и мне было так одиночко, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама (*улыбаясь*). А чем же именно он лучше?

Дениска. Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! Он живой и светится!

Мама гладит Дениску по голове.

Дениска. Ну что, пойдём домой?

Мама. Погоди, а ты что, уже попрощался с Мишкой?

Дениска (недоумённо). В смысле «попрощался»? (*На сцену выходит Мишка с рюкзаком.*) Миша обещал сегодня прийти на площадку, но так и не явился. Видимо, с вещами долго возился, они же в отпуск уезжают.

Мама. Какой отпуск? Денис, откуда ты это взял? Миша с семьёй...

Мишка (подбежав к Дениске). Тётя Надя... Я сам скажу...

Дениска (удивлённо). Мишка, ты куда подевался? (*Осматривает Мишку.*) Вижу, ты уже готов к отпуску.

Мишка. Денис, нет никакого отпуска. Мы с родителями уезжаем в другой город... Навсегда...

Дениска (ожеломлённо). Как это «навсегда»... И что же, мы с тобой больше никогда не увидимся? (*Мишка грустно качает головой.*) Как же так, Мишка, ведь мы с тобой с детского сада вместе... А с кем же я буду играть во дворе? С кем же я буду сидеть на уроках и с кем же на переменах есть сардельки? С кем я буду бежать после школы домой, а потом выбегать во двор и запускать змея? (*Притихнув.*) С кем же я буду дружить?

Мишка. Со мной, конечно.

Дениска. Но ты уезжаешь далеко-далеко и больше я тебя не увижу...

Мишка. Это неважно... Ведь дружба не зависит от расстояния, и никакие преграды не смогут её разорвать. У меня для тебя кое-что есть. (*Достаёт из кармана перочинный ножик и вручает Дениске.*) Вот, держи.

Дениска. Твой перочинный ножик?

Мишка. Теперь он твой. В знак нашей дружбы.

Дениска. Спасибо тебе, Мишка... А у меня для тебя тоже кое-что есть! (*Вручает Мишке коробку со светлячком.*)

Мишка (недоумённо смотрит на коробочку). Это...

Дениска. Открой!

Мишка открывает коробочку. Свет на сцене гаснет, в коробочке зажигается яркий зелёный огонёк.

Мишка (восторженно закрывает коробочку). На сцене вновь загорается свет). Вот это да! Настоящий, живой светлячок! Огромное спасибо тебе, Дениска! (*Крепко пожимает Дениске руку.*)

Дениска. И тебе, Мишка... И тебе...

Акт 3

Свет гаснет. Мама, Мишка и Дениска убегают со сцены. На площадку возвращаются Денис и Миша, садятся на свои места. На сцене снова зажигается свет.

Денис. Столько лет прошло...

Мишка. И не говори... А кажется, что было только вчера...

Дениска. Да...

На сцену выбегает Катерина.

Катерина. Денис! Как хорошо, что я тебя встретила! Одолжишь мне свой перочинный ножик? А то нам завтра за грибами идти, а я свой потеряла... (Замечает Мишку.) Да ладно! Мишка, ты, что ли?! (Заливается счастливым смехом.) Ни капли не изменился!

Миша. И тебе привет, Кать... Как у вас тут дела?

Катерина. С того момента, как ты уехал, ничего не поменялось. Всё по-старому... Сам-то как? (Внезапно у Катерины в кармане начинает звонить телефон, она достаёт его и прикладывает к уху.) Алё, пап. Нет, я не нашла перочинный ножик, сейчас одолжу у Дениски... Подожди, я тут Мишку встретила... Ну Мишку Слонова, помнишь? Был такой у нас в классе... Ага... Да, обязательно передам... Уже что, даже пары минут нет?.. Ладно, иду. Пока. (Убирает телефон в карман.) Миш, извини, рада была бы послушать твои истории, да только папа уже зовёт домой. Денис, так что по поводу ножа?

Денис (порывшись в кармане, достаёт перочинный ножик). Держи, Катюш.

Катерина (подсев к Денису, нежно целует его в щёчку и забирает перочинный нож). Спасибошки. (Поднимается на ноги.) Я побегу. Кстати, папа передаёт «привет» вам обоим. Мишаня, рада была увидеться. Надеюсь, не в последний раз. Пока! (Убегает со сцены.)

Миша (лукаво глядя на Дениску). Наврала твоя Катюша. Кое-что поменялось с того дня, как я уехал. (Денис усмехается и смущённо опускает глаза.) Ты до сих пор хранишь этот ножик?

Денис. Конечно! Это ведь в знак нашей дружбы.

Миша (достаёт из кармана коробочку, в которой жил светлячок). Я тоже кое-что сохранил.

Денис. Ты серьёзно? А светлячок...

Миша. Его уже давно нет, но воспоминания о нашей дружбе остались на всю жизнь. (У Миши в кармане начинает звонить те-

лефон. Миша достаёт его и прикладывает к уху.) Да, мам... В смысле «где» я? Во дворе. Дениску встретил... (Вскакивает на ноги.) Как? Уже полседьмого? (Проверяет время на телефоне.) Блин, мам, извини. Я сейчас буду, я быстро... Всё, давай... (Прячет телефон в карман.) Денис, прости, я опаздываю на поезд...

Денис (поднимаясь на ноги). Ничего страшного. Рад был повидаться. До встречи, Мишка. (Пожимает руку Миише.)

Миша. До скорой, Дениска... (Убегает со сцены.)

Дениска остаётся один, держа в руках пакет с помидорами. На сцену выбегает Катерина.

Катерина. Ребята, я отпросилась у отца, можем ещё немного погулять. (Замечает отсутствие Мишки.) А Мишка что? Уже убежал?

Денис (глядя вслед Мишке). Да, у него поезд...

Катерина. (Подходит к Денису, опирается на него и кладёт голову ему на плечо. Дениска приобнимает Катерину за талию.) Знаешь, Денис, я давно хотела спросить. Как вам удалось сохранить дружбу? Ведь Мишка уехал так далеко... И столько лет прошло с тех пор, как вы виделись в последний раз...

Денис. Понимаешь, Катюш, друзья... Они как звёзды. (Смотрит на небо.) Даже если ты их не видишь, всё равно чувствуешь, что они где-то рядом. (Берёт Катерину за руку и глядит вслед Миише. Наступает молчание.)

Катерина. Проводишь меня до дома? А то отец будет волноваться...

Денис. Конечно, я сам хотел предложить.

Катерина. Здорово. Пойдём?

Денис. Пойдём. (Держась за руки с Катериной, покидает сцену.)

Свет медленно гаснет. На небе зажигаются звёзды, играет спокойная музыка.

Занавес

Номинация
«ИНСЦЕНИРОВКА ПРОЗЫ»
для старшей школы (9–11 классы)

Вибе Наталия

Красные бусы

(По мотивам повести А. И. Куприна «Олеся»)

Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван Тимофеевич, 30–35 лет, гость деревни, оказавшийся здесь по делам службы.

Мануйлиха, захарка преклонных лет, проживает на болотах.

Олеся, 17–20 лет, ее внучка; носит на шее красные бусы с крупными бусинами.

Бабка Лукерья, преклонных лет, жительница деревни.

Василина, девочка 10–12 лет, ее приемная внучка.

Яков, 25–30 лет, землемер в деревне.

Авдотья, 17–20 лет, его невеста; в деревне живет недавно.

Варвара

Оксана

}

молодые люди, жители деревни.

Тихон

Действие происходит в начале XX века в одной из деревень Полесья. Сюда приезжает Иван Тимофеевич по делам службы.

В одеждах жителей нет красных цветов, но он присутствует в одеждах Мануйлихи и Олеси.

Пролог

Стойка сзади. Палки выстроены в виде объемного креста.

Колокольный звон. Жители деревни стоят на коленях спиной к зрителю. Молятся. Внезапно налетает порыв ветра. Гром, молния. Жители пугаются, вскакивают с колен. Ощущение па-

ники. Затем лица становятся озверевшими. Хватают палки. Стук палками.

Вытаскивают из-за кулис Мануйлиху. У той расстрапаны волосы. Она прижимает к груди кулек с ребенком. Ее загоняют в круг, забивают палками. Крики «Ведьма!»

Сквозь грозу раздается колокольный звон. Все замирают, складывают руки на груди, поднимают головы. Лица благоговейные.

3TM

Действие 1

Сцена 1

Деревня в Полесье. Плетеные заборы, на штырях горшки. Слышится народная песня. Появляются жители деревни.

Девичий хоровод с лентами. В финале появляется Яков. Выбирает себе Авдотью. Танец заканчивается хороводом вокруг них.

Выбегает Василина.

Василина. Панычу приехал! Панычу!

Общий переполох.

Появляется Иван Тимофеевич. Все почтительно кланяются ему в пояс. Замечают красный кушак, начинают перешептываться, несколько сторонятся его, как будто боятся красного цвета.

Иван Тимофеевич. Здравы будьте, люди добрые!

Оксана. А ты кто будешь, паныч?

Авдотья. Надолго в наши места?

Варвара. А избу себе нашел? А то...

Все смеются.

Яков. Да тихо вы, балаболки! (*Кланяется в пояс.*) Здрав будь, панычу!

Все расходятся. Принимаются за работу: чистят горшки, вышивают полотенце, заплетают косу. Василина дергает струну на цимбалы.

Иван Тимофеевич. И тебе не хворать! Ты кто такой будешь?

Яков. Местный землемер я, зовут Яковом. Слежу за порядком. Если что, обращайся, панычу. Мигом решим.

Иван Тимофеевич. Благодарствую. Только надеюсь, что помочь твоя мне без надобности будет. А скажи-ка мне, друг Яков, есть ли хата какая в деревне, чтоб на постой комнату сдавали...

Варвара. Моя!

Все опять смеются.

Иван Тимофеевич (*тоже улыбается*). Нет, красавица, я сюда работать приехал. Твоя хата точно без надобности!

Яков. А панычу... как прикажешь тебя звать-величать?

Иван Тимофеевич. Иваном Тимофеевичем зовите.

Яков. Так вот, Иван сын Тимофеевич, не пойти ли тебе на постой к Василине? Девка-то сиротствует. Вот и приютила ее бабка Лукерья. Сама одинокая, так хоть малая – радость на старости лет. Приглядишь за ней, а она – за тобой...

Оглядывает всех.

Девушки сначала начинают улыбаться, потом резко осекаются от взгляда Якова. Яков переводит взгляд на Ивана Тимофеевича. Глаза становятся спокойными.

Иван Тимофеевич. Что скажешь, Василина?

Василина. А что мне сказать? Мешать я тебе, панычу, точно не буду, а ты мне и подавно!

Все смеются.

Иван Тимофеевич. Вот и сговорились! А у тебя свечей-то в доме довольно? Али бабку Лукерью надобно спросить?

Василина. Да как не знать! Довольно...

Оксана. А ты почто, панычу, интересуешься?

Авдотья. Али колдовать собрался!

Все опять смеются.

Тихон. Али просто так кушак красный нацепил?

Яков кашляет. Смех мгновенно смолкает.

Яков (*хрипло*). Ты это, панычу, колдун али какой?

Нависает тяжелое молчание.

Иван Тимофеевич. Да какой колдун! Писатель я, понимаете, писатель!

Все выдыхают и опять начинают смеяться.

Варвара. Пысатель? Ну так пиши давай, коли пысатель!

Иван Тимофеевич (*достает бумагу, перо*). Что писать-то?

Варвара. Пыши про дела наши полесские. Сказывают старики, что жила тут у нас ведьма. Много бед она нам нанесла: и пожары бывали, и град всходы побивал, и в болоте люди живьем гибли... Да только потом невмоготу людям стало. И тогда они...

Яков. Варвара! Складно больно сказываешь! А горшки так и не чищены.

Варвара (*уходит, что-то напевая*). Как скажешь, Яков Ерофеевич!

Авдотья. Злая она все-таки...

Оксана (*ухмыляется*). Будешь тут злой! Будто бы ты сама все не понимаешь!

Яков. Цыц, я сказал. Много лишнего болтаете, аки сороки какие. За работу и вам пора. (*Ивану Тимофеевичу*.) Не взыщи, панычу Иван Тимофеевич, работа стоит. До скорого свиданьица!

Иван Тимофеевич. Свидимся!

Деревенские жители уходят.

Сцена 2

Дом бабки Лукерьи. Василина продолжает играть на цимбалах. Иван Тимофеевич что-то пишет в своих бумагах.

Бабка Лукерья начищает горшки. Василина отрывается от цимбала и подходит к Иану Тимофеевичу; глядит через плечо за тем, что он пишет. Бабка Лукерья останавливается, смотрит то на одного, то на другого. Иван Тимофеевич замечает это.

Иван Тимофеевич. Что тебе, Лукерья?

Бабка Лукерья. Да вот дивлюсь, как вы пишете. Ладно ты свои буквы, панычу, выводишь! А у нас на всю околицу ни одного грамотного. Яков как бумагу принесет, так и смотрим на нее баранами, разве что не блеем.

Василина. Вот бы мне так... Нет, нет... не так, как вы!

Бабка Лукерья (*шикает на нее*). Ты, барин, не серчай на малютку. Сирая она, вот и воспитать ее порядком некому.

Иван Тимофеевич. Да что ты, Лукерья, когда это за тягу к знаниям ругаться надоально! Ишь придумала! (*Василине*.) Ну-ка иди сюда, глазастая, будем учиться имя твое выводить... (*Берет ее за руку*.) Ва-си-ли-на ... а дальше как?

Василина и бабка Лукерья переглядываются. Бабка Лукерья не решается ответить.

Василина (*вполголоса*). Василина Попружук...

Иван Тимофеевич. По-пру-жук... Довольна, что ли?

Василина (*осмелев*). А я слышала одну присказку. Вот если бы ее написать...

Иван Тимофеевич. Ну!

Василина. Я бы написала так: журавля убьешь – голову разобьешь и забудешь, а любовь убьешь – голову разобьешь, сердце разорвешь, а забыть не сможешь... Про что это, а?

Иван Тимофеевич в замешательстве. Бабка Лукерья понимает, откуда эти слова; не хочет, чтобы Иван Тимофеевич это понял; не знает, как остановить Василину.

Иван Тимофеевич. Что-что-что? Где ты такое слышала?

Василина. Да так, от одного человека...

Бабка Лукерья (*в ярости*). От какого такого человека, паршивка? Опять нехай по болотам шастала? (*Хватает полотенце, гонит им Василину.*) А ну полезай на полати! Нечая тебе барина своей ерундой донимать!

Василина убегает. Бабка Лукерья мнется, понимая, что разговора с Иваном Тимофеевичем не избежать, но пытается все-таки от него уйти.

Бабка Лукерья. Простите, барин, мою девчонку. Сама она не ведает, что болтает.

Иван Тимофеевич. А мне показалось, что очень даже и ведает. И ты ведаешь. Только говорить об этом не желаешь. (*Пытается заглянуть ей в глаза, но ничего из этого не выходит.*) Ну... на нет и суда нет. Покойной ночи! Завтра на рассвете уйду в лес на охоту. Жди меня к обеду.

Бабка Лукерья. Без Якова не ходи. А то, чай, заплутаешь еще, панычу... И кушак свой красный сними лучше, а то всех девок на деревне распугаешь.

Иван Тимофеевич. А что так?

Иван Тимофеевич собирается уходить. Бабка Лукерья уходит в дальний угол.

Бабка Лукерья (*глохо, но без злости, как будто повторяет выученную фразу*). Была у нас такая ведьма... Только ее хлопцы с села прогнали! Известно куда, в лес... Куда же еще? И хату ее сожгли, чтобы от того проклятого кубла и щепок не осталось... А саму ее вывели за вышницы и по шее.

Иван Тимофеевич. За что же так с ней обошлись?

Бабка Лукерья. Вреда он нее много было: ссорилась со всеми, зелье под хаты подливала, закрутки вязала в жите... Один раз просила она у нашей молодицы злот. Та ей говорит: «Нет у меня злота, отстань». – «Ну, доброе, говорит, будешь ты помнить, как мне злотого не дала...» И что же вы думаете, панычу: с тех самых пор стало у

молодицы дитя болеть. Болело, болело, да и совсем умерло. Вот тогда хлопцы ведьмаку и прогнали, пусть ей очи повылазят... Да она чужая была, из карапок чи из цыганов... Я еще молодухой была, когда она пришла к нам на село. Дочь с ней была, здесь дитя родила, да сама и померла.

Иван Тимофеевич. Померла? А дитя?

Бабка Лукерья (*мнется*). Померла. А дитя ведьма с собой увологла, когда прогнали ее.

Иван Тимофеевич. И никто теперь к ней не ходит?

Бабка Лукерья (*пренебрежительно*). Бабы бегают.

Иван Тимофеевич. Сами прогнали, а теперь бегают?

Бабка Лукерья. Ну там погадать. Али зелья попросить.

Иван Тимофеевич (*усмехается*). Так еще и зелья попросить!

Бабка Лукерья. Так а к кому ж еще идти?! Красным она теперь владеет. В огне-то выжила, а он сильный. Никто носить его не может. Только ведьмаки.

Иван Тимофеевич. В огне выжила? Что-то я в толк не возьму...

Бабка Лукерья (*уклончиво*). Жизнь, паныч, долгая. Всяко в ней случается.

Иван Тимофеевич. Послушай, Лукерья, а как бы мне с ней познакомиться, с этой ведьмой?

Бабка Лукерья. Тьфу! Вот еще добро нашли.

Иван Тимофеевич. Добро или недобро... А как зовут ее?

Бабка Лукерья (*мрачно*). Мануйлиха.

3TM

Слышно, как за окном завывает ветер. Затем смолкает. В тишине раздаются птичьи голоса.

Сцена 3

Темнота медленно рассеивается. Лес. Растут березы. Слышны птичьи голоса. С ружьем идет Яков. Оглядывается. Целился в птицу. Стреляет.

За деревом видно девушки. Она взмахивает рукой. Яков замечает ее. Крестится. Девушка исчезает.

Яков. Эх, не быть сегодня охоте...

Появляется Иван Тимофеевич. Целился в птицу.

Яков. Не быть сегодня охоте, говорю, паныч.

Иван Тимофеевич. Что так? (*Стреляет.*)

Девушка появляется с другой стороны, заламывает руки.

Яков. А на тебя, что ли, не действует, паныч?

Иван Тимофеевич. Что не действует?

Яков. Да так... (*Вглядывается куда-то вперед.*) Только вот легла она неудобно. Не достанем. Эх! Вы, паныч, идите... (*Задумывается, куда направить ИТ.*) Вы идите до старой корчмы. А я его обойду от Замлына. Я буду гукать вам.

Яков пропадает. *Иван Тимофеевич уходит в другую сторону.*

В тишине появляется девушка. Держит в руках птицу. Чего-то нашептывает ей. Поднимает руки и выпускает ее. Сразу раздаются птичьи голоса. Девушка замечает кого-то, поспешно прячется за березы.

Появляется Иван Тимофеевич. Сначала движется спиной, затем останавливается. Замечает какую-то птицу, начинает присматриваться. Вдали слышен выстрел. Иван Тимофеевич вздрогивает. Голос Якова: «У-бый!» Шум в траве – мимо Ивана Тимофеевича кто-то пробегает. Замирает.

Появляется Яков.

Яков (укоризненно). Что же вы, паныч?

Иван Тимофеевич (смушенno). Да ведь далеко было....

Яков (смягчается). Ну, ничего... Он от нас не уйдет. Идите на Ириновский шлях, он сейчас туда выйдет.

Расходятся в разные стороны. Опять слышатся голоса охоты. Потом все стихает.

Сцена 4

Появляется Иван Тимофеевич. Оглядывается. Понимает, что заблудился.

Иван Тимофеевич (кричит). Эй, добрые люди, есть кто живой?

Тишина. Иван Тимофеевич усаживается на кочку. Снимает сапог, выливает из него воду. Встает, оглядывается.

Сзади появляется Мануйлиха с корзинкой. Вытаскивает из корзинки пух, листья, садится сзади, около пня, что-то нашептывает им. Иван Тимофеевич оборачивается, видит Мануйлиху.

Иван Тимофеевич (приветливо, оценивает красную юбку). Здравствуй, бабка! Тебя уж не Мануйлихой ли зовут?

Мануйлиха (*глухо, недружелюбно и подавленно, не отвле-
каясь от своего занятия*). Прежде, может, и Мануйлихой звали
добрые люди... А теперь зовут зовуткой, а величают уткой. Тебе
что надо-то?

Иван Тимофеевич (*делает шаг навстречу*). Да вот, бабушка,
заблудился я. Может, у тебя молоко найдется? Ты живешь-то, ви-
дать, по соседству.

Мануйлиха (*сердито*). Это ты верно приметил. По соседству.
Но только нет молока. Много вас по лесу ходит... Всех не напоишь,
не накормишь...

Иван Тимофеевич. Ну, бабушка, неласковая же ты до гостей.

Мануйлиха. И верно, батюшка: совсем неласковая. Разносолов
для вас не держим. Устал – посиди, никто тебя не гонит. Знаешь, как
в пословице говорится: «Приходите к нам на завалинке посидеть, у
нашего праздника звона послушать, а обедать к вам мы и сами до-
гадаемся». Так-то вот...

Иван Тимофеевич (*после паузы*). Как же тебя, бабушка в эти
земли занесло?

Мануйлиха. А ты с чего взял, что я тут гостьей буду?

Иван Тимофеевич. Да не по-здешнему разговор ведешь.
Больно на язык остра. В Бога-то веруешь?

Мануйлиха (*резко поднимает голову и держит ее набок*). Об-
разов не держу. А живу по совести. По-человечьи.

Иван Тимофеевич. Бабушка, а воды-то у тебя по крайней мере
можно напиться?

Мануйлиха (*роется в корзинке*). Этого добра у нас всегда с
собой. (*Протягивает флягу, пристально смотрит, как Иван Тимо-
феевич пьет; далее бормочет торопливо.*) Иди, иди... Иди, молодец,
своей дорогой. Нечего тут тебе делать. Хорош гость в гостинку...
Ступай, батюшка, ступай...

Иван Тимофеевич собирается уходить. Но вдруг останавливается.

Иван Тимофеевич. А погадать можешь?

Мануйлиха. Да что ты! Я такими делами не занимаюсь! Не
помню я уже ничего! Иди своей дорогой!

Иван Тимофеевич (*достает из кармана серебряную монету*).
Точно не помнишь?

Мануйлиха (*меняется в лице при виде монеты*). Нет, никому
не ворожу... (*Рука тянется к монете.*)

Иван Тимофеевич. Нет, даром не дам! (Зажимает монету в кулак.)

Мануйлиха (*мелко, шамкая губами*). Ну, ну, давай, что ли, давай, никому я не ворожу теперь, касатик... Забыла... Стара стала, глаза не видят. Только для тебя разве.

Мануйлиха *встает, выпрямляется во весь рост, водит руками вокруг Ивана Тимофеевича, замирает; затем берет его руку.*

Мануйлиха. Руку левую дай... (*Привычной скороговоркой*.) Так ты по делам службы здесь? Скоро встретишься... С кем? Не скажу. Да только встречу эта на всю жизнь запомнишь. Проблемы чужие решать станешь, только вот решишь ли? Зато деньги прибудут. А потом... Будешь в большой компании, пьян будешь... Не так, чтобы очень сильно, но как будто забыться захочешь. Жизнь твоя будет долгая. Если в шестьдесят семь лет не умрешь, то...

Мануйлиха *резко замолкает, прислушивается.*

Появляется Олеся. На ней красные крупные бусы.

Олеся (*не видит Ивана Тимофеевича*). Вот ты где, бабушка! А я-то тебя повсюду ищу... Смотри, бабушка, зяблики опять за мною увязались, посмотри, какие смешные... Голодные совсем. А у меня, как нарочно, хлеба с собой не было.

Олеся *замечает Ивана Тимофеевича, отступает назад, прячется за Мануйлиху.*

Мануйлиха (*резко и тревожно*). Ну иди, иди теперь, соколик. Нечего тебе тут околачиваться. Иди, куда шел... (*Загораживает Олесю; ей*.) Вот барин зашел... Пытает дорогу. Ну, батюшка, будет тебе прохладиться. Напился водицы, поговорил, да пора и честь знать. Мы тебе не компания...

Иван Тимофеевич (*мягко и просительно*). Послушай, красавица. Покажи мне, пожалуйста, дорогу на Ириновский шлях, а то из вашего болота во веки веков не выберешься.

Олеся *пугается, бросает взгляд то на Мануйлиху, то на Ивана Тимофеевича. Отступает назад, затем прибивается к бабке, как зверек. Та что-то шепчет ей на ухо. Олеся осторожно отходит от бабки, сторонясь Ивана Тимофеевича, кивает ему, в какую сторону идти. Иван Тимофеевич следует за ней. Мануйлиха поднимает руки на уровне груди и что-то шепчет вслед. Затем разворачивается и уходит.*

Сцена 5

Лес, болота. Поют птицы. Березы. Одно дерево у земляной насыпи, на нем большой сук. По лесу идут Иван Тимофеевич и Олеся. Олеся прячется за деревьями, сторонится Ивана Тимофеевича, не смотрит ему в глаза.

Иван Тимофеевич. Это у тебя все ручные птицы?

Олеся (отрывисто). Ручные. Ну вот, глядите. Видите тропочку, вон, вон, между соснами-то? Видите?

Иван Тимофеевич. Вижу...

Олеся. Идите по ней все прямо. Как дойдете до дубовой калоды, повернете налево. Так прямо, все лесом, лесом и идите. Тут сейчас вам и будет Ириновский шлях.

Олеся отходит назад, наблюдает за Иваном Тимофеевичем. Тот стоит в нерешительности. Неожиданно он поворачивается. Олеся залезает на сук березы.

Иван Тимофеевич. Неужели вы не боитесь жить одни в такой глухи?

Олеся (пристально наблюдает за ним). Чего же нам бояться? Волки сюда не заходят.

Иван Тимофеевич. Да разве волки одни... Снегом вас занести может, пожар может случиться... И мало ли что еще. Вы здесь одни, вам и помочь никто не успеет.

Олеся (не сводит глаз, постоянно готова к прыжку, чтобы убежать). И слава богу! Как бы нас вовсе в покое оставили, так лучше бы было, а то...

Иван Тимофеевич (обращаясь к себе). А то что?

Олеся (зверьком сжимается в клубок). Много будете знать, скоро состаритесь. Да вы сами-то кто будете?

Иван Тимофеевич (догадывается о причине вопроса). О! Ты, пожалуйста, не тревожься. Я не урядник, не писарь, не акцизный, словом — я никакое начальство.

Олеся (осторожно распрямляется). Нет, вы правду говорите?

Иван Тимофеевич. Даю тебе честное слово. Ей-богу, я самый посторонний человек. Просто приехал сюда погостить на несколько месяцев, а там и уеду. Ты мне веришь?

Олеся (встает на сучке в полный рост, лицо как будто проясняется и успокаивается). Ну, значит, коль не врете, так правду говорите. А вы как: раньше об нас слышали или сами зашли?

Иван Тимофеевич. Да я и сам не знаю, как тебе сказать... Слышишь-то я слышал, положим, и даже хотел когда-нибудь забрести к вам, а сегодня зашел случайно — заблудился... Ну, а теперь скажи, чего вы людей боитесь? Что они вам злого делают?

Олеся прячется за ствол березы. Смотрит с явным недоверием. Иван Тимофеевич не смущается, понимает, что за ним нет никакого греха, смотрит открыто. Олеся волнуется.

Олеся. Простые люди еще ничего, а вот начальство... Приедет урядник — тащит, приедет становой — тащит.

Иван Тимофеевич. Так а зачем дела с ними ведете?

Олеся. А как не вести? Избушка-то это не наша... А в деревню нам не податься. (*Опускает глаза.*) Да еще прежде, чем взять-то...

Иван Тимофеевич (с волнением). А тебя не трогают?

Олеся (смотрит исподлобья, в глазах злое торжество; выходит из-за ствола, садится за сук). Не трогают... Один раз сунулся ко мне землемер какой-то... Поласкаться ему, видишь, захотелось... Так, должно быть, и до сих пор не забыл, как я его приласкала. (*После паузы спрыгивает с сука, стоит поодаль.*) А мы разве трогаем кого-нибудь! Раз в год только схожу я в местечко купить мыла да соли... Да вот еще бабушке чаю, — чай она у меня любит. А то хоть бы и вовсе никого не видеть.

Иван Тимофеевич. Ну, я вижу, вы с бабушкой людей не жалуете... Чего же привечаете их тогда?

Олеся. Иначе с голода помирать. Бабушке за снадобья зерна аль муки принесут — мы и рады.

Иван Тимофеевич. А мне можно когда-нибудь зайти на минуточку?

Олеся смеется, начинает подходить к Ивану Тимофеевичу ближе. Подходит, как зверек: как будто изучает его, еще не доверяет.

Олеся. Да что у нас вам делать? Мы с бабкой скучные... Только вот что... вы уж, если когда к нам забредете, так без ружья лучше...

Иван Тимофеевич. Ты боишься?

Олеся (подходит еще ближе, приюхивается). Чего мне бояться? Ничего я не боюсь. А только не люблю я этого. Зачем бить пташек или вот зайцев тоже? Никому они худого не делают, а жить им хочется так же, как и нам с вами. Я их люблю: они маленькие, глупые такие... Ну, однако, до свидания, не знаю, как величать-то вас по имени... Боюсь, бабушка браниться станет.

Собирается убегать.

Иван Тимофеевич. Постой, постой! Как тебя зовут-то?

Олеся. Олеся.

Олеся уходит. Иван Тимофеевич сначала смотрит ей вслед, потом замечает тропинку и уходит по ней в другую сторону.

Сцена 6

Вечер в деревне. Плетни, деревенские окна.

Девушки и парни сидят на лавках, плетут венки, гадают на ромашках, делятся секретами. С ними бабка Лукерья. Варвара затягивает песню. Поют.

Появляется Иван Тимофеевич.

Авдотья. Хороший вечер нынче выдался... А тишина такая...

Оксана. А тишина такая, как будто сам Господь Бог в предвкушении чего-то светлого.

Варвара. Как будто затаилось что-то вокруг перед громом!

Все оглядываются на нее.

Бабка Лукерья. Ну и злая же ты, Варвара!

Варвара. Да не злая я! Только вот лясы с вами не точу. Говорю, что думаю.

Бабка Лукерья. А нам почто, о чем ты думаешь! Кому ты со своей правдой нужна? Вот поэтому и сидишь в девках!

Варвара. Да лучше так, чем вид делать, что ничего не замечаешь! Правда, Авдотья?

Авдотья. Про что ты баешь?

Варвара. Будто бы сама не смекаешь, про что! Твой-то ведь...

Бабка Лукерья. Тише, балabolка! Стрекочешь-стрекочешь, а остановиться не хочешь. Авдотья где-то промолчит, где-то глаза закроет – вот замуж скоро. А твоя правда кому нужна? Тут треба хитрость...

Варвара. Да не хитрость, а слабость это. Лишь бы какой, да мой! Только мне-то так не надо! Поэтому, бабка Лукерья, лучше в девках сидеть. А в угоду речи вести все равно не стану!

Появляется Яков.

Яков. Чего не станешь, Варвара?

Варвара. Замуж за тебя не пойду. Пусть Авдотья идет.

Яков. Да я и не звал тебя...

Варвара. Да хоть бы и позвал. (*С вызовом.*) А паныч-то с мечтка дорогу обратно найдет?...

Яков хватает ее за руку, пристально смотрит. Варвара замолкает.

Авдотья (*подходит к Якову*). О чём Варвара речи ведёт?

Яков. Не бери в голову.

Варвара. И то верно! Слепому да глухому хорошо живется на свете!

Бабка Лукерья. Варвара!

Оксана. Почто ты ее мучаешь?

Варвара. Я мучаю? Я от беды ее уберечь стараюсь!

Яков. Старайся себя уберечь. А береженого бог бережет, слыхала?

Появляется Василина.

Василина. Паныч вернулся!

Все вскакивают, стараются скрыть эмоции от Ивана Тимофеевича. Он заходит.

Яков (*со злостью и обидой в голосе*). О, паныч пожаловали! Там... я зайца на кухню занес... жарить будем.

Варвара. Али пошлете... кому-нибудь?

Яков. Варвара!

Иван Тимофеевич. А ведь ты не знаешь, Яков, где я был сегодня? Я...

Все смеются.

Яков (*перебивает, грубо*). Отчего же мне не знать? Известно, к ведьмакам ходили...

Жители деревни переицптываются, в голосах страх и злость.

Иван Тимофеевич. А как же?..

Яков. Как узнал? Да слышу, что вы голоса не подаете, ну я и вернулся на ваш след...

Бабка Лукерья. Эх, паны-ыч! Не следовает вам такими делами заниматься... Грех!.. Заплутаешь ты из-за красного... Наведут ведь на тебя... Не просто же так... Ведь было уже дело...

Иван Тимофеевич. А что ж сами к ней бегаете?

Бабка Лукерья. Наш грех, коли бегаем. А ты его на себя не бери...

Иван Тимофеевич. Ошибаешься, бабка Лукерья, не это грех...

Яков оборачивается. Глаза злые. В руках палка.

Яков. А раз не грех, то, может, и позабавиться, паныч, не откажешься?

Иван Тимофеевич. А что бы и не позабавиться?

Иван Тимофеевич подхватывает палку. Яков нападает с осторожностью. Иван Тимофеевич не понимает, что происходит, пытается переводить все в шутку. В конце концов скрещивают палки, секундная пауза – расходятся.

Иван Тимофеевич (усаживается на кочку, потирает плечо). Силен ты, Яков, забавиться.

Яков. Да и вы, паныч, не промах. Однако пора уже. (*Оглядывается на девушек, ругается.*) Пора, говорю!

Яков подходит к Авдотье, уходит с ней. Постепенно расходятся все. Остается Иван Тимофеевич. К нему подходит Василина.

Василина. Паныч, а паныч, а ты ведьмаков видел?

Иван Тимофеевич. Каких ведьмаков?

Василина. Ну тех, что красным владеют...

Иван Тимофеевич. Да каких ведьмаков?!

Василина. Ну на болотах которые.

Иван Тимофеевич. Да нет там никаких ведьмаков!

Василина. Э, паныч, брешете. Мне сказывали, что туда их и по гнали...

Иван Тимофеевич. А не пора ли тебе, девонька, на полати уже? А то ведь бабка Лукерья заругается!

Василина уходит. Иван Тимофеевич остается один.

3TM

Действие 2

Сцена 1

Болота. Раздаются птичьи голоса.

Иван Тимофеевич ищет Олесю. Та прячется от него, что-то задумала. Поднимает руку и «ведет» Ивана Тимофеевича. Потом как будто его толкает. Иван Тимофеевич падает на ровном месте. Появляется Олеся, смеется. Она немного сторонится Ивана Тимофеевича, но уже рискует близко подходить к нему. Дотрагиваться боится.

Иван Тимофеевич. Как это у тебя получается?

Олеся. Да я многое вообще чего умею...

Иван Тимофеевич. Это тебя бабушка такой премудрости научила?

Олеся. А кто же еще! Это она теперь стара стала, да и боится ворожить. Слова многие позабыла от старости... Куда ж ей? Да и опасается она. Разве только деньги увидит, так согласится.

Иван Тимофеевич. Чего же она боится?

Олеся. Известно чего... Урядник приедет, так завсегда грозит: «Я, говорит, тебя во всякое время могу упрятать. Ты знаешь, говорит, что вашему брату за чародейство полагается? Ссылка в каторжную работу, без срока». Как вы думаете, врет он это или нет?

Иван Тимофеевич. Нет, врать он не врет; действительно, за это что-то полагается, но уже не так страшно... Ну, а ты, Олеся, умеешь гадать?

Олеся. Умею... Только не за деньги.

Иван Тимофеевич. Может, и мне погадаешь?

Олеся (*тихо, но решительно*). Нет.

Иван Тимофеевич. Почему же ты не хочешь? Ну, не теперь, так когда-нибудь после... Мне почему-то кажется, что ты мне правду скажешь.

Олеся. А вдруг не скажу? Вы же не говорите мне, что вам бабушка уже гадала!

Иван Тимофеевич (*мнется*). Ну да, да только ничего интересного не было. Я теперь и не помню. Что обыкновенно говорят: дальняя дорога, трефовый интерес... Я и позабыл даже. Так и любая баба деревенская сумеет поворожить. Ну что же ты, Олеся?

Олеся молчит.

Иван Тимофеевич. А если я в беду какую попаду, а ты мне не скажешь? Кто виноват потом будет?

Олеся (*тихо*). Ни в какую беду не попадете вы.

Иван Тимофеевич. Откуда ты знаешь?

Олеся (*опускает глаза*). Потому, что я на вас уже бросала карты, в другой раз нельзя...

Иван Тимофеевич. Нельзя?

Олеся (*шепчет со страхом*). Нет, нет, нельзя... нельзя... Судьбу нельзя два раза пытать... Не годится... Она узнает, подслушает... Судьба не любит, когда ее спрашивают. Оттого все ворожки несчастные.

Молчание.

Иван Тимофеевич. Ну, если не хочешь мне погадать, так расскажи, что у тебя тогда вышло?

Олеся (*после молчания, пристально глядя в глаза*). Ну хорошо, я, пожалуй, скажу. Только смотрите, уговор лучше денег: не сер-

диться, если вам что не понравится. Вышло вам вот что: человек вы хотят и добрый, но только слабый... Говорить дальше?

Иван Тимофеевич. Говори, говори! Все, что знаешь, говори!

Олеся. Дальше вышло, что жизнь ваша будет невеселая. Никого вы сердцем не полюбите, потому что сердце у вас холодное, ленивое, а тем, которые вас будут любить, вы много горя принесете. Настанет такое время, что руки сами на себя наложит захотите... Только все это будет еще через много лет, а вот в этом году... Я не знаю, уж когда именно, — карты говорят, что очень скоро... Может быть, даже и в этом месяце...

Иван Тимофеевич. Что же случится в этом месяце?

Олеся (*полушепотом*). А уж боюсь даже говорить дальше. Падает вам большая любовь со стороны какой-то бубновой дамы. Вот только не могу догадаться, замужняя она или девушка, а знаю, что со светлыми волосами...

Иван Тимофеевич невольно бросает взгляд на Олесю.

Олеся (*правляя волосы и краснея*). Что вы смотрите? Ну да, вроде моих.

Иван Тимофеевич (*после неловкой паузы*). Ну хорошо. Что же дальше?

Олеся (*забираясь на сук дерева*). Дальше... Ох! Нехорошо выходит этой бубновой dame, хуже смерти. А вам ничего дурного не выходит.

Висит молчание.

Иван Тимофеевич. И все это тебе карты сказали, Олеся?

Олеся. И карты... Да я и без них узнаю много, вот хоть бы по лицу. Если, например, который человек должен скоро нехорошой смертью умереть, я это сейчас у него на лице прочитаю, даже говорить мне с ним не нужно.

Олеся замолкает, в глазах — ужас и покорность.

Молчание.

Иван Тимофеевич. Все смотрю я, Олеся, на твои бусы...
(*Тянет руки к ним.*)

Олеся. Э, нет. Не тронь, а то обожжешься, паныч. Вреда они не причинят, разве что если я помочь хочу. Такие все в моем роду носили. И бабушка такие носит...

Иван Тимофеевич. Они же самые обычные.

Олеся. Нет, не обычные. Сила в них такая скрыта, что любую беду отведут!

Иван Тимофеевич. Где же ты такие взяла?

Олеся. Бабушка заговорила. Я тогда еще маленькая была. Помню, пожар, гроза, а потом мы здесь, и она мне эти бусы надевает. Велит не снимать никогда. Красные они. Потому и сильные. С той поры я красным-то и владею...

Иван Тимофеевич. И они действительно берегут тебя?

Олеся. Да ни у кого обидеть меня с той поры не выходило.

Иван Тимофеевич. И сильнее их нет?

Олеся. Есть. Любовь. Только она.

Иван Тимофеевич. Любовь? Ну так если замуж выходить, в церкви-то их снять придется!

Олеся (уклончиво). Нет, голубчик... Может быть, вам и не понравится, что я скажу, а только у нас в роду никто не венчался: и мать и бабка без этого прожили... Нам в церковь и заходить-то нельзя...

Иван Тимофеевич. Что за глупости?

Олеся. Это не глупости! Как же я посмею в церковь показаться, если уже от самого рождения моя душа продана ему?!

Молчание.

Сцена 2

Те же, слышится, что кто-то бежит к ним, торопится. Потом раздаются крики Мануйлихи. Она ищет Олесю, зовет ее.

Вбегает Мануйлиха.

Мануйлиха. Олеся! Олеся! (Падает.)

Олеся. Я здесь, бабушка. Что случилось?

Мануйлиха. Опять, опять, будь ему неладно. Как же быть? Что будет с нами? (Замечает Ивана Тимофеевича.) Паныч, помоги!

Олеся склоняется над ней, пытается ее успокоить. Мануйлиха в истерике. Повторяет одно: «Паныч, помоги!»

Иван Тимофеевич. Я вижу, у вас случилось что-то нехорошее, Олеся?

Олеся (поднимает голову, глухо). Нет... что же у нас могло случиться особенного? Все как было, так и осталось.

Мануйлиха (в истерике). Урядник, опять урядник!

Иван Тимофеевич. Что урядник?

Мануйлиха. Явился давеча. Сначала-то он честь честью сел и водки потребовал, а потом и пошел, и пошел. «Выбирайся, говорит,

из хаты в двадцать четыре часа со всеми своими потрохами. Если, говорит, я в следующий раз приеду и застану тебя здесь, так и знай, не миновать тебе этапного порядка». Ах ты, господи, несчастье мое!

Иван Тимофеевич. Почему же он раньше позволял тебе жить, а только теперь надумался?

Мануйлиха. Да вот поди ж ты... Брехал он что-то такое, да я, признаюсь, не поняла. Видишь, какое дело: хибарка эта, вот в которой мы живем, не наша, а помещичья. Ведь мы раньше с Олесей на селе жили, а потом...

Иван Тимофеевич. Знаю, знаю, бабушка, слышал об этом... Мужики на тебя рассердились... Так ведь?

Мануйлиха. Так. Молода еще была, горячая. Несправедливость не терпела. Ведала тогда уже много, да силы своей не знала. Многое могла и многое – что греха таить – многое делала. Да не со зла, а так, по неопытности... Осердчала на молодицу одну. Все у нее было, а дочка моя тогда только Олесю родила. Слаба совсем была. Выходить ее надобно было, да только... Карманы совсем пусты... А в деревне иначе не получится... Пожалела молодица злата мне, так я в сердцах и крикнула ей: отольются, дескать, ей мои слезы... Опомнилась потом, да поздно уже. Дитя у нее заболело. Пыталась исправить все, ладанку заговоренную передала, да только не верила она теперь мне. Ладанку прочь выкинула, а дитя-то и умерло. Вот тогда они нам хату и подожгли... Дочь погибла в огне, выбраться не смогла. А Олесю я сюда унесла. Так и живем с той поры. Я тогда у старого помещика, господина Абросимова, эту халупу выпросила. Ну, а теперь будто бы купил лес новый помещик и будто бы хочет он какие-то болота, что ли, сушить. Только чего же я-то им помешала?

Иван Тимофеевич. И красное не помогает?

Мануйлиха (*осторожно поднимает глаза*). Не знаю, голубчик, не знаю... Силы как будто в землю уходят. Обида да злость нависли над нами. Что ж мы теперь делать будем, сироты мы несчастные! Ладно я: и я не без греха! А внучка за что страдает? Она и людей-то почти не видела, здесь росла. Батюшка родимый, хотя бы ты нам чем помог. Век бы, кажется, была тебе благодарна.

Олеся. Бабушка!

Мануйлиха (*сердится*). Чего там – бабушка! Я тебе уже не первый год – бабушка. Что же, по-твоему, с сумой лучше идти? Нет, господин, вы ее не слушайте. Уж будьте милостивы, если что мо-

жете сделать, то сделайте. Помоги, паныч! (*Бьется в истерике, падает, Олеся пытается ее успокоить.*) Помоги, паныч!

ЗТМ

Сцена 3

Деревня. Дом бабки Лукерьи. Василина мастерит себе куклу. Бабка Лукерья накрывает на стол.

За столом сидит Иван Тимофеевич, чертит что-то в документах. Бабка Лукерья выглядывает в окно, видит там кого-то.

Бабка Лукерья. Есть врядник...

Иван Тимофеевич (*не понимает, о чем идет речь*). Кто? Что такое?

Бабка Лукерья (*сквозь зубы*). Говорю, что врядник приехал.

Иван Тимофеевич. Урядник?

Бабка Лукерья. Ты, паныч, никак слышать плохо стал? Чего встрепенулся? Сейчас с землемером побалакает – да и восвояси.

Иван Тимофеевич. Побалакает? О чём?

Бабка Лукерья. Да я-то почем знаю! Во, гляди: землемер какую гумагу мараает... Вот ведь вовсе не смыслит, что подписывает, а все туда же! Куда там!

Иван Тимофеевич. Да кто там, Лукерья, Яков?

Бабка Лукерья (*зло на Ивана Тимофеевича*). У нас тут другого землемера немае...

Заходит Яков.

Иван Тимофеевич. Мое почтение, Яков Ерофеевич!

Яков. А-а, мое почтенье-с! Как здоровыице?

Иван Тимофеевич. А о чём это ты с урядником разговор вел? Не поделишься?

Яков. С тобой? С тобой, паныч, может, и поделюсь. (*Подходит к Бабке Лукерье, берет ковш, пьет.*)

Иван Тимофеевич (*достает бутылку*). А я тут добыл пару таких бутылочек...

Яков. Не могу-с. Долг службы... А они с чем, эти бутылки-то? Сливянка?

Иван Тимофеевич. Какое сливянка! Старка, батюшка, вот что!

Яков (*после паузы садится за стол, потирает руки*). Ну-с, а дельце-то какого сорта?

Иван Тимофеевич. Видишь ли, Яков Ерофеевич, как-то не- складно все у вас на болотах выходит.

Яков. А с чего ты, паныч, взял, что у меня там вообще что-то выходит?

Иван Тимофеевич. Сорока на крыльях принесла. Ну сам по- суди, куда им оттуда деться? В деревню дорога заказана, а Мануй- лиха далеко не дойдет... Как же им быть-то, если ты их погонишь из хибary?

Яков. А мне-то какое дело? И вообще, с чего ты взял, что я о них речи вести назывался?

Иван Тимофеевич. Да ведь не слепой же я! Урядник вот за- езжал, указания тебе дал...

Яков. Ой, не в свое дело, паныч, лезешь...

Наполняет стакан, выпивает.

Бабка Лукерья. Так коли он не полезет, так кому еще...

Яков (*орет, выплескивает содержимое стакана на Бабку Лу- керью*). Тебя забыл спросить, старая! Забыла, где твоё место?

Иван Тимофеевич. Не кипятись, Яков Ерофеевич! Какой грех на ней?

Пауза.

Яков (*иронически издеваясь*). Какой грех? «Начальство имеет неослабное наблюдение, чтобы все ходили в храм божий с усер-дием...» Позвольте узнать, ходит ли эта... как ее... Мануйлиха, что ли?.. Ходит ли она когда-нибудь в церковь? (*Молчание.*) Продолжаю? «Запрещаются повсеместно лжепредсказания и лжепреднаменова-ния...» Чувствуете-с? И далее: «Запрещается выдавать себя за кол- дуна или чародея и употреблять подобные обманы-с». Что вы на это скажете? (*Молчание. Яков смотрит поверх головы Ивана Тимофе-евича. Небрежно.*) Хорошенькое у вас ружьишко. Славное ружь- ишко. Прошлый раз, когда я к вам заезжал и не застал дома, я все на него любовался... Чудное ружье! Просто, можно сказать, со- кровище.

Глаза встречаются. Иван Тимофеевич встает и берет ружье.

Иван Тимофеевич. У черкесов есть очень милый обычай да- рить гостю все, что он похвалит. Мы с вами хотя и не черкесы, Яков Ерофеевич, но я прошу вас принять от меня эту вещь на память.

Яков (*с наигранным смущением*). Помилуйте, такую прелест! Нет, нет, это уже чересчур щедрый обычай!

Яков берет ружье, разглядывает его.

Яков (*протирает ружье платком*). Дело не ждет, а я тут с вами забалакался.

Иван Тимофеевич. Ну, а как же насчет Мануйлихи?

Яков. Посмотрим-увидим.... А этим бабам вы дайте уж знак, что я их пока что не трону. Только пусть они ведают, что одним спасибо от меня не отделяются. А засим желаю здравствовать.

Уходит.

Бабка Лукерья. Вот ведь черт долговязый!

Иван Тимофеевич. Это ты о ком?

Бабка Лукерья. О Якове, о ком же еще?!

Иван Тимофеевич. Что ж так неласково?

Бабка Лукерья. А за что ж его ласкать? Будто ты сам, паныч, ничего не понимаешь!

Иван Тимофеевич. Да что за речи ты ведешь, бабка Лукерья?

Молчание.

Бабка Лукерья (*торопливо*). Ну раз ты такой недогадливый, то быть тому... (*Василине.*) Никуда не уходи!

Василина. Ты куда, бабушка?

Бабка Лукерья. Дома оставайся и носу отсюда не показывай.

Иван Тимофеевич. Так куда ты?

Бабка Лукерья. Попробую... образумить...

Бабка Лукерья *уходит. Поднимается ветер.*

Иван Тимофеевич. Что это, Василина?

Василина (*копирует Бабку Лукерью*). Экой ты недогадливый, паныч. Грозе великой быть!

Иван Тимофеевич. Великой? Как же ты об этом узнала?

Василина. Тогда, старики сказывали, такой же ветер был.

Иван Тимофеевич. Тогда?

Василина. Перед пожаром.

Собирается уходить.

Иван Тимофеевич. Ты куда, малая?

Василина. Предупредить бы.

Иван Тимофеевич. Кого?

Василина. Хозяйку.

Иван Тимофеевич. Какую?

Василина. Лесную!

Иван Тимофеевич. Так бабка же Лукерья сказала...

Василина. Над ее указом – закон человечий. Он сильнее. Как красное. Если она не образумит, то ...

Убегает.

Иван Тимофеевич. О, опять загадки одни. Неужто и до разгадок доберусь!

Уходит.

Сцена 4

Деревня. Переполох. Все суетятся. Голоса: «Гроза собирается!», «Быть грозе!», «По домам!». Голоса смолкают, ветер усиливается.

Появляется Яков.

Яков (*бормочет себе под нос*). Спасибо! Хитра бабка! Да только не знает еще, с кем связалась.

Следом выходит Бабка Лукерья.

Бабка Лукерья. Яков.... Яков Ерофеевич!

Яков. Что тебе, Лукерья?

Бабка Лукерья. Уж больно лютым ты стал...

Яков. Одно не пойму: тебе-то что до этого?

Бабка Лукерья. Остановись, Яков, остановись. Сгинешь ведь, если не остановишься!

Яков. Да ты никак гадать вздумала? Была у нас, бабка Лукерья, одна ведунья, да только плохо с ней все как-то закончилось... Али сама не знаешь? Али забыла?

Бабка Лукерья. Али ты забыл...

Яков. Али мне вспомнить, как сиротку твою на болотах видел? Али догадаться, зачем она туда бегала?

Бабка Лукерья. Остановись, Яков, не бери греха на душу...

Яков. Грехом больше, грехом меньше...

Яков уходит, не останавливаясь.

С другой стороны выходит Варвара.

Варвара. Куда это он собрался? И о чем речи ведет?

Бабка Лукерья. Как бы не наделал чего...

Варвара. Как ты там говоришь, бабка Лукерья? Чему быть, того не миновать?

Бабка Лукерья. Ох, не зубоскаль, Варвара. Крест один несем.

Варвара. Так я и говорю, что хватит! (*Кричит вслед.*) Что ты задумал, Яков?

Яков возвращается.

Яков. Что это ты раскричалась, Варвара Парfenовна?

Варвара. А что это ты, мил человек, мимо проходишь и нос воротишь? Али что сделала я, что тебе не по нраву?

Яков. А что ты мне по нраву сделала?

Бабка Лукерья. Яков, остановись, пока дел не натворил!

Яков. Сам я решу, когда мне остановиться. (*Хватает Варвару за руку.*) Ну так о чем ты там, Варвара, речи-то ведешь? Что по нраву-то ты мне сделала?

Варвара. Ох, не переусердствуй, Яков Ерофеевич! Самому ведь потом в глаза людям смотреть.

Яков. А ты за мои глаза не беспокойся. (*Дергает Варвару за руку, крепко сжимает ее.*) Одного мы с тобой поля ягоды. Вот и понимаешь ты многое.

Варвара (*не сдается, в голосе нет ужаса, ощущается сильное волнение и необыкновенная сила*). А тогда чего же ты все по болотам-то промышляешь? Али тамошние зайцы краше наших? Али уши у них длиннее?

Яков (*с силой отталкивает от себя Варвару*). Тебе-то какое дело? Сиди тут с девками да лясы точи. Да вот еще бабку Лукерью к себе возьми. Она тебе многое про болота рассказать сможет, правда, злотная молодица?! (*Набрасывается на Лукерью.*) Мало тебе досталось?

Бабка Лукерья. Все, что досталось, все мое, Яков Ерофеевич. Спасибо, что помнишь. Выходит, не одна я слезы горькие лью. Да только все равно не понимаю...

Яков. Вот рассчитаемся...

Варвара. Уж не ты ли расчет вести собрался, Яков Ерофеевич? Разве сил только на бабкину внучку и хватает?

Яков. Да я ж тебя!

Яков замахивается на нее, Бабка Лукерья загораживает Варвару.

Бабка Лукерья. Яков!

Яков. Посмотрим, что из этого выйдет.

Сцена 5

Появляются жители деревни.

Авдотья. Вот вы где, насилиу вас отыскали!

Оксана. Вы куда из хат? Быть грозе великой!

Яков. Давно уже гроза бушует. И еще бушевать будет, коли порядок не наведем.

Оксана. Это ты о...

Яков. О ней самой!

Ветер усиливается.

Яков. Что? Боитесь ее?

Оксана. А ты как будто бы не боишься! Она ведь красным владеет...

Авдотья. Да кто она?

Яков. Долго еще в бабкины сказки верить будете? Каким красным?! Ведь изведут нас ведьмы проклятые, изведут! Вон паныча девка-ведьмачка... околдовала его до того, что он меня просить за нее пришел! Чтобы я ни ее, ни бабку ее старую не трогал! Как вам это?

Авдотья. Да о ком вы все разговоры ведете?

Тихон. Неужто правду баешь?

Яков. Самую что ни на есть! Так еще и злотная молодица наша, бабка Лукерья, дитя потерявша да натерпевшись от ведьмак, застаться за них принялась. Ты в своем уме, старая? Сколько жизней еще за нее положим?

Молчание.

Яков. Да опомнитесь вы! Сил она набралась, нашим горем напилась, теперь красное против нас оборотит. За вами, да за родителями, да за детьми за вашими придет. Ведь в ней ничего святого нет. Ни веры, ни церкви... Чужая она! И гроза эта – ее рук дело!

Тихон. Гроза вот-вот разразится.

В глазах жителей страх.

Голоса. Ведьма во всем виновата!

Авдотья. Какая ведьма?

Голоса. Ведьма!

На заднем плане появляется Мануйлиха. Пластическая композиция с красными полотнами.

Крики «Ведьма!»

Гроза ближе, ветер усиливается, начинает громыхать гром.

Сцена 6

Лес, болота. Гроза вот-вот разразится.

Появляется Олеся, она напугана, идет спиной вперед, постоянно оглядывается, с другой стороны появляется Яков, хватает Олесю за руку.

Яков. Так вот где ты, ведьмачка проклятая! Говори: люб я тебе?
Говори, а то...

Олеся. Нет!

Яков. А коли не люб, так...

Яков замахивается на Олесю, Мануйлиха направляет на него полотна. Слышиится песня Мануйлихи.

Далее все – в замедленной съемке.

Яков хватается за голову, кричит «Ведьма!». С трудом стоит на ногах. Олеся уворачивается, хватается за бусы, что-то быстро шепчет.

Выбегает Василина. Видит Якова. Замедленная съемка прекраснается.

Василина. Яков!

Олеся прячется.

Яков. А ты что тут забыла, паршивка? Да я же тебя...

Василина. Не спранишься. Правды ты боишься и справиться с ней не можешь. Потому и лютый такой.

Олеся поднимает руки, они светятся красным. На заднем фоне пластическая композиция.

Яков. Да я же тебя...

Олеся. Остановись! Не смей, поди прочь!

Яков падает, хватается за голову. Кричит: «Ведьма!»

Раздается голос Авдотьи: «Яков!»

Вдали раскаты грома.

Яков теряется, ничего не видит, его мотает из стороны в сторону. Убегает в поисках дороги.

Сцена 7

Олеся подбегает к Василине.

Олеся. Спасибо тебе, девонька, не побоялась. А ты не от бабки ли Лукерии будешь? Помогла ей-таки бабушка?

Василина отходит.

Василина. Что же теперь?

Олеся. Успокойся. Кто в грозу битву за правду человечью выдержал, тому красным и владеть. (*Снимает бусы.*) Держи и ничего не бойся. (*Надевает их Василине.*) Не одолеть ему тебя. В болотах он заплутает. (*Смотрит на Василину.*) Нет, не сгинет. Коль дорогу

сам обратно найдет – будет ему случай все изменить. А коль нет – так выведем мы его с бабушкой. Да только заплутавшему по жизни такая помощь без надобности. Глаза у него злые. Натворит дел тогда, сам же и не расхлебает. А там и холodom повеет... (*Видит, что Василина пугается.*) Не бойся, девонька. Тебе не страшно должно быть. Не одолеть ему тебя. И бабке Лукерье скажи, чтобы не снимала его с тебя. Пусть хоть в этот раз послушается, а то ведь... (*Улыбается Василине.*) Как я? Так ведь любовь посильнее бабушкиной ладанки будет! Люблю его. И он любит... Так мне ничего не страшно.

Василина. Журавля убьешь – голову разобьешь и забудешь, а любовь убьешь – голову разобьешь, сердце разорвешь, а забыть не сможешь? (*Слышит шаги Якова.*)

Василина убегает. Олеся отходит вглубь сцены. По первому плану проходит, пошатываясь, Яков. Он явно заблудился. Пластическая композиция. Яков трет глаза, не может выбраться из болот. Вокруг переставляются березы.

Яков (в сердцах). Ведьма! (*Рвет на себе волосы.*) Не жить тебе, ведьмачка проклятая, в моих лесах. Не захотела моей стать – в болотах сгною. Сгною так, чтобы духу твоего не осталось! Ни твоего, ни бабки твоей старой!

Олеся сзади колдует красным. Раскат грома. Вспышка молнии.
Яков падает.

ЗТМ

Сцена 8

Опушка леса. Появляются жители деревни. Ищут Василину.
Авдотья отбивается от всех. Остается одна. Зовет подруг, понимает, что заблудилась.

Ветер потихоньку стихает.

Действие 3 Сцена 1

Болото. Олеся и Мануйлиха перебирают коренья. Появляется Иван Тимофеевич. Олеся оборачивается. Она бледна. В ее глазах

одновременно недоумение, испуг, тревога и нежная, сияющая улыбка любви.

Мануйлиха (*бормочет под нос*). Пришел паныч. А ты все... Говорила же ведь, что придет... И нас вроде бы в покое оставили... И паныч пришел... (*Проходит мимо Ивана Тимофеевича, как будто не замечает его.*) Крапивы надо бы еще... И багульник нужен... А паныч пришел, пришел паныч. Горячка у него была... Здрав будь, паныч. Не хворай боле...

Олеся и Иван Тимофеевич смотрят друг на друга, не слышат Мануйлиху.

Олеся. Что с вами случилось? Вы были больны? Ох, как же вы исхудали, бедный мой!

Иван Тимофеевич и Олеся берутся за руки и смотрят в глаза друг другу.

Олеся (*кивает на Мануйлиху*). И что же с вами приключилось?

Иван Тимофеевич. В бреду два дня пролежал. Доктор из мечтка заезживаю. Обертывания да порошки прописал. Во второй раз кровь еще пустить собрался, да только я на поправку пошел.

Олеся (*усмехается*). Порошки прописал? Да кровь пустить?

Иван Тимофеевич (*не понимая иронии*). Ну да. «Порошки, — говорит, — отменные. Мертвого поднимут!»

Олеся смеется, Мануйлиха усмехается.

Олеся. Ах, зачем я не знала, что вы захворали! Я бы в один день вас на ноги поставила... Ну, как же им можно довериться, когда они ничего, ни-че-го не понимают?

Иван Тимофеевич. Видишь ли, Олеся... это и случилось так внезапно... и, кроме того, я боялся тебя беспокоить. Послушай, Олеся, нам с тобой много, много нужно поговорить... только одним... понимаешь?

Олеся (*тихо опускает веки в знак согласия, потом боязливо оглядывается на бабушку и быстро шепчет*). Да... я и сама хотела... потом... подождите...

Пауза.

Олеся. Что-то сыростью потянуло... Что это, бабушка?

Мануйлиха. Водяной в болотах гостей ждет. (*Смеется.*) Не тебя ли, паныч?

Иван Тимофеевич. Ну спасибо тебе, вот так ты, значит...

Мануйлиха. Да полно тебе! Не твоя то смерть. Не страшны тебе и болота.

Олеся (*поспешино*). Собирайтесь, собирайтесь скорее. Если вас теперь сыростью охватит, болезнь сейчас же назад вернется. (*Надевает шерстяной платок*.)

Мануйлиха. А ты куда же, Олеся?

Олеся (*равнодушно и не глядя на бабушку, но в голосе чувствуется смущение и раздражение*). Пойду... провожу немножко.

Мануйлиха (*с напором*). Пойдешь-таки?

Олеся (*резко поднимает глаза и останавливает их на Мануйлихе; с вызовом*). Да, и пойду! Уж давно об этом говорено и переговорено... Мое дело, мой и ответ.

Мануйлиха (*с укором*). Эх, ты! Сыростью потянуло... Олеся, а где бусы красные, заговоренные? Эх ты! Ну, стало быть, чему быть, того не миновать...

Мануйлиха уходит в угол и копошится в корзинах.

Иван Тимофеевич (*оглядываясь на нее; тихо*). Бабушка не хочет, чтобы ты ходила со мной? Да?

Олеся (*с досадой пожимает плечами*). Пожалуйста, не обращайте на это внимания. Ну да, не хочет... Что ж!.. Разве я не вольна делать, что мне нравится?

Мануйлиха уходит с корзинками.

Иван Тимофеевич. Значит, и раньше, когда ты убегала... Это все от бабушки было, да?

Олеся (*горячо, с задором*). И вовсе не от бабушки!.. Сама я этого не хотела!

Пауза. Иван Тимофеевич не понимает, о чем говорит Олеся. Олеся поднимает глаза и сразу же опускает их; отворачивается, застенчиво улыбаясь.

Иван Тимофеевич. Почему ты не хотела, Олеся? Почему?

Олеся. Я не могла... Я боялась. Я думала, что можно уйти от судьбы... А теперь... теперь...

Оборачивается к Ивану Тимофеевичу, далее все движения резкие, стремительные и свободные. Обнимает Ивана Тимофеевича за шею, прижимается к нему.

Олеся (*шепчет*). Теперь мне все равно, все равно!.. Потому что я люблю тебя, мой ненаглядный!..

Олеся замирает на мгновение, потом прижимается к Ивану Тимофеевичу.

Иван Тимофеевич (*не в силах отстранить ее*). Олеся, ради бога, не надо.... Теперь и я боюсь... боюсь самого себя... Пусти меня, Олеся.

Олеся поднимает голову на Ивана Тимофеевича, на лице улыбка.

Олеся (*с нежной лаской и смелостью*). Не бойся, мой миленький. Я никогда не попрекну тебя, ни к кому ревновать не стану... Скажи только: любишь ли?

Иван Тимофеевич. Люблю, Олеся. Давно люблю и крепко люблю. У меня голова кружится, я не ручаюсь за себя...

Олеся (*шепчет, глядя в глаза*). Ну, так и не бойся и не думай ни о чем больше... Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет...

Олеся целует Ивана Тимофеевича.

3TM

Сцена 2

Опушка леса. Жители деревни ищут Авдотью.

Бабка Лукерья. Ну что, добились своего? Уграбили девку?

Варвара. Кто?

Бабка Лукерья. Кто! Ты да Яков! Вот заплутает – что делать прикажете?

Варвара. Ее в лес никто не звал!

Яков (*хватает Варвару за руку*). Что ты ей наговорила? Мне отомстить решила?

Оксана. Яков!

Варвара. Чего тебе мстить-то? Из леса еле вытащили...

Яков. Варвара!

Варвара. Что-то не так, Яков Ерофеевич?

Бабка Лукерья. Не время ты нашла, девка...

Варвара. Так я его и не искала! Само нашлось! Не так ли, Яков Ерофеевич?

Бабка Лукерья. Эх, Варвара... С твоим норовом весь век в девках сидеть. А он-то все по болотам промышляет.

Оксана. Опять?

Молчание.

Варвара. Вот и я говорю, сил только на бабкину внучку и хватает...

Оксана. На бабкину внучку?

Раздается крик. Все оборачиваются. Появляется Авдотья. Она очень напугана. К ней бросаются все, кроме Варвары и Якова.

Оксана. Ты где была? Зачем ты в лес наш одна пошла?

Авдотья. Там на болотах...

Бабка Лукерья. Никого там нет, успокойся.

Авдотья. Как нет? Али вы ее не встречали?

Варвара (*издалека*). Али вида не показывали... Али не сказывали...

Авдотья. Обождите! Яков, кто там, на болотах?

Яков. А мне почем знать?

Авдотья. Да брешешь ты! Всех ты в этих местах знаешь. И волков всех, и зайцев... (*Как будто что-то понимает.*) И тех, что с ушами длинными, так ведь Варвара сказывала?

Яков. Авдотья...

Авдотья. Так вот в какое mestечко ты наведываешься?! А я вот, видишь ли, ушами не вышла! (*Бросается на Якова с кулаками; затем в слезах убегает.*)

Бабка Лукерья. Язык как помело, Варвара, у тебя.

Варвара. Я ничего не сказывала. Она сама догадливой оказалась...

Яков. Да я же тебя...

Варвара. Что? Вон какой храбрый стал! Красное помогает?

Бабка Лукерья. Не по силам вам, не по силам.

Голос Авдотьи. Ведьма!

Все бросаются к ней. Варвара уходит в другую сторону.

Сцена 3

Лес. Иван Тимофеевич с букетом полевых цветов ждет Олесю. Слышит ее шаги, поворачивается. Вбегает Олеся.

Олеся (*обнимает Ивана Тимофеевича*). Здравствуй, мой родненький. Заждался небось? А я насили-насили вырвалась... Все с бабушкой воевала.

Иван Тимофеевич. До сих пор не утихла?

Олеся. Куда там! «Ты, говорит, пропадешь из-за него... Нате-шится он тобою вволю, да и бросит. Не любит он тебя вовсе....»

Иван Тимофеевич. Это она про меня так?

Олеся. Про тебя, милый... Ведь я все равно ни одному ее словечку не верю.

Иван Тимофеевич. А бусы-то твои где?

Олеся. Отдала той, кому помочь хотела. Ей нужнее они... Меня любовь хранит...

*Олеся вкальвает цветы в волосы, целует Ивана Тимофеевича.
Иван Тимофеевич выглядит нерешиительным.*

Олеся. Что такое сегодня с тобой? Ты думаешь о чем-то неприятном.

Иван Тимофеевич (*с неестественной небрежностью, как будто речь идет о пустяке*). Действительно, есть маленькая неприятность... Видишь ли, моя служба здесь окончена, и меня начальство вызывает в город.

Иван Тимофеевич мельком бросает взгляд на Олесю. Та молчит, отходит, отворачивается назад. В воздухе напряжение.

Иван Тимофеевич. Ты, конечно, и сама понимаешь, Олеся, что мне здесь оставаться неудобно и негде, да, наконец, и службой пре-небрегать нельзя...

Олеся (*как будто спокойно, но глухо*). Нет... что же... тут и говорить нечего. Если служба, то, конечно... надо ехать...

Олеся поворачивается. Она бледна, на губах жалкая мучительная улыбка.

Иван Тимофеевич. Олеся... что с тобой? Олеся... милая!..
(*Бросается к Олесе, обнимает ее, берет за руку.*)

Олеся. Ничего... извините меня... это пройдет. Так... голова закружилась...

Олеся с усилием шагает вперед, руку не отпускает.

Иван Тимофеевич (*с упреком*). Олеся, ты теперь обо мне дурно подумала. Неужели и ты думаешь, что я могу уехать, бросив тебя? Нет, моя дорогая. Я потому и начал этот разговор, что хочу сегодня же пойти к твоей бабушке и сказать ей, что ты будешь моей женой.

Олеся не удивляется. Иван Тимофеевич обескуражжен.

Олеся (*медленно качает головой*). Твоей женой? Нет, Ванечка, милый, это невозможно!

Иван Тимофеевич. Почему?

Олеся. Нет, нет... Ты и сам понимаешь, что об этом смешно и думать. Ну какая я тебе жена на самом деле? Ты – барин, ты умный, образованный, а я? Я и читать не умею и куда ступить не знаю... Ты одного стыда из-за меня не оберешься...

Иван Тимофеевич (*горячится*). Это все глупости, Олеся! Ты через полгода сама себя не узнаешь.

Олеся жалко улыбается.

Олеся. Да разве это одно?.. Может быть, ты еще не знаешь?.. Я никогда не говорила тебе... Ведь у меня отца нет... Я незаконная...

Иван Тимофеевич. Перестань, Олеся... Это меньшее всего меня останавливает.

Олеся прижимается к плечу Ивана Тимофеевича.

Олеся. Лучше бы ты вовсе об этом не начинал разговора... Наконец ты позабыл про бабушку.

Иван Тимофеевич (*нерешительно*). Что ж... и бабушке у нас место найдется.

Олеся. Нет, что ты! Она из леса никуда не пойдет. Она людей боится.

Иван Тимофеевич. Ну, так ты уж сама придумывай, Олеся, как лучше.

Олеся (*с нежностью*). Солнышко мое! Уж за одни твои слова спасибо тебе... Но все-таки замуж я за тебя не пойду... Лучше уж я так пойду с тобой, если не прогонишь...

Иван Тимофеевич (*как будто о чем-то догадывается*). Послушай, Олеся. А может быть, ты опять... церкви боишься? Ты боишься церкви, Олеся?

Олеся молча наклоняет голову.

Олеся (*закрывает рукой рот Ивану Тимофеевичу*). Послушай, скажи мне, ты бы очень был доволен, если бы я когда-нибудь пошла в церковь? Только правду, истинную правду скажи.

Молчание.

Олеся. Что же ты молчишь? Ну, говори скорее, был бы ты этому рад или тебе все равно?

Иван Тимофеевич (*затинаясь*). Как тебе сказать, Олеся? Ну да, пожалуй, мне это было бы приятно. (*После паузы.*) А зачем ты меня об этом спросила?

Олеся. Так себе... Просто спросила... Ну, до свидания, милый.

ЗТМ

Сцена 4

В деревне большой праздник Троицы. Девушки украшают плетень березовыми ветками.

Колокольный перезвон.

Налетает ветер.

Появляется Олеся.

Варвара. Не к тебе ли, Яков Ерофеевич, заяц длинноухий из леса пожаловал?

Яков (*не обращает на нее внимания*). Здравствуй, Олеся!

Олеся проходит мимо, не реагирует на Якова. Колокольный звон усиливается. Кланяются звону.

Яков. Да она ведьма!

По рядам шепот: «*Ведьма!*».

Яков. Почто явилась к нам, ведьма? (*Толкает Олесю.*)

Варвара. Зачем явилась?

Авдотья. Так ты ведьма!

На колокольный звон накладывается бой тамтамов. Драка. Все толкают Олесю, валят ее на пол, бьют ногами, хватают палки, бьют палками.

Василина бросается за Иваном Тимофеевичем. Тот приходит и останавливается в нерешильности, хватается за голову, что-то бубнит.

Василина (*пытается остановить*). Остановитесь! Что вы делаете?! Паныч!

Сзади появляется на возвышении Мануйлиха. Поднимает руку

По диагонали спереди появляется Бабка Лукерья. Не решается вступиться. Крестится.

Василина распихивает дерущихся, колокольный звон усиливается.

Все расходятся в стороны.

Василина снимает с шеи оберег, надевает на Олесю.

Олеся медленно поднимается, срывает с шеи бусы.

Все бросаются в разные стороны, боясь дотронуться до бусин.

Людей накрывает гроза.

Василина берет в руки бусину, гроза начинает стихать. Василина поднимается, за ней – все жители деревни.

Гроза стихает.

Занавес

Портрет

Инсценировка повести Н.В. Гоголя «Портрет»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Чартков, художник, 22 года.

Никита, приспешник и натуращик Чарткова.

Старик-ростовщик.

Хозяин картинной лавки.

Старый лакей.

Лакей-забулдыга.

Торговка.

Мальчишки – разносчики газет.

Хозяин дома.

Квартальный надзиратель.

Дама.

Дочь Дамы, 18 лет.

Художник, автор портрета Старика-ростовщика.

Молодой человек, его сын, 35 лет.

Сцена 1

Щукин двор в Петербурге. Возле картинной лавочки толпится народ. Это не покупатели, а зеваки. Старый лакей в шинели сердито рассматривает картины. Молодой лакей-забулдыга рассматривает картины, раскрыв рот. В руках у него судки с остывшим обедом, который никак не дождется его барин. Солдат в шинели смотрит на картины, лишь бы только на что-то позевать. Торговка с коробкой, наполненной башмаками, слушает, о чем калякает народ. Мальчишки – разносчики газет – тычут в карикатуры пальцами, смеются и дразнят друг друга. В распахнутых дверях лавочки стоит ее Хозяин.

Хозяин лавки. Народ честной, заходи! На картины погляди! Диковинное собрание! Живописано масляными красками!

Мальчишки трогают картины.

Хозяин лавки (*отгоняя мальчишек*). Пшли вон! (*Громко.*)
Народ честной, не проходи мимо! Купи живопись!

Лакей-забулдыга. Уж и диковины! Скажешь тоже.

Хозяин лавки. А не с твоим рылом судить. Иди, куда шел.

Лакей-забулдыга. А ты мне не указ!

Торговка. Суп-то у тебя уж простили. Будет тебе от барина на-
гоняй!

Хозяин лавки. Картины, картины! Заходи – покупай! Вот –
зима с белыми деревьями.

Старый лакей. А с какими ж еще, раз зима?

Хозяин лавки. Вот фламандский мужик с трубкой!

Старый лакей. Похож на индийского петуха в манжетах. Вот
мой хозяин-покойничек – енералом был. Так с его писана картина
так картина.

Хозяин лавки (*Старому лакею*). Ты, старый хрыч, чего разго-
ворился?

Старый лакей. Место общее – говорить никому не запрещали.

Хозяин лавки. Картины, картины! Купите портрет в барабанье
шапке!

Мальчишка (*показывая на картину*). А у генерала нос кривой!

Хозяин отгоняет мальчишек. К нему подходит Солдат.

Солдат. Купи ножик, перочинный. На всякий случай пригоден.

Хозяин лавки (*не обращая на Солдата внимания*). Лубки!
Лубки! Самородное дарование русского человека! Вот посмотрите:
царевна Милицыра Кирбитьевна.

Солдат. Ножик купишь?

Хозяин лавки. А это город Иерусалим.

Старый лакей (*указывая на картину*). А это кто?

Хозяин лавки. Не видишь, что ли? Русские мужики молются.

Старый лакей. А чего они в рукавицах?.. Как они там персты
складывают – неведомо...

*Клавке подходит Чартков, на нем нещегольское платье и ста-
рая шинель. К нему подбегает Солдат.*

Солдат. Купи перочинный ножик, господин хороший. (*Чартков
недоуменно смотрит на него.*) Два ножика.

*Чартков отворачивается от Солдата, рассматривает кар-
тины.*

Чартков (*сам с собою*). Как это уродливо... Кому нужны эти
пестрые, грязные малевания?

Солдат. И я говорю: кому? Купите ножик.

Торговка (*подходя к Чарткову*). Купите башмаки!

Чартков. Но при этом наверняка доступно и понятно народу...
(*Торговке*.) Вам понятно?

Торговка. Чего изволите? За рубль отдаам.

Чартков (*Старому лакею*). А вам понятно?

Старый лакей. А чего они в рукавицах?

Чартков. Я с вами согласен: бездарность. Бессильная, дряхлая бездарность. Это унижение искусства!

К Чарткову подходит Хозяин лавки.

Чартков. Кто это покупает?

Хозяин лавки. А вот вы и купите! Вот за этих мужиков и за ландшафтник возьму беленькую. Или вот зима. Возьмите зиму! Пять надцать рублей! Одна рамка чего стоит. Вон она какая зима! (*Хозяин щелкает пальцем по полотну*.) Прикажете связать их вместе и снести за вами? (*Начинает связывать картины веревкой*.) Где изволите жить?

Чартков (*машинально*). На Васильевском... (*Опомнившись*.) Постой, брат! Не так скоро.

Хозяин лавки. Вы только поглядите: живопись-то какая! Просто глаз прошибет. Только что получены с биржи. Еще лак не высох.

Чартков (*наклоняясь к сваленным в углу картинам*). А вот постой, я посмотрю, нет ли для меня чего-нибудь здесь.

Хозяин лавки. Да там один сор.

Чартков. Авось что-нибудь и отыщется.

Хозяин лавки. Купите зиму!

Солдат. Купите ножик!

Торговка. Башмаки, купите башмаки!

Старый лакей. Слыхал я: и среди сору можно отыскать брильянт. Вот мой хозяин-покойничек...

Хозяин лавки. Слыхал он... (*Громко*.) Сюда, сюда, народ честной! Вот картины! Зайдите, зайдите! С биржи получены. Самородное дарование русского человека!

Чартков достает из кучи портрет в золоченой раме и замирает, глядя на него. На портрете изображен старик в широком азиатском костюме, с лицом бронзового цвета, скулистым, чахлым.

Хозяин лавки. Что, батюшка, выбрали что-нибудь?

Торговка (*указывая пальцем на портрет*). Глядит! Глядит!

Все толпятся около Чарткова, разглядывая портрет.

Старый лакей. И прямь — глядит! Как живой! Прям как мой хозяин-покойничек...

Мальчишки (*толкая друг друга*). Глядит!

Хозяин лавки (*Чарткову*). А что ж, возьмите портрет!

Чартков. А сколько?

Хозяин лавки. Да что за него дорожиться? Три четвертака давайте!

Чартков. Нет.

Хозяин лавки. Ну, да что ж дадите?

Чартков. Двугривенный.

Хозяин лавки. Эк цену какую завернули! Да за двугривенный одной рамки не купишь. Видно, завтра собираетесь купить? (*Чартков идет от лавки*.) Господин, господин, воротитесь! Гривенничек хоть прикиньте. Возьмите, возьмите. Давайте двугривенный. Право, для почину только, вот только что первый покупатель.

Чартков отдает деньги, забирает картину. Уходит.

Хозяин лавки. Так уж и быть, пропадай картина!

Сцена 2

Вечер. Студия Чарткова на Васильевском острове. Это низенькая комната с замерзшими окнами, уставленная всяким художественным хламом: кусками гипсовых рук, рамками, обтянутыми холстом, эскизами, начатыми и брошенными, драпировкой, развесанной по стульям.

Входит Чартков с портретом под мышкой. Ставит его между холстами. Смотрит на него. Переставляет отдельно.

Чартков. Досадно, черт побери! Зачем я его купил?.. На что он мне?..

Вглядывается в портрет. Ежась, кутается в шинель. Отступает на несколько шагов, продолжая рассматривать.

Чартков. Какой легкий тон!.. (*Громко.*) Никита, свечу! Никита!..

Входит Никита, молодой парень в синей рубахе и больших сапогах. Это приспешник Чарткова, его натурачик, краскотерищик и выметатель полов, пачкавший их тут же своими сапогами.

Никита. Нет свечи.

Чартков. Как нет?

Никита. Да и вчера уже не было.

Чартков. Ах, да...

Никита протягивает руку. Чартков вопросительно смотрит.

Никита. На свечу.

Чартков (*кивая в сторону портрета*). Отдал последний дву-
гриденный.

Никита (*чешет в затылке*). Вот фокус-то...

*Никита помогает Чарткову снять шинель и надеть старый,
сильно заношенный халат.*

Никита. Да вот еще, хозяин был.

Чартков. Приходил за деньгами? Знаю...

Никита. Не один приходил.

Чартков. С кем же?

Никита. Не знаю, с кем... Какой-то квартальный, что ль.

Чартков. А квартальный зачем?

Никита. Не знаю зачем... Говорит, затем, что за квартиру не
плачено.

Чартков. Ну, что ж из того выйдет?

Никита. Не знаю, что выйдет. Он говорил: коли не хочет, так
пусть, говорит, съезжает с квартиры. Хотели завтра еще прийти оба.

Чартков. Пусть их приходят.

*Никита занимает место натурища. Чартков встает за моль-
берт, рисует.*

Чартков. Черт побери! Гадко на свете!..

Никита. В этом и фокус...

Чартков. Вот какой-нибудь заезжий живописец – француз или
немец, иногда даже и вовсе не живописец по призванию – производит
всеобщий шум. И чем? А всего-то бойкостью кисти и яркостью
красок. И скапливает себе вмиг капитал. Несправедливо!

Никита. Как есть несправедливо!

Чартков. А что говорит мой профессор?

Никита. Что?

Чартков. Смотри, говорит, чтоб из тебя не вышел модный жив-
описец.

Никита. Эка как!

Чартков. Да-да! Оно заманчиво: писать модные картинки,
портреты за деньги. На этом губится талант. А у тебя, говорит, та-
лант есть.

Никита. Как есть есть.

Чартков. Грешно будет, если ты его погубишь.

Никита. Грешно.

Чартков. Но ты, говорит, нетерпелив.

Никита. Нетерпелив.

Чартков. Одно, говорит, что-нибудь тебе полюбится – ты им и занят. А прочее, говорит, у тебя дрянь.

Никита. Как есть дрянь!

Чартков. Прочее, говорит, тебе ни почем. Ты уж и глядеть не хочешь. Рисунок у тебя, говорит, подчас слаб.

Никита. Как есть слаб!

Чартков. Линия не видна.

Никита. Не видна.

Чартков. Терпи, говорит, обдумывай работу.

Никита. Терпи!

Чартков. Брось щегольство.

Никита. Брось!

Чартков. А то вижу, говорит, у тебя то щегольской платок на шее, то шляпа с лоском. Начинает тебя модный свет тянуть. Пусть другие, говорит, набирают деньги. Твое от тебя не уйдет.

Никита. Не уйдет? Вот фокус-то, да-а-а...

Чартков. Да-а-а! Терпи, терпи! Есть же наконец и терпенью конец.

Никита. Как есть есть.

Чартков. Терпи! А на какие деньги я завтра буду обедать?

Никита. Да. На какие?

Чартков. Взаймы ведь никто не даст.

Никита. Не даст!

Чартков. А понеси я продавать мои картины и рисунки? Да за них за все двугривенный дадут.

Никита. Вот фокус-то!

Чартков. Они полезны, конечно, я это чувствую. Каждая из них предпринята недаром, в каждой из них я что-нибудь узнал. Да ведь что пользы? Этюды, попытки – и всё будут этюды, попытки, и конца не будет им... Да и кто купит, не зная меня по имени?.. Кому нужны рисунки с антиков? Кому нужна моя любовь Психеи? К тому же неоконченная. Перспектива моей комнаты? Или вот – портрет Никиты... Хотя он лучше портретов какого-нибудь модного живописца... Зачем я мучусь?! Зачем я все еще ученик? Зачем ко-

паюсь над азбукой?.. А ведь могу блеснуть! Ничем не хуже других. И быть таким, как они, с деньгами.

Никита, сидя, засыпает.

Чартков оглядывается на купленный портрет. Старик на портрете оживает и выглядывает из рамы. Чартков в ужасе открывает рот, чтобы закричать. Старик прикладывает к губам палец. Чартков в немом крике прикрывает рот рукой. Никита издает громкий хрюканье и чуть не падает со своего места. Чартков вздрагивает. Старик замирает и снова превращается в картину. Чартков подходит, проводит по полотну рукой. Стучит себя по лбу, смеется.

Никита просыпается, подходит к портрету.

Никита. Глядит! Человечьими глазами глядит... Как у живого человека вырезали и сюда вставили.

Чартков накидывает на портрет простыню.

Сцена 3

Ночь. Студия Чарткова.

Чартков спит на диване, отгороженном ширмой. Спит тревожно, ворочается.

Сияние месяца падает на портрет Старика, закрытый простыней. Вдруг простыня падает, Старик на портрете шевелится и упирается в раму руками.

Чартков просыпается, выглядывает из-за ширмы и в ужасе наблюдает за Стариком.

Тот приподнимается на руках и, высунув обе ноги, выпрыгивает из рамы. Старик идет по студии. Чартков от страха залезает под одеяло.

Старик заглядывает за ширму, видит как будто спящего Черткова. Садится на пол рядом с ширмой по другую от дивана сторону.

Любопытство Чарткова берет верх над страхом, и он, открыв рот, тайком наблюдает за Стариком, выглядывая из-за ширмы.

Старик тем временем достает из-под складок платья мешок, развязывает его и вытряхивает на пол тяжелые свертки в виде длинных столбиков. Каждый из них завернут в синюю бумагу и подписан: «1000 червонных».

Старик разворачивает свертки. В лунном свете блестит золото. Старик рассматривает содержимое свертков и заворачивает их снова.

Чартков видит, что один сверток откатился в сторону ширмы. Он осторожно протягивает руку и незаметно для Старика хватает сверток, прячет его под одеяло.

Старик собирает свертки в мешок, оглядывается в поисках пропавшего. Чартков прижимает сверток к себе и снова прячется под одеяло.

Старик встает и заглядывает за ширму. Потом забирается обратно в раму и замирает. Студия погружается в мрак.

Чартков с криком просыпается. Обшаривает постель в поисках свертка. Ничего не находит.

Чартков. Это был сон?.. Это был сон... (*Делает движение рукой, словно взвешивает на ней сверток.*) Сверток в синей бумаге, а на нем подпись: «1000 червонных». Рука до сих пор чувствует эту тяжесть... А старик... (*Выглядывает из-за ширмы.*) Я же видел, видел, как он... как он ушел в раму...

Медленно подходит к картине, сдергивает с нее простыню. Проводит рукой по полотну, по раме. Накидывает простыню на картину. Идет к дивану. Опять делает движение рукой, словно взвешивает на ней сверток.

Чартков. Держи я его покрепче, он остался бы у меня в руке... Что за бред! Сон... Это был сон...

Садится на диван, еще раз ощупывает его. Смотрит сквозь щель в ширме на портрет. Простыня на нем начинает раскрываться, как будто бы под нею барахтаются руки и силятся ее сбросить.

Чартков (*крестясь*). Господи!.. Боже мой, что это?!

Зарывается под одеяло, что-то бормочет. Лежит неподвижно, потом вскакивает, побегает к окну, открывает форточку, высовывает в нее голову.

Чартков. Вот, смотри! Вот ветер дует в лицо. Вот тучи на небе. Вот лунный свет на крышах. Вот – никаких видений. Слышишь? Вдалеке дребезжат дрожки. Это извозчик со своей ленивой клячей поджидает запоздалого седока... Сон. Это был просто сон!

Хочет. Ложится на диван. Закутывается в одеяло, засыпает.

Сцена 4

Утро. Студия Чарткова.

Чартков спит на диване. Просыпается. Садится. Оглядывает комнату. Перетряхивает постель.

Чартков. Черт! Черт побери!

Подбегает к портрету, срывает с него простыню. Трогает полотно, раму.

Чартков. Что это? Что это было? Кошмар? Бред? Горячка?.. Или все-таки живое ведение?.. А если только сон, то почему такое неприятное чувство на душе? Словно в нем был какой-то страшный отрывок из действительности. (*Делает движение рукой, словно взвешивает на ней сверток.*) Ясно помню эту заманчивую надпись: «1000 червонных». (*Производит руками движение, словно развертывает сверток.*) Сверток разворачивается, золото блестит, заворачивается вновь... Да-да! Вот это ощущение: словно ты ребенок, сидишь перед сладким блюдом и глотаешь слюнки, а едят, едят его другие... Эх, черт! (*Ходит по комнате.*) Хотя бы часть, хотя бы часть этих денег! Боже мой... Я разговариваю сам с собой. (*Глядя на портрет.*) И эти глаза – да, поражают жизнью. Но в них нет ничего страшного. Нет ничего страшного!.. Я схожу с ума...

Раздается громкий стук в дверь. В студию входят Хозяин дома с ключом в руке и Квартальный надзиратель с треугольной шляпой в руке.

Хозяин дома (*Квартальному надзирателю*). А я говорю ему: высечь тебя, собачий сын! Запрятался в свою конуру – и спит! Разве это дворник? Собачий сын! (*Указывая на Чарткова ключом.*) Извольте сами глядеть, Варух Кузьмич, вот не платит за квартиру. Не платит – и всё тут!

Чартков. Что ж делать, если денег нет?

Хозяин дома. Денег, видите ли, у него нет.

Чартков. Подождите, я заплачу.

Хозяин дома (*Квартальному*). Вот, пожалуйте: «Подождите, я заплачу». (*Чарткову.*) Мне, батюшка, ждать нельзя. (*Жестикулируя ключом.*) Какие люди у меня живут! Потогонкин подполковник живет. Семь лет живет и семь лет исправно платит. Анна Петровна Бухмистерова. Сарай и конюшню нанимает на два стойла, три при ней дворовых человека. Платит. Вот какие у меня жильцы. У меня

нет такого заведенья, чтобы не платить за квартиру. Извольте сейчас же заплатить, да и съезжать вон.

Квартальный надзиратель (*Чарткову*). Да, уж если порядились, так извольте платить.

Чартков. Да чем платить-то? У меня нет теперь ни гроша.

Квартальный надзиратель. В таком случае удовлетворите Ивана Ивановича изделиями своей профессии. (*Хозяину дома*.) Возьмите картинами?

Хозяин дома. Нет, батюшка, за картины спасибо. Добро были картины с благородным содержанием, чтоб на стену повесить. Какой-нибудь генерал со звездой или князя Кутузова портрет. (*Указывая на картину с изображением Никиты*.) А это что? Мужика нарисовал! Мужика в рубахе. Да он ему краски трет. Еще с этой свиньи портрет рисовать! Да я ему шею наколочу: он у меня все гвозди из задвижек повыдергивал, мошенник. Собачий сын! Или вот посмотрите: комнату рисует. Добро бы уж взял комнату прибранныю, опрятную. А он как нарисовал ее? Со всем сором и дрязгом, какой ни валялся. Вот посмотрите, как запакостил у меня комнату. Изволите сами видеть. Да у меня по семи лет живут жильцы, полковники, Бухмистерова Анна Петровна... Нет, я вам скажу: нет хуже жильца, как живописец: свинья свиньей живет, просто не приведи Бог.

Квартальный надзиратель тем временем рассматривает картины и этюды.

Квартальный надзиратель (*тыкает пальцем на холст с нагой женщиною*). Хе, предмет, того... игривый. (*Указывая на другую картину*.) А у этого зачем так под носом черно? Табаком, что ли, он себе засыпал?

Чартков. Тень.

Квартальный надзиратель. Ну, ее бы можно куда-нибудь в другое место отнести, а под носом слишком видное место. (*Подходит к портрету Старика*.) А это чей портрет? Уж страшен слишком. Будто он в самом деле был такой страшный. Ахти, да он просто глядит! Эх, какой Громобой! Ни дать ни взять душу дьяволу продал. С кого вы писали?

Чартков. А это с одного...

Квартальный крепко жмет раму портreta. Она ломается, и из нее выпадает сверток в синей бумаге с надписью: «1000 червонных». Чартков хватает сверток и прижимает его к себе.

Квартальный надзиратель. Никак, деньги зазвенели?

Чартков. А вам какое дело?

Квартальный надзиратель. А такое: вы должны заплатить хозяину за квартиру. У вас есть деньги, а вы не хотите платить – вот что.

Чартков. Заплачу. Сегодня и заплачу.

Квартальный надзиратель. А зачем не заплатили прежде, да хозяина беспокоили, да полицию тревожили?

Чартков. Этих денег мне не хотелось трогать.

Хозяин дома. Не хотелось ему трогать – смотри-ка!

Чартков (*Квартальному*). Я сегодня же ввечеру все заплачу.

Квартальный надзиратель (*Хозяину*). Иван Иваныч, господин живописец вам сегодня заплатит.

Чартков (*Квартальному*). И съеду с квартиры завтра же.

Квартальный надзиратель (*Хозяину*). Иван Иваныч, он завтра же съедет.

Чартков (*Квартальному*). А съеду потому, что не хочу оставаться у такого хозяина.

Квартальный надзиратель (*Хозяину*). А если вы не будете удовлетворены как следует сегодня ввечеру, (*Чарткову*) тогда уж извините, господин живописец.

Квартальный надзиратель надевает свою треугольную шляпу и направляется к выходу.

Хозяин дома (*семеня за ним*). Варух Кузьмич, а еще дворник – дворника настращать надо. Спит в своей конуре, собачий сын. А двор мести? А навоз лошадиный я убирать буду?..

Уходят. Чартков один.

Чартков (*запирая дверь*). Слава Богу, черт их унес!

Садится на пол, кладет перед собой сверток, начинает его старательно разворачивать, но останавливается, вскакивает, накидывает на портрет Старика простыню. Садится перед свертком, разворачивает, рассматривает золотые червонцы.

Чартков. Боже мой! Боже мой... (*Вскакивает, в волнении обегает комнату.*) Нет, не сон, не сон... (*Снова садится рядом со свертком.*) Совершенно такие, какие были во сне... Новенькие, жаркие... Не сон, не сон... (*Пересчитывает червонцы.*) Ровно тысяча.

Аккуратно заворачивает сверток. Снова разворачивает, снова заворачивает.

Чартков. Откуда вы взялись?.. А! Вы – клад! Какой-нибудь девушка оставил своему внуку подарок. Он был твердо уверен: внук

разорится, промотается. И заключил его спасение в рамку фамильного портрета.

Чартков подбегает к портрету Старика, заглядывает под простыню.

Чартков. Наше почтение тебе, чей бы ты ни был там дедушка! Я поставил тебя за стекло и сделаю тебе за это золотые рамки. Все восхищаются необыкновенной отделкой твоих глаз. Да, высокая работа. (*Рассматривая раму на месте пролома.*) Но если бы не рука квартального, червонцы так и остались бы в покое до скончания века... А если бы не пришел квартальный?.. А если бы я не купил тебя?.. Ей-богу, да здесь тайная связь с моей судьбой! Да-да! Существование портрета связано с моим существованием! А его приобретение есть какое-то предопределение! Да-да! Все сходится. Боже мой! Боже мой...

Обегает комнату. Берет пустую раму от картины, держит перед собой, изображая из себя портрет.

Чартков. И что же ты намерен с ними делать?

(*Опускает раму.*) С чем?

(*Поднимает раму, изображая портрет.*) С червонцами.

(*Опускает раму.*) Теперь я обеспечен. По крайней мере, на три года.

(*Поднимает раму, изображая портрет.*) И на что, на что же ты обеспечен?

(*Опускает раму.*) На краски теперь у меня есть. На обед, на чай, на содержанье, на квартиру есть. Мешать и надоедать мне теперь никто не станет. Куплю себе отличный манкен, закажу гипсовый торсик, сформую ножки, поставлю Венеру, накуплю гравюр с первых картин.

(*Поднимает раму, изображая портрет.*) На обед, на чай? На гипсовый торсик? Фи!

(*Опускает раму.*) Запрусь в комнату, буду работать. И если поработаю три года для себя, не торопясь, не на продажу, я зашибу их всех и могу быть славным художником.

(*Поднимает раму, изображая портрет.*) Запереться в комнате? Как можно? Тебе двадцать два года! Горячая юность! (*Передразнивая.*) «На краски есть, на чай есть». Тьфу!.. С этими деньгами теперь в твоей власти всё-всё, на что ты прежде глядел завистливыми глазами, на что ты любовался издали, на что ты только глотал слюнки. Всё, всё теперь в твоей власти! Ну, что, забилось твой ретивое сердце?

(Опускает раму.) Забилось.

(Поднимает раму, изображая портрет.) И что же теперь?

(Опускает раму.) Оденусь в модный фрак, разговеюсь после поста, найму славную квартиру, отправлюсь тот же час в театр, нет, сначала в кондитерскую, в... И что же ты стоишь? *(Хватает деньги.)* Бегу, уже бегу!..

Выбегает из комнаты.

Сцена 5

Богатая квартира на Невском. Входят Чартков, разодетый с головы до ног, и Никита со свертками в руках.

Чартков. Сверток от портного положи сюда. Духи, помады – осторожно! – ставь здесь. *(Любясь на себя в зеркало.)* Представлял ли ты, Никита, что будешь жить в квартире на Невском? Это тебе не Васильевский, пятнадцатая линия. В великолепнейшей квартире!

Никита. В первой попавшейся. Не торгуясь.

Чартков смотрит через лорнет на Никиту.

Чартков (указывая на лорнет). Купил. В дорогом магазине. Нечаянно.

Чартков открывает одну из коробок, достает множество разноцветных галстуков. Примеряет перед зеркалом.

Чартков. Накупил бездну галстуков.

Никита. Нечаянно?

Чартков. Совершенно нечаянно.

Чартков поправляет перед зеркалом локоны.

Никита. Был у парикмахера?

Чартков. Угу. Завил локоны.

Никита. Как есть нечаянно.

Чартков. Потом прокатился по городу. В карете. Два раза.

Никита. Без всякой причины.

Чартков. Потом испробовал в кондитерской конфект.

Никита. Объелся без меры.

Чартков. Зашел к ресторатору – французу. Отобедал. Бросал гордые взгляды. Выпил шампанского. Бутылку!

Никита. Доселе знал о нем только по слуху.

Чартков. Вино зашумело в голове. Живой, бойкий вышел на улицу.

Никита. Черту не брат!

Чартков. Прошелся по тротуару гоголем, наводя на всех лорнет... На мосту заметил своего профессора. Шмыгнул лихо мимо него. Как будто и не заметил вовсе.

Никита. Так что профессор долго стоял еще на мосту, изобразив знак вопроса на своем лице.

Смеются.

Чартков (*указывая на свои картины*). Так, Никита, расставь вещи. Те, что получше, на видные места. Те, что похуже, забрось в угол.

Никита передвигает картины с места на место.

Чартков. Ну, что же ты делаешь? Эту сюда, а эту сюда. Нет, наоборот. Эту сюда, а эту сюда. (*Осмотривает в зеркалах себя и обстановку.*) Великолепно!

Никита убирает со стола газету, что-то в ней привлекает его внимание.

Никита. Чего это?

Чартков. Чего?

Никита. Вот здесь. За объявлением о новоизобретенных сальных свечах.

Чартков. И что же там?

Никита. Фокус! Как будто про вас.

Чартков. Да не может быть! И почему «как будто»?

Никита. Да вот же! Заглавие (*читает по слогам*) «О не-обыкновен-ных та-лан-тах Чарт-ко-ва». Это ж вы! Вот фокус!

Чартков. И что же там?

Никита (*отдавая ему газету*). Дак сами и читайте.

Чартков (*читает*). «О необыкновенных талантах Чарткова». Хм. Занятно, занятно... «Спешим обрадовать образованных жителей столицы прекрасным во всех отношениях приобретением. Все согласны в том, что у нас есть много прекраснейших физиognомий и прекраснейших лиц, но не было до сих пор средства передать их на чудотворный холст, для передачи потомству; теперь недостаток этот пополнен: отыскался художник, соединяющий в себе что нужно». Ну что ж, неплохо. «Теперь красавица может быть уверена, что она будет передана со всей грацией своей красоты воздушной, легкой, очаровательной, чудесной, подобной мотылькам, порхающим по весенным цветкам. Почтенный отец семейства увидит себя окруженным своей семьей. Купец, воин, гражданин, государствен-

ный муж – всякий: с новой ревностью будет продолжать свое по-прище. Спешите, спешите, заходите с гулянья, с прогулки, предпринятой к приятелю, к кузине, в блестящий магазин, спешите, откуда бы ни было. Великолепная мастерская художника на Невском проспекте уставлена вся портретами его кисти, достойной Вандиков и Тицианов». Ну, тут они, конечно, излишне льстят. «Не знаешь, почему удивляться: верности ли и сходству с оригиналами или необыкновенной яркости и свежести кисти. Хвала вам, художник! вы вынули счастливый билет из лотереи. Виват, Андрей Петрович!» Ну, это уж как-то фамильярно. «Прославляйте себя и нас. Мы умеем ценить вас. Всеобщее стеченье, а вместе с тем и деньги будут вам награ-дою». Да-а-а, новость так новость. «Виват, Андрей Петрович!» Пе-чатным образом по имени и отчеству – честь, доныне мне неизвестная...

Никита. И кто же это прознал про вас? Как вы в газете-то очу-тились?

Чартков. Кто, кто... Вот видишь: подписано «Издатель ходячей газеты». Он и узнал.

Никита. А он от кого?

Чартков. От кого, от кого... От меня.

Никита. От вас?

Чартков. Всего-то десяток червонцев – и вуа-ля!

Никита. Десяток? Всего-то?! (Протягивая Чарткову руку.) Фокус!

Чартков, вздыхая, кладет ему в руку монету. Никита руку не убирает. Кладет еще одну, потом еще одну.

Никита (убегая). Виват, Андрей Петрович Чартков! Видали вы картины Чарткова? Какая быстрая кисть у Чарткова! Какой сильный талант у Чарткова!

Чартков (любуясь на себя в зеркалах). Виват, Андрей Петрович! Виват!

Сцена 6

Чартков в своей квартире на Невском. Ходит по комнате, еро-шил волосы, садится на диван, вскакивает. Разыгрывает ситуа-цию, как будто принимает посетителей. Встает за холст. Взмахивает кистью, наблюдая свое отражение в зеркале. Передви-

гает холст так, чтобы выгоднее отражаться в зеркале. Репетирует грациозные движения руки.

Раздается звук колокольчика. Чартков бежит отворять дверь. Возвращается с Дамой и ее Дочерью.

Дама. Вы мсьё Чартков?

Чартков кланяется.

Дама. Об вас столько пишут. Говорят, ваши портреты – верх совершенства. (*Осмотривая пустые стены через лорнет.*) А где же ваши портреты?

Чартков. Вынесли. Я только что переехал. А портреты – они еще в дороге... не доехали.

Дама (*наводя лорнет на Чарткова*). Вы были в Италии?

Чартков. Нет, я не был, но хотел... отложил... но очень хотел...

Вот кресла-с. Вы устали?..

Дама. Благодарю, я сидела долго в карете. (*Рассматривает через лорнет расставленные картины и этюды.*) А, вон наконец вижу вашу работу! (*Дочери.*) C'est charmant! Lise, Lise, venez ici! Комната во вкусе Теньера, видишь: беспорядок, беспорядок, стол, на нем бюст, рука, палитра; вон пыль. Видишь, как пыль нарисована! C'est charmant! А вот на другом холсте женщина, моющая лицо, – quelle jolie figure! Ах, мужичок! Lise, Lise, мужичок в русской рубашке! Смотри: мужичок! (*Чарткову.*) Так вы занимаетесь не только портретами?

Чартков. О, это вздор... Так, щалил... этюды...

Дама. Скажите, какого вы мнения насчет нынешних портретистов? Не правда ли, теперь нет таких, как Тициан? Нет той силы в колорите, нет той... Как жаль, что я не могу вам выразить по-русски. Однако мсьё Ноль... Ах, как он пишет! Какая необыкновенная кисть! Я нахожу, что у него даже больше выраженья в лицах, нежели у Тициана. Вы не знаете мсьё Ноля?

Чартков. Кто этот Ноль?

Дама. Мсьё Ноль. Ах, какой талант! (*Указывая лорнетом на Дочь.*) Он написал с нее портрет, когда ей было двенадцать лет. Вы знаете, что мы приехали с тем, чтобы сей же час начали с нее портрет.

Чартков. Я готов сию минуту.

Дама усаживает Дочь в кресло. **Чартков** встает за станок с холстом. Делает набросок.

Дама (*рассматривая то, что рисует Чартков*). Знаете ли, я бы хотела... На ней теперь платье. Признаюсь, я бы не хотела, чтобы

она была в платье... В платье, к которому мы привыкли. Я бы хотела, чтоб она была одета просто и сидела бы в тени зелени, в виду каких-нибудь полей, чтобы стада вдали или роща... Чтобы незаметно было, что она едет куда-нибудь на бал или модный вечер. Наши балы, признаюсь, так убивают душу, так умерщвляют остатки чувств... Простоты, больше простоты...

Чартков кивает. Пишет портрет, увлекается, напевает. Девочка зевает, начинает вертеться.

Дама. На первый раз довольно.

Чартков. Еще немножко.

Дама. Нет, пора! Lise, три часа! Ах, как поздно!

Чартков. Минуточку только.

Дама. Нет-нет, в другой раз просидим долее. Мсьё Чартков, я несколько удивлена, что работа идет так долго. Да и Lise сегодня не совсем расположена. Но я рада была знакомству. Lise, идем.

Дама и ее дочь уходят.

Чартков один.

Чартков. Рука только что расходилась. Как же досадно. Вот Никита – пиши с него сколько угодно. Сидит не ворохнувшись и уснет в заказанном положении. Эх, черт... (*Ерошил волосы.*) Погоди-ка...

Чартков отыскивает гипсовую голову Психеи. Берет новый холст, увлеченно рисует.

Сцена 7

Квартира Чарткова на Невском. Входят Чартков, Дама и ее Дочь.

Дама. Мсьё Чартков, мы вчера так неожиданно ретировались. Но сегодня, сегодня мы в вашей полной власти. Да, Lise? (*Замирает перед портретом Психеи.*) Боже мой! Что это?!

Чартков. Это Психея.

Дама. Боже мой! Это превосходно! Lise, Lise! Ты только посмотри! Ах, как похоже! Superbe, superbe! Как хорошо, что вы одели ее в греческий костюм. Ах, какой сюрприз!

Чартков. Вы неверно меня поняли. Это Психея.

Дама. В виде Психеи? C'est charmant! Не правда ли, Lise, тебе больше всего идет быть изображенной в виде Психеи? Но какая работа! Это Корредж. Признаюсь, я читала и слышала о вас, но я не

знала, что у вас такой талант. Нет, вы непременно должны написать портрет с меня.

Чартков (*Дочери Дамы*). Потрудитесь еще немножко присесть, я кое-что немножко трону.

Дочь Дамы усаживается в кресло. Чартков делает несколько мазков.

Дама. Ах, я боюсь, чтобы вы как-нибудь не... Она так теперь похожа.

Чартков (*работая над портретом*). Ваши опасения напрасны. Я только придаю более блеску и выраженья глазам.

Дама (*наблюдая за его работой*). Ах, зачем это? Это не нужно. Вот, в некоторых местах... как будто бы несколько желто и вот здесь как темные пятнышки.

Чартков. Эти пятнышки и желтизна необходимы.

Дама. Ни в коем случае!

Чартков. Они составляют приятные и легкие тоны лица.

Дама. Не составят они никаких тонов. Вам это ошибочно кажется.

Чартков. Позвольте хотя бы здесь в одном только месте тронуть немножко желтенькой краской.

Дама. Довольно! Оставьте так!

Чартков опускает кисть. Дама подает ему деньги.

Дама. Нужно, чтобы вы непременно у нас были. Примите приглашение на обед.

Чартков. С превеликим удовольствием!

Дама. Я покажу портрет всем своим приятельницам. Я уверена: он произведет по городу шум. Все изумятся вашему искусству. Вы – Корредж, истинный Корредж! И как мы раньше не знали о вашем существовании? (*Глядя на портрет сквозь лорнет.*) Невероятное сходство, согласитесь.

Чартков. Сходство, конечно, есть.

Дама. И эти желтые пятна – они были ни к чему.

Чартков. Да-да, совершенно излишни.

Дама (*подавая ему руку*). Тогда до встречи, мсьё Чартков. (*Подавая Чарткову карточку.*) Здесь адрес, пришлите по нему картину. И ждем вас на обед. И знайте: вас ждет головокружительный успех, мсьё Чартков!

Дама с Дочерью уходят.

Чартков (*приплясывая*). Виват, Андрей Петрович! Виват!

Сцена 8

Улица возле картиинной лавки. Около лавки стоят Торговка башмаками, Солдат в шинели, Старый лакей и Лакей-забулдыга. Появляются мальчишки – разносчики газет.

Первый мальчишка. Возьмите печатный лист!

Второй мальчишка. Модный художник Чартков! Нарисует ваш портрет!

Первый мальчишка. Художник Чартков – бойкая кисть!

Второй мальчишка. Художник Чартков – чудная быстрота! Портрет за один сеанс!

Появляется Никита, дает одному мальчишке подзатыльник, забирает у него листок.

Никита. «Почтейнейший наш Андрей Петрович», «заслуженный наш Андрей Петрович»! Тьфу! Купил себе хвалу за свои же деньги.

Торговка. А ты отколь знаешь?

Никита. А я служил у него.

Лакей-забулдыга. А врешь!

Никита. Вот те крест.

Старый лакей. Такой слуга, как ты, такому господину не по фасону.

Никита. А это было, когда он еще скромный художник был.

Лакей-забулдыга. Завираешь.

Никита. Жил он тогда в лачуге на Васильевском.

Торговка. Ой ли!

Никита. Да он портрет с меня писал!

Солдат. Портрет? С тебя?

Смеются над ним.

Никита. В этом-то и фокус.

Торговка. И что ж – выгнал он тебя?

Никита. Как есть выгнал. Определил двух лакеев, завел учеников, переодевается несколько раз в день, завивается... Стал толстеть, раздался в ширину. Словом, стал модный художник во всех отношениях.

Квартира Чарткова на Невском. Чартков один. Сидит в кресле перед портретом старика.

Чартков. Что глядишь, старик? Да помню я, помню твои 1000 червонных. Другой бы растранирил. А я? Я теперь – модный ху-

дожник. Улыбки, деньги, обеды, комплименты, искренние пожатия руки... Я должен поддерживать свое звание. Художник должен принадлежать к обществу. Важны манеры! А то иные зовутся художниками, а одеваются как сапожники, не умеют прилично себя вести, не соблюдают высшего тона, лишены образованности. Да это просто унижение искусства!

(Пауза.)

«Чартков – модный художник во всех отношениях». Лестно, лестно слышать о себе такие слухи. Посуди, стариk: весь город хочет у меня писаться. У двери поминутно раздается звонок. А почему?.. Вот какой-нибудь гвардейский поручик непременно требует, чтобы у него в глазах виден был воинственный Марс. Хочет Марса – я сую ему Марса. Или гражданский сановник хочет благородства в лице. Изображу благородство. А еще дорисую: рука оперлася на книгу и на ней четкими словами написано: «Всегда стоял за правду». Каково?.. А дамы! Все до одной мнят себя древнегреческими гетерами или поэтессами, или Ундинами, на худой конец. Желаете быть Коринной или Аспазией? Да, пожалуйте! Изображу с охотой, да еще прибавлю благообразия.

(Пауза.)

И вот еще. Не понимаю я этого напряженья других сидеть и корпеть за трудом. Копаться по нескольку месяцев над картиной? По мне, такой человек – труженик. Но не художник. В нем нет таланта. Лепить строчку за строчкой? Нет, это ремесло, а не художество. Гений творит смело, быстро. Вот у меня: этот портрет я написал в два дня, эту головку в один день, это в несколько часов, это в час с небольшим.

(Пауза.)

А прежние художники? Чересчур много приписано им достоинства. Все они до Рафаэля писали не фигуры, а селедки... А сам Рафаэль? Не все писал хорошо, не все. За многими произведениями его удержалась слава только по преданию. А Микель-Анжел? Хватун! Только и хотел, что похвастать знанием анатомии. Грациозности в нем нет никакой! (Указывая на свои картины.) Настоящий блеск, силу кисти, колорит нужно искать только теперь, в нынешнем веке... Да что уж говорить, стариk. Меня провозглашают гением! Что ж, это их право. И я не вправе это право у них отнимать.

Появляются видения Торговки, Никиты, Солдата, Старого лакея и Лакея-забулдыги. Рассматривают картины Чарткова.

Торговка. Гений?

Никита. Гений?

Лакей-забулдыга. Скучно?

Старый лакей. Скучно.

Солдат. Без охоты – набросает да бросит.

Никита. А ученикам доканчивай.

Торговка (*указывая на картины*). Мундир, корсет, фрак. Мундир, корсет, фрак...

Старый лакей. А лица-то? Лица-то где?

Лакей-забулдыга. А все на одно лицо!

Солдат. Какие холодные формы!

Старый лакей. Какие изношенные формы!

Никита. Ум устал.

Торговка. Кисть отупела.

Старый лакей. Исчез талант?

Все. Исчез!

Солдат. Угасло дарование.

Никита. Как возможно? Ведь было при самом начале.

Чартков вскакивает, бегает по комнате, машет на видения руками.

Чартков. А-а-а! Невмоготу! Пошли вон! Вон! Кому предлагаю почетные места по службе? Чарткову Андрею Петровичу! Кого приглашают на экзамены? В комитеты? Меня! Меня! Виват, Андрей Петрович!.. Нет никакого вдохновения свыше! Нет! Вы слышите?

Все. Нет вдохновения, нет!

Чартков. Все на свете делается просто. Главное – порядок аккуратности и однообразия.

Все. Аккуратность и однообразие!

Чартков. Жизнь, моя жизнь, она уже коснулась тех лет, когда все, дышащее порывом, сжимается в человеке. Когда прикосновенье красоты уже не превращает девственных сил в огонь и пламя. Когда могущественный смычок слабее доходит до души и не обвивается пронзительными звуками около сердца.

Все. Смычок слабеет!

Чартков. Отгоревшие чувства, они становятся доступнее к другому звуку. Звуку золота! Вслушайтесь внимательней в его заманчивую музыку. Усыпите себя... Слава не может дать наслаждения...

Все. ...тому, кто украл ее, а не заслужил.

Чартков. А-а-а-а! Молчите!.. Золото! Золото – страсть, идеал, страх, наслажденье, цель! Пуки ассигнаций растут, растут в сундуках... Мне, мне достался этот страшный дар!..

Солдат. Он становится скучным.

Торговка. Скрягой.

Старый лакей. Беспутным собирателем.

Никита. Каменный гроб с мертвцом внутри наместо сердца.

Чартков. Враки! Всё враки! Сейчас, сейчас я вам что-то покажу! Как меня потрясло! Разбудило весь мой жизненный состав! Я онемел, я рыдал, я обезумел!

Чартков достает новую картину, ставит ее посреди комнаты.

Чартков. Вы только поглядите! Новая, невиданная кисть! Вы видите, видите, что здесь соединилось! Высокое благородство положений Рафаэля и совершенство кисти Корреджия! А эта плывущая окружность линий! Она есть, она заключена в природе. Но видит ее только глаз художника-создателя. Не копииста, а создателя. И вот он извлекает предмет из внешнего мира, сперва заключает себе в душу и уже оттуда, из душевного родника, устремляет его торжественной песнью на полотно!

Все. Скромно, божественно, невинно и просто! Гений, гений! Виват, Андрей Петрович!

Чартков (*останавливая их движением руки*). Вы вздумали, что это писал я?.. (Зло смеется.) Ха-ха-ха! Я писал? Ха-ха-ха! Нет! Я купил! Это чистое, непорочное, прекрасное, как невеста, – я купил! Ха-ха-ха! (*Портрету Старика.*) Что смотришь? Да, а что мне еще оставалось делать?.. Вижу в один день на столе записку. Меня, своего достойного члена, Академия художеств просит приехать и дать суждение о новом произведении, присланном из Италии. Я еду. Ба! Да это мой старый знакомый, один из прежних моих товарищей. От ранних лет, как и все мы, он носил в себе страсть к искусству. Ха! Оторвался от друзей, от родных, от милых привычек и помчался туда – в чудный Рим. Рим, Рим! Величавый рассадник искусств! Как сильно, как полно бьется пламенное сердце художника при твоем имени! Рим, Рим... А не поехать ли в Рим?.. (*Пауза.*) И чем, чем он лучше меня, этот художник? Чем, я спрашиваю!

Никита. Он – художник с пламенной душой труженика.

Чартков. Ха!

Старый лакей. Жил в Риме, но жил отшельником. Погрузился в труд.

Лакей-забулдыга. Ему не было дела до светских приличий.

Торговка. До своего скучного, нещегольского наряда.

Солдат. До пересудов о нем и толков.

Лакей-забулдыга. Он не входил в шумные беседы и споры.

Никита. По целым часам застаивался перед произведениями великих мастеров.

Старый лакей. И наконец оставил себе в учители одного божественного Рафаэля.

Чартков. Молчите! Молчите! Какой вздор! (*Пауза.*) Рим, Рим... А не поехать ли в Рим?... (*Пауза.*) Что же, что же потом? (*Подходит к купленной недавно картине. Осторожно касается ее.*) Я приехал, вошел в залу. Огромная толпа собралась перед картиной. И эта толпа хранила глубочайшее безмолвие. Ни шелеста, ни звука... Что, что такое? Расступитесь!.. И я увидел ее... Боже мой! Я насилиu пришел в себя. Хотел принять равнодушный вид, хотел сказать обыкновенное, пошлое суждение. «Да, конечно, нельзя отнять таланта от художника; есть кое-что; видно, что хотел он выразить что-то; однако же, что касается до главного...» Хотел сказать такую похвалу, чтоб не поздоровилось. Но не смог... Безмолвно рыдая, я выбежал из залы. (*Пауза.*) Это была страшная ночь... Я заперся в мастерской, схватил кисть. Одно, одно желание: изобразить отпадшего ангела. Этого желала моя душа. Но увы, увы! Как бездарно было все, что выходило из-под моей кисти! Как бездарно! И я видел, видел это сам... Боже! С моих глаз вдруг слетела повязка.

Все. Повязка, слетела повязка!

Чартков. Так безжалостно погубить свои лучшие годы! Истребить искру огня. Погубить, погубить все это без всякой жалости!

Все. Погубить! Без жалости погубить!

Чартков. Был ли у меня талант? Не обманулся ли я?..

Все. Был ли талант?

Чартков. Да, у меня был талант...

Молчание.

Чартков. У меня был талант... был... (*Подбегает к портрету Старика.*) А-а-а-а! Ты! Это всё ты! Василиск! Исчадие ада! Ты, ты погубил!.. 1000 червонных!

Все. 1000 червонных! 1000 червонных!

Чартков. Ты родил во мне суетные побуждения! Ты погубил мой талант!

Все. Он погубил твой талант! Убей его! Уничтожь его!

Солдат. Господин хороший, купи перочинный ножик. На всякий случай пригоден.

Солдат кидает в сторону Чарткова перочинный нож.

Все. Убей его! Уничтожь его! Убей его! Уничтожь его!

Чартков. А-а-а-а-а!

Чартков подбирает нож, побегает к портрету Старика, за-махивается, но не наносит удара. Кидается к картине, которую купил недавно, режет ее, рвет на куски, топчет, безумно хохоча.

Сцена 9

Улица возле картинной лавки. В раскрытых дверях лавки стоит ее Хозяин. Около лавки топчутся Никита, Торговка башмаками, Солдат в шинели, Старый лакей и Лакей-забулдыга. Появляются мальчишки – разносчики газет.

Первый мальчишка. Печатный лист! Возьмите печатный лист!

Второй мальчишка. Художник Чартков сошел с ума!

Первые мальчишка. Смерть Чарткова в доме для умалишенных! Сенсационные подробности!

Второй мальчишка. Душевнобольной Чартков умер в лечебнице! Печатный лист! Возьмите печатный лист!

Торговка. Поговаривают, нечистая сила его сгубила.

Старый лакей. Продал душу дьяволу.

Лакей-забулдыга. Одно слово – художник!

Никита. Давеча встретил его на улице. Сущая гарпия. Вот фокус: не признал меня.

Хозяин лавки. Он тут ко мне в лавку наведывался. Старика какого-то искал. Насилу выгнал его. Всё на картины зло поглядывал. Сыпал: на аукционах он шедевры скупал. Всякий другой заранее отчаявался их приобрести, если Чартков появлялся.

Солдат. А где ж столько денег взять?

Никита. Развязал свои золотые мешки, открыл сундуки.

Торговка. Мильоны, видать, потратил.

Хозяин лавки. Купит шедевр на аукционе – и истребит, купит – и истребит...

Старый лакей. Как истребит?

Хозяин лавки. А вот так – ножичком. Жестокая горячка да бешенство с ним случились. Несколько человек не могли его удержать.

Вопил ужасно. Всё ему заместо людей страшные портреты казались. Люди будто портреты, а глаза у них живые. Как доктора его в лечебницу увезли, то никаких богатств у него не нашли. А только изрезанные куски тех картин, которые он на аукционах скупал.

Торговка. Свят, свят, свят!

Никита. Как есть бес попутал.

Солдат (*Хозяину лавки*). Это всё ваши художества! Мутите простой народ своими малеваниями.

Старый лакей. И то верно. Обходить твою лавку надо за версту.

Солдат. Поджечь, да и дело с концом.

Лакей-забулдыга. А то не ровен час и на нас какая нечисть нападет. Художники, едрена мать!

Сцена 10

Комната в доме Старика-ростовщика. Художник стоит за мольбертом, пишет портрет Старика-ростовщика. Тот сидит напротив, позирует.

Художник. Повернитесь чуть правее. Свет, мне надо поймать свет. (*Оглядываясь по сторонам.*) Какой у вас необыкновенный дом. Окна неправильной, неравной величины. Еще чуть правее...

Старик. Верно говорят, что ты все больше для церквей пишешь?

Художник. Да, христианские предметы для изображения интересует меня более всего.

Старик. А чем же обычные люди провинились?

Художник. В чем смыслит светский человек? В картах смыслит, в лошадях, в хорошем и плохом вине. А в живописи не смыслит. Но мне его нечего винить – я и сам самоучка. Но по мне лучше тот человек, который говорит прямо, что не знает толку, нежели лицемер. Тот говорит будто бы знает то, чего не знает, и только гадит и портит.

Старик. Про твои церковные картины тоже могут неверно толковать.

Художник. А я не для толкователей работаю. Мои картины не в гостиной поставят, а в церкви. Кто поймет меня – поблагодарит, а кто не поймет – Богу помолится.

Старик. От церковных-то малеваний не больно большой барыш.

Художник. Мне небольшая плата в самый раз, только для поддержанья семейства да для доставленья возможности трудиться.

Старик. А что ж с меня взялся портрет писать?

Художник. Занимает меня сильно одна работа. И надо на ней духа тьмы изобразить. Долго думал, какой ему дать образ. А тут вы на пороге: «Нарисуй с меня портрет». Меня аж дрожь проняла. Вот с кого писать дьявола!

Старик. Значит, я в дьяволы напросился? И за что такая честь?

Художник. Скажу прямо: есть в вашем лице все тяжелое, что гнетет человека. Вот так, вот так замрите! Черт побери, как теперь хорошо осветилось лицо! Не шевелитесь...

Старик. «Страшный ростовщик», «ужасный ростовщик» – так про меня говорят. Знаю-знаю. Людям легче списать свои грехи на зловещего ростовщика, на дьявола, но только не признать, что никто, кроме них самих, в их грехах неповинен. Трезвый человек сделался пьяницей, купеческий приказчик обворовал хозяина, извозчик за грош зарезал седока – кто виноват? Посмейте догадаться! Во мне поселилась нечистая сила? Какие нелепые толки! Удивительно, что они еще не обвинили меня во французской революции. А ведь с них станется.

(Пауза.)

От самой нищей старухи до придворного вельможи – всех могу снабдить какою угодно суммою. Не имею корысти, деньги даю охотно, выгодно распределяю сроки платежей. И что же в ответ? Молва разносит, что платежи непомерных процентов, что мои железные сундуки полны без счету денег, драгоценностей и брильянтов. Но самое нелепое: дескать, все, кто получил от меня деньги, оканчивают жизнь несчастным образом. Что это? Ответьте мне. Просто людское мнение, или нелепые суеверные толки, или с умыслом распущеные слухи? Я навел ужас на скромных обитателей Коломны! Экая досада! А не хотят ли эти обитатели Коломны обернуться на себя, на то место, где живут? Сюда не заходит будущее, здесь все тишина и отставка. Сюда переезжает весь тот разряд людей, который можно назвать одним словом: пепельный.

Вы замечали, художник? Платье, лицо, волосы, глаза этих людей имеют какую-то мутную, пепельную наружность, как день, когда нет на небе ни бури, ни солнца, а бывает просто ни то ни се: сеется туман и отнимает всякую резкость у предметов. Вдовы, получающие пенсион, толкуют о дороживизне говядины и капусты. При них часто бывает молоденькая дочь, молчаливое, безгласное существо, и гадкая собачонка. Актеры, живущие для наслажденья, сидят в халатах, чинят пистолет, клеют из картона всякие вещицы, играют в шашки и карты. После сих тузов и аристократов Коломны следует необыкновенная дробь и мелочь. Их так же трудно поименовать, как исчислить то множество насекомых, которое зарождается в старом уксусе. Тут есть старухи, которые молятся; старухи, которые пьянятся; старухи, которые и молятся и пьянятся; старухи, которые, как муравьи, таскают с собою старое тряпье и белье от Калинкина мосту до толкучего рынка, с тем чтобы продать его там за пятнадцать копеек. Ни один благодетельный политический эконом не найдет средств улучшить их состояние. И вот они прибегают к моей помощи, а потом клевещут на меня! Самый несчастный осадок человечества, низкие, мелкие людишки! Гнусные насекомые!

Художник бросает кисть и палитру. Отрицательно мотает головой.

Художник. Нет, нет, нет, нет... Я не могу более писать... В душе какая-то непонятная тягость, такое странное отвращение...

Старик (*подбегая к портрету и рассматривая его*). Я совершенно живой! Художник, ты — гений! А глаза! Словно глядят!

Художник. Они вонзаются в душу... Какая непостижимая тревога внутри...

Старик. Это то, чего я хотел! Доканчивай! Я отплачу тебе сторицей. Будешь безбедно жить до скончания века.

Художник. Нет, нет, нет... Это какая-то дьявольская сила! Он убьет всех моих святых и ангелов; они побледнеют перед ним. Нет, нет, нет! Я не могу окончить. Ничего не надо.

Старик (*падая перед ним на колени*). Молю: кончи портрет! От него зависит моя судьба, мое существование в этом мире. Я, может быть, скоро умру. Детей у меня нет. Я не хочу умереть совершенно.

Художник. Нет, нет, нет! Я не могу окончить.

Старик. Я хочу жить! Моя жизнь, она удержится в портрете. Через него я не умру совершенно. Мне нужно, ты слышишь, нужно присутствовать в этом мире!

Художник. Нет, нет, нет! Мне страшно! Боже, как страшно! Я преступил...

Художник выбегает из комнаты.

Сцена 11

Комната в доме Художника. Он один. Стоит перед портретом Старика.

Художник. Ты все-таки умер, старик. Ты умер! Почему мне так неспокойно? Зачем мне прислали твой портрет? Перед смертью ты сказал, что не хочешь его. Я тоже не хочу!.. Боже, мне кажется, я схожу с ума. Почему это со мной? За что мне это? Всю жизнь я жил только одной жаждою – жаждою усовершенствования, я шел только одной дорогою, указанною от души. Я веровал простой, благочестивою верой предков. Ни в каком случае я не отказывался помочь другому. Так за что мне это? Что со мной?..

(Пауза.)

Для новой церкви предложили написать картину. Но не мне – моему ученику. Дать восторжествовать этому молокососу? Нет! Рано, рано, брат, вздумал сажать меня в грязь!.. Боже, боже мой! Что я наделал? Я, дотоле честный человек, употребил интриги и происки, коих всегда гнушался!.. Нет-нет, я просто добился справедливости. Объявили конкурс, и другие художники тоже могли войти со своими работами. Я сделал все правильно... Я был уверен: первенство за мною. Моя картина – все прочие казались перед нею как ночь перед днем. И что же я слышу? «В картине много таланта, но нет святости в лицах. Есть что-то демонское в глазах, рукою художника водило нечистое чувство». «Рукою художника водило нечистое чувство»! Как обидно! Я бросился к своей картине. И что же увидел? (*Обращаясь к портрету Старика.*) У всех фигур были твои глаза! Твои! Ты, ты во всем виноват! Ужасный, страшный старик! Мою картину отвергли! Первенство за этим молокососом, а ведь я когда-то протянул ему руку помощи. Неблагодарный маленький малеватель!

(Ломает мольберт и кисти.)

Моя картина – ее отвергли! Я разогнал детей, чуть не прибил жену. (*Портрету.*) Ты погубил мою жизнь, ужасный, темный старик... (*Хватает нож, замахивается на портрет.*) Так погибни и ты!

Старик на портрете хохочет. Художник в ужасе кричит.

Сцена 12

Аукцион в самом разгаре. Шум, возбужденные голоса. На продажу выставлен портрет Старика-ростовщика.

Выходит и встает перед картиной Молодой человек. Во время своего обращения он в волнении ходит из стороны в сторону перед толпой.

Молодой человек. Господа! Остановите аукцион!

На минуту шум смолкает, потом разрастается с новой силой.

Прошу вас: выслушайте меня! Вы не должны покупать эту картину... Почему? Она должна принадлежать мне. По праву. Без торгов.

Раздается смех, свист, возмущенные голоса.

Я объясню, господа! Прошу вас: выслушайте меня! Всего несколько минут.

Шум стихает.

Сейчас было объявлено, что это картина неизвестного автора. Это не так. Автор известен. Это мой отец. Да-да, я понимаю: это не дает мне права. Но если я просто заберу картину, это обернется во благо всем вам. Поверьте. Я искал этот портрет 15 лет. Согласитесь, на то должна быть весомая причина. И она есть.

Мой отец был замечательным во многих отношениях человеком. И, как вы можете судить, он был художник, каких мало. Недаром вы уже набили за нее неимоверную цену. Мой отец был самоучкой, одним из тех чуд, которых извергает из своего непочатого лона только одна Русь. Когда он взялся писать этот портрет, то и предполагать не мог, каким драматическим образом он изменит его жизнь и жизнь многих людей.

Портрет переходил из рук в руки, ни у одного хозяина долго не задерживался. А все потому, что на каждого его владельца нападала такая страшная тоска, будто он хотел кого-то зарезать. Человек чувствовал какую-то боязнь, неприятное ожидание чего-то. И во всем ему мерещился проклятый старик. Старик выскакивал из рам. Да-да! Он расхаживал по комнате, словно душа самого ростовщика переселилась в этот портрет. Эти известия очень печалили моего отца. Он уверился в том, что кисть его послужила дьявольским орудием, что часть жизни ростовщика перешла в портрет и тревожит теперь людей, внушает бесовские побуждения, совращает художников с пути, порождает страшную зависть.

А потом случились три несчастья – умерла моя мать, сестра и малолетний брат. Отец почел это небесною казнью себе и решил оставить свет. Как только минуло мне девять лет, он поместил меня

в Академию художеств и удалился в уединенную обитель, где скоро постригся в монахи. Трудом и великими жертвами он очищал свою душу. Это было такое самоотвержение, примеры которому можно найти разве только в житиях святых.

Двенадцать лет прошло с момента нашей разлуки, и я увидел прекрасного, почти божественного старца. А в монастыре братья повергались на колени перед его новой картиной – Рождество Иисуса. Глядя на ту картину, я понимал: намек о божественном, небесном рае заключен для человека в искусстве, и по тому одному оно уже выше всего. А вот этот портрет был дьявольским явлением. Так считал мой отец. Он писал его с отвращением, не чувствуя любви к своей работе. Это не создание искусства! Поглядите на него внимательно. Вы чувствуете? В вас тоже рождаются мятежные, тревожные чувства?

Он зарождает в художнике чувство зависти, мрачной ненависти к брату, злобную жажду производить гонения и угнетенья. Да хранит нас Всевышний от сих страстей! Нет их страшнее. И пришел я сюда с одним желанием – исполнить последнюю волю моего отца – истребить эту картину!

Из толпы раздается голос: «Какую картину?»

Молодой человек. Вот эту самую...

Молодой человек оборачивается в сторону картины и видит вместо нее пустое место.

Сцена 13

Улица возле картинной лавки. Появляются мальчишки – разносчики газет.

Первый мальчишка. Печатный лист! Возьмите печатный лист!

Второй мальчишка. На аукционе украдена картина!

Первые мальчишка. Картина пропала на глазах изумленной публики! Сенсационные подробности!

Второй мальчишка. Очевидцы утверждают, что никакой картины и не было! Печатный лист! Возьмите печатный лист!

По улице в свою лавку, опасливо оглядываясь, проходит Хозяин. В руках он несет сверток, похожий по форме на картину.

Занавес

Номинация
«ОРИГИНАЛЬНАЯ ПЬЕСА»
для начальной школы (1–4 классы)

Кирьянов Роман

Таарамцы спешат на помощь
Сказка

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дима, мальчик 8 лет, современный, самостоятельный ребенок.

Друзья Димы:

1-й Ребенок, ровесни(ца)к Димы.

2-й Ребенок, мальчик в очках, скромно одетый, ровесник Димы.

3-й Ребенок, девочка, ровесница Димы; очень эмоциональна.

Телефон, хитрый и коварный. В зависимости от ситуации заигрывает или угрожает собеседнику.

Таарамцы – жители сказочной страны Таарамии. Очень похожи на веселых клоунов:

1-й Таарамец, самый умный.

2-й Таарамец, самый веселый.

3-й Таарамец, осторожный и пугливый.

Действие происходит в современное время, в квартире, во время празднования Дня Рождения главного персонажа.

Сцена 1

Звучит позывной: «С днем рождения». Занавес открывается. Комната в квартире. В центре по заднику расположена огромный шкаф-гардероб. Рядом со шкафом стоит кресло с двумя мягкими подушечками. На кулисах семейные фотографии и пр. Из-за кулис

доносятся крики: С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ! На авансцену выбегает Дима с друзьями.

1-й Ребенок. Ну что? Что тебе подарили?

Дима. Это самый лучший подарок, о котором только можно мечтать!

2-й Ребенок. Собаку?

3-й Ребенок. Поездку в Африку... на сафари?

Дима. Гораздо лучше! Ни за что не отгадаете! Я сам сперва глазам своим не поверил!

1-й Ребенок. Рассказывай! А то я сейчас просто умру от любопытства!

Дима. Я вам лучше покажу: сами увидите!

Дима уходит во вторую правую кулису. Дети убегают за ним, но тут же возвращаются с восторженными криками.

1-й Ребенок. Это же Шестнадцатый «ОЙ, ФОН»!

2-й Ребенок. Самый последний!

3-й Ребенок. Невероятно!

Вместе. Он потрясающий!

Под музыку на сцене появляется персонаж Телефон в золотом комбинезоне с объемным экраном спереди, на котором изображены значки популярных у детей приложений. Следом за Телефоном появляется довольный Дима, которому нравится реакция друзей на такой подарок.

Звучит песня телефона, во время которой дети с восторгом рассматривают его, не скрывая своего восхищения.

Телефон.

Вот и я! Модель последняя!

Знаю я: все ждали вы меня!

Без меня вам не прожить ни дня! Да! Да! ДА!

(в зал).

Узнаешь? Я – телефон Мечта!

ДЕТИ.

Да! Да! Это ОН! Уникальный телефон!

Замечательный смартфон!

Лучший друг наш. Это ОН!

Суперсенсорный экран!

Фото. Дальний-ближний план!

Без него ни есть, ни спать!

Можно лишь о нем мечтать!

Телефон.

Да! Да! Да! Погляди, дружок, сюда!
Есть инста. Хочешь селфи?
Вуала!

Во время проигрыша, Телефон рекламирует себя залу и застывшим вокруг него детям.

Телефон. Посмотрите, какой я удобный и тонкий!

А интернет? 5 джи! И это не шутка!
Доступ 24 часа во все социальные сети!
Игры на любой вкус!
И много-много гигов памяти.
Просто компьютер на ладошке!
Вот и я! Модель последняя!
Узнаешь? Я –телефон Мечта!

Дети. Да! Да! Это ОН! Уникальный телефон!

Замечательный смартфон!
Лучший друг наш. Это ОН!
Суперсенсорный экран!
Фото. Дальний-ближний план!
Без него ни есть, ни спать!
Можно лишь о нем мечтать!

Телефон. Да! Да! Да! Я твоя Мечта!

Да! Да! Да! Я звезда! Я СУПЕР...

Раздается звук разрядившейся батареи, и Телефон застывает на месте.

Дети. Что это с ним?

Дима. Разрядился. Новенький совсем. Я еще не ставил на зарядку!

1-й Ребенок. Как жааалко! Мне так было интересно посмотреть, какие игры в нем есть...

Дима. Ничего. Сейчас подключим на зарядку и через полчасика посмотришь...

Дима убегает и вытаскивает из кулисы длинный шнур, который подключает к телефону. Раздается звук телефона на зарядке.

2-й Ребенок. Везет тебе, Димыч! Я вот на день рождения тоже телефон просил у родителей, а они мне: у тебя старый еще отлично работает...

1-й Ребенок. И что подарили?

2-й Ребенок (с возмущением). Рыбок!

3-й Ребенок. Даа! Эти взрослые совсем не понимают нас, детей!

Дима (*выносит торт*). Пойдемте, что ли, торт пока поедим!

Дети с радостью переключаются на торт и убегают в первую правую кулису.

Сцена 2

Раздается звук включившегося телефона.

Телефон. Стойте! Вы куда? А как же я? (*Бежит за детьми, но его не пускает шнур. Телефон злится.*) Дурацкий шнур! Что за люди?! В космос летают, виртуальную реальность создают! А придумать Телефон без подзарядки ума не хватает! Вот и сиди теперь тут на привязи, как собачка! А ведь как хорошо все началось!

Глупые! Глупые детишки! Они наивно думают, что пользуются нами... На самом деле это мы пользуемся ими и отбираем у них самые ценные вещи в их жизни: время, семью, друзей! Сами посудите: Они никуда не ходят без нас, не выпускают из рук: в школе, дома, за едой и даже когда идут в... (*прикрывает рот рукой*) ну... вы поняли.

Мы, Телефоны, заменили им самых близких людей. Вместо того чтобы разговаривать с папой и мамой, они с удовольствием общаются в сети с малознакомыми им людьми, ставя лайки и делая перепосты.

Ах, какое это наслаждение: делать детей своими рабами! Они готовы отказаться даже от сладостей ради того, чтобы купить новый чехол – НАМ, установить платные приложения – для НАС. Защитное стекло, паэрбанк, брелоки со стразами – ВСЕ ДЛЯ НАС любимых!

И ведь нам даже не надо прикладывать никаких усилий для этого. Не верите? Смотрите! Вижу потенциальную жертву!

Из кулисы, мимо телефона через сцену проходит Дима.

Дима (*назад, в кулису*). Ребята, торт не слопайте весь! Я сейчас еще вкусняшек принесу...

Телефон. Дзинь-дзинь!

Дима замирает на ходу и медленно оборачивается к телефону.

Телефон (*довольным тоном подманивает его к себе*). Дзинь!

Дима. Подзарядился? Уже?! Супер! (*Подходит и любовно гладит Телефон.*) Какой же ты у меня красивенький, новенький!

Телефон (*вкрадчиво*). Ни у кого такого нет!

Дима. Ага. Мои друзья от зависти чуть не попадали!

Телефон. Ну какие они тебе друзья? Так... приятели. Твой единственный друг – это Я! Хочешь, заведем тебе профиль в контакте?

Дима. Что? Прямо сейчас? Но у меня же гости... (*Делает слабую попытку уйти, но Телефон его крепко держит.*)

Телефон. Твои гости сами прекрасно проводят время. Слышишь? (*Из кулис доносится веселый смех детей.*) И потом... Мы быстренько!

Дима. Ну, если быстренько...

Телефон уводит Диму за кулисы.

Сцена 3

Из шкафа появляется 2-й Таарамец, осматривается и стучит в соседнюю дверь шкафа. Из нее появляются еще двое таарамцев.

1-й Таарамец. Шкаф, правда, не очень современный, но... жить можно!

3-й Таарамец (*обращается ко 2-му Таарамцу*). Ну, рассказывай, зачем ты нас сюда вытащил?

2-й Таарамец. Наша таарамская разведка донесла, что сегодня в этой самой квартире, в это самое время проходит День Рождения у мальчика Димы! А что такое День Рождения ребенка для любого таарамца? Это веселье!

3-й Таарамец (*озадаченно осматривается по сторонам*). Только где же все?! (*Прислушивается.*) А-а-а! Слышишь? Кто-то уже веселится!

Громко рыдая, появляется 3-й Ребенок.

1-й Таарамец. Что-то как-то странно здесь веселятся... Пойдемте обратно... в шкаф.

2-й Таарамец (*ребенку*). Эй, ты чего плачешь?

3-й Таарамец. У тебя что-то случилось?

3-й Ребенок (*всхлипывая*). Случилось...

2-й Таарамец. Двойку получила?

Ребенок отрицательно мотает головой.

1-й Таарамец. Кто-то заболел?

Ребенок отрицательно мотает головой.

З-й Тарапамец (*в ужасе*). Кто-то умер?!

Ребенок утвердительно кивает головой.

1-й Таарамец. Кошечка?

Ребенок отрицательно мотает головой.

2-й Тарагамец. Собачка?

Ребенок отрицательно мотает головой.

1-й Таарамец. Хомячок!!!!

Ребенок отрицательно мотает головой.

1-й, 2-й, 3-й Таарамцы. Так кто умер-то?!

3-й Ребенок (рыдая). ТЕЛЕФОООН!! (Показывает телефон падони.) Вот, посмотрите! Экран не горит! Ни одного звука, ни гашения... Даже фонарик не работает... Три раза на зарядку става... (С новыми рыданиями.) УМЕЕЕР!

1-й Тарагамец. Всего-то!

2-й Таарамец. Нашла из-за чего расстраиваться!

З-й Таарамец. Ну, купят новый!

3-й Ребенок (*слезы мгновенно высыхают. Сердито*). Да что вы такое говорите! У меня там вся жизнь: «В контакте», «Телеграмм» и «Одноклассники». (*Снова рыдает.*)

3-й Тарагамец (*тихонько 2-му и 1-му тарагамцам*). Пойдемте отсюда. Я понял: это какая-то сумасшедшая девочка.

2-й Таарамец. Нельзя оставлять ее одну в таком состоянии.

1-й Таарамец (*обращается к девочке*). У тебя друзья есть?

3-й Ребенок. Есть... Две тысячи пятьсот три человека.

1-й Таарамец. Ого! Ну и где они?

3-й Ребенок (показывая на экран телефона, рыдает с новой силой). Тааам!

1-й Тарапамец. ТОЧНО! Ненормальная!

З-й Таарамец (*испуганно*). Вдруг это заразно?

2-й Тарапамец (обращается к девочке). Я правильно понимаю: ты дружила в телефоне?

З-й Ребенок (плаксиво). Да... а еще я там играла... Мaaамаааа!...
(Рыдая убегает)

З-й Тарарамец (*тянет 2-го и 1-го тарагамцев к шкафу*). В ШКАФ!

2-й Тарапамец. Погоди, надо разобраться... Здесь что-то нечестно. (*Прислушивается*.)

3-й Тарапамец. Опять кто-то идет. Спрячемся и понаблюдаем.
Тарапамы бегут к шкафу и прячутся

Сцена 4

Во время всей сцены 2-й и 1-й Тарапамцы все время пытаются вылезти из шкафа и вмешаться в происходящее на сцене, а 3-й Тарапамец им не позволяет.

Появляется Телефон. Довольно потирая руки.

Телефон. Та-а-ак! С одним разобрались! Уже заказывает по интернету для меня новый чехол. Ну-с-с-с, кто следующий?!

Появляется 2-й Ребенок, он ищет Диму.

2-й Ребенок. Ди-и-им! Ну ты куда пропал?

Телефон. Дзи-и-инь! Ты меня ищешь?

2-й Ребенок. Вообще-то нет. Ты не видел Диму?

Телефон. Он сейчас занят ВАЖНЫМ ДЕЛОМ! А мне так одноко здесь одному... (*Вкрадчиво.*) Может, поиграем?

2-й Ребенок. Ну, я не знаю! Ты же Димкин телефон... я не могу без его разрешения...

Телефон. Но его здесь нет. Откуда же он узнает?

2-й Ребенок. Брать чужие вещи без спроса нельзя!

Телефон. Да ладно тебе! Вы же друзья! Неужели ему будет жалко?.. Для друга?..

2-й Ребенок. И правда! Я же ничего плохого не делаю!

Телефон (*показывает на свой экран.*) Вот! Посмотри, что у меня есть!..

2-й Ребенок. Ух ты! (*Рассматривает экран, нажимая на картинки с приложениями.*) А вот это что?

Неожиданно появляется Дима. Видит 2-го Ребенка с телефоном.

Дима. А ну убери руки! Я разве разрешал тебе брать мой телефон?!?

2-й Ребенок. Ну чего ты жадничашь! Я же его не сломаю! Неужели тебе жалко? Для друга?!

Дима. Какой ты мне друг? Так. Пrijатель!

2-й Ребенок. Вот ты какой! Ну и оставайся со своим телефоном... (*Уходит.*)

Дима (*кричит вслед*). Иди-иди! Играй со своими рыбками!

Телефон (*подзадоривает*). Правильно! Так ему и надо! Ишь, без спросу взял ТВОЙ НОВЕНЬКИЙ ТЕЛЕФОНЧИК!

Дима (*задумавшись*). Может, я погорячился? Ну что бы он с тобой сделал?

Телефон. Как что?! А если бы экран поцарапал? (*Переключает его внимание.*) Кстати, ты заказал для меня защитное стекло?

Дима. Нет еще. А надо? Я не подумал как-то...

Телефон. НЕ ПОДУУУМАЛ?! (*Разыгрывает трагедию.*) Я твой ЛУЧШИЙ ДРУГ, ежесекундно нахожусь под угрозой царя-пин... Какой эгоизм! Ты думаешь только о себе! Я совсем ничего не значу для тебя!

Дима. Не обижайся! Я сейчас закажу! Я мигом! (*Убегает.*)

Телефон (*вслед ему*). Давай, давай! Это только начало! Ты у меня еще побегаешь!

Сцена 5

Из шкафа выбегает 1-й Таарамец и набрасывается с упреками на Телефон. За ним выбегают остальные таарамцы.

2-й Таарамец. Ты что такоетворишь? Рассорил друзей!

3-й Таарамец. У тебя что, совсем стыда нет?

Телефон. Разумеется, нет! В моей программе нет места подобным глупостям!

2-й Таарамец (*возмущенно*). Глупостям?!

Телефон (*пытается очаровать его*). Дзинь!

1-й Таарамец. Я сейчас тебе как ДЗИНЬКНУ по твоей нахальной камере!

Телефон. Ну и что? Я на гарантии еще два года! Завтра же буду снова как новенький!

2-й Таарамец. Мы и завтра дзинькнем!

3-й Таарамец. И послезавтра, и после-после...

Телефон (*теряя терпение*). Да кто же вы такие?! И откуда вы только взялись на мою симку!

1-й Таарамец (*показывает на шкаф*). Из этого шкафа!

Телефон. Ааха! Так вы моль?! Шубы есть, между прочим, тоже нехорошо!

2-й Таарамец. Нет! Мы вирусы! Телефонные!

3-й Таарамец. Что? Испугался?!

Телефон. Милые мои, у меня было столько версий, что мне уже ничего не страшно! У меня установлен хороший антивирус! Я вам не какой-нибудь кнопочный... Я – «ОЙ, ФОН»! (*Уточняет.*) 16-й!

1-й Таарамец. Да хоть «Чиполино 5-й»! Ты вредишь детям!

3-й Таарамец. А тем, кто вредит детям...

2-й Таарамец. Мы объявляем ВОЙНУ!

Телефон (*наигранно*). Ой, уже боюсь! (*Пренебрежительно.*)

Лучше не мешайтесь под ногами! (*Уходит демонстративно обращаясь в кулису.*) Дима, и еще пауэрбанк закажи, не забудь!

Сцена 6

2-й Таарамец (глядя вслед телефону). Нет! Ну до чего же он наглый! (*К таарамцам.*) Нам надо... Нет! Мы просто обязаны пропустить этого вредителя и спасти от него Диму!

1-й Таарамец. Дааа! В этом я с тобой соглашусь! Если мы не возьмемся за это дело, то у Димы и друзей-то не останется!

3-й Таарамец. Вот только как это сделать?

2-й Таарамец. Предлагаю: подкарауливать и вытащить у Телефона батарею! Он сразу перестанет работать! И дело в шляпе!

3-й Таарамец. Эх ты, шляпа! (*Поясняет.*) Вставят новую батарею! Нам надо не избавляться от этого разбойника, а обезвредить...

1-й Таарамец. Придумал! Мы должны показать Диме, что играть с друзьями в реальной жизни гораздо интереснее, чем сидеть, уткнувшись в телефон!

2-й Таарамец. Ур-р-р-ра! Ты... ты... МОЗГ! Нет! Ты круче! Ты – МЕГАМОЗГ! Надо срочно проверить твою идею... (*Осекается.*) Только для этого нам нужны дети!

3-й Таарамец. Так вот же они! (*Показывает на детей-зрителей и обращается к ним.*) Ребята, поиграем?!

1-й Таарамец. Вот обычная подушка. Превратим ее в игрушку. Эй, ребята, не зевай и по ряду передай!

ТАРАРАМЦЫ ИГРАЮТ С ДЕТЬМИ. Игра: берут две подушки с кресла и играют в «передай игрушку».

Таарамцы. УРРРА! СРАБОТАЛО! (*Ударяют друг друга по рукам смешным образом. Танцуют.*) Кто молодцы? Мы молодцы! Кто молодцы? Мы молодцы!

Сцена 7

Появляется Дима в обнимку с Телефоном! К нему кидаются Таарамцы.

2-й Таарамец. Дима, посмотри, как здесь весело! Поиграем?

Дима. Давайте потом. Я сейчас занят.

3-й Таарамец. Но у тебя же День Рождения!

1-й Таарамец. И его надо встречать с близкими людьми. Здесь все твои друзья.

Телефон. Вам же ясно ребенок сказал: Он очень занят! Уважайте его право. Хотя бы в День Рождения.

Телефон уводит Диму.

1-й Таарамец (в зал). Эх, родители, родители! Вашим детям не нужны дорогие подарки, им необходимо внимание.

3-й Таарамец. Скоро Дима совсем погрузиться в интернет, и его будет не узнать!

2-й Таарамец. Но что-то же можно сделать?!

1-й Таарамец. Надо найти одного из друзей Димы! С кем его еще не успел поссорить этот Телефонище!

2-й Таарамец. А зачем искать? (*Смотрит в кулисы.*) На ловца и зверь бежит!

3-й Таарамец. На что ловить будем?

1-й, 2-й Таарамцы (радостно). НА ЛЮБОПЫТСТВО!

Таарамцы приоткрывают дверцу шкафа и заглядывают внутрь с видом, как будто там что-то интересное. Появляется 1-й Ребенок.

1-й Ребенок (зовет). Димкаааа! Куда все запопастились?! (*Замечает таарамцев и с любопытством наблюдает за ними.*)

2-й Таарамец. Вот это да!

3-й Таарамец. Ничего себе!

1-й Таарамец. Невероятно!

1-й Ребенок. Эй, вы кто такие? Аниматоры? И что вы делаете в Димкином шкафу?

3-й Таарамец. Не мешай! Не видишь: мы заняты!

2-й Таарамец. Иди. Иди, куда шел...

1-й Ребенок пожимает плечами и собирается уходить.

1-й Таарамец. Да неужели!

3-й Таарамец. Точно тебе говорю!

1-й Ребенок не выдерживает и пытается прорваться через таарамцев, чтобы заглянуть в шкаф.

1-й Ребенок. Пустите! Я тоже хочу посмотреть! Что у вас там?

Таарамцы. ТАРАРАМИЯ!

Разыгрывается действие по мотивам песни Ж.Колмагоровой «Страна ТАРАРАМИЯ», во время которого таарамцы подговаривают 1-го Ребенка, и тот убегает за Телефоном. Телефон выходит на сцену в окружении детей, вниманием которых он уже завладел. Таарамцы по очереди отвлекают телефон и прячут детей в шкаф. Телефон, пытаясь отыскать их, уходит в кулисы. Таарамцы выводят детей из шкафа и начинают с ними играть в разные игры. Появляется Телефон и пытается вмешаться.

Телефон (1-му Ребенку). Дзинь! Пойдем поиграем?

1-й Таарамец. Не, не, не! У него догонялки!

1-й Ребенок. У нас ДОГОНЯЛКИ!

Телефон (*2-му Ребенку*). Дзинь! Пригласи друзей в игру и получи бонусы!

3-й Таарамец (*пряча ребенка за себя*). У него прятки!

2-й Ребенок. У нас – прятки!

Телефон (*к 3-му Ребенку*). Дзинь...

3-й Таарамец (*прыгая через детей*). Че-хар-да!

Телефон (*теряя самообладание*). Дима!

Дима. Потом, потом... Я играю с друзьями!

Телефон. Да разве это друзья? Это я твой...

Дима (*перебивая его*). Ты мой телефон! И я думаю, что ты мне не так уж и нужен! От тебя только одни неприятности! Надо сдать тебя обратно в магазин.

1-й Таарамец. Оставь его! Он нужен, чтобы позвонить и предупредить маму, когда опаздываешь вернуться домой.

Телефон испуганно кивает, соглашаясь.

2-й Таарамец. Или поздравить бабушку, живущую в другом городе, с днем рождения.

3-й Таарамец. Или вызвать врача, если заболеешь.

2-й Таарамец. Телефон – вещь, в общем-то, не плохая и даже полезная!

1-й Таарамец. Только надо всегда помнить о том, что вещи должны служить человеку, а не он им.

Дима. Ну, хорошо! Пусть остается! (*Телефону*.) Но только больше никаких «Дзинь»!

2-й Таарамец. Ну вот и настала пора прощаться!

1-й Таарамец. Наши дела здесь окончены. Нам нужно возвращаться домой!

Дима и ребята. Как? Вы уходите? Ну, побудьте еще немножечко!

3-й Таарамец. У нас еще много дел! Мы должны стольких детей заново научить наслаждаться детством!

1-й Таарамец. Ведь оно очень быстро проходит!

2-й Таарамец (*ребятам*). Не грустите! Помните, что бы не произошло в вашей жизни, у вас есть этот замечательный шкаф, а в нем...

Таарамцы (*вместе*). Целая ТАРАРАМИЯ!

Бисовка и ПОКЛОН.

Занавес.

Стракович Людмила

Прикол

Детская мини-пьеса в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Полина, именинница, 10 лет.

Настя, одноклассница Полины.

Ира, одноклассница Полины.

Вика, одноклассница Полины.

Игорь, одноклассник Полины, «ботаник» в очках.

Занавес. Наши дни. Все события происходят на одной сцене. На сцене – детская комната с диваном, полками и столом, стоящим в центре. Стол накрыт длинной скатертью, поверх которой стоит блюдо с яблоками. Открывается дверь, в комнату заходят Полина и Настя.

Полина. Настя, заходи, ты сегодня первая! А мама нам стол с вкусняшками приготовила, но сказала, чтоб занялись чем-нибудь до её прихода... Уж потом будут и торт, и чай, и всё такое!

Настя. Классно! А у тебя в комнате ничего... красивенько. (*Всё разглядывает.*) И прикид у тебя классный!

Полина (*кружится*). Ага, самой нравится!

Настя. Вот так завтра в школу и приходи, пусть девчонки завидуют! Они всегда нам завидуют! (*Хлопает в ладоши.*) А теперь смотри, Поль, какой я тебе подарок ко дню варенья принесла! С мамой выбирали. (*Протягивает пакет.*)

Полина (*берет пакет, заглядывает внутрь.*) Ой, а чего там?

Настя. Косметика для девочек, набор расчёсок, куколка фарфоровая... (*Засовывает руку в пакет.*) А вот это я еле уговорила маму купить! Полный трэш! (*Вытаскивает маску вампира, надевает её, начинает рычать и бегать по комнате.*)

Полина (*с удивлением*). Прикольненько... Дай-ка я примерю!

Полина ставит пакет на стол, забирает маску, надевает её, начинает пугать Настю. Девочки визжат и бегают по комнате. Звонок в дверь.

Полина (*снимает маску*). Кто-то из девчонок идет! Мама пока на работе, а Игорюха сказал, что чуть-чуть задержится. Пойду открыывать!

Настя. Стой-стой! А давай мы кого-нибудь из девочек разыграем!

Полина. Как это?

Настя (*оглядывается и забирает у Полины маску*). Давай я её надену и под столом спрячусь! Буду мяукать... А ты скажешь, что мама тебе на день рождения котенка подарила! И предложишь на него посмотреть... Они заглянут – а тут я как зарычу!

Полина. Офигительно придумано! Давай!

Девочки начинают смеяться. Звонок повторяется. Настя залезает под стол, Полина идет открывать и заводит в комнату Иру.

Ира. А что – я самая первая пришла?

Полина. Как видишь!

Ира. Ну и ладно! Поздравляю тогда тебя, Полина! Будь здоровой, послушной и хорошо учись! На, держи свой подарок! (*Отдает Полине пакет*.) Только поосторожней!

Полина. Ага, спасибо. (*Заглядывает в пакет*.) А чё там?

Из-под стола раздается мяуканье. Ира пугается.

Ира. А чё там? (*Показывает под стол*.)

Полина ставит пакет на стол и машет рукой.

Полина. Ничего! Мама котика на день рождения подарила, а он под стол забрался и выходить оттуда не хочет.

Снова раздается мяуканье. Ира направляется к столу.

Ира. Какая у тебя мама хорошая! С животными нужно дружить, они делают нас добре! (*Она приподнимает скатерть*.) Кис-кис!

Настя (*громко и страшно*). Р-р-р-р! Я страшный и злой вампир по имени Ленор! Р-р-р-р!

Ира отскакивает от стола и визжит. Настя вылезает из-под стола, снимает маску и смеется. Потом начинают смеяться Ира и Полина.

Ира. Глупая Настька, ты меня напугала!

Настя. Да брось, смотри, как здорово я придумала, а?

Ира. Да...прикол нехилый получился...

Полина. И мне нравится!

Звонок в дверь. Все вздрагивают.

Полина. Это, наверное, Вика, больше некому. А давайте и её разыграем?

Все начинают прыгать и хлопать в ладоши.

Полина. Тогда вдвоем уже под стол залезайте! А чтобы страшнее было – вместе рычите!

Настя надевает маску, и они с Ирой залезают под стол. Звонок повторяется. Полина идет открывать и приводит в комнату Вику.

Вика. Поздравляю тебя, Полька, с Днем рождения! Расти большой – не будь лапшой, держи! (*Подает Полине коробку.*)

Полина. Спасибо! А что тут? (*Пытается открыть коробку, не получается, безразлично машет рукой, ставит ее на стол.*)

Вика. Ладно, потом посмотришь, моя бабушка покупала! Чепуха, наверное, какая-то... Сказала, чтобы не разбили!

Из-под стола раздается мяуканье.

Вика. Ой, а кто у тебя там? (*Показывает рукой под стол.*)

Полина. Котик! Посмотреть хочешь?

Вика. А то! Хочу, конечно! Но лучше бы она тебе велик всё-таки подарила... Киски-собачки... ерунда всякая...

Полина. Да ты что! Животные делают нас добре!

Вика. Это кто сказал?

Полина. Ир... ой! Михалков!

Вика. Это Веник что ли, из параллельного класса?

Полина. Сама ты веник! Это тот, что «Дядю Степу» написал!

Снова раздается мяуканье.

Вика. А чего он не выходит-то? (*Она направляется к столу.*)

Полина. Загляни под стол и узнаешь!

Вика. А он не кусается?

Полина. Не бойся! И не царапается, и не кусается!

Вика подходит к столу, раздается повторное мяуканье. Вика приподнимает скатерть – из-под стола выглядывает Настя в маске и громко рычит.

Настя. Р-р-р-р! Я страшный и злой вампир по имени Ленор! Р-р-р-р! Я тебя укушу!

Вика отскакивает от стола и начинает бегать по комнате и кричать. Настя и Ира вылезают из-под стола, громко смеясь. Настя снимает маску.

Настя. Вичка, это мы!

Ира. Напугалась, да?

Вика останавливается, обмахивает своё лицо руками.

Вика. Вы че – совсем ошалели? (*Крутит у виска.*)

Настя подбегает к Вику, обнимает её.

Настя. Мы не подумали, что ты так сильно испугаешься! Ну, прости!

Ира. Мы тебя любим!

Полина. И никакому Ленору укусить не позволим!

Полина и Ира тоже подходят к Вике и обнимают её, смеются и пританцовывают. Раздаётся звонок в дверь. Все подпрыгивают на месте и вскрикивают от неожиданности.

Ира. Это кто? Мама?

Полина. Нет, это Игорюха, наверное... Мама попозже прийти обещала.

Настя. А давайте мы и его разыграем? Он же мальчик, не должен сильно испугаться, как Вика. Зато потом все вместе и посмеёмся!

Ира. Ой, а может, не надо?

Вика. Надо-надо! Люблю мальчишек позлить! (*Топает ногой.*)

Ира. А я никого не люблю злить! Моя мама говорит, что все люди должны жить в любви и согласии.

Полина. И моя так говорит...

Вика. А я помню, как он стащил у тебя сменку на прошлой неделе! Ты всю перемену в раздевалке ревела, думала, что потеряла её! А он вдруг такой из-за вешалки выходит, тебе кроссовки протягивает и говорит: «На! Только не плачь!» Так бы и треснула! (*Замахивается.*)

Ира. Так вернул же! Может, не он её и утащил, а мальчишки из соседнего класса!

Вика. Ага! Больно ты добренькая! Игорюха тебе и сказал тогда: мы с пацанами пошутили немножко...

Ира. Ну, побезобразничали чуть-чуть... Зато обувь вернул, и даже извинился! Моя мама говорит...

Вика (*толкает Иру под стол*). И мы немного повеселимся! Лезь давай!

Вика с Ирой прячутся под стол, Настя надевает маску и залегает под стол последней. В дверь снова звонят.

Полина (*заглядывает под стол*). Ну ладно, только тише сидите... если что – маме рассказывать про пугалки не будем, скажем, что мультик по телику все вместе смотрели...

Настя. Ладно-ладно, иди уже...

Полина уходит открывать дверь. Возвращается вместе с Игорем, который держит вазу с водой и цветами, постоянно поправляя очки на носу.

Игорь. А разве никого из девочек нет? Я думал, что приду самым последним...

Полина. Не переживай! Девочки придут! Ой, цветочки какие красивые... (*Подпрыгивает на месте, хлопает в ладоши.*)

Игорь. Да, я хотел поздравить тебя с Днем рождения! Вот, мы с папой еще с утра за букетом ходили. Он говорит, что мужчина всегда должен дарить дамам цветы!

Игорь протягивает вазу Полине, но не успевает отдать, слышится мяуканье.

Игорь. У вас разве есть кошка?

Полина (*трясет головой*). Нет! (*Пауза.*) То есть – да! Или нет...

Мяуканье повторяется.

Игорь. Ну, вот же – кто-то там есть (*Он показывает под стол.*)

Полина (*в ужасе*). Я не знаю...

Игорь. Мой папа всегда говорит, что в жизни не должно быть места сомнениям. Сейчас мы всё выясним, так сказать, расставим точки и примем единственно правильное решение! (*Поправляет очки на носу.*)

Полина. Ой, только не нужно ничего расставлять... (*Закрывает рот рукой.*)

Игорь. Спокойно, всё под контролем! (*Приподнимает руку.*)

Игорь подходит к столу, приподнимает скатерть. Настя начинает устрашающе рычать, ей подыгрывает Вика.

Настя. Р-р-р-р! Я страшный и злой вампир! Р-р-р-р! (*Она тянется к нему трясущиеся руки.*) Я очень люблю людышек.

Игорь. Что за прикол?

Игорь начинает пятиться, спотыкается, хватается за скатерть, падает назад, роняет вазу, стягивает со стола скатерть вместе со всеми подарками и яблоками, всё падает на пол и разлетается. Девочки начинают кричать. Из-под стола выбираются Настя (уже без маски), Ира и Вика, они помогают Полине собирать разлетевшиеся подарки. Встает Игорь, отряхивается.

Игорь (*виновато*). Я же не специально...простите... (*Он помогает всем.*)

Полина (*плача*). Это же были мои подарки...И что? Они все разбились?! Не может быть!

Ира. Там у меня такая красивая чашечка с блюдечком в пакете лежали... (*Шмыгает носом.*)

Вика. А я духи принесла...в стеклянном флакончике...

Настя. И моя фарфоровая куколка, тоже, наверное, разбилась...
(Она бросает маску на пол.) Я же не знала, что так получится!

Полина. Жалко-то как... *(Начинает плакать.)*

Звонок в дверь. Все вскрикивают.

Полина. Мама! Мама пришла!

Полина устремляется в коридор, за ней – Настя, Ира и Вика.
Игорь останавливается около дверей комнаты, поправляет очки,
смотрит в зал.

Игорь. Как говорит мой папа: всё можно поправить, если захотеть. *(Оборачивается, смотрит на груду осколков.)* Подарки, конечно, жалко... И чего я так испугался какой-то там маски? Развод для сопливых первоклашек! *(Хмыкает.)* Однако, опыт... *(Поднимает палец вверх, смеётся.)* А неплохо девчонки всё-таки надо мной прикольнулись... Пять баллов из пяти!

Игорь выходит из комнаты и закрывает за собой дверь.

Занавес

Номинация
«ОРИГИНАЛЬНАЯ ПЬЕСА»
для средней школы (5-8 классы)

Фёдоров Вадим

Урок литературы

Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Алёна, девочка 12–14 лет.

Мама, женщина 35–45 лет.

Елена Олеговна, женщина 40–45 лет.

Андрей, мальчик 12–14 лет.

Данила, мальчик 12–14 лет.

Наташа, девочка 12–14 лет.

Учительница, красивая дама лет 30-ти.

Жека, худой парень лет 20-ти.

Наркоман, парень в чёрных очках.

Наркоманка, девушка в чёрных очках.

Ученики, массовка из детей возрастом 12–14 лет.

Сцена первая

Комната Алёны. Две кровати. Между ними – письменный стол. На одной из кроватей в пижаме сидит Алёна. Иногда она встаёт и бродит по комнате.

Алёна. Мир – вообще несправедливая штука. Он разный и поэтому несправедливый. Люди все разного цвета, разного роста, разных религий. Кому-то не нравятся чёрные, кому-то белые, кому-то азиаты. Все любят только себя. Но самое главное разделение среди людей – на мужчин и женщин. Да. Это же надо было такое придумать! Совершенно разные люди – мальчики и девочки.

Ну, про девочек всё понятно. А мальчики? Во-первых, они сначала делают, а потом думают. Ага. Два года назад было: «А да-

вайте будем надувать футбольный мяч, пока он не взорвётся?» «А давайте». И начали его надувать насосом. Девочки-то умные, отошли в сторону и сказали, что не надо так делать. Но мальчики же никого не слушают. Они ответили: «Фигня». И продолжили надувать несчастный мяч.

И что случилось? Мяч лопнул. Да. Генка получил насосом в лоб, и у него пошла кровь. Прибежал физрук, Генку отправили в «травму», а весь класс целый час бегал по кругу и приседал. В наказание. И девочки тоже, хотя изначально они были против того, чтобы надуть мячик. В общем, наказаны были все. Как говорит моя тётя Лена про мужчин, «чёрт-те что и сбоку бантик». Мальчики, они недальновидные и местами глупые. Зато смелые.

А девочки красивые. И мудрые, как моя мама. Вот в прошлом году она предложила летом съездить в Крым, но папа сказал, что это дорого, далеко и небезопасно. Я расстроилась, конечно. Мужчины, даже самые родные, очень часто нас, девочек, расстраивают. Я спрашиваю: «Мы что, не поедем в Крым?» А папа говорит: «Зачем нам в Крым? Поедем на дачу к Фёдоровым. У них там, под Подольском, пруд и караси». Мама молчит, улыбается папе. И хотя она этих Фёдоровых терпеть не может, всё же кивает: мол, караси – это хорошо, а Крым – далеко и дорого. Я жутко расстроилась, и мама тоже. Я же вижу, хоть она и не говорит.

И что вы думаете? Где мы отдыхали этим летом, а? Правильно. В Ялте. Папа сказал, что это, в принципе, и недорого, и при современных средствах транспорта даже очень недалеко, а завод в Масандре – так просто сказка. А всё мама! Не скандалила, не возмущалась. Однако папа к началу лета как-то пришёл к мысли, что Фёдоровы не наш уровень и что ребёнку нужен морской воздух, а не крапива и караси.

У нас глава семьи – папа. Как он решит, так и будет. А будет так, как захочет мама. Но решит это папа, потому что он главный. У меня замечательный папа. Мы его очень любим. И мама замечательная: умная и мудрая. У нас с ней в доме порядок и чистота, все накормлены, одеты-обуты. Вот.

Правда, мама часто жалуется, что мы на ней ездим, что она из-за нас не успевает ничего, что папа её не балует... Но мне кажется, она специально преувеличивает, чтобы папа не расслаблялся. Мальчикам нельзя расслабляться, иначе они начинают делать глупости. А так, конечно, видно, что родители любят друг друга. Как дети, честное слово.

У нас в классе некоторые тоже в «люблю» играют. Данила написал Алине СМС, что она ему нравится и он приглашает её в ТЦ. Алина всем тут же растрезвонила. Все это прочитали и давай Данилу дразнить. Он сидит злой как чёрт, красный весь. Говорит: «Убью эту Алину». А она после уроков подходит к нему и как ни в чём не бывало интересуется: так что, мол, пойдём в «Шоколадницу» или как? Данила тут же из красного стал бледным. Взял у кого-то взаймы и повёл Алинку в ТЦ. Точнее, она его повела, как телёнка. Вот что любовь с мальчиками делает.

Мне в нашем классе один мальчик нравится. Я бы не сказала, что влюблена. Просто нравится. А вообще, я влюблчивая. Первый раз ещё в детском саду влюбилась. Но там было в кого. Вениамин! Пухленый такой, с лицом ангелочка. Вот правда, от него свет какой-то шёл, когда он улыбался. Улыбается – и ямочки на щеках. Я от него с ума сходила, от этих ямочек, пока однажды не увидела, как он из носа свои козюльки пальцем выковыривает и ест. Вы представляете? Ангел ест козюльки. Хотя, если ангел – мальчик, то, наверное, можно. На этом моя первая любовь и закончилась.

В комнату входят мама и Елена Олеговна. Обе в халатах.

Мама (*обращаясь к Елене Олеговне*). Вот, поспиши с Алёной в одной комнате. Алён, ты же не против?

Мама готовит постель для гостьи.

Алёна. А моё мнение на что-то влияет?

Мама. Алёна-а-а...

Елена Олеговна. Я не храплю во сне и лунатизмом не страдаю.

Алёна. Да я пошутила. Конечно, не против.

Мама. Ну и ладненько. Ложитесь пораньше. Тёте Лене завтра рано утром на поезд.

Елена Олеговна. Я будильник поставил потихоньку. Я чутко сплю.

Алёна. А меня утром из пушки не разбудишь. Хорошо, что завтра воскресенье.

Мама. Да. Кому-то воскресенье, а кому-то рано вставать.

Елена Олеговна. Оля, я не специально же.

Мама. Да ладно, ладно. Всё хорошо. Ложись.

Елена Олеговна. Ложусь.

Мама выходит из комнаты. Елена Олеговна садится на кровать.

Елена Олеговна. У тебя-то как дела? А то мы с твоей мамой весь вечер проговорили.

Алёна. Нормально.

Елена Олеговна. Ну и замечательно. Спокойной ночи.

Алёна. Спокойной ночи.

Гаснет верхний свет. Горят лишь прикроватные лампы.

Алёна. Тётя Лен, а тётя Лен!

Елена Олеговна. А? Кто тут?

Алёна. Ой, вы уже спите?

Елена Олеговна. Да шучу я. Самой не спится.

Алёна. Тьфу ты, я аж испугалась, что вас разбудила.

Елена Олеговна. Рассказывай, что у тебя случилось.

Алёна. Ничего не случилось.

Елена Олеговна. Такого не бывает. Рассказывай.

Алёна. Я просто спросить хотела. Вот вы, когда были молодая, как я, вы же влюблялись?

Елена Олеговна. Постоянно.

Алёна. Серьёзно?

Елена Олеговна. Конечно. Дети во все времена одинаковые. Я вообще первый раз в мальчика ещё в детском саду влюбилась.

Алёна. Да ладно! А как его звали?

Елена Олеговна. Не помню. По-моему, Валентин. Или Вениамин. На В.

Алёна. А чего разлюбили? Он козульки ел?

Елена Олеговна. Почему козульки? Ничего он не ел. Просто в один прекрасный момент он стал мне неинтересен. Прошла любовь, завяли помидоры.

Алёна. Понятно.

Елена Олеговна. Ты влюбилась, что ли?

Алёна. С чего это вы взяли?

Елена Олеговна. Ну тогда спокойной ночи.

Алёна. Влюбилась.

Елена Олеговна. Значит, рассказывай.

Алёна. Я, правда, не знаю. Может, и не влюбилась, а может, и влюбилась.

Елена Олеговна. Рассказывай, говорю.

Алёна. В общем, есть у нас в классе мальчик один – Андрей. И он постоянно у меня списывает домашку по математике. Постоянно.

Елена Олеговна. И?

Алёна. Он мне нравится.

Елена Олеговна. Так в чём проблема?

Алёна. Да вот он подходит на перемене и говорит: «Дай списаться». А я, как дура, достаю тетрадь, и он списывает. Потом ещё смеётся надо мной.

Елена Олеговна. Ну?

Алёна. В общем, он надо мной смеётся, а я переживаю и ничего ему в ответ сказать не могу. Он мне нравится, но на меня внимания не обращает. И вообще, он хулиган и двоечник. Ну, не то чтобы совсем двоечник-двоечник, но двойки у него есть, по математике.

Елена Олеговна. Хорошим девочкам всегда нравятся хулиганы и двоечники. Я надеюсь, ты ему не рассказала про свои чувства?

Алёна. Нет, что вы! Как я ему скажу? Он же всем расскажет, и надо мной будут смеяться. Все!

Елена Олеговна. Не хныкать! Давай дальше. Как-то ты ему намекала о своих переживаниях?

Алёна. Никак. Я только ему списывать даю. Каждый день переписывает у меня домашние задания. И на контрольных сначала я всё решаю ему, потом уже своё задание делаю. А он мне в ответ только «гран мерси» говорит и смеётся.

Елена Олеговна. Вы за одной партой, что ли, сидите?

Алёна. Нет, но рядом. Они с Данилой сзади нас сидят.

Елена Олеговна. Теперь понятно. Так что ты хочешь-то?

Алёна. Как «что»? Хочу, чтобы он в меня влюбился. А то я страдаю, страдаю... Пусть лучше он страдает.

Елена Олеговна смеётся.

Алёна. Что делать-то? Как дальше жить?

Елена Олеговна. Вы Пушкина в школе уже проходили?

Алёна. Проходили. Сказки. Про царя Салтана и про старухою.

Елена Олеговна. Так вот, кроме сказок у Пушкина ещё много стихов для взрослых есть, и в одном из стихотворений он описал главный секрет, как влюбить в себя другого человека.

Алёна. Да вы что?! А нам про это ничего не преподавали. Скрывают от детей правду, а мы тут страдаем, слёзы льём.

Елена Олеговна. Взрослые много чего от детей скрывают. В общем, у Пушкина написано, что, чем меньше ты обращаешь на человека внимания, тем больше ты ему нравишься.

Алёна. А как же он узнает, что я ему должна понравиться?

Елена Олеговна. Будь злой и ироничной.

Алёна. Злой и ироничной? Не, не получится, я добрая девочка. Я если и злюсь, то совсем недолго и несильно. Добрая я.

Елена Олеговна. Тогда будь просто ироничной. Весёлых людей любят. Но тут главное – не переусердствовать и не превратиться в клоуна.

Алёна. А разве клоунов не любят?

Елена Олеговна. Нет, клоунов у нас не любят. Над ними смеются, но любить не любят. Давай листок бумаги. Набросаем твои варианты поведения на завтрашний день.

Алёна (*достаёт из стола бумагу*). Вот. И ручка у меня есть.

Елена Олеговна что-то пишет на листочке.

Елена Олеговна. Как, говоришь, твоего мальчика зовут?

Алёна. Он не мой мальчик. Андреем зовут.

Елена Олеговна. Ну, это пока не твой.

Алёна. Елена Олеговна, ну что вы смеётесь? Мы что, его будем моим делать с помощью приворотного зелья?

Елена Олеговна. Нет. Зелье тут не поможет.

Алёна. А что поможет?

Елена Олеговна. Наше обычное женское домашнее волшебство.

Алёна. Так я ещё просто девочка.

Елена Олеговна. Да, просто девочка. Но волшебство у тебя уже есть, потому что все женщины, даже маленькие, они волшебницы.

Алёна. А какие волшебницы – злые или добрые?

Елена Олеговна. К сожалению, бывают и злые, которые делают больно добрым. Уводят у них... Ладно, проехали.

Алёна. А что мне надо будет делать?

Елена Олеговна. Ничего. Ближайшие две-три недели ничего не делай. Просто игнорируй своего Андрея.

Алёна. А если он меня о чём-то спросит?

Елена Олеговна. Если спросит, спокойно отвечай, с улыбкой, глядя прямо в глаза. Ну-ка, попробуй улыбнуться.

Алёна (*улыбается*). Так?

Елена Олеговна. Не так. У тебя обычная весёлая улыбка, а улыбаться надо мудро и в то же время насмешливо.

Девочка тренируется, улыбаясь.

Алёна. А если он со мной не заговорит?

Елена Олеговна. Ты куда-то торопишься? Помни: в домашнем волшебстве самое главное – никуда не спешить. У тебя ещё вся жизнь впереди. Заговорит с тобой твой Андрюша, заговорит.

Алёна. Правда?

Елена Олеговна. Конечно правда. Надо просто быть уверенной в себе и не торопиться. Это мужчины всегда куда-то торопятся, а нам надо уметь ждать, иногда просто ждать, и добыча сама придёт к тебе.

Алёна. Хорошо, я подожду. Спокойной ночи.

Елена Олеговна. Спокойной ночи.

Свет постепенно гаснет.

Сцена вторая

Школьный класс. В помещении несколько детей. Алёна сидит за своей партой. Входит Андрей.

Андрей. Алёнка, дай списать!

Алёна делает вид, что не замечает его.

Андрей. Дай списать!

Алёна. Во-первых, здравствуй, Андрюша.

Андрей. Терпеть не могу, когда меня Андрюшой называют. Привет! Даешь списать?

Алёна. А мне не нравится, что ты меня Алёнкой зовёшь. Очень не нравится.

Андрей. А как тебя звать-то?

Алёна. Алёной Сергеевной. Но тебе можно просто, по-домашнему – Алёной. А я, так и быть, тебя буду звать Андреем. Договорились?

Андрей. Договорились. Списать даешь?

Алёна. Нет.

Андрей. Почему?

Алёна. Потому что ты вообще не учишься, а только списываешь и валяешь дурака. Так ты никогда не выучишься, вырастешь глупым и необразованным, и в этом буду виновата я. А я не хочу быть виноватой. Меня совесть замучит. Так что с сегодняшнего дня никаких списываний! Попробуй поучиться немного. Это нетрудно.

К Алёне подходит её подруга Наташа и садится рядом.

Наташа. Чего он к тебе пристал?

Алёна. Да влюбился, наверное.

Андрей. Чего-чего??

Наташа. Ой как интересно!

Андрей. Я просто попросил списать.

Алёна. Ага. Больше ни у кого не просишь, а только у меня. Точно, влюбился.

Андрей. Ничего я не влюбился!

Наташа. А чего тогда покраснел?

Алёна. Ой, правда. Чего покраснел?

Андрей. Ничего я не покраснел. Душно тут просто.

Алёна. Ага, гроза надвигается.

Андрей. Какая гроза?

Алёна. Грозная.

Наташа. Слушай, точно. Пристает, красный весь – все признаки налицо.

Андрей. Да ну вас всех! Ни в кого я не влюбился. Тоже мне, Алёна Попа Оголёна!

Он отходит к своей парте.

Наташа. А чё он дразнится? Я вот всё расскажу классной.

Алёна. Не надо.

Наташа. Что не надо?

Алёна. Рассказывать не надо. Ну видишь, Андрей не в себе, нервничает.

Наташа. Так он тебя задницей назвал. Ничего?

Алёна. Видимо, что у нормального человека на уме, то у Андрея на языке. Пословица такая есть.

Наташа. В смысле?

Алёна. Нравлюсь я ему, фигура моя ему нравится, вот он и ляпнул про попу, не подумав.

Наташа. Ты серьёзно?

Алёна. Да.

Наташа. И ты так спокойно об этом говоришь?

Алёна. А я что? Сижу тут, никого не трогаю. Это же он в меня влюбился, а не я в него.

Наташа. Точно?

Алёна. Что точно?

Наташа. Что ты в него не влюбилась. Вот если бы в меня мальчик какой влюбился, я бы в ответ точно в него это самое... Ну, он бы стал мне нравиться.

Алёна. Не, Андрей – это не мой уровень.

Наташа. В смысле?

Алёна. Ну, не мой уровень. У него по математике какая оценка? Я так подозреваю, что он до сих пор таблицу умножения не знает.

В класс входит учительница. Все рассаживаются за парты.

Учительница. Вадим Юрьевич заболел, поэтому вместо математики сегодня будет урок литературы.

Дети начинают шуметь.

Учительница. Тихо, тихо! Все претензии к Минздраву. Тихо! Итак, говорим и отвечаем только после поднятой руки. Что было задано на прошлом уроке?

Наташа. Александр Грин. «Алые паруса». Прочитать и провести разбор повести.

Учительница. Очень хорошо. И кто успел прочитать эту замечательную повесть?

Поднимается несколько рук – Алёна, Наташа, Данила и Андрей.

Учительница. Негусто. А остальные?

Данила. Так до урока литературы ещё два дня, поэтому остальные не успели.

Учительница. Но ты же успел.

Данила. Так я ещё летом прочитал.

Наташа. Я вчера вечером закончила.

Алёна. А я позавчера.

Учительница. Тихо, тихо. Давайте сделаем так. Раз большинство в классе книгу не читало, то пусть тот, кто читал, коротко расскажет, о чём она, и так же кратко перескажет сюжет. Кто первый?

Алёна поднимает руку. Чуть позже её тянут руки Андрей и Наташа.

Учительница. Алёна первая. Слушаем тебя. Можно с места.

Алёна. «Алые паруса» – самое знаменитое произведение Александра Грина. Это повесть о девушке, которую зовут Ассоль. Мама у неё умерла, и она живёт вдвоём с отцом. Отец её очень любит и заботится о ней, как только может. Ещё в детстве девочке нагадали, что когда она вырастет, то за ней приплывёт принц на корабле с алыми парусами. Все в рыбакской деревне над ней смеялись, но она верила, что так и будет. И однажды мимо их деревни проплывал галиот с названием «Секрет». Капитан корабля по имени Артур Грей увидел Ассоль и влюбился в неё, а之後 он узнал, что местные жители считают девушку сумасшедшей, потому что она ждёт своего принца. Грей отплыл в соседний порт, купил алый шёлк и велел сшить из него паруса для своего корабля. Потом приплыл к деревне, где жила Ассоль. Он исполнил мечту девушки и женился на ней. Вроде всё.

Учительница. Очень хорошо. Коротко и ясно. Так про что эта повесть? В двух словах.

Алёна. Про девушку Ассоль и про любовь.

Учительница. Правильно. Кто-то ещё хочет дополнить? Андрей? Ну, давай. Слушаем тебя.

Андрей. Эта повесть не про девушку.

Наташа. А про кого же?

Учительница. Не перебивайте.

Андрей. Она про мужчин. Что делает Ассоль на протяжении всей повести? Мастерит игрушки и ждёт. Просто тупо ждёт жениха.

Голос из класса. Нормальный пересказ!

Наташа. Она хорошая.

Алёна. Ну ничего себе!

Учительница. Не перебивайте. Пусть Андрей скажет. Тебя же никто не перебивал, Алёна.

Андрей. Во-первых, кто в повести занят делом, когда Ассоль просто ждёт? Её отец Лонгрен. Он убивает человека, из-за которого умерла мать девочки. Он растит Ассоль, кормит, поит, балует, заботится о ней. Во-вторых, кто все вот эти фантазии слегка сумасшедшей девушки воплотил в жизнь? Кто купил алый шёлк? Кто заставил сшить из него паруса? Кто приплыл к Ассоль? Грей. Он самый главный в этой повести.

Алёна. Но он это сделал, потому что влюбился в Ассоль. Не было бы её, не было бы и алых парусов.

Андрей. Не было бы Грея, парусов тоже бы не было.

Наташа. Так нечестно.

Алёна. Он всё переворачивает.

Учительница. У Андрея своя точка зрения на произведение. Это нормально. У кого ещё есть своё мнение об этой повести? Данила? Давай ты.

Данила. Эта повесть не про Ассоль и не про Грея.

Наташа. Ну началось.

Данила. Она про то, что бабло всегда побеждает зло.

Дети смеются.

Учительница. Поясни.

Данила. Если бы у Грея не было своего корабля и он не был богат, то он бы не смог приплыть к Ассоль на алых парусах. Всё очень просто. Если есть деньги, то можно делать любые чудеса. А без денег они так никогда и не встретились бы.

Наташа. Неправда.

Алёна. Нет. Встретились бы.

Учительница. По очереди! Наташа.

Наташа. Грэй, если бы даже был бедным, что-нибудь да придумал бы, что-нибудь сделал бы ради Ассоль, и она бы его полюбила.

Голос из класса. И жили бы они долго и счастливо, пока не умерли бы с голоду.

Раздаётся дружный смех.

Учительница. Тихо! Интересная точка зрения. Но я думаю, что тут Наташа права. Грэй что-нибудь придумал бы для своей любимой девушки. Данила, ты что-то ещё хотел сказать?

Данила. Да. А ещё в этой книге написано, как здорово курить трубку и пить вино. И так это всё подробно, что аж захотелось чего-нибудь попробовать. Хотя на обложке «шесть плюс» стоит.

Дети смеются.

Учительница. Данила, Данила... Кто-то в книге увидел любовь, кто-то мужественность, а ты только выпивку и деньги заметил. Эх, Данила, садись.

Данила. А я чего? Я просто впечатлительный очень.

Наташа. Глупенький ты просто.

Алёна. Ага.

Учительница. Не ругаться! Данила просто ещё не знает, что это такое – любить и быть любимым.

Данила. Бэ-э-э... Сюси-пузи – это не про меня.

Учительница. Не говори «гоп». Все вы когда-нибудь в кого-то влюбитесь. Придёт время – и влюбитесь. Грэй, он ведь был морским волком, человеком-одиночкой. Он любил только свой корабль и море.

Наташа. И себя.

Учительница. И себя. А это разве плохо – любить себя?

Андрей. Хорошо, только когда без жертв.

Учительница. Вы все правы: и Андрей, и Алёна. Эта повесть о любви: о наивной и детской любви Ассоль, об отцовской любви Лонгрена, о благородной мужской любви Грэя.

Данила. И о любви к выпивке.

Снова смех в классе.

Учительница. Даня, перестань. Мы о другом говорим.

Данила. Больше не буду.

Голос из класса. Наталья Викторовна, многие не читали «Алые паруса», ведь литература у нас только послезавтра. Так нечестно.

Наташа. За ранее надо читать, а не на последний день откладывать.

Учительница. Хорошо. Давайте тогда поступим так. Вы откроете книгу и прочтете повесть за оставшееся время урока, а я отойду до звонка. Просьба не шуметь. Хорошо?

Голос из класса. А где мы книжку возьмём?

Учительница. Интернет у вас есть?

Голоса детей. Есть. Есть.

Учительница. Вот оттуда и возьмёте.

Алёна. А кто читал, тем что делать?

Учительница. В интернете много книг. Почитайте что-нибудь другое или подготовьтесь к следующему уроку, к математике. Но главное – не шуметь. Я быстро.

Учительница выходит из класса. Дети начинают заниматься своими делами. Андрей подходит к Алёне.

Андрей. Алён, то есть Алёна Сергеевна, помоги задачку решить. У меня не получается.

Алёна. Мы же договорились, что я тебе не даю списывать.

Андрей. Мне не списать, мне помочь. Не получается у меня. А?

Алёна. Давай тетрадку.

Андрей. Чё? Прям сейчас?

Алёна. А когда?

Андрей. Наташка, пересядь к Дане. Поспорьте насчёт влияния денег в современной литературе.

Наташа. Ага, прям побежала уже. Это моё место.

Андрей. Ну пожалуйста-а-а. А я за это не буду тебя дразнить Наташкой-Неваляшкой. Честное слово.

Алёна. Наташ, да пересядь на время. Я этому обалдую объясню элементарные вещи.

Андрей. Ничего я не обалдуй.

Данила. Он дубадуй.

Наташа. Ладно.

Наташа и Андрей пересаживаются.

Сцена третья

Комната Алёны. Девочка сидит на кровати в наушниках. В комнату входит Елена Олеговна с дорожной сумкой. Алёна обнимает женщины.

Алёна. Ой, кто к нам приехал?

Елена Олеговна. Я буквально на пару часиков. Проездом.

Алёна. А мамы с папой нету.

Елена Олеговна. Да знаю. Я звонила твоей маме. Я тортик вам завезла, на кухне стоит. Свой фирменный.

Алёна. Здорово! Спасибо большое!

Елена Олеговна. Это вам спасибо – за приют во время моих поездок в Приозёрск.

Алёна. Вы опять туда?

Елена Олеговна. Да. Наверное, в последний раз. Судя по всему, я туда жить перееду.

Алёна. Ух ты, рядом с нами будете. К этому переедете... к Вадиму Николаевичу?

Елена Олеговна. Да. Он мне предложение сделал. Так что теперь вы к нам, в Приозёрск, будете ездить. Там красота необыкновенная!

Алёна. Поздравляю!

Елена Олеговна. Спасибо. У тебя-то как на личном фронте? Всё в порядке?

Алёна. Ой, даже лучше.

Елена Олеговна. Ну-ка, ну-ка, рассказывай.

Алёна. А что рассказывать? Я всё сделала, как вы говорили, и даже не пришлось долго ждать. Андрей сам предложил, чтобы я ему помогала в математике. Это после урока литературы было. Он, кстати, много читает, а вот с цифрами у него не получается.

Елена Олеговна. И как ты ему помогаешь? Опять списывать даёшь?

Алёна. Да нет же! Он приходит ко мне, и мы занимаемся. Он очень запущен в плане математики, элементарных вещей не понимает, но потихоньку начинает исправляться. Позавчера четвёрку получил.

Елена Олеговна. Так он к тебе приходит заниматься? Или ты к нему? Или в школе?

Алёна. Ко мне.

Елена Олеговна. Интересно, интересно.

Алёна. Да ну вас. Не смейтесь.

Елена Олеговна. Да я не смеюсь. А скажи, он в кино тебя уже приглашал?

Алёна. Какое кино? У нас никто в кино не ходит. Дома по ТВ можно посмотреть.

Елена Олеговна. Ну а в кафе, пирожные есть, приглашал?

Алёна. Зачем? У нас дома полный холодильник: и пирожные, и вы вот свой фирменный торт привезли. Я его сама угощу. Можно же?

Елена Олеговна. Конечно можно. Так он сегодня придёт?

Алёна. Да, жду. Вот, готовлюсь к занятиям.

Девочка встаёт, раскладывает на столе учебники и садится за стол.

Елена Олеговна. Алёна, Алёна, ты моя красавица.

Алёна. Я правда красивая?

Елена Олеговна. Конечно красивая. Ты мне потом скажи, твоему молодому человеку мой «Наполеон» понравился или нет. Интересно мнение поколения, которое не ходит в кинотеатры.

Алёна. Да мы ходим, но не все. Это я не люблю кино. Если книга не понравится, её закрыть можно, а в кинотеатре сиди до победного конца. И никуда не деться.

Елена Олеговна. Ладно, не буду тогда тебя отвлекать от подготовки к занятиям.

Алёна. А вы не отвлекаете.

Елена Олеговна (*встаёт*). Да пора уже.

Алёна. Тётя Лена, я спросить хотела.

Елена Олеговна. Чего? Спрашивай.

Алёна. Спросить хотела... Только вы не смейтесь.

Елена Олеговна. Чего спросить-то?

Алёна. Да вот, спросить.

Елена Олеговна. Спрашивай.

Алёна. В общем, это... Вопрос у меня.

Елена Олеговна. Слушаю.

Алёна. Как бы сказать... В общем, если Андрей вдруг меня целовать захочет, что мне делать?

Елена Олеговна. То есть у вас уже до этого дошло?

Алёна. Нет, не дошло.

Елена Олеговна. А чего тогда спрашиваешь?

Алёна. Ну, может дойти. Я вот чувствую.

Елена Олеговна. Точно?

Алёна. Вы сами говорили, что я женщина. Маленькая, но женщина. И я вот чувствую, что он меня захочет поцеловать. Чего мне делать-то?

Елена Олеговна. Поступай по обстоятельствам.

Алёна. Это как?

Елена Олеговна. По обстоятельствам. Смотря как поцелует. Если нежно, то можно ответить, но голову не теряй. Ты хоть и женщина, но ещё маленькая.

Алёна. А если он сильно поцелует, чего делать?

Елена Олеговна. По обстоятельствам.

Алёна. Да блин! Что вы заладили одно и то же? «По обстоятельствам» да «по обстоятельствам». Чего мне делать-то?

Елена Олеговна. Да не помню я, что в твоём возрасте надо делать, когда тебя целуют.

Алёна. Как так? Вы же уже замужем были и про детский сад помните.

Елена Олеговна. Детский сад помню, а как замужем была, хочу забыть.

Алёна. А первый поцелуй помните?

Елена Олеговна. Помню. Как его не помнить? После уроков подошёл ко мне одноклассник и спрашивает: «Хочешь конфетку?» Я отвечаю: «Хочу». Он говорит: «Открой рот, закрой глаза». А сам в руке «Мишку на Севере» держит. Я, как дура, закрыла глаза, открыла рот, а он меня взял и поцеловал. Обслонявил всю, пока я пыняла, в чём дело.

Алёна. И что?

Елена Олеговна. А ничё. Но с тех пор я увлеклась кулинарией.

Алёна. Ну вот вы всё щутите...

Елена Олеговна. Всё будет хорошо. Не переживай.

Раздаётся дверной звонок.

Алёна. Ой, Андрей пришёл.

Елена Олеговна. Я что-то с тобой заговорилась совсем. Мне ехать пора, меня Вадик ждёт.

Алёна. Скатертью... Ой, хорошей дороги! Извините.

Елена Олеговна. Спасибо, родная. Пойдём, проводишь. Заодно погляжу на твоего Андрюшу.

Алёна. Да.

Елена Олеговна. Не волнуйся. И помни: по обстоятельствам.

Алёна. Я помню.

Елена Олеговна и Алёна выходят. Через несколько секунд в комнату выходит Андрей с ноутбуком и тетрадками. За ним идёт Алёна.

Андрей. А кто это? Так на меня смотрела, словно рентгеновский аппарат.

Алёна. Это мамина подруга. Моя крестная. Друг семьи. У неё даже ключ от нашей квартиры есть. Когда хочет, тогда и приходит.

Андрей. Я вот тут принёс задание. Всё решил.

Алёна. Положи на стол, сейчас посмотрю. Так вот, Елена Олеговна принесла торт. Она замуж выходит в Приозёрск, и ещё она вкусно готовит. «Наполеон» у неё – просто сказка. Она его по ночам делает. Говорит, что так лучше всё пропитывается. Хочешь попробовать кусочек?

Андрей. Хочу.

Девочка убегает и через несколько секунд возвращается с маленькой тортницей.

Алёна. Держи. Вот вилка. Пробуй.

Андрей. Вкусно.

Алёна. Сама готовила.

Андрей. Ты?

Алёна. Да, то есть нет. Елена Олеговна готовила. Её в детстве мальчик поцеловал, и она с тех пор разные вкусные вещи готовит. Готовит и готовит. Сейчас вот в Приозёрск поехала готовить.

Андрей. Алёна, подожди.

Алёна. Да. Чего?

Андрей. А можно я тебя поцелую?

Девочка замирает.

Андрей. Алёна.

Алёна. Что?

Андрей. Можно я тебя поцелую?

Алёна. Зачем?

Андрей. Ты мне нравишься.

Алёна. Очень?

Андрей. Очень.

Алёна. Целуй, но только не сильно.

Андрей. А как?

Алёна. Нежно.

Она закрывает глаза. Андрей осторожно целует её в губы.

Алёна. Ох, нежно, но как-то мало.

Девочка обнимает Андрея, страстно целует его, потом отстраняется.

Андрей. Алёна.

Алёна. У меня голова кружится.

Андрей. И у меня. Давай ещё?

Алёна. Нет. Надо не терять голову. Бери стул, садись за стол.

Андрей. А я тебе нравлюсь?

Алёна. С математикой у тебя проблемы, конечно.

Андрей. Я сделал задание и даже проверил. Всего три ошибки, и я их исправил.

Алёна. Молодец какой!

Андрей. Я тебе нравлюсь?

Алёна. Очень.

Андрей. И ты мне очень.

Алёна перегибается через стол, обнимает и целует Андрея.

Алёна. Стоп. Елена Олеговна говорила мне не терять голову.

Андрей. Ты про нас рассказывала?

Алёна. Нет. Она мне рассказывала, как готовить «Наполеон». Она его послойно промазывает кремом и ждёт, когда крем впитается. А если человеку надоедает ждать, то он теряет голову, складывает коржи вместе, и торт получается непропитанный, невкусный, пресный. А должен быть сладкий.

Андрей. Я тебя люблю.

Алёна. И я.

Андрей. Я для тебя что угодно сделаю, как у Грина в «Алых парусах». Хочешь увидеть корабль с алыми парусами?

Алёна. Алые паруса? Да у нас из окна даже залить не видать, хотя тринадцатый этаж.

Андрей. А что видать?

Алёна. Плакат на стенке, напротив. Лет двадцать висит. «Спички детям не игрушка».

Андрей. Да? А я как-то даже внимания не обращал, что там написано.

Алёна. Он облез весь. Слово «спички» почти не видно, и ребёнок без глаза.

Андрей. Бедный малыш. А давай ещё раз поцелуемся?

Алёна. Нет. Мы будем заниматься математикой.

Андрей. Я не могу. У меня в голове гул какой-то. Никакой математики, вообще никакой. Пустота.

Алёна. И у меня. Ты же проверил, что ты сам написал?

Андрей. Проверил. Я же говорил: всего три ошибки, и я их исправил.

Алёна. Тогда давай после выходных. У меня правда что-то с головой.

Андрей. Давление, наверное.

Алёна. Какое?

Андрей. Атмосферное.

Алёна. Да ну тебя! При чём тут давление? Голова у меня не соображает.

Андрей. Тогда я пойду?

Алёна. Иди.

Мальчик встаёт и идёт к двери. Алёна вскакивает со стула.

Алёна. Андрей!

Андрей. Что?

Алёна. Ты ноут забыл.

Она подходит к Андрею и отдаёт ему ноутбук. Они обнимаются и целуются.

Сцена четвёртая

Парк. Скамейка. На ней сидят Андрей и закладчик.

Андрей. Слушай, а за это ничего не будет? Это точно?

Жека. Ссысь?

Андрей. Не ссу. Просто мне знать надо, просчитать риски.

Жека. А чего тут просчитывать? Раскрываешь Уголовный кодекс и смотришь. По статье «Распространение» ответственность от шестнадцати лет. Тебе есть шестнадцать?

Андрей. Нет.

Жека. Ну вот, значит, и ответственности нет.

Андрей. Правда?

Жека. Тебя что, в «Яндексе» забанили? Открой и почитай.

Андрей. Я читал.

Жека. А что тогда спрашиваешь?

Андрей. Просто это наркота. Вроде как серьёзно всё.

Жека. Да какая это наркота? Так, порошок от головной боли. Я сам иногда на ночь принимаю. От бессонницы помогает.

Андрей. Если это не наркота, то чего тогда ты сам не закладываешь?

Жека. Андрюх, я тебе вроде по-русски нормально говорю. Мне сколько лет? Двадцать почти. И ещё у меня условка. Меня менты за простой аспирин с радостью упекут в тюрьгу.

Андрей. За что? За аспирин?

Жека. Да, за аспирин. Это же менты, это же сволочи. Им просто человека, как два пальца, на зону послать. А с тобой этот фокус не прокатит. Ты несовершеннолетний. Тебе ничего не будет. Ты когда мелкий был, у нас тема одна работала. Недолго, правда. На митинги ходить. Деньги неплохие поднимали. Менты тебя – хват! А ты несовершеннолетний. И всё, отпускали. Ещё и извинялись. Да что я тебя уговариваю? Не хочешь, не надо. Ты же сам говорил, что деньги нужны.

Андрей. Нужны. Я согласен. Просто я должен был всё узнать.

Жека. Не, это правильно. Узнать должен был. Ты же не лох какой-то, чтобы втёмную играть.

Андрей. Ты только расскажи, что я буду делать и как.

Жека. Тогда слушай. Делать вообще почти ничего не надо. Берёшь товар. Я тебе его буду оставлять в определённом месте. Он уже расфасован. Потом берёшь чек. Несёшь его на точку, прячешь. Фоткаешь место, присылаешь мне на «Телегу». Всё. Вот смотри. (*Оглядывается, встаёт. Достаёт из кармана пакетик и прячет его за скамейку. Берёт смартфон, снимает место закладки.*) Спрятал. Сфоткал. Отоспал. Получил деньги.

Андрей. И всё? А как платить за товар будут?

Жека. А это уже не твоя забота. Раз в неделю я тебе буду на телефон деньги сбрасывать за работу. Хорошие деньги, между прочим. Ты хрен где такие заработкаешь.

Андрей. Хорошо.

Жека. Андрюх, спросить тебя хотел. А тебе для чего столько денег надо?

Андрей. Дом на Парковой знаешь, где плакат висит?

Жека. Какой плакат?

Андрей. «Спички детям не игрушка».

Жека. Ага, знаю. И чё?

Андрей. Хочу вместо этого облезлого плаката мурав нарисовать.

Жека. Мурал – это граффити, что ли?

Андрей. Да, только красивое.

Жека. А какое граффити?

Андрей. Хочу, чтобы там был корабль с алыми парусами, а не этот одноглазый ребёнок со спичками.

Жека. Да, циклопчик там страшненький висит. Значит, ты решил украсить весь наш серый сити цветными картинками?

Андрей. Весь не получится, но вот одну стену точно надо поменять.

Жека. Ну, я думаю, что у тебя всё получится. Деньги тут хорошие. Главное, – болтать поменьше и не палиться.

Андрей. Ты же сам говорил, что тут всё через «Телеграм» и никто друг друга не знает.

Жека. Говорил. Но лишний раз рот не открывай. Понял?

Андрей. Понял.

Жека. Держи пакетик. Я тебя сфоткаю.

Андрей. Зачем?

Жека. На память. (*Достаёт смартфон и снимает Андрея с пакетиком в руках.*)

Андрей. Ну правда, зачем фотка?

Жека. А вдруг ты с порошком соскочишь? Он денег стоит, между прочим. А тут у меня будет твоя фотка на всякий случай. Паспорт матери принёс?

Андрей. Принёс.

Жека. Разворачивай, где её фотка, и поднеси к лицу.

Андрей. А мать-то тут при чём?

Жека. При том. У тебя-то паспорта ещё нет. За всё отвечают твои родители.

Андрей подносит паспорт к лицу. Жека снимает его с паспортом в руках.

Андрей. Всё?

Жека. Всё. Сейчас я уйду. Вон у того забора лежит кирпич. Под ним – пакет. Пакет сразу спрячь. И тут, в округе, заложи два пакетика. Пришлёшь мне фотки. Понял?

Андрей. Понял.

Жека. И не ссы. Всё будет нормально.

Андрей. Да я не ссу. Ты про деньги не забудь. Я уже договорился с теми, кто рисовать будет.

Жека. Будут тебе деньги, не переживай. Триста рэ с каждой за-кладки. (*Уходит.*)

Андрей направляется к забору. Находит полиэтиленовый пакет, достаёт из него два пакетика, остатки прячет в рюкзак. Затем оглядывается. Делает две закладки, каждую фотографирует. Садится обратно на скамейку.

Андрей. Действительно, ничего сложного.

Во двор входит Данила. Он видит Андрея и садится рядом с ним на скамейку. Мальчики здороваются.

Андрей. Ты чего тут?

Данила. С тренировки иду. А ты чего?

Андрей. Да просто так сижу.

Данила. Я узнал у ребят про мурал. Там разрешение надо будет состряпать, но они это сами сделают. Говорят, уже несколько стен рисовали в городе.

Андрей. Здорово. И сколько чего?

Данила. Сотка. В смысле сто тысяч. И краски твои.

Андрей. Сотка? Это значит разделить. Получится триста тридцать примерно.

Данила. Чего триста тридцать?

Андрей. Неважно. Где-то за месяц-полтора наберу. Вместе с краской.

Данила. Нормально. А где такие деньжищи дают?

Андрей. Где надо. Потом расскажу.

В парк входят парень и девушка. Оба в чёрных очках. Они ищут закладку.

Наркоманка. Тут. Вот, под кирпичом посмотри.

Наркоман. Нету.

Андрей. Чего это они? Может, пойдём?

Данила. Да наркотики ищут. Около спортцентра их полно было, пока Михалыч не разогнал. Пообещал руки-ноги поломать.

Наркоманка. Вот фотка. Под деревом смотри. Кирпич в прошлый раз был.

Наркоман. А что ты мне про кирпич говоришь? Дура.

Наркоманка. Сам дурак.

Андрей. Ладно, я пойду, наверное.

Данила. Ты домой?

Наркоманка. Вот тут. Это дерево.

Наркоман. Нашёл.

Андрей. Ага, домой.

Данила. Я с тобой.

Наркоманы уходят.

Данила. Ходят везде, ищут чего-то. Искатели.

Андрей. Да ладно тебе. Это не наше дело.

Данила. Всё равно неприятно.

Андрей. Ой-ой-ой, какие мы нежные. Неприятно ему.

Данила. Ладно, пошли.

Мальчики удаляются.

Сцена пятая

Школьный класс. Начинается урок литературы.

Учительница. Добрый день! Урока литературы сегодня не будет. Тихо! Тихо, я говорю! Точнее, урок будет, но это будет классный час. У нас в школе, а точнее, в классе случилось ЧП. Я только что от директора.

Данила. Да мы уже в курсе.

Наташа. Я не знаю.

Алёна. Что случилось?

Учительница. Тихо! Всё по порядку. Итак, ученик нашего класса Лапин Андрей отчислен из школы. Тихо! Дайте договорить!

Данила. Так нельзя!

Наташа. Ничего себе!

Алёна. Что он сделал?

Учительница. Андрей занимался распространением наркотиков. В городе давно уже действует банда наркодилеров, несколько человек было арестовано. За последний месяц от наркотиков погибло два человека и пятеро стали инвалидами. Один из погибших – ученик нашей школы, из десятого «Б». Вы помните, похороны были две недели назад?

Наташа. Так говорили, что сердце.

Учительница. Родители говорили, что сердечный приступ, а на самом деле передозировка. Вот сердце и не выдержало.

Алёна. Это не Андрей.

Учительница. Ещё раз повторяю. Я только что из кабинета директора. Андрей был непосредственным участником банды и занимался распространением наркотиков. Как несовершеннолетний он

не может быть привлечён к уголовной ответственности. Сейчас он дома, под домашним арестом, если это можно так назвать.

Данила. Его родители не выпускают.

Наташа. Кошмар!

Алёна. Я до него не могу дозвониться уже третий день. Я думала, заболел.

Учительница. Пожалуйста, не все сразу! Тихо!

Наташа. С ума сойти!

Алёна (*вскакивает*). Он не мог! Андрей не мог! Он не такой! Как вы можете за спиной человека говорить про него гадости?

Учительница. Алёна, это не гадости. Это факты. Я тоже вначале не поверила.

Данила. Это Алёна во всём виновата.

Наташа. Что?!

Алёна. Кто? Я?!

Учительница. Даня, при чём тут Алёна?

Данила (*встаёт*). Андрей ни при чём. Ему деньги были нужны. Он это из-за Алёны всё.

Наташа. Ты дурак?

Алёна. Тихо! Тихо все! Говори.

Учительница. Алёнушка, успокойся.

Алёна. Я спокойна.

Учительница. Данила, какие деньги?

Данила. Большие. Два месяца назад урок у нас был – «Алые паруса». Алёна прям целыми днями про эти паруса говорила. Вот Андрюха и решил ей подарить эту дурацкую сказку.

Наташа. В смысле – «подарить»? Парусник?

Данила. Да не парусник. На одном доме есть громадный плакат про спички, а мы договорились, что ребята из художественной школы там мурал нарисуют с парусником. У Алёнки окна как раз на эту стену выходят.

Наташа. Блин...

Алёна. Это неправда! Я его не просила!

Учительница. Даня, ты откуда всё это знаешь?

Данила. Он мне сам рассказал. Это дорого стоит. Вначале сто, потом сто пятьдесят, потому что там площадь большая. Плюс горное оборудование, плюс краски. И разрешение на это надо было. Там целая история! Стену на доме покрасить – это вам не старушку через дорогу перевести.

Наташа. Так ты знал про наркоту?

Данила. Нет. Я стал догадываться в последнее время, но я не знал. Мы только про этот проклятый плакат и разговаривали. Андрей всё про Алёну думал: как она проснётся и увидит, что она скажет, как здорово будет.

Алёна. Я не знала.

Учительница. Алёна, тебя никто не обвиняет.

Данила. Это она во всём виновата, она. Из-за неё Андрей стал наркотики продавать, из-за этих дурацких алых парусов.

Наташа. Она не виновата!

Алёна. Я ничего не знала.

Учительница. Даня, замолчи, замолчи! Как ты смеешь так говорить?

Данила. А у нас свобода слова. Вы же нас сами учили: про любовь, про всё такое, что надо добиваться своего.

Учительница. Я не учила вас продавать наркотики. Я этому вас не учила. Я вас учила быть правильными, читать книги, ведь в книгах много хорошего. Я вас не учила убивать людей. Книги учат любить людей. «Алые паруса» Александра Грина – это повесть о любви, о том, как из обыденности можно сделать сказку.

Данила. Вот Лапин и решил сделать сказку. Только для сказки деньги нужны. Деньги вообще всегда нужны. Вы что, думаете, так просто с девочкой пойти в фастфудик посидеть? По-вашему, это бесплатно? Не меньше штуки, а штуки на полу не валяются. Мне вот мои карманные деньги дают. Немного, но дают. А Лапину некому давать.

Наташа. Перестань называть его по фамилии. Он же твой друг.

Данила. Друг. Друг-наркоман. Мы с ним в военное хотели поступать после школы, а теперь его не то что в военное, его вообще никуда не примут. В школу-интернат для трудных подростков сдадут.

Учительница. Даня, прекрати.

Данила. А я чего? Я ничего. Вы тут со своими уроками литературы вообще от жизни оторвались. Какие-то паруса, какие-то Греи. А откуда у этого Грея бабло? Чем его семья занималась, что такие деньжищи заработала? Может, тоже наркотики продавали. Или рабов. Раньше это была хорошая тема.

Алёна. Даня, замолчи.

Учительница. Данила, Алёна не виновата. Никто твоего друга не заставлял делать то, что он делал.

Данила. А у вас никто не виноват. Просто мальчик влюбился в девочку и захотел показать ей свою любовь. Начитался ваших дурацких книжек, и всё – школа-интернат.

Наташа. Вы оба идиоты. И Андрей, и ты.

Алёна. Я не виновата ни в чём. При чём тут «Алые паруса»?

Учительница. А давайте спросим у всего класса, виновата Алёна или нет. И ты, Данила, сейчас увидишь, что ты единственный, кто так думает.

Данила. Давайте.

Наташа. Голосование, что ли?

Алёна. Я не виновата.

Учительница. Итак, кто считает Алёну виноватой в том, что Андрей стал продавать наркотики, поднимите, пожалуйста, руки.

В классе поднимается примерно половина рук.

Данила. Ну, что я говорил?

Наташа. Да вы с ума сошли!

Учительница. Ребята, вы правда так думаете?

Данила. Я десятку за краску отдал, как дурак. Десять тысяч на алюминиевую краску. Взаймы. Только кто мне теперь вернёт?

Наташа. Вы все сволочи! Вы фашисты! И ты, Даня. Ты гад!

Учительница. Наташа, не надо так говорить.

Данила. И что теперь будет?

Алёна. Я не виновата.

Учительница. Ничего не будет. Андрей в школе больше не появится. Мы же и дальше будем читать книги. Не просто читать, а ещё и думать над прочитанным. Думать, размышлять. И не делать ошибок, которые могут нам испортить всю жизнь.

Алёна падает на парту и начинает плакать.

Наташа. Не плачь.

Учительница. Так, всё, урок закончен. И собрание тоже. Я от вас, если честно, этого не ожидала.

Данила. Я вообще ничего плохого не делал. Я деньги на краски дал. Взаймы.

Наташа. Да заткнись ты!

Алёна. Он не мог так. Не мог.

Учительница. Алёнушка, успокойся. Дети, потихоньку выходим из класса. Даня, принеси воды.

Дети встают и покидают класс. В нём остаются учительница, Наташа и Алёна за партой.

Сцена шестая

Комната Алёны. Девочка сидит на кровати. Мама – рядом с ней.

Алёна. Я не пойду в школу.

Мама. Ты не можешь целыми днями сидеть дома. Тебе надо учиться.

Алёна. Я сегодня никуда не пойду.

Мама. А когда пойдёшь?

Алёна. Завтра пойду.

Мама. А сегодня?

Алёна. Звонил Данька. Сказал, что ко мне сегодня Андрей придёт.

Мама. Ты же говорила, что ненавидишь Даню.

Алёна. Он извинился. Сказал, что был неправ из-за десятки и что ему эта дурацкая идея с алыми парусами понравилась.

Мама. Так. Андрей один придёт?

Алёна. Один.

Мама. Я буду присутствовать при вашем разговоре.

Алёна. Нет.

Мама. Почему? Я сейчас отцу позвоню.

Алёна. Не надо. Ты же знаешь папу. Он вообще никого в дом не пустит и не выпустит, а мне надо поговорить с Андреем. Ты не бойся. Я уже говорила: я не наркоманка. Я вообще не знаю, как они выглядят, эти наркотики. Андрей мне ничего продавать не будет.

Мама. Тогда я буду рядом, в кухне. Хочешь блинчиков со сметаной?

Алёна. Хочу.

Мама. Вот и хорошо. Ты, если что, меня позови.

Алёна. Только ты не подслушивай.

Мама. Я никогда не подслушиваю.

Алёна. А папу?

Мама (встаёт). Папа – это другое.

В это время раздаётся дверной звонок. Мама садится, затем опять встаёт. Выходит из комнаты и возвращается с Андреем.

Андрей. Привет!

Алёна. Привет!

Мама (выходя). Я на кухне. Блинчики буду жарить.

Андрей. Я завтра уезжаю.

Алёна. Куда?

Андрей. В Гродно.

Алёна. А это где?

Андрей. Там мой отец живёт. Мама сказала, что мне надо с ним пожить, потому что тут мне не вариант, в нормальную школу меня не возьмут.

Алёна. А разве есть такой закон?

Андрей. Нет, наверное, но меня не возьмут никуда. Мама сказала, что у меня клеймо, поэтому мне надо поехать в другую страну и начать новую жизнь.

Алёна. Понятно.

Андрей. Срок мне не дадут, потому что я неподсуден, но вот на учёт поставили и прочее. В общем, уезжаю я. Новая жизнь.

Алёна. А я?

Андрей. Мы можем переписываться.

Алёна. А эти дни чего не писал?

Андрей. У меня телефон отобрали. Улика. А новый мне мать не купила.

Алёна. Ясно.

Андрей. Хреново, конечно, получилось. Я уже почти все деньги собрал, должны были уже нарисовать всё. А теперь «Детям спички не игрушка» будет дальше висеть. Хотя разрешение есть. Может, и снимут эти «спички».

Алёна. А зачем всё это?

Андрей. Что «это»?

Алёна. Зачем ты всё это делал?

Андрей. Чтобы тебе понравилось. Неужели непонятно?

Алёна. Чтобы понравилось – это понятно. Но почему ты наркоту продавал?

Андрей. А что я должен был продавать?

Алёна. Не знаю. Но не наркотики же! Это же плохо. От этого люди умирают. Если бы не твой возраст, ты бы в тюрьму сел.

Андрей. Я это делал из-за тебя.

Алёна. Продавал наркотики из-за меня?

Андрей. Да.

Алёна. Но я тебя об этом не просила!

Андрей. Не просила. И что, теперь мне из окошка выпрыгнуть?

Алёна. Не надо из окошка.

Андрей. Хорошо, не буду.

Алёна. А ты зачем пришёл?

Андрей. Увидеть тебя перед отъездом.

Алёна. Увидел?

Андрей. Увидел.

Алёна. Всё?

Андрей. Да. Можно я тебя поцелую? На прощанье.

Алёна. Нет.

Андрей. Почему?

Алёна. Не знаю. Но не надо меня целовать. И ты это... не пиши мне. Не надо мне писать, не надо.

Андрей. Я тебя люблю.

Алёна. Нет, нет. Тебе слишком мало лет для любви. Ты ещё маленький. Ты не можешь любить. У тебя для любви неподсудный возраст.

Андрей. Это всё из-за тебя. Я всё это для тебя делал – закладки, пакетики эти. Ты не понимаешь? Всё для тебя, чтобы ты проснулась, а за окном – алые паруса.

Алёна. Езжай в своё Гродно. Ты прав: тут тебе нечего делать, ты тут человека убил.

Андрей. Это всё из-за тебя.

Алёна. Уходи.

Андрей. Я всё равно тебе буду писать. Данька меня не бросил. Его родители непускают, а он всё равно ко мне приходит.

Алёна (кричит). Уходи!

Андрей уходит. Алёна открывает окно. В комнату вбегает мама со стаканом воды.

Мама. Алёнушка, ты чего? Отойди от окна. Зачем?

Алёна. Да не буду я. Ну что ты глупости какие-то придумываешь!

Мама. От окна отойди. Чего ты там не видела?

Алёна. Плаката я не видела. «Спички детям не игрушка».

Мама. Да он тут всю жизнь висит.

Алёна. Висит... Мама!

Мама. Что, моё солнышко?

Алёна. Мама, мне больно.

Мама обнимает дочь. Даёт ей таблетку и попить воды.

Мама. Это бывает. Вот успокоительное на травках, попей.

Алёна. И у тебя было? Больно было?

Мама. Было. Было и прошло.

Алёна. И теперь не болит?

Мама. Не болит.

Алёна. Почему?

Мама. Потому что у меня есть твой папа. Ты же знаешь, папа поцелует, и вся боль уходит.

Алёна. Да. Он раньше мне пальчик целовал, и пальчик не болел. Я думала, он волшебник.

Мама. Всё у тебя будет хорошо, как в сказке.

Алёна. В сказках всё врут.

Мама. Врут, но немного.

Алёна. Мне больно. Я во всём виновата. Я ничего не делала, и оказалась во всём виновата. Это неправильно.

Мама. Ты ни в чём не виновата. Ты у меня умничка. Просто люди, когда что-то сделают плохое, не хотят даже думать, что это их вина, что это они накосячили. Ты ложись, полежи.

Алёна. Да.

Мама. Поэтому люди и перекладывают вину на других. Ведь проще всего сказать, что «это не я, а кто-то другой». Проще всего подлость оправдать чем-то благородным, правильным. Не обращай внимания на людей. Просто живи правильно, и всё.

Алёна. Но мне всё равно больно.

Мама. Это пройдёт. Всё проходит: и боль, и предательство. Вон, Елена Олеговна твоя звонила сегодня, на рыбалку звала, а ведь два года назад чёрная ходила, жить не хотела. Всё прошло. И у тебя всё пройдёт. Ты спиши? (*Укрывает дочку одеялом. Затем берёт трубку зазвонившего телефона.*) Алло, Даня? Здравствуй. Алёна сейчас не может подойти. Да. Погоди, те ребята, которые вам парусник рисовать хотели, у тебя есть их контакты? А сколько по деньгам? Сколько? Однако... В общем, сбрось мне их телефон. Не на Алёнина, а на мой. Мой знаешь? Откуда? А, родительский чат. Понятно. А что ты делаешь в родительском чате? Ты там под каким ником? Я всё равно узнаю. Ладно, скидывай контакты своих художников. Что? Да плевать мне на твоего Андрея. Ты мне сделай то, что я прошу. До свидания! (*Кладёт трубку. Некоторое время стоит в задумчивости. Подходит к окну. Затем набирает номер мужа.*) Привет, любимый. Да. Был. Говорили. Не знаю. Я же обещала не подслушивать. Да всё нормально. Она спит. Переволновалась. Всё с ней будет хорошо. Я потом расскажу, как всё прошло. Да я не подслушивала, но они говорили громко, и я всё слышала. Да. Послушай меня, мне

нужны деньги. Нет, не на сумочку. Больше. Нет, не на шубу. У меня есть шуба. И машина у нас есть. Не гадай. Скажу, конечно. Не сейчас, не по телефону. Но деньги нужны для нас, для семьи, для Алёны. Вечером. Всё вечером. Приезжай. Люблю. Целую. (*Вешает трубку, подходит к окну.*) Кстати, да. Очень даже тут корабль с алыми парусами будет смотреться. И даже из нашей спальни будет видно. А спички детям не игрушка.

Занавес

Гномы московского метро: Девочка с Баррикадной

Пьеса для всех, кто еще верит в чудеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Соня – 11 лет.

Мина – Парамина Антокольская, 10 лет.

Хмурик – Хамуран Дзизиков, 11 лет.

Перигелька – Перигелий, 16 лет.

Вишня – говорящий камень, домашнее животное Мины.

Апогей – дедушка Мины.

Блазар – торговец.

Бабушка Цефеида – библиотекарь.

Фыяф-фыяф. Этот звук гулко раздается в тоннеле, несмотря на то что Мина всеми силами старается идти бесшумно. Однако за ней семенит ногами недовольный Хмурик. Именно его ботики и произносят фыяф-фыяф при каждом шаге. Мина и Хмурик – гномы. Это видно по тому уже, как они одеты, – на них объемные пижамы-комбинезоны с длинным колпаком-капюшоном, который заканчивается молчаливым бубенчиком. А ботики их мы бы назвали тапками, огромными меховыми тапками. На шее у обоих болтается по небольшому мешочку со звездами, нежный свет из которых освещает им путь в темном тоннеле.

Хмурик. Мина! Тебя накажут.

Мина. Тихо ты! Не шаркай! Никто и не узнает.

Хмурик. А если тебя поймают люди?

Мина. Ты же не веришь в эти детские страшилки, что люди едят маленьких гномов?

Хмурик. Не верю. Но и полностью отбрасывать эту теорию не могу.

Мина. Хмурик, я вынуждена тебе это сказать. Ты – ссыкло!

Хмурик. Ах так! Если тебя будут есть – на помощь меня не зови, я не приду.

Мина. Я и не надеюсь на твою помощь. Ты убежишь первым!

Хмурик. А я еще хотел угостить тебя картошкой сегодня...

Мина. Играешь против правил!

Хмурик. Жареной!

Мина. Эх! Нет!

Хмурик. Не ходи туда, нельзя, опасно! Ну, Мина!

Мина. Всё, я пошла, не ссы! Я туда и обратно!

Мина прячет мешочек со звездами в нагрудный карман, открывает дверцу в стене и исчезает в ее проеме. Ничего необычного, если не замечать, что дверца та в несколько раз меньше Мины.

На станции метро Баррикадная всегда полно народу. Народу там так много, что никто никого и ничего не успевает заметить, да еще и поезда приезжают почти раз в минуту, вечная суета. Вот и этим вечером никто не обратил внимания на то, как открывается маленькая дверца с надписью «ХК» и из нее появляется девочка в пижаме неопределенного размера с вытянутым капюшоном на голове и в смешных меховых тапках на ногах. Это Мина. Она опасливо оглядывается по сторонам и делает первые шаги по платформе. Идти ей страшно, от того шагает она неуверенно. Вскоре она замечает другую девочку (Соню), сидящую на одной из скамеек, так удобно расположенных вдоль стен в самом конце платформы, как раз недалеко от заветной двери. Недолго думая, Мина аккуратно пристраивается на лавку рядом с девочкой. Соня одета весьма обычно, если не считать того, что на дворе вообще лето, а Соня в шапке. Она слушает что-то в наушниках, провод от которых идет к телефону в ее кармане, и ест шоколадное печенье. Соня украдкой пытается разглядеть девочку в странной одежде. Потом отваживается и произносит.

Соня. Классная пижама.

Мина. Чего?

Соня. Классная пижама у тебя, говорю. Твоим родителям норм, что ты в пижаме по улице ходишь? Завидую.

Мина. Э... Пижама?

Соня. Ну на тебе надето, кугуруми. Это ж пижама.

Мина. Это не пижама. Это надежка.

Соня. Надежка? А, поняла, от слова надевать. Прикольно. Я Соня. Хочешь печенье?

Мина. Шоколадное?

Соня. Ага.

Мина. И что, прям вот можно взять?

Соня. Ну, конечно. Бери. Я же угощаю.

Мина. Ух ты! А можно два?

Соня. Да бери сколько хочешь. А как тебя зовут?

Мина. Мина. Ну Парамина то есть. Но лучше Мина.

Соня. Какое странное имя. Я такого никогда не слышала.

Мина. Я тоже так-то твоего раньше не слышала. Но я мало людепцких имен знаю.

Соня. Ты тоже на поезда любишь смотреть?

Мина. Ага. Люблю.

Соня. У меня тут мама работает, на станции, дежурной. Она, правда, сказала мне идти домой. Ну я иду, типа, медленно так иду. По миллиметру в минуту иду. Мы прям рядом с метро живем. А ты где?

Мина. Я? Ну я там, недалеко тут.

Соня. Соседи, значит. Ты вся в крошках!

Соня тянется, чтобы отряхнуть надежжу Мины, и случайно задевает ее капюшон. Капюшон спадает с головы Мины, но Мина быстро водружает его на место.

Мина. Не трогай меня!

Соня. Ой. У тебя уши! Они! Они острые!

Мина. Тебе показалось.

Соня. Нет, мне не показалось. Они острые. Как у эльфов.

Мина. Тебе показалось.

Соня. Докажи!

Мина. Не буду я тебе ничего доказывать. Не твое дело.

Соня. А если моё?

Мина. Почему это?

Соня. Вот поэтому.

Соня снимает свою шапку. Под шапкой обнаруживаются такие же острые уши, как и у Мины.

Мина. Ухи! Так ты гном!

Соня. Я на тебя не обзывалась. И к твоему сведению, я не самая низкая в классе. Ну почти.

Мина. Я и не обзывалась. Просто у тебя ухи. Значит, ты гном. Ну я гном, и ты гном.

Соня. Никакой я не гном. Я человек.

Мина. Не, у людей, у них другие ухи, круглые, людецкие. А острые – это у гномов. Вот смотри, такие же.

Соня. Каких еще гномов? А, ты, наверное, шутишь. Смешно.

Мина. Обыкновенных. Ты же сама сказала, что ты тут рядом живешь. Значит, под землей, где и я.

Соня. Я на земле живу, а не под землей. На восьмом этаже.

Мина. Мне пора. Пока.

Мина резко встает и уходит. Но Соня вскакивает за ней следом и ловит Мину за руку.

Соня. Подожди. Ты куда? Я ничего не поняла.

Мина. Тебе и не надо.

Соня. Ты что, не шутила про гномов? Ты правда гном?

Мина. Не твое дело. Отпусти меня.

Соня. Нет. Ты мне все расскажешь.

Мина. У родителей своих спроси. У них же тоже такие ухи.

Соня. У меня только мама и у нее обыкновенные, как ты говоришь, круглые уши.

Мина. Ну и забудь тогда. Вообще забудь, что меня видела.

Соня. А ты б на моем месте смогла бы забыть?

Мина. Не знаю. Не важно.

Соня. Важно! Ну стой! Я должна знать! Ты не понимаешь. Они! Они всю жизнь надо мной издеваются из-за моих ушей!

Мина. Кто?

Соня. Все! Другие дети! И взрослые тоже на меня странно смотрят. Почему у меня такие уши?

Мина. Потому что ты гном.

Соня. Гном?

Мина. Ну да. Не знаешь, кто такие гномы?

Соня. Ну... Это такие бородатые мужики в колпаках и с кирками?

Мина. Это всё людецкие предрассудки! У нас детям тоже рассказывают, что люди едят гномов. Не стоит верить всякой ерунде.

Соня. Люди вот шоколадное печенье едят. А гномов мы не едим. Расскажи мне про гномов.

Мина. Печенье свое отдашь мне?

Соня. Да забирай.

Мина. Правда? Всю пачку?

Соня. Конечно. Могу тебе еще купить. Хоть пять штук.

Мина. Обещаешь?

Соня. Обещаю. Только расскажи.

Мина. Ну мы гномы. Мы выглядим как люди, только чутьльнее ростом. И живем в метро. Вернее, мы тут всегда жили, под

землей. Но вы тут потом построили метро. Поэтому теперь мы живем как бы в метро.

Соня. И у тебя нет бороды?

Мина. А у тебя?

Соня. У меня нет.

Мина. Почему у меня тогда должна быть?

Соня. Ты же гном!

Мина. Да ты тоже гном! Ты ростом с меня. Тебе сколько лет?

Соня. Одиннадцать.

Мина. А мне десять. А ростом ты не выше. И уши такие же.

Соня. Но моя мама – не гном! Она высокая. И у нее обычные уши. Она мне сказала, что я еще вырасту.

Мина. Не. Не вырастешь. Ну, может, еще пару пальцев.

Соня. А борода у меня не вырастет?

Мина. Ахаха. Что ты заклинилась на бороде? В остальном гномы – как люди. Только живем мы дольше людей, сильно дольше. Можешь обрадоваться.

Соня. А как так получилось, что я гном, а мама нет!

Мина. Не знаю. Наверное, тебя украли. Или ты потерялась.

Соня. Моя мама не такая. Она не могла меня украсть. Она даже вишню с дерева соседки по даче отказывается рвать, хотя ветки на нашем участке висят.

Мина. Значит, она тебя нашла.

Соня. Я думаю. Я, знаешь, что думаю?

Мина. Ну?

Соня. Я думаю, что мой папа – гном. А мама – это мама, то есть человек.

Мина. Не. Такого не бывает, гномы с людьми не сходятся. Не бывает таких семей. Нету никаких гномолюдей. Я, во всяком случае, о таком не слышала.

Соня. Если ты не слышала, это не значит, что такого не бывает!

Мина. По-любому, тебе надо обо всем этом забыть. Ничего не было. Ты меня не видела.

Соня. Тогда я забуду и про твои пять пачек шоколадного печенья.

Мина. Это нечестно!

Соня. Честно!

Мина. Ну а что тогда?

Соня. Мы должны узнать, кто я и откуда!

Мина. Я никому ничего не должна. И вообще мне пора идти. Скоро дедушка проснется и обнаружит, что меня нет. И мне прилетит. И там еще Хмурик уже, наверное, описался от страха.

Соня. Хмурик – это кто?

Мина. Это мой друг. Но он ссыкло.

Соня. Пошли!

Мина. Куда?

Соня. Туда, к вам.

Мина. Нет. Ты что! Нельзя! Если узнают, что я разболтала человека про гномов, мне несдобровать.

Соня. Не бойся. Ты же сама сказала, что я – гном! Значит, и они не поймут, что я человек. Пошли.

Мина. Пять пачек шоколадного печенья.

Соня. Да.

Мина. И одна шоколадка с миндалем.

Соня. Это еще с чего вдруг?

Мина. Потому что я так решила. И я никогда не ела шоколадки. Но много о них слышала.

Соня. Договорились. Но больше ставки не повышать.

Мина подводит Соню к дверце, из которой она появилась до этого.

Мина. Нам сюда. В эту дверь.

Соня. ХК? Это что?

Мина. Неважно. Там тоннель.

Соня. Но она же крохотная!

Мина. И что?

Соня. Я туда не пролезу. И насколько я вижу, ты тоже.

Мина. А где твой мешок со звездами?

Соня. Что?

Мина. Ну мешок со звездами!

Соня. У меня нет никакого мешка со звездами.

Мина. Так. Ясно. На, держи. Сожми в кулаке и делай шаг в дверь. Ничего не бойся.

Мина извлекает из нагрудного кармана своей надежки мешочек со звездами, достает оттуда одну звездочку, протягивает её Соне. Затем Мина открывает маленькую дверцу, уверенно делает в нее шаг и исчезает. Соня несколько секунд стоит в нереальности, затем сжимает в кулаке звезду и тоже делает шаг в приоткрытую дверцу. Она исчезает за дверью, как и Мина. Дверь вслед за девочками захлопывается.

Хмурик. Мина! Ты привела с собой человека?

Мина. Она гном!

Хмурик. Но она в людецкой надежке!

Мина. Соня, покажи ему ухи!

Соня неохотно снимает шапку.

Хмурик. Ого! А откуда у нее людецкая надежка? Где ты ее взяла?

Соня. Это моя одежда.

Мина. Ты прав, Хмурик, это проблема. Надо пробраться ко мне домой, дам ей одну из моих надежек.

Хмурик. Мина, стой, нельзя. Если кто-то узнает?

Мина. Если ты не расскажешь, никто не узнает.

Хмурик. Они сами догадаются.

Мина. Как? Никто, кроме тебя, ничего не видел! Переоденем ее – и всех делов-то!

Хмурик. А если она что-нибудь скажет не то?

Мина. Она не будет ни с кем разговаривать. Ты ведь не будешь?

Соня. Не буду, наверное.

Мина. Ну вот. Пошли.

Соня. Ты нас не познакомила.

Мина. Ну, звиняй. Короче, это Соня, это Хмурик.

Хмурик. Хамуран Дзизиков. Ты чего смеешься?

Соня. Прости. Ты серьезно? Как ты сказал?

Хмурик. Хамуран Дзизиков. Ну вот опять. Что такое?

Соня. Прости. Понимаешь, у тебя очень смешное имя и фамилия. Прости. Я больше не буду.

Хмурик. Надо говорить «звиняй», так правильнее. Если ты, конечно, хотела звиниться.

Соня. Звиняй, Хамуран.

Соня снова хихикает. Хмурик смотрит на нее недовольно. И вообще ей очень не по себе.

Хмурик. Знаешь, она мне совсем не нравится. И вообще мне вся эта ситуация не нравится. Верни ее на место.

Мина. Нет уж. Если хочешь – иди, мы и без тебя справимся.

Хмурик. Никуда я не пойду. Вдруг с вами что случится!

Мина. Я вынуждена тебе напомнить, Хмурик, что ты ссыкло!

Хмурик. Но зато я всем расскажу, что с вами произошло! Это тоже важно. Вот, она опять надо мной смеется! Мина, запрети ей.

Мина. Всё, пошли уже, пока нас действительно никто случайно не нашел.

И троица двинулась вперед по тоннелю. Фыяф-фыяф – снова шаркают тапки Хмурика.

Мина. Тихо ты.

Хмурик. Я не виноват.

Фыяф-фыяф, фыяф-фыяф, фыяф-фыяф.

Мина. Ты можешь идти как-то тише?

Хмурик. Не нервируй меня. От этого они скрипят еще громче!

Вдруг из-за поворота нарисовывается взлохмаченная рыжая голова в яркой люминесцентной надежке.

Перигелька. Малышня, че это вы так рано по тоннелям шастаете? К людям ходили?

Мина. Че мы там забыли! А вот ты сам-то куда?

Перигелька. Я твоему будущему мужу, Мина, не завидую. У тебя зубы острые, как... Как... Не знаю у кого!

Соня. У акулы.

Перигелька. Чего?

Соня. У акулы острые зубы.

Перигелька. А это у нас кто? Мина? Хмурик? Хамуран, отвей.

Хмурик. Это н-ну... Там, короче...

Соня. Я Соня, привет.

Перигелька. Я Перигелий.

Мина. Перигелька он.

Перигелька. Откуда ж ты такая взялась, Соня?

Мина. А она ко мне в гости приехала. Из...

Соня. Из Санкт-Петербурга. Я родственница. Сестра. Двоюродная. Троюродная.

Перигелька. Это чья же она дочь? У тебя же нет ни дяди, ни тети.

Мина. А у дедушки, у него есть брат, двоюродный, в общем, его.

Перигелька. Короче, малышня, вам над легендой надо бы поработать. И переодеть вашу подружку. Спалитесь же. Так откуда она?

Хмурик. Сверху.

Мина. Я с тобой в разведку не пойду, понял?

Перигелька. Ничесси! Людецкая девочка.

Мина. Нет, она гном, у нее ухи. Вот, смотри.

Соня снимает шапку.

Перигелька. Ого! Всё чудесатее!

Мина. Ты нас не выдашь?

Перигелька. А что мне за это будет?

Мина. Не знаю. Чего хочешь? У нас правда ничего нет.

Соня. У тебя будет печенье, шоколадное, 5 пачек.

Мина. Ну зачем?

Перигелька. Ого, Мина, да ты богатейка. Да ничего мне от вас не надо, малышня. И вообще я спешу в «Пятерочку», пока она не закрылась.

Мина. То есть, ты нас не выдашь?

Перигелька. А вы меня?

Хмурик. Ни за что.

Перигелька. Да, Хур, тебе можно верить. Не бойтесь, не выдам. Я против этих дурацких ограничений. Ну бывай, малышня.

Перигелька бодрым шагом удаляется туда, откуда пришла наша троица.

Мина. Уф! Как я испугалась!

Хмурик. А я говорил!

Мина. Да ты нас сдал при первой же опасности.

Соня. А кто этот парень?

Мина. Перигелька-то? Да так, перекуп.

Соня. Это что значит?

Мина. Ну он достает людецкие вещи и продает их.

Хмурик. Он продает то, что у гномов запрещено. Мобильники, мятные конфеты и прочее.

Соня. Ладно, вред мобильников я еще могу понять, у нас тоже вечно твердят, что они вредные, особенно детям. Но что не так с мятными конфетами?

Мина. Гномы от мятных конфет дуреют. Глупо улыбаются и несут всякий бред.

Соня. Ой. И зачем они их едят?

Мина. Не знаю. Я б не стала.

Хмурик. А я бы попробовал.

Мина. Осмелел наш разведчик!

Соня. Мне кажется, ты его немного задираешь.

Мина. Да ты видела, как он нас сразу сдал?

Хмурик. Ничего, я так-то привык.

Мина. Я его стимулирую! К саморазвитию!

Соня. Надо быть добре.

Мина. Когда он нас в следующий раз опять сдаст, я на тебя посмотрю. Пойдем быстрее. Пока нас еще кто-нибудь не засек. Ох, девочка, наверное, уже проснулся.

Хмурик. И тебе от него влетит.

Мина. Вот, а ты говоришь, это я его задираю!

Соня. Вы друг друга стоите!

Засмеявшись, они отправляются дальше.

На площади, да и под землей, есть площади, только вместо неба над ними потолок, а вместо улиц в площадь вливаются несколько тоннелей. Так вот на площади суетится уйма гномьего народа. Все они в надежках разных цветов. Только у взрослых на капюшонах встречаются не только колокольчики, но и какие-то висульки, по-видимому, означающие их рабочую специальность – у строителей молот или кирка, у поваров котел, у садоводов – гриб. Гномы шныряют туда-сюда, кто-то с кем-то разговаривает, кто-то катит тележку с грибами. Троица выныривает из тоннеля и тут же прячется за тумбу с объявлениями.

Мина. Народишу!

Хмурик. А ты чего ожидала? Скоро ночь, конечно все проснулись и повылезали. Что делать будем?

Мина. Думаю, надо просто быстро прошмыгнуть. Вон тот тоннель ведет к моему труму.

Соня. А что такое трум?

Мина. Так у нас дома называются. А у вас как?

Соня. Просто дом.

Мина. Странно. Просто дом. Ладно, по моей команде бежим туда.

Соня. Не надо бежать. Это сразу привлечет внимание. Надо наоборот идти с таким видом, как будто ничего особенного не происходит.

Мина. А в этом есть мысел! Сними шапку, чтоб было видно твои уши.

Соня. Мало ли почему я в такой одежде! Что, гномов в человеческой одежде не бывает?

Хмурик. Бывают, конечно. Гномы же работают у людей. Но обычно это взрослые.

Соня. О, расскажи.

Мина. Потом. Пойдемте. Там девочка уже наверное...

И они направились через площадь, старательно притворяясь, что ничего такого не происходит. Хмурик даже пытается что-то напеть, но выходит очень скверно и не в ноты, поэтому он замолкает, услышав от Мины тихое «цыц». По счастью, на них действительно никто не обращает внимания. Начинается обычный день в гномьем мире, и все спешат по своим делам.

Проникнуть в трум Мины, не привлекая внимания, не вышло. Дедушка волновался и ждал возвращения.

Апогей. Мина! Ты где была?

Мина. Ой, деда, привет. Мы это... Гуляли с Хмуриком.

Апогей. Где гуляли? В такую рань!

Мина. Ну там... На поляне. Где грибы растут.

Апогей. И что же вы там делали?

Мина. В прятки играли?

Апогей. Ты меня спрашиваешь?

Мина. Я утверждаю. Играли в прятки.

Апогей. Так рано?

Мина. Ну пока там никого нет.

Апогей. Почему ты меня не предупредила?

Мина. Ты же спал!

Апогей. Оставила бы записку.

Мина. Ты их все равно не читаешь!

Только сейчас Соня, старавшаяся всеми силами не отсвечивать, обратила внимание, что вся комната, служившая в труме Мины одновременно прихожей, гостиной и кухней, обклеена записками. На холодильнике, обычном человеческом холодильнике, только не новой модели, а очень старом, крупными буквами написано «ЗА-КРОЙ!»

Апогей. Мойте руки и идите завтракать. А это кто с вами?

Мина. Это Соня. Она новенькая в моем классе.

Апогей. Имя какое странное.

Мина. А она приезжая.

Апогей. Соня, тоже мой руки. Дети должны хорошо питаться.

Мина и Хмурик, прикрывая собой Соню, чтобы дедушка не разглядел ее одежду, проходят в комнату Мины.

Мина. Уф! Кажется, не заметил!

Хмурик. Про прятки это ты хорошо сообразила.

Мина. Я заранее придумала, пока мы шли. Так вот, моя старая надежка. Я б тебе дала новую, но дедушка сразу опознает, что она моя. А эту он уже и не помнит.

Соня. А у него какие-то проблемы с памятью? Ты ему пишешь записки везде. Я заметила.

Мина. Мой дедушка – ученый. Алогей Апогеевич Антокольский, слышала?

Соня. Нет. А должна была?

Мина. Ах, ну да, откуда тебе знать. В общем, он очень умный и все время думает про свою науку. Поэтому несколько рассеянный.

Соня переодевается в старую надежжу Мины.

Соня. А что он изучает?

Мина. Камни, конечно. Не маловата?

Соня. Вроде норм. Какие камни?

Мина. Всякие. Последний его труд посвящен говорящим камням.

Вишня. Я уж думала, ты обо мне и не вспомнишь!

Соня. Ой. Это откуда?

Мина. Это Вишня. Мой говорящий камень.

Вишня. Уберите это с меня.

Соня. Ой, я, кажется, положила на нее шапку.

Вишня. Ну вот. Так лучше. Кого ты привела? Тут и так тесно.

Хмурик. Она хорошая, только очень болтливая.

Соня. А почему ее зовут Вишня? Это ж дерево.

Мина. Потому что она мечтает стать деревом.

Соня. А так можно?

Хмурик. Нет, конечно. Но каждый имеет право на мечту!

Мина. Вишня, это Соня, моя подруга. Будь с ней поласковей.

Вишня. Еще чего!

Мина. Погладь ее. Вот тут, сбоку. Она любит.

Соня. Это вроде домашнего животного?

Мина. Это вроде домашнего камня, слишком болтливого домашнего камня. Лучше б это была кошка.

Соня. А у гномов бывают кошки?

Хмурик. Нет. Но я бы тоже очень хотел кошку.

Мина. Я даже пыталась научить Вишню мяукать, но она отказывается. Вишня, скажи мяу.

Вишня. Отстань. И не приставай ко мне с этими глупостями. Ты мне песочек принесла?

Мина. Хмурик, насыпь ей песочка вон из той банки, пусть поест. Хоть помолчит минутку.

Вишня. Не хочу тот, хочу свежий. Ты обещала накопать свежего.

Мина. Не бузи. Сегодня накопаю!

Вишня. Уже неделю обещаешь. И протри меня мягкой тряпочкой, я запылилась.

Соня. Давай я протру! Какой?

Мина. На, вот этой. Три сильнее, она любит, чтоб прям блестело.

Соня. Я смотрю, у вас тут у всех характеры не сахар.

Мина. Так у нас и нет сахара.

Хмурик. У меня есть. Он сладкий.

Мина. Хмурик у нас богатей, его папа на почте работает. Пойдем завтракать. Сонь, ты помалкивай. Мы за тебя всё говорить будем.

Соня. А что твой папа делает на почте?

Хмурик. Он по ночам посылки принимает и по полкам раскладывает. Я, когда вырасту, тоже буду на почте работать. И тоже буду в город выходить. Вот.

Мина. Не умри раньше времени от гордости.

Соня. Я слышала, что на почте иногда посылки пропадают. Куда они деваются, не знаешь?

Хмурик. Ну если сладкое пропало, то, может, и гномы. Но мой папа не такой. А если айфон пропал, то папа говорит, что это таможенники воруют.

Мина. А кто такие таможенники?

Хмурик. Не знаю, но они очень любят айфоны.

За большим столом, слишком большим для одного дедушки и Мины был накрыт завтрак. На завтрак была манная каша. Да, самая обыкновенная манная каша.

Мина. Ого, деда! Сегодня вкуснятина.

Соня. Фу, это же манная каша.

Хмурик. Ты чего? Это ж самый вкусный завтрак. У нас вот бутерброды с печеными слизнями обычно. Они ничего, но манная каша, конечно, вкуснее.

Соня. Как вы это все едите? Покрошу туда печенье, что ли.

Мина. И мне! У нее шоколадное.

Хмурик. А мне можно?

Соня. Конечно, на, сам покрошишь?

Хмурик. Конечно. Мина, почему ты мне не сказала, что у нее есть шоколадное печенье?

Соня. А что не так с шоколадным печеньем?

Хмурик. Всё очень так. Просто за него любой гном всё отдаст, что угодно сделает!

Соня. Так вот почему ты согласилась!

Мина. Тсс. А то тебе придется больше печенья добывать.

Апогей. Чего это вы не едите?

Апогей тоже садится за стол, не выпуская из рук стопку исписанной бумаги.

Мина. Едим-едим. Чем ты там зачитываешься?

Апогей. О, это интереснейший текст. Стенограмма разговоров заполярных камней. Ты представляешь, оказывается, они умеют испытывать холод. Только мерзнуть они начинают при самых экстремальных температурах. И скрываясь от замерзания, они могут зарываться в землю на глубину до трех метров.

Мина. Угу. Очень интересно. Моя Вишня тоже успешно зарывается в мои вещи.

Голос Вишни из комнаты Мины: Я всё слышу!

Мина. Кстати, как они всё слышат, если у них нет ушей?

Хмурик. И правда, у камней же есть только рот и глаза!

Апогей. О, это интереснейшая тема. Долгие годы мы бились над этой загадкой. Но потом возникла одна теория, которая сейчас является основной. Дело в том, что камни представляют собой одно большое ухо. Звук ударяется об их поверхность, камень с ним резонирует и так они слышат.

Мина. Ага, все понятно. На самом деле нет. Что такое резонирует?

Апогей. Чему вас в школе учат?

Хмурик. Да ничему не учат. Только писать, читать и считать. И то читают все по слогам потом. Апогей Апогеевич, вот вы ученый, объясните мне, почему у гномов такой низкий уровень образования?

Мина. Хмурик целыми днями сидит в библиотеке. Вычитывает там всякие слова, а потом ими хвастается перед всеми.

Апогей. Мина, это нормально, знать много слов и использовать их в своей речи!

Хмурик. Так как вы все-таки прокомментируете проблему с гномым образованием?

Апогей. Как чудовищное упущение. Увы, молодой человек, но в современном гномьем обществе считается, что нужно только уметь считать деньги и читать вывески, что больше гному и не надо.

Хмурик. А как же вы стали ученым?

Апогей. Я, между прочим, закончил университет! Еще при Ломоносове. Толковейший был человек, ученый! Ох, тогда с этим было как-то проще. Купил паспорт, пришел и учишься. А теперь у людей куча всяких документов, электронный учет, ЕГЭ. Честному гному в это и не вписаться.

Мина. Не то чтобы это здесь многим было нужно. Вон Хмурику нужно, он и просиживает все ночи в библиотеке.

Хмурик. А ты б сходила со мной? Там столько всего интересного!

Мина. Схожу. Как-нибудь.

Хмурик. Когда?

Мина. Как-нибудь. Деда, а ты знаешь что-нибудь про гномолюдей?

Апогей. Ты имеешь в виду скрещивание людей и гномов?

Мина. Чего? Какое еще скрещивание?

Хмурик. Это слово из биологии. Соединение видов.

Мина. А нормальными гномыми словами нельзя как-то общасться? Чтоб всем понятно было?

Апогей. Считается, что гномы и люди не рождают совместное потомство. Так что никаких гномолюдей не существует. Это всё детские страшилки, которым я верить не советую. Ну вы доедайте, а я пойду, поработаю.

Апогей уходит, так и не выпустив из рук свои листы бумаги ни на секунду и ничего не съев.

Мина. Деда, ты так и не поел!

Апогей. Я не голодный, я попозже.

Мина. Вот так с ним всегда.

Хмурик. Выходит, Соня, ты никакой не гномочеловек, а обычный гном. Вот.

Соня. Но моя мама – человек.

Хмурик. Откуда ты знаешь?

Соня. У нее, как вы говорите, круглые уши.

Мина. Может, она тебе не мама?

Соня. Она мне точно мама. Мы похожи и вообще. Я знаю.

Мина. Хмурик, может, нам в твоей библиотеке информацию поискать?

Хмурик. А это идея. Только надо подождать, когда поезда в метро ходить перестанут. Чтобы мы могли туда дойти.

Соня. Вы что, ходите по темным тоннелям метро? Прямо по рельсам? Они же под напряжением.

Мина. Во-первых, напряжение отключают. А в тоннелях включают свет.

Хмурик. Ага, это типа для рабочих метро делается. Но самом деле для гномов. А потом, утром, первый поезд метро едет всё еще со светом, чтобы машинист всё видел и случайно не задавил зазевавшегося гнома.

Соня. Хочешь сказать, машинисты метро знают про гномов?

Мина. В метро почти все знают. Как иначе? Твоя мама тоже наверняка знает.

Соня. Почему же они никому не рассказывают?

Хмурик. Они клятву дают. На говорящем камне.

Мина. Ага, и верят, что он их покарает, если они разболтают.

Соня. А он не покарает?

Мина. Ха-ха-ха, нет, говорящие камни только и умеют, что разговаривать.

Хмурик. Ну и еще мечтать.

Мина. И нудеть.

Голос Вишни из комнаты Мины: Я все слышу!

Хмурик. Так что, мы теперь ждем, когда закроется метро?

Соня. Ой, это поздно уже будет, мне домой надо. Мама домой придет, а меня нет!

Мина. Зачем нам ждать? Это несколько часов! Мы поедем туда на поезде метро!

Соня. А у тебя есть человеческая одежда? И потом дети в метро, поздно вечером, нас обязательно остановят охранники или дежурные.

Хмурик. Вот именно, это неразумно!

Мина. Мы проглотим отводилки глаз!

Хмурик. Где же мы их возьмем?

Мина. У Блазара. А вместе с ним и мешочек со звездами для Сони.

Хмурик. Да, без мешочка со звездами в нашем мире ей никуда. Только где мы возьмем деньги?

Мина. Вот этого я не знаю. Может, у взрослых украдем.

Хмурик. Ты же знаешь, что воровать нехорошо!

Мина. Знаю, но какой ты предлагаешь выход?

Соня. А сколько нужно денег?

Мина. Много. Рублей двадцать. Может быть, даже пятьдесят.

Смотря какие звезды ты выберешь.

Соня. Вообще, у меня есть тысяча.

Мина. Сколько?

Хмурик. Сколько?

Мина. Откуда у тебя столько денег?

Соня. Просто. Мама дает на всякую ерунду, чтоб я не скучала, когда ее нет.

Мина. Вот ты богачка!

Соня. А вам что, денег не дают?

Хмурик. В гномьем мире тысяча рублей – это огромные деньги. Некоторые гномы будут в метро месяц работать за две тысячи. Мой папа на почте получает две пятьсот. Нас все считают очень богатыми.

Мина. Они картошку каждую неделю едят! Ты, между прочим, обещал меня сегодня угостить.

Хмурик. Обещал – угощу.

Мина. Что мы сидим? Побежали к продавану!

Голос Вишни: Куда вы опять без меня?

Мина сходила в комнату и принесла Вишню.

Мина. Блин, придется Вишню тащить. Я обещала её выгулять. Я тебя возьму, но ты сейчас пообещаешь дедуле ничего не передавать. А если передашь – я обещаю, что в песок тебя сотру.

Вишня. Очень мне надо ему передавать.

Соня. Она тяжелая?

Мина. Нет, конечно. Была б тяжелая, не разговаривала бы. У камней, чем они легче, тем болтливее. Поэтому моя вообще почти ничего не весит.

Мина ловко засовывает Вишню в один из просторных карманов надежки.

Вишня. Осторожнее! Мне же ничего не видно.

Мина. Потом посмотришь.

Лавка Блазара располагается в небольшой уютной норе недалеко от площади. Своды норы круглые, как и положено в норе, в отличие от трума Мины, помещения которого напоминают обычный

людской дом, разве что без окон. Стены норы испещрены углублениями, в которых стоят колбочки, коробочки, маленькие яички, мешочки с неизвестным содержимым. Посреди помещения что-то вроде прилавка. На нем большой плоский ящик длиной не меньше метра, закрытый крышкой, рядом причудливой формы абсолютно черный камень и маленькое деревце в горшке, неизвестно как растущее в полутьме норы. Первой зашла Мина, уверенно и нагло. Это ее любимый трюк, когда она на самом деле боится. За ней нерешительно заходят Соня и Хмурик.

Мина. Здравствуйте, дядюшка Блазар.

Блазар. Здравствуй, Мина. С чем пожаловала?

Мина. Мы тут с друзьями...

Блазар. Мина, друзья – это кто. Я же спросил: «С чем?» С каким вопросом, если так тебе понятнее.

Мина. Тут такое дело. В общем, вот Соня.

Соня нерешительно делает шаг вперед.

Блазар. Необычное имя для гнома. И что же Соня?

Мина. Соне нужны звезды.

Блазар. А зачем Соне понадобились дополнительные звезды?

Мина. Ну не совсем дополнительные. Так получилось, что у нее нет звезд. А без звезд, ну вы сами все понимаете.

Блазар. Куда же Соня дела свои звезды?

Мина. Типа потеряла?

Блазар. Мина, ты же знаешь, звезды потерять нельзя. Они непереводимые.

Мина. Скажем так, она не местная.

Блазар. Это очевидно, иначе бы я ее знал.

Мина. И вот она приехала к нам из... Санкт-Петербурга. А звезды с собой не взяла.

Блазар. Где же она их оставила?

Мина. Ну дома, наверное, да?

Блазар. Это очень странно, Мина. Ни один гном не оставит свои звезды.

Мина. Ну ладно, скажу правду. У нее нет звезд.

Блазар. Как так нет звезд?

Мина. Откуда я знаю, почему они в Санкт-Петербурге не носят звезды! Я же не из Санкт-Петербурга!

Блазар. Это звучит еще менее правдоподобно, Мина.

Мина. Но вот таков факт. Вот Соня, она гном и у нее нет звезд.

Блазар. А деньги у Сони есть? Чтобы купить звезды, нужны деньги.

Мина. Есть.

Блазар. Пусть покажет.

Соня в растерянности смотрит на Мину, ведь обычно в магазине ее не просят показать деньги до того, как показать товар. Но тут всё необычное, поэтому Соня лезет в карман, достает оттуда тысячу рублей и протягивает ее Блазару.

Соня. Вот.

Блазар. Дай-ка глянуть.

Соня отдает Блазару тысячу, тот внимательно ее разглядывает, затем строго смотрит на детей.

Блазар. Девочка, у кого ты украла эти деньги?

Соня. Я не крала, они мои.

Блазар. У ребенка не может быть такой большой суммы.

Хмурик. Ей мама дала. На звезды.

Блазар. Мама бы ей не дала такую большую сумму. Девочка, откуда у тебя эти деньги?

Соня. Мама дала. Это правда. Я не вру.

Блазар. Если не врешь, то сможешь это повторить, положив руку на камень правды. Ты ведь знаешь, что такое камень правды?

Соня. Нет. Кажется, не знаю.

Мина. Сейчас мы ей объясним, секундочку.

Мина хватает за руку Соню и тащит ее к выходу из норы, подальше от глаз и ушей Блазара. Там дети и стоят, шепчутся.

Хмурик. Если ты соврешь, камень правды обожжет тебе руку.

Соня. Сильно обожжет?

Хмурик. Угу. Прям до мяса. И останется ужасный шрам. Лучше не рисковать.

Мина. Ты точно эту тысячу не украла? Нам ты можешь сказать. Мы не выдадим.

Соня. Нет. Я ее не украла.

Хмурик. Точно-преточно? Просто ты пойми. Этот камень правды, у него характер еще хуже, чем у Мининой Вишни! Чуть что ему не понравится, он сразу жечься!

Вишня. А чего сразу Вишня? Я тут, между прочим, лежу в темноте, ничего не вижу и молчу! Нет, вы даже не заметили, что я молчу! А меня ведь погулять обещали, кто же гуляет в кармане?

Мина. Вишенка, милая, подожди минутку, вот сейчас совсем не до тебя.

Вишня. Конечно. Как обычно. Что еще от вас ждать?

Мина. Помолчи, пожалуйста. Просто молчок.

Соня. Что-то я боюсь. Понимаете, я эти деньги не украла. Но как бы это сказать. Я их должна была потратить на обеды. И не потратила.

Хмурик. Ну-ка поясни подробнее.

Соня. Понимаете, мы в школе обедаем, на большой перемене. И мама мне дает денег, чтобы я покупала обед в столовке и ела его. А я, в общем, я не люблю ходить в столовку. Потому что там нельзя сидеть в шапке. Они заставляют ее снимать. Ну и... А там вся школа.

Хмурик. А в вашей школе у всех круглые ухи?

Соня. Угу.

Мина. Понятно. Сложная ситуация.

Хмурик. Ну да, тут как бы всё зависит от того, в каком настроении будет камень. Потому как это можно повернуть и во вранье, и в правду.

Соня. А как узнать, в каком он настроении? С ним можно поговорить?

Мина. Нет, этот камень не разговаривает.

Мина. Что же нам делать?

Хмурик. Может, не будем рисковать?

Мина. А как она без звезд будет? Кто ее без звезд в гномью библиотеку пустит? Как она везде пройдет с нами? Гном без звезд – это очень подозрительный гном. Сам же слышал.

Соня. Может, вообще отменим это всё?

Хмурик. И никак и не узнаешь, что думает этот камень.

Вишня. Очень даже узнаешь!

Мина. Вишня?

Хмурик. Вишня?

Вишня. Ну да. Я могу его спросить. На нашем языке. Каменном.

Мина. Что же ты молчала!

Вишня. Так кое-кто сказал мне заткнуться.

Мина. Вишенка, милая, спроси его!

Вишня. А если он в плохом настроении? Что вы будете делать. Нет уж, лучше я его отвлечу, а вы в это время трогайте. Положите меня рядом с ним, чтоб я его касалась.

Блазар. Дети, вы передумали?

Мина. Нет-нет. Просто Соня никогда раньше не видела такого камня. И немного его побаивается. Можно я положу рядом с ним мою Вишню? Чтобы Соне было спокойнее.

Блазар. Если Соня не врет, переживать ей нечего. А впрочем, клади свою Вишню, мне без разницы.

Мина осторожно кладет Вишню рядом с камнем правды и отходит.

Блазар. Девочка Соня, надо подойти сюда, положить руку на камень и произнести: «Я не украла эти деньги». Ты меня поняла?

Соня. Да.

Соня под поддергивающими взглядами Мины и Хмурика подходит к прилавку, медленно кладет руку на камень правды, едва касаясь его.

Блазар. Возьмись рукой за камень. И говори.

Соня обхватывает рукой камень правды и быстро произносит.

Соня. Я не украла эти деньги.

Все замерли и смотрят на Сонину руку. Ничего не происходит.

Блазар. Можешь убрать руку, я тебе верю.

Соня быстро-быстро убирает руку. Блазар торжественно убирает крышку с плоского ящика. На дне ящика – звезды. Они разного размера и формы, есть большие и яркие, есть поменьше, есть совсем бледные. Одни лежат отдельно, другие целыми кучками. Звезды всех цветов радуги, есть яркие, есть пастельные. Но, конечно, нет никаких черных или коричневых, это же звезды, как на небе, только в ящике. Самые настоящие гномы звезды.

Соня. Как красиво!

Мина. Ага, каждый раз как вижу, дух захватывает.

Блазар. Ты можешь выбрать себе любые семь. Те, что больше размером, дороже. Те, что помельче – дешевле. Чем ярче – тем дороже. Чем тускнее, тем дешевле. Но у тебя столько денег, что ты можешь выбирать любые. Этих денег хватит на добрую четверть этого ящика. Но ты можешь выбрать только семь. Давай деньги.

Соня отдает тысячу Блазару.

Мина. Бери самые большие!

Хмурик. Бери поярче!

Блазар. Дети, отойдите, не мешайте ей. Пусть она сама выбирает.

Соня. А чем они отличаются?

Блазар. У каждой звезды свои свойства. Какие именно, она расскажет только хозяину. Поэтому слушай свое сердце и бери те, которые тебя чем-то привлекают. А уж каждого привлекают свои.

Соня. Любые-любые можно брать?

Блазар откуда-то из-под прилавка достает серебряное блюдце и дает его Соне.

Блазар. Да. Любые семь звезд. Складывай выбранные вот сюда.
Соня сначала долго стоит и просто смотрит на звезды.

Мина. Бери, не бойся.

Хмурик. Не мешай. Вспомни себя, сколько ты сама выбирала.

Мина. Да я, чтобы она не боялась.

Соня протягивает руку и берет из ящика самую маленькую, самую тусклую звездочку. Затем выуживает тройку абсолютно одинаковых, ничем не примечательных звезд непонятного цвета. Берет еще одну звезду побольше, но тусклую и кривоватую, как будто у нее отбит угол.

Блазар. Еще две.

Соня запускает руку куда-то в угол ящика и выуживает оттуда ничем не примечательную звездочку, которой и видно-то не было. Затем она все же выбирает себе одну из больших звезд, яркую, белую.

Мина. Зачем белую? Надо было голубую или желтую. Ну или вон ту красную!

Блазар. Мина, каждый выбирает для себя. Ну-ка, дай посмотрю, что ты выбрала.

Мина протягивает блюдце со звездами Блазару.

Блазар. Интересненько. Что у нас тут? Для начала сотрем пыль.

Блазар достает из кармана бархатную тряпочку и начинает старательно натирать выбранные Соней звезды. В его руках они преображаются.

Блазар. Очень интересно. Давненько эти звезды ждали своего хозяина. Ну а вот эта самая редкая, радужная звезда. Чтобы ее разглядеть, нужно обладать особым талантом, талантом звездочета. Девочка, ты знала, что ты звездочет?

Соня. Нет. А что это значит?

Мина. Ого!

Блазар. Это значит, что со своими звездами ты можешь делать намного больше волшебства, чем обычные гномы. Конечно, это требует времени на освоение и изучение свойств твоих звезд.

Хмурик. Я думал, про звездочетов – это всё детские сказки!

Блазар. Нет, молодой человек. Просто звездочеты очень редко встречаются. Соня, обрати внимание на эту звезду с щербинкой. Это звезда тайного знания. Она откроет тебе скрытое от глаз.

Соня. Как? И что это скрыто от глаз?

Блазар. Вот это тебе предстоит выяснить самой. Что же, для звездочета у меня есть особенный, серебряный мешочек.

Блазар пересыпает Сонины звезды в серебряный мешочек и торжественно вручает его Соне. Затем возвращает ей тысячу.

Блазар. А это твоя сдача.

Соня. Но тут же тысяча.

Блазар. Да. Всё верно. Выбранные тобой звезды бесценны. Береги их.

Мина. Ого, дядюшка Блазар, нам еще нужны отводилки глаз. Шесть штук.

Блазар. Еще чего! Ни за что! Это не для детей.

Мина. Мы же купить хотим.

Блазар. Всё, уходите. Никаких отводилок я вам не продам. Вам нельзя. И камень свой заберите.

Мина забирает Вишиню, и ребята, несколько шокированные выходят из норы.

Хмурик. Ну ничего себе! Звездочет!

Соня. Что это вообще значит?

Хмурик. Это как волшебник, очень сильный волшебник. Мы все умеем что-то делать с нашими звездами – расширять ходы, освещать темноту, превращать землю в воду и наоборот. Кто-то умеет искать клады, кто-то различные минералы, кто-то разговаривать с животными, ну и все владеют мелкой бытовой магией. Но есть звездочеты, они могут вообще что угодно. Не знаю! Всё!

Соня. Ничего не поняла.

Хмурик. Со временем поймешь. Может быть, в библиотеке что-то про это есть. Надо будет поискать.

Мина. Соня, а как ты поняла, что надо именно эти звезды брать?

Соня. Никак. Не знаю. Я просто смотрела на этот ящик и думала, что все берут самые яркие и самые большие, а вот эти лежат никому ненужные. И мне стало их так жалко. А я же все равно не настоящий гном. И что мне делать с этими звездами потом? Вот я и решила забрать самые пыльные и ненужные никому.

Мина. Ого! Я бы так никогда не сделала...

Хмурик. Вот потому ты и не звездочет.

Мина. Так-то ты тоже не!

Вишня. И никому не интересно, как я всех спасла!

Мина. Ой, Вишня, звиняй. Мы про тебя забыли.

Вишня. И чуть не забыли меня там. А я, между прочим, устала слушать бредни этого камня правды. Какой же он зануда!

Хмурик. Как же ты его уболтала?

Вишня. Ой, ну это было легче легкого. Я спросила его, о чем он мечтает. И дальше его было не остановить. Можно было врать о чем угодно, он бы даже не заметил.

Соня. О чём же он мечтает?

Вишня. Всего и не перескажу. Но больше всего меня поразил личный огородик с картошкой, соток шесть, а лучше восемь.

Соня. Немного напоминает мне мою бабушку. У неё есть такой огородик под Рязанью. Какой у нас дальше план?

Мина. Надо найти Перигельку.

Хмурик. Зачем?

Мина. А где еще нам взять отводилки глаз?

Хмурик. Думаешь, у него есть?

Мина. Уверена. Так, сейчас одиннадцать. Он наверняка где-то недалеко от площади, ищет покупателей.

Хмурик. Да, самое время для торговли у перекупа.

Мина. А вот и он! Я была права.

Вдалеке в толпе мелькает рыжая голова Перигельки. Ребята уверенно подходят к нему.

Мина. Перигелька! Дело есть!

Перигелька. Привет, малышня. Какое у вас может быть дело?

Мина. Нам нужны отводилки глаз.

Перигелька. Отводилки детям не игрушки.

Мина. Во-первых, нам не играть, нам для дела. А во-вторых, знаем мы все про них.

Перигелька. Точно знаете?

Мина. Да. И никакие мы не малыши. Мне десять, а Хамурану вообще одиннадцать.

Перигелька. Ну вы и не взрослые. А отводилки только для взрослых.

Мина. У нас деньги есть. И я уже много раз ими пользовалась.

Перигелька. Точно пользовалась? Про побочки знаешь?

Мина. Конечно!

Перигелька. Хорошо. Сколько вам надо?

Мина. Шесть штук. Три туда и три обратно.

Перигелька. Куда собирались?

Мина. Не твое дело.

Хмурик. В библиотеку мы. Ну а что такого?

Перигелька. Подождите пару часов и пешком дойдете. Без всяких отводилок.

Мина. Некогда нам ждать, нам сейчас надо.

Перигелька. Ладно. 30 рублей.

Мина. Что так дорого?

Перигелька. А сколько, ты думаешь, они стоят?

Мина. Ладно. Соня, дай ему деньги.

Соня снова достает и протягивает ему тысячу.

Перигелька. Ничего себе вы богатеи! Ну-ка спрячь и никому тут не показывай. Нет у меня сдачи с твоей деньжищи. Вот вам отводилки. Потом принесете мне 30 рублей.

Соня. Хорошо. Спасибо. У меня дома есть мелкие. Кажется.

Перигелька. Совсем эти дети с ума посходили! 30 рублей для них уже мелкие! Всё, идите с глаз долой.

В 11 вечера на станции Баррикадная уже далеко не так людно. Но все уставшие, мечтают поскорее попасть домой. И никто ни на кого не смотрит. Разве что на табло, сколько там времени, когда следующий поезд. Вот никто и не заметил, как из маленькой дверцы с буквами ХК один за другим появились трое детей в пижамах с колпаками и огромных тапках.

Мина. Так, каждому по одной. Их надо разжевать.

Мина раздала каждому по отводилке глаз, которые были похожи на обычные желейные конфеты.

Хмурик. А ничего такая, кисленькая.

Мина. Угу. Хмурик, ты знаешь, как нам ехать?

Хмурик. Нет, я всегда ходил по тоннелям и переходам между ними.

Соня. А куда нам надо? Может, я знаю.

Хмурик. Станция метро Библиотека имени Ленина.

Соня. Так нам в эту библиотеку? Я думала, в гномью. Подождите, она ж ночью не работает.

Хмурик. Нам в гномью. Она находится прямо под людецкой. Вход как раз со станции метро.

Соня. Я сейчас посмотрю в телефоне. Так. Две станции до Кузнецкого моста, там перейти на Лубянку и две станции до Библиотеки. Мы как раз на правильной платформе стоим. А вот и наш поезд.

Хмурик. Садимся?

Мина. Ага. Поехали!

Дети заходят в вагон и осторожно садятся подальше от других редких пассажиров.

Соня. Как ты думаешь, они уже действуют?

Мина. А сейчас узнаем.

Мина встает и прохаживается по вагону. Она даже осмеливается и встает напротив одного из пассажиров, начинает его пристально рассматривать. Пассажир как будто ее не видит, смотрит куда-то в сторону. Мина, довольная, возвращается к ребятам.

Хмурик. Похоже, работает! Ура!

Мина. Прямо хочется сотворить что-то такое! Похулиганить.

Хмурик. Что-то у меня голова кружится как будто бы. Больше ни у кого не кружится?

Соня. Ребят, мне кажется, у нас ничего не получится.

Хмурик. Да, какая ерунда. У вас все получится. А вот у меня нет. Я вообще ни на что не способен.

Мина. Это наша станция? Нет? Давайте не будем выходить. Что-то мне страшно.

Хмурик. Зря я с вами пошел. Зачем я вам? Я же совершенно бесполезный. Только и умею, что нудеть.

Соня. Там мама, наверное, уже с ума сошла. Какой я гном! Какой я звездочет! Я глупая девочка.

Хмурик. Я не могу сосредоточиться. Когда нам выходить? Куда мы едем?

Мина. У меня тоже кружится голова. Почему вы меня все послушались?

Соня. Кажется, нам сейчас выходить.

Хмурик. Давайте не пойдем. Давайте останемся тут. Навсегда. Все про нас забудут. Так нам и надо.

Соня вцепляется в свой мешочек со звездами. Ее кроет страхом. И она достает одну из звезд и крепко ее сжимает.

Соня. Ребята, давайте выйдем. Это наша станция, надо выйти.

Свободной рукой Соня хватает Мину, та вцепляется в Хмурика, и Соня буквально вытаскивает их всех на платформу в последнюю секунду перед тем, как закрываются двери поезда.

Мина. Зачем мы вышли? Тут так страшно.

Соня продолжает сжимать звезду в руке.

Соня. Мина, что там Перигелька говорил про побочки?

Мина. Не знаю. Мне не до этого сейчас. Я хочу исчезнуть, испариться.

Соня. Ты же сказала, что все знаешь про побочки! Что ты пользовалась уже отводилками!

Мина. Я врала. Я всё врала. Я ничтожество и врунья. Мне нет места в этом мире.

Соня. Вот на, подержи. Тебе станет полегче.

Соня вкладывает свою звезду в кулак Мине.

Мина. Что это? Что с нами?

Соня. Кажется, это и есть побочка. Меня опять накрывает.

Мина. Но как-то же ими пользуются!

Хмурик. Взрослые. Они же все сказали, что это только для взрослых. Мы глупые дети. Так нам и надо.

Мина. Соня, твоя звезда немного помогает. Давайте все возьмемся за нее. Так легче думать.

Все трое берутся за звезду, получается, что каждый буквально парой пальцев касается звезды.

Соня. Мы не можем так стоять вечно. Сколько это будет длиться?

Мина. Не знаю. Я не понимаю, что с нами происходит.

Соня. Кажется, я догадываюсь, как это работает. Нас не замечают, потому что мы не стоим того, чтобы обращать на нас внимания. Отводилки внушают эту мысль окружающим, а побочкой они внушают ее нам.

Хмурик. Соня, ты – гений.

Мина. Конечно, тебе же сказали, что она звездочет.

Соня. Знаете что? Мне вот сейчас стало намного легче.

Хмурик. А мне нет.

Мина. И мне.

Соня. Я поняла! Это потому, что вы сказали обо мне хорошие слова, похвалили меня! Надо хвалить друг друга! Мина, я восхищаюсь тем, как смело ты себя ведешь в самых сложных ситуациях!

Мина. И правда, работает. Хмурик, ты, конечно, зануда и ссыкло, но ты мой самый верный друг, у меня никогда не было друга преданнее тебя!

Хмурик. А за что хвалить?

Соня. Да всё равно. Хмурик, мне очень нравится твоя рассудительность.

Мина. Соня, я горжусь тем, что мы можем помогать тебе в твоих поисках, ты действительно достойна любой помощи.

Хмурик. Девочки, вы лучше любых мальчишек, с вами весело и даже немного страшно.

Мина. Ну как? Вам лучше?

Соня. Да! Надо попробовать отпустить.

Соня забирает звезду и кладет ее в мешочек.

Мина. Вроде нормально. Но думаю, стоит еще немного похвалить друг друга.

Хмурик. Есть риск, что начнется другое осложнение – мы знаемся.

Соня. Нам вон в тот переход.

Хмурик. А я никогда еще не был в метро, где люди, и не ездил в поездах!

Мина. Если честно, то я тоже.

Соня. Но мы же с тобой познакомились, когда ты...

Хмурик. Это она в первый раз вышла. Ей не разрешали!

Соня. Вот, я же говорю, что ты смелая!

И ребята побежали в переход на Лубянку.

Дверь в Библиотеку располагалась не на платформе, а в переходе на станцию Александровский сад. Эта дверь была обычного, человеческого размера. Дверь делала вид, что ведет в служебные помещения, и конечно же была заперта.

Хмурик. Вот эта дверь. Открывается обычной звездой для дверей.

Соня. А какая это у меня?

Мина. А ты попробуй разные. Вообще-то достаточно поднести мешочек к двери. Но лучше, конечно, узнать, какая из твоих звезд путеводная.

Соня высыпала звезды в ладонь и стала их прикладывать по одной. Путеводной оказалась самая маленькая и невзрачная.

Соня. Самая маленькая.

Хмурик. И самая блеклая! Надо же!

Мина. Думаю, она необычна, как и все Сонины звезды. Возможно, она открывает двери, которые не смогут открыть наши с тобой звезды.

Хмурик. Или даже открывает там, где нет дверей.

Соня. А как нам это узнать?

Мина. Пробовать, наверное.

Хмурик. Пойдемте.

И они зашли внутрь. Сразу за дверью начиналась лестница вниз, в огромный колодец, все стены которого были уставлены книгами. Много ярусов вниз, даже не было видно, где у этого колодца дно. Диаметр у колодца был не меньше футбольного поля.

Соня. Ого! Какая огромная библиотека.

Хмурик. Да! Тут столько всего. Тут даже библиотека Ивана Грозного есть.

Соня. Как? Ее же столько веков ищут!

Хмурик. Ну, ищут те, кто не знают. А так-то ее давно отдали на хранение гномам. И тут она и лежит в целости и сохранности. И много чего еще.

От обычных библиотечных помещений эту библиотеку отличало множество уютных кресел, кресел-качалок, столиков и тележек. По библиотеке разносился запах шоколада и кофе.

Соня. Почему тут пахнет, как в кофейне?

Хмурик. Потому что для настоящего гнома чтение немыслимо без чашечки кофе или какао. Нам сюда.

Хмурик указал на длинную барную стойку, на которой стояли различные кофемашины и витрины с пирожными. За прилавком суетилась крошечная старушка, такая миниатюрная, что казалось, что она взлетает при каждом движении вверх на полметра, иначе бы ей никуда не дотянутся.

Бабушка Цефеида. Хмурик, проходи, дорогой. Ты сегодня с друзьями? Не ожидала тебя так рано.

Хмурик. Да, бабушка Цефеида. Мы пришли по делу.

Бабушка Цефеида. Сначала надо выбрать сорт какао и только потом все дела. Юные дамы, какой вкус вы предпочитаете? Банановое, с соленой карамелью, с зефирками или шоколадной крошкой, а может быть, шарик клубничного мороженого попадет в ваше настроение?

Мина. Я бы взяла с малиновым вкусом и зефирками.

Соня. А я соленую карамель и мороженое. Как думаете, это не слишком сладко?

Бабушка Цефеида. Милая моя, слишком сладко не бывает! Ну а тебе, мой дорогой Хмурик, как обычно? Смородина и два листика мяты?

Хмурик. Да, пожалуйста.

Соня достает из кармана деньги и протягивает Бабушке Цефейде.

Соня. Вот, возьмите, за всех.

Бабушка Цефейда. Милая, что ты, убери деньги. Это же библиотека! Тут всё бесплатно!

Хмурик. Бабушка Цефейда, а есть какие-нибудь книги про гномов? Я бы хотел про них почитать.

Бабушка Цефейда. Книги такие, конечно, есть. Но вот почитать ты их не сможешь. Эти книги не для всех.

Хмурик. Как это не для всех? Вы же мне говорили, что жаждущему знаний доступны они все.

Бабушка Цефейда. Да. Так и есть. Но некоторые книги, мой друг, закрыты. Даже если я тебе дам такую книгу, ты ее не сможешь открыть. Но я тебе ее и не дам, потому что не положено.

Мина. А кто ее может открыть?

Бабушка Цефейда. Не вы.

Мина. А вы нам их дайте. Может быть, мы сможем.

Бабушка Цефейда. Не сможете.

Хмурик. Что, если я сам случайно найду такую книгу?

Бабушка Цефейда. Это возможно. Сам же знаешь, тут нет никаких тайных секций. Ну найдешь – и что? Подержишь ее в руках, пыль сотрешь и поставишь на полку.

Хмурик. Понятно. То есть к тем полкам можно и не ходить?

Бабушка Цефейда. Всё верно, дорогой. Нет мысела тудаходить.

Мина. А куда это туда? Ну чтоб мы не ходили.

Бабушка Цефейда. Где-то в районе пятого яруса в третьей секции, насколько я помню. Разбирайте ваше какао, детишки, и отправляйтесь к новым знаниям.

Дети берут какао и отходят.

Мина. Пс-с. Хмурик, может, ты ее отвлечешь, а мы пока согнем на этот пятый ярус?

Хмурик. Нет мысела. Она всё равно не смотрит, кто тут что делает. Пойдемте.

Соня. А нам не влетит?

Хмурик. Бабушка Цефейда самая добрая гномиха из известных мне. В самом крайнем случае нам придется выпить дополнительную чашку какао за свой проступок.

И дети направились вниз. Приходилось спускаться медленно, чтобы на расплескать какао.

Соня. Так, пятый ярус – это тут. Где искать третью секцию?

Хмурик. Вон там, направо. Первая, вторая, вот и третья. Ставьте какао на столик и давайте искать.

Возле третьей секции было удобнейшее место для чтения – мягкие кресла-мешики и низенькие столики для книг и чашек. На столиках стояли вазочки с конфетами и сушками.

Соня. В такую библиотеку я б ходила читать хоть каждый день.

Мина. Хмурик так и делает.

Хмурик. Кажется, я что-то нашел.

Хмурик ловко спрыгнул на пол с приставной лестницы, позвалвшей доставать книжки с верхних полок. Здесь он чувствует себя в привычной атмосфере и потому ведет себя увереннее обычного. В руках у него оказались две книги – толстая и тонкая, обе в зеленых обложках, вместо названий на них какие-то закорючки, а сами томики обвиты вокруг золотыми змейками, не позволяющими их открыть.

Соня. А что здесь написано? Что это за символы? Это какой-то гномий алфавит?

Хмурик. Не-а. Это просто картинки. Вот эти похожи на медведей. А тут дельфины, кажется.

Мина. И что всё это значит? И как это открыть?

Соня. Давайте думать! Может быть, надо как-то нашими звездами?

Мина поднесла свой мешочек со звездами к книжке.

Мина. Мои не работают. Попробуйте свои.

Соня. Не-а.

Хмурик. Мои тоже нет.

Соня. А что у нас есть, кроме звезд? Что еще бывает? Какое волшебство?

Хмурик. Никакого волшебства кроме звездного у гномов нет.

Соня. Никаких пассов руками? Волшебных палочек?

Мина. Не-а, это всё людеческие сказочки.

Соня. Хорошо. Может быть, тут есть какая-то скважина для ключа?

Хмурик. Нет. Тут ничего такого нету.

Мина. Вишня! Вдруг она знает?

Мина достает из кармана Вишню.

Вишня. Я ничего такого не знаю. Но с удовольствием посмотрю, как вы мучаетесь.

Мина. Мы не мучаемся, а думаем.

Соня. Давайте рассуждать логически. Если это библиотека гномов, значит, какие-то гномы могут это открыть. Ничего, кроме звезд, у гномов нет. Значит, надо использовать звезды. Ну начнем с простого, высыплю свои звезды на книгу.

Мина. Ничего не происходит.

Соня. Что-нибудь еще можно сделать со звездами?

Хмурик. Ну мы обычно или в руке их держим, или в мешочке носим, а дальше они сами.

Соня. Так, в руке. Надо попробовать их по очереди.

Мина. Пробуй, а я пока какао попью.

Хмурик. Не выходит? Нет, похоже, это тоже неверно.

Соня. Да уж. Я все перепробовала – и опять тупик.

Мина. А может быть, есть книга о том, как открывать закрытые книги?

Хмурик. Может и есть, но что-то мне подсказывает, что она тоже закрытая.

Мина. Безнадега. Типичная гномья безнадега.

Вишня. Я бы обратила внимание на что-то, о чем вы забыли.

Мина. Это на что?

Вишня. Откуда ж я знаю? Это ж вы забыли, а я и не знала. Мы, камни, вообще-то не особо умные.

Мина. И особо болтливые.

Соня. Ты сказал, что там нарисованы медведи?

Хмурик. Угу, медведица и медвежонок. Медведица побольше, медвежонок маленький.

Соня. Медведица. Хмурик, а есть тут звездный атлас с созвездиями.

Хмурик. Конечно.

Соня. Неси! У меня, кажется, есть идея.

Хмурик. Он тут рядом. Я сейчас.

Мина. Что ты думаешь?

Соня. Возможно, речь идет о созвездии «Большая медведица».

Хмурик сказал, что там медведи и дельфины. Есть такие созвездия.

Мина. И что это нам дает?

Соня. Не знаю, сейчас поглядим.

Хмурик. Вот. Атлас звездного неба.

Соня берет атлас и начинает его листать.

Соня. Большая медведица, где же ты, а вот! Тут как раз семь звезд. Ну-ка, попробуем. Мои звезды.

Мина. Что ты делаешь?

Соня. Выкладываю созвездие.

Хмурик. Вот эту звезду чуть левее и повыше.

Соня. Ага.

Междуд звездами, выложеными Соней, загораются лучи, змейка убегает куда-то под обложку, освободив книгу. Соня осторожно собирает свои звезды обратно в мешочек и открывает книжку.

Мина. Ух ты!

Хмурик. Соня! Вынужден снова сказать, что ты – гений!
Можно?

Соня. Да.

Хмурик берет книгу, быстро листает ее.

Хмурик. У меня скорочтение. Так. Ага. Ну всё ясно. Слушайте. Случаи рождения детей у людей и гномов крайне редки. Как правило, в таких браках не бывает потомства. Но в тех редких случаях, когда ребенок все же рождается, он обладает редкими магическими данными и таких детей принято называть звездочетами.

Мина. Ничего себе!

Соня. Выходит, я тот редкий случай?

Хмурик. Да, всё сходится. Похоже, так и есть. И Блазар сказал, что ты звездочет. Тут дальше написано, что такие дети по договору между гномами и людьми должны жить в мире гномов, так как людецкий мир отвергает магию.

Мина. Выходит, ты должна жить в гномьем мире с папой, а не в людецком с мамой.

Соня. Но я даже не знаю своего папу! Где он? И я не хочу жить не с мамой.

Хмурик. К сожалению, тут нет никакой информации о твоем папе и как его искать. Удивительно другое, что он нарушил закон и не забрал тебя.

Мина. Может быть, он не знал, это же тайная книга.

Хмурик. Не знаю. Возможно канцеляр, который записывает все браки и новорожденных, знает об этом правиле, но он просто не знал о тебе.

Соня. А если он обо мне узнает?

Мина. Боюсь, твою семью заставят отдать тебя гномам. Будешь жить с нами.

Соня. Но я хочу жить с мамой!

Хмурик. Знаете что? Блазар, он же теперь в курсе, что Соня звездочет. Он же может кому-то рассказать.

Мина. Думаю, Соне нельзя возвращаться к нам. Надо вывести Соню наверх.

Хмурик. Который час? Ого, уже час ночи! Метро закрылось. В тоннели нельзя, там сейчас полно гномов, нас могут искать. Пойдем через грибные поля. Там никогда никого не бывает. Какое сегодня число? Не четное?

Мина. Вроде одиннадцатое. Это четное?

Хмурик. Нет. Значит, пройдем.

Соня. А при чем тут число?

Мина. По четным числам грибы поют. Вообще-то они так и называются, поющие грибы. Их песня дурманит. От нее можно уснуть и не проснуться. Но нечего бояться, это не сегодня.

Соня. Хорошо. Но давайте посмотрим вторую книжку! Вдруг там есть что-то про моего папу? Ну или про меня?

Хмурик. Ты знаешь, как ее открыть?

Соня. Думаю, нужно выложить из звезд созвездие Дельфина. Оно очень простое, я его и без атласа помню, оно похоже на воздушного змея, вот так.

Соня выкладывает звезды на тоненькой книжке, змейка убегает. Соня открывает книжку и читает.

Соня. Учебное пособие для юных звездочетов.

Мина. Ого! Так это то, что тебе надо. Бери.

Соня. Разве можно книжки выносить из библиотеки?

Хмурик. Из этой можно. Надо только предупредить.

Соня. Даже секретные?

Хмурик. Ну... Мы не будем уточнять. Думаю, нам пора.

Соня. Да. И мне бы скорее оказаться дома. Мама скоро вернется со смены...

И ребята быстрым шагом направились к выходу из библиотеки.

Хмурик. Бабушка Цефеида, мы возьмем книжечку домой почитать?

Бабушка Цефеида. Конечно, милый. Вернешься, когда дочиташь. Хотите еще какао?

Мина. В следующий раз – обязательно!

Бабушка Цефеида. Ох уж эта молодежь! Всё куда-то спешит, не понимает, что истинный мысль в медленном чтении.

Грибы оказались несколько большие, чем Соня ожидала. Каждый высотой в человеческий рост или даже выше. Они тускло мерцали в темноте и едва заметно покачивались, производя гипнотическое впечатление. Которое прерывал только фыяф-фыяф. Да, в тишине грибной поляны скрипели ботики Хмурика.

Соня. Тут очень странно.

Хмурик. Не бойся, они, когда не поют, безобидные.

Соня. Ладно. Мина, я хотела спросить. Ты живешь с дедушкой? А где твои родители?

Мина. Они умерли.

Соня. Ой, прости.

Хмурик. Правильно говорить: «Звиняй».

Мина. Хмурик, не нуди.

Соня. Я думала, они куда-то уехали.

Мина. Уехали. Навсегда. Их завалило при строительстве новой ветки метро. Несчастный случай.

Соня. Мне очень жаль.

Соня зевает.

Мина. Что поделать. Это что?

Хмурик. Мина, ты уверена, что сегодня одиннадцатое?

Соня. Вообще-то на моем телефоне двенадцатое.

Соня снова зевает.

Мина. Как двенадцатое?!

Хмурик. Оно, видимо, до полуночи было одиннадцатое, а теперь двенадцатое!

Мина. Я идиотка.

Соня. Да ладно. Со всяkim бывает. Что-то я засыпаю. Наверное, потому что поздно.

Мина. Не засыпай, держись, нам надо отсюда выбираться. Это грибы!

Соня. Какая приятная колыбельная.

Мина. Хмурик, не зевай. Держи ее. Она сейчас упадет.

Хмурик. Что нам делать?

Мина. Бежать?

Хмурик. Мы ее не дотащим. И сами уснем. Меня уже срубает.

Мина. Соня, проснись, Соня!

Хмурик. Смешно. Соня же значит «любит поспать».

Мина. Потом посмеемся, надо выбираться.

Вишня. Я бы рекомендовала все же бежать, сбросив балласт.

Мина. Это что за хруст? Вишня, а ты что такая бодрая? Грибы на камни не действуют?

Хмурик. Они на всех действуют.

Мина. Вишня, чем это ты там хрюшишь? Крошки от шоколадного печенья!

Вишня. Ой, а я думала, это песочек!

Хмурик. Сахар, шоколад – это все может разбудить.

Мина. У Сони было еще печенье. Ищи по карманам.

Хмурик. Вот оно.

Мина. Ешь!

Хмурик. Как? Нельзя без разрешения.

Мина. Ешь, потом спросим разрешения.

Хмурик. Кажется, работает.

Мина. Ешь еще. Надо, чтобы Соня тоже как-то его съела. Положу ей в рот. Кушай, Соня, кушай. Не глотает.

Тут из-за гриба появляется рыжая голова Перигельки.

Перигелька. Эй, малышня, а я вас спасать пришел.

Мина. Мы уже сами спаслись. Вот только Соня.

Перигелька. Что? Раскрыли секрет шоколадного печенья?

Хмурик. Ты знал?

Перигелька. Конечно. Я вообще так-то все гномы секреты знаю. Меня просто никто всерьез не воспринимает. Это я специально. Так удобнее. О, девочка Соня прилично весит. Ну-ка, мелкий, подмоги, бери ее за ноги и понесли.

Вишня. Мне спасибо так никто и не сказал.

Мина. Я тебя потом песком отблагодарю.

Вишня. Нет уж, я теперь шоколадное печенье предпочитаю.

Мина. Не было печали!

Хмурик. Как ты нас нашел?

Перигелька. Догадался.

Хмурик. Как?

Перигелька. Вас там весь город ищет. Блазар уже всем донес, что появилась девочка-звездочет. Ну я и догадался, что вам хватит мозгов сюда сунуться.

Мина. И что теперь будет?

Перигелька. Ничего не будет. Вы пойдете домой, как ни в чем не бывало. А людецкую девочку я отведу своими тоннелями к ее дому.

Хмурик. А ты знаешь, где она живет?

Перигелька. Ща разбудим ее, и она мне сама скажет.

Мина. Ее хотят оставить в мире гномов?

Перигелька. Наверняка. Так положено. Такой уговор.

Мина. Но она не хочет.

Перигелька. Я б тоже на ее месте не хотел.

Хмурик. И ты ее не отдашь гномам?

Перигелька. Нет, конечно.

Соня. Куда вы меня несете?

Перигелька. Ну вот и проснулась наша спящая красавица!

Соня. Поставьте меня на землю!

Перигелька. Ты где живешь? Я отведу тебя домой.

Соня. Возле метро Баррикадная, в кирпичном доме.

Перигелька. Хорошо. Но пойдем не через метро.

Мина. Тебя ищут. Хотят оставить тебя жить среди нас.

Хмурик. Перигелька обещает отвести тебя домой.

Мина. Почему ты нам помогаешь?

Перигелька. Потому что я против того, чтобы кто-то за кого-то решал, как и где ему жить. Мне не нравится этот порядок. Гномы и люди должны жить вместе, вернее, каждый где хочет. Я за свободу. Ты хочешь жить среди гномов?

Соня. Я хочу жить с мамой.

Перигелька. Вот, как я и думал. Всё, прощайтесь. Вам туда к городу, а нам налево.

Соня. Мы еще увидимся?

Мина. Конечно. Ты же должна мне пять пачек печенья и шоколадку с миндалем.

Соня. Я принесу. Завтра же и принесу. Встретимся там же?

Мина. В метро?

Соня. Ага.

Мина. Да, это правильно. Сюда тебе не стоит пока приходить. Пока они не забудут.

Хмурик. Боюсь, они не забудут.

Соня. Я очень рада была с вами познакомиться. Знаете, у меня еще не было таких друзей, ну чтоб столько всего вместе делать. Даже жалко уходить.

Мина. Ты не забудь про печенье.

Хмурик. Ты классная. И ты правда гений, я не врал.

Мина. Ну ладно. Еще ж увидимся, да.

Соня. Да, обязательно. Завтра.

Перигелька. Молодежь, кончай сырость разводить. Надо спешить. Расходимся.

И они разошлись. Хмурик еще дважды оборачивался, но Перигелька с Соней свернули за угол и ничего не было видно.

Мина. Надо сговориться, что будем говорить.

Хмурик. Будем врать.

Мина. А если заставят говорить на камень правды?

Хмурик. Будем использовать Вишню.

Вишня. Еще раз эти бредни слушать? Только за шоколадное печенье!

Мина. Тогда говорим, что встретили ее в тоннелях. Что мы ее не знаем, что погуляли с ней и она ушла. Где живет не знаем, как зовут не помним.

Хмурик. Помним, надо другое имя врать. Гномье, не людецкое.

Мина. Хорошо. Скажем, что ее зовут Вельда.

Хмурик. Какое дурацкое имя.

Мина. Не важно. Пусть такое. Ее звали Вельда.

Они зашли на площадь и с самым невинным видом разошлись по трумам.

Прошли две недели. Летом две недели – это целая жизнь. Особенно, если тебя внезапно отправили в лагерь. И каждый вечер после отбоя ты лежишь в постели и думаешь, что где-то на тебя очень злится девочка-гном. Поэтому сразу же по возвращении, забыв все предосторожности, ты мчишься на станцию метро Баррикадная, прихватив с собой целых десять пачек шоколадного печенья и три шоколадки с различными орехами.

На станции метро Баррикадная всегда полно народу. Народу там так много, что никто никого и ничего не успевает заметить, да еще и поезда приезжают почти раз в минуту, вечная суета. Вот и этим вечером никто не обращал внимания на то, что на лавке уже давно сидит девочка в шапке и внимательно смотрит на маленькую дверцу с буквами ХК. Это Соня. Она так внимательно смотрит на дверцу, что не замечает, как мимо нее по платформе

проходит Мина. Да и как узнать Мину, когда на ней нет привычной пижамы-комбинезона, а вместо нее людечка надежка и шапка. Правда, очень знакомая надежка и шапка.

Мина. Не идет?

Соня. Не-а.

Мина. Это потому, что дверь маленькая, а она большая.

Соня. Ой! Мина! Это ты! Как ты? Откуда?

Мина. Я, я!

Соня. Ты в моей одежде!

Мина. Угу. Давно ждешь?

Соня. Я думала, ты обиделась, что я не приходила. Я тебе привнесла печенья. Тут десять пачек. И вот, шоколадки.

Мина. Да погоди ты, не тараторь.

Соня. Так ты не обиделась?

Мина. Я б обиделась, если б пришла, а тебя тут нет.

Соня. Ты не приходила?

Мина. Всё не так просто.

Соня. И почему ты в моей одежде?

Мина. Там, короче, завалили проход. Кругом проверяющие. Просто так наверх не выбраться. Все ищут тебя. Пойдем куда-нибудь наружу, там и поболтаем.

Соня. Пойдем. А как ты выбралась?

Мина. Перигелька вывел меня своими ходами, но через улицу, даже дал вот карту «Тройка». Так что пришлось принарядиться.

Соня. Тебе идет.

Мина. Я верну.

Соня. Да не, оставь себе. Мало ли. Пригодится.

Мина. Как ты-то, расскажи!

Соня. Я была в лагере. Той ночью я пришла домой. И я поговорила с мамой. Я сказала ей, что знаю про гномов и что мой папа гном. Правда, я не рассказала про наши приключения. Ну чтобы она не волновалась. Просто сказала, мол, познакомилась с девочкой-гномом в метро. Это ее не сильно удивило. Правда, после этого она срочно отправила меня в лагерь.

Мина. И что? Она рассказала про твоего папу?

Соня. Угу. Сказала, что не знает, где он. Что он исчез, как только узнал, что у них будет ребенок. Так случается с папами.

Мина. Да уж.

Соня. Так что я больше не хочу искать папу.

Мина. Понимаю.

Соня. А пойдем ко мне в гости?

Мина. Не могу. Там меня Перигелька ждет. И Хмурик волнуется.

Соня. Передавай им привет. И вообще, я страшно по вам скучала.

Мина. Мы тоже. Каждый день про тебя вспоминали.

Соня. Как ты думаешь, мы сможем дружить дальше?

Мина. Если ты будешь приносить по десять пачек шоколадного печенья, то однозначно.

И девчонки засмеялись, как смеются все девчонки, вне зависимости от того, люди они, гномы или говорящие камни.

Мина. Мне надо идти.

Соня. Вот. Тут мой адрес. И телефон. Найди меня.

Мина. Я обязательно тебя еще найду.

И они долго обнимались. Как бывает только в детстве, когда заканчивается лето...

Это еще не конец

Москва, 2023 год

Номинация
«ОРИГИНАЛЬНАЯ ПЬЕСА»
для старшей школы (9–11 классы)

Литовка Евгения

Ночное одиночество
Мелодрама. Пьеса для иммерсивного театра

Год написания: 2024

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Рассказчик – прототип современного психолога.

Лиза – ученица 9 класса.

Мама Лизы.

Никита – одноклассник, друг Лизы.

Варя – одноклассница, лучшая подруга Лизы.

Антон – одноклассник, друг Никиты.

Даша – одноклассница, соседка Лизы.

Ленка – одноклассница, зачинщица скандалов в классе.

Таня – одноклассница, подруга Ленки.

Юля – одноклассница, подруга Вари.

Тимофей – одноклассник.

Егор – одноклассник.

Темные мысли (от 2 до 4 человек).

Светлые мысли (от 2 до 4 человек).

✓ – этот значок указывает на вариативность текста рассказчика и последовательности сцен в зависимости от выбора зрителя (читателя).

Пролог

Занавес закрыт. Выходит Рассказчик.

Рассказчик. Добрый день, дорогие гости. Мы рады видеть вас в нашем уютном зале. Садитесь поудобнее. О чём бы вы сегодня хотели поговорить? Может быть, о любви, о дружбе или о предательстве? Или, может быть, мы поговорим про безвыходные, на первый взгляд, ситуации? Выберите тему для разговора.

Зрители. О любви.

✓ **Рассказчик.** Это очень интересная тема. Любовь – это сложное чувство. Романтическая, материнская, дружеская, какая угодно – она способна приносить радость и счастье, вызывать тоску, страдание и отчаяние.

Зрители. О дружбе.

✓ **Рассказчик.** Дружба – это взаимопонимание, доверие, поддержка, которую мы отдаём и ждём от другого человека. Настоящая дружба проверяется временем и поступками.

Зрители. О безвыходности.

✓ **Рассказчик.** Безвыходность, безысходность – это то, что вы чувствуете здесь и сейчас, что доставляет вам боль и ощущение беспомощности. Кажется, что выхода нет и нет сил его искать.

Зрители. О предательстве.

✓ **Рассказчик.** Предательство – это разрушенное доверие, пронзительная пустота и одиночество.

✓ **Рассказчик.** Следуя вашему выбору, наша встреча сегодня будет связана с душевным диалогом о любви, предательстве, дружбе и ситуациях, на первый взгляд, безвыходных.

Вы познакомитесь с главной героиней нашей истории – Лизой. Ей предстоит испытать чувство первой любви и встать перед выбором. А какой выбор сделает Лиза, решать будете вы, потому что наш театр иммерсивный и все решения за главного героя принимают зрители с помощью сигнальных табличек. Как это работает, я расскажу вам, когда придет время.

Лиза – обычная девушка, она учится в девятом классе, у нее есть друзья, лучшая подруга и совсем недавно она влюбилась в одноклассника. Они гуляли весь день, разошлись поздно вечером и продолжили общение далеко за полночь. А на следующее утро вся ее жизнь перевернулась.

Сцена 1. Одноклассники

Учебная аудитория. Дверь.

В класс заходят ученики. Девочки общаются. Мальчики бесятся. Никита что-то показывает Антону в телефоне. Антон отнимает у него телефон. Начинается погоня. Антон возвращает телефон Никите и возвращается за свою парту.

Антон (*показывает фото в телефоне соседке по парте*). Смотрите!

Ленка. Ого! Ты серьезно?!

Таня. Это Лиза?

Юля. Что вы там смотрите?

Ленка. Фото Лизы! В лифчике!

Юля. Да ладно?!

Варя. Скиньте!

Антон. Сейчас отправлю.

Никита (*Антону*). Ты чего, я же только тебе?

Антон. Да ладно ты.

Юля. Она с ума сошла?

Варя. Вчера еще нормальная была. Это на нее так любовь действует? Да, Никита?

Юля. Любовь?

Варя. А ты не знала? У нас новая парочка ...

Никита. Варь, не выдумывай. Просто в кино сходили. Что такого?

Ленка. Это она после киносеанса такая откровенная?! На что ходили?

Варя. Ленка, не лезь!

Ленка. Сама не лезь! Не стыдно за подружку?

Юлька. За тебя стыдно! Отвали!

Таня. Сами отвалите!

В класс заходят Тимофей с Егором.

Антон. Здорово!

Таня. А у нас новости!

Тимофей. Какие?

Ленка. Эротические!

Антон. Смотри.

Никита (*лезет в драку*). Антон!

Антон. Спокойно, Ромео!

Егор (*смотрит в телефон*). Это кто?

Ленка. Это Лиза!

Егор. Удивила! Поделись.

Антон. Сейчас.

Тимофей. И мне.

Егор. Я скину.

Даша. Ребят, вы чего?

Даша пытается отнять у Антона телефон.

Антон. Э, это частная собственность! Успокойся!

Даша. Зачем вы это делаете! Прекратите!

Ленка. Ой, посмотрите! Адвокат!

Таня. Скорее полиция нравов!

Тимофей. Э! Мне пришли!

Егор (*одноклассницам*). А вы видели?

Юля, Варя. Да видели уже!

Таня. Тихо.

Юля. Вон она!

Ленка. Пришла.

Заходит Лиза. Голоса стихают, и все садятся по местам, переглядываются, шепчутся, смеются.

Лиза. Привет.

Тимофей. А кому она отправила?

Антон. Никите.

Тимофей (*толкает Никиту*). Мужик!!!

Никита. Да ладно вам, а что такого?

Егор (*передразнивает*). Реально, ничего такого!

Никита нападает на Егора, Тимофей их разнимает.

Лиза. Варь, что случилось?

Варя. Тебя ничего не смущает?

Лиза. Что?

Варя показывает Лизе фото в телефоне.

Лиза. Я же только ему ... (*Смотрит на Никиту.*)

Все замирают. Резкий звук. Затемнение. Одноклассники окружают Лизу.

Лиза. Пустота врывается неожиданно, молнией, распахнув дверь,

Не расшаркивается, не здоровается, заполняет собой все и сразу...

Тебе уже не смотрят в глаза, приветливо не улыбаются.

И не отмотать назад то, что с пустоты начинается.

Она не щадит воспоминания, игрушки, мыльные пузыри,

Даже кошки и хомячки стираются безвозвратно, разъедаются изнутри.

Ватой сахарной лезет в уши, пеленой застилает глаза.

Ленка. Тебя здесь никто не слышит!

Егор. Уйти, убежать нельзя!

Тимофей. Тебя больше нет на свете!

Таня. Тебя никому не жаль!

Юля. Тебе никто не ответит!

Лиза. Навязанная мораль не работает, раскисает, трещит по швам в пустоте,

И только мешает думать: кто ты и где?

И маленький человечек, в какой-то чужой голове теряет равновесие, падает, цепляется за столы и стулья, не доверяя даже себе.

И нет надежды на руку, слова, обещанья, заботу,

Она выключает свет, всё превращая в пустоты.

Может быть, замереть на мгновение – перестать двигаться и дышать,

Чтобы сохраниться, не утратить слух и зрение,

Удержать себя в равновесии – переждать?

Туман пожирает пространство, чувствуя немощь борьбы.

Я не хочу одиночества! Я не хочу пустоты!

Звенит звонок. Все замирают. Лиза вскакивает и убегает в дверь. Одноклассники смеются ей вслед и расходятся.

Выходит Рассказчик.

Рассказчик. Лиза поняла, что в школе косые взгляды были направлены на нее. Из каждого угла она слышала свое имя. В конечном итоге даже лучшая подруга осудила ее. То, что еще сегодня

ночью казалось ей невинной игрой, превратило её в объект насмешек и унижения.

Лиза, подавленная и опустошенная, убежала домой. А дома мама. Они неплохо ладили раньше, но последнее время Лизу стали раздражать нравоучения и бессмысленная осторожность мамы. Она всего боится и пугает Лизу.

А теперь, мой дорогой зритель (читатель), я попрошу тебя сделать за нашу героиню выбор: рассказать все маме: услышать слова поддержки или упреки и нравоучения; или промолчать и пытаться справиться с ситуацией самой.

В итоге выбор за вами. Если вы считаете, что героиня должна все рассказать маме, читайте Сцену 2 «Разговор с мамой». Если все же героиня промолчит и постарается решить свою проблему сама, то переходите к Сцене 3. «Промолчать».

Сцена 2. Разговор с мамой

Рассказчик. Следуя вашему выбору, Лиза все же решилась рассказать маме про этот случай. Давайте узнаем, с какими последствиями она столкнется.

Комната Лизы. Дверь.

Лиза находится в своей комнате, ее мама сидит напротив. Обе героини молчат. Мы слышим монолог Лизы в записи (или читаем на экране).

Монолог Лизы (в записи). Мы гуляли. Он хороший. Я думала, нравлюсь ему. Мы болтали, шутили. Он шуткой попросил фото. Я не хотела. Но он умолял, обещал – никому. Даже обиделся. Я отправила. Я не знала, что он всему классу... Что делать, мама? Что делать? Что делать? Что делать?

Мама вскакивает с места, прерывая монолог Лизы.

Лиза. И что теперь...

Мама. Ничего. Я пойду в школу к директору, пусть его выгонят!

Лиза. Мама! Я сама виновата!

Мама. Виновата. Конечно, виновата! Как тебе в голову могло прийти такое сделать? Я же говорила. Все ваши телефоны и днем, и ночью!

Лиза. Мам, можно я завтра в школу не пойду?

Мама. Завтра не пойдешь, послезавтра не пойдешь... А дальше что?

Лиза. Ничего.

Мама. Лиза, не выдумывай. Завтра уже никто не вспомнит.

Лиза. Ты ничего не понимаешь!

Мама. Да тут понимать нечего, ерунда какая!

Лиза. Для тебя все – ерунда. С крыши прыгну, тоже скажешь – ерунда?

Мама. Глупости-то не говори. Совсем с ума сошла. С крыши она прыгать собралась. Да, давай еще больше нервы трепать матери. Я же не устаю, я же не волнуюсь за тебя. Какая ты эгоистка, думаешь мне не тяжело?

Лиза надевает наушники. Мама машет на нее рукой и уходит. В комнату входят Темные мысли. Они толкают Лизу, зажимают в угол, занимают пространство.

Темные мысли. В лифчике? А почему не голой? Еще веселее было бы!

Темные мысли. Варька ничего не сказала! Рада, наверное, он ведь ей тоже нравился. А выбрал тебя!

Темные мысли. А почему он тебя выбрал? Потому что ты глупенькая!

Темные мысли. Нет! Потому что ты дура! На лбу крупными буквами напиши себе «ДУРА»!

Темные мысли. Идиотка! Теперь на улицу не выйти! Как в школу-то пойдешь?

Лиза. Не пойду!

Темные мысли. Правильно, не ходи! Только мать заест.

Темные мысли. А ты из дома уйди, чтобы не доставал никто!

Лиза. Куда уйти?

Темные мысли. Совсем уйди. Чтобы никого не видеть! Чтобы все поняли, что ты не такая. Чтобы все пожалели!

Лиза. Совсем уйти?

Лиза перестает сопротивляться, появляются Светлые мысли. Они вытесняют Темные.

Светлые мысли. А мама?

Лиза. Мама?

Светлые мысли. Мама сказала: завтра никто не вспомнит. Все просто.

Темные мысли. Конечно! С ней такого не было! Для нее все ерунда!

Светлые мысли. Как в детстве, помнишь? Просто и легко! Мама обнимет, по голове погладит – и все проходит.

Светлые мысли. И это пройдет! Не сразу, конечно, но забудется.

Светлые мысли. Сколько раз с Варькойссорились! Вы же жить друг без друга не можете! Помиритесь!

Темные мысли. А Никита!

Светлые мысли. Глупость. С кем не бывает. Будешь знать, как не надо делать.

Светлые мысли. Все-таки хорошо, что в лифчике. Значит, не совсем дура.

Светлые мысли. А Ленка – завидует. Она с пятого класса за ним бегает!

Светлые мысли оставляют Лизе детскую игрушку и воспоминания: детские фотографии в альбоме (или на экране) и уходят.

Стук в дверь.

✓ Если вы прочли Сцену 2. «Разговор с Мамой», то, чтобы не разрушить нить повествования, рекомендуем вам пропустить Сцену 3. «Промолчать» и перейти к Сцене 4. Разговор с Варей. Поэтому что именно Варя – лучшая подруга Лизы – сейчас стучится в дверь к нашей героине.

Сцена 3. Промолчать

Рассказчик. Следуя вашему выбору, Лиза промолчала, ей было стыдно перед мамой, и она решила разобраться в своих проблемах сама. Однако встречи с мамой дома ей избежать не удалось.

Комната Лизы.

Лиза прибежала домой и закрылась в комнате. Заходит Мама.

Мама. Лиза, у тебя все в порядке?

Лиза. В порядке.

Мама. Что-то случилось? Почему ты так рано?

Лиза. Мам, уйди я хочу побывать одна!

Мама. Ну, извини, что за тебя переживаю.

Лиза. Мам! Ну, не начинай, и без тебя плохо.

Мама. Расскажи, что случилось?

Лиза. Ничего, я просто устала.

Мама. Устала она... а я на двух работах пахать не устала, так еще и дома убираться, готовить, стирать, а ты даже поговорить с матерью не можешь, вечно приходишь уставшая. В школе что-то случилось? Уроки отменили?

Лиза (кричит). Отменили!

Лиза надевает наушники. Мама машет на нее рукой и уходит. В комнату входят Темные мысли. Они толкают Лизу, зажимают в угол, занимают пространство.

Темные мысли. В лифчике? А почему не голой? Еще веселее было бы!

Темные мысли. Варька ничего не сказала! Рада, наверное, он ведь ей тоже нравился. А выбрал тебя!

Темные мысли. А почему он тебя выбрал? Потому что ты глупенькая!

Темные мысли. Нет! Потому что ты дура! На лбу крупными буквами напиши себе «ДУРА»!

Темные мысли. Идиотка! Теперь на улицу не выйти! Как в школу-то пойдешь?

Лиза. Не пойду!

Темные мысли. Правильно, не ходи! Только мать заест.

Темные мысли. А ты из дома уйди, чтобы не доставал никто!

Лиза. Куда уйти?

Темные мысли. Совсем уйди. Чтобы никого не видеть! Чтобы все поняли, что ты не такая. Чтобы все пожалели!

Лиза. Совсем уйти?

Лиза перестает сопротивляться, появляются Светлые мысли. Они вытесняют Темных.

Светлые мысли. А мама?

Лиза. Мама?

Светлые мысли. Мама все поймет. Она же мама.

Темные мысли. Она тебя не слышит! Уже давно, думает только о себе.

Светлые мысли. Ей некогда. Она работает. Она думает, что ты повзрослела. Она не знает, что ты еще маленькая.

Светлые мысли. А хочется как в детстве, помнишь? Просто и легко! Мама обнимет, по голове погладит, и все проходит.

Светлые мысли. И это пройдет! Не сразу, конечно, но забудется.

Светлые мысли. Сколько раз с Варькойссорились! Вы же жить друг без друга не можете!

Темные мысли. А Никита!

Светлые мысли. Глупость. С кем не бывает. Будешь знать, как не надо делать.

Светлые мысли. Все-таки хорошо, что в лифчике. Значит, не совсем дура.

Светлые мысли. А Ленка – завидует. Она с пятого класса за ним бегает!

Светлые мысли оставляют Лизе детскую игрушку и воспоминания: детские фотографии в альбоме (или на экране) и уходят. Стук в дверь.

Сцена 4. Разговор с Варей

Комната Лизы.

Варя. Здравствуйте, тетя Маша. А Лиза дома?

Мама. Здравствуй, Варя. (Лизе.) Лиза, Варя пришла. (Пропускает Варю, сама собирается уходить.) А я ухожу. Дверь закрой.

Варя заходит в комнату к Лизе.

Варя. Ты как?

Лиза. Нормально. Что там?

Варя. Да как сказать...

Лиза. Чего?

Варя. Ты не думай об этом. Поговорят и пройдет. Как ты вообще додумалась Никите фото отправить? Ты разве его не знаешь?

Лиза. Теперь знаю.

Варя. Что будешь делать?

Лиза. Завтра в школу не пойду.

Варя. Ну и правильно. Недельку посидишь – все забудется.

Лиза. Ты думаешь?

Варя. Конечно.

Лиза. Я не хочу прятаться. Может, мне с ним поговорить? Только не в школе. Завтра у тебя на дне рождения.

Варя. А может, не надо? Я думала, ты не пойдешь, дома останешься.

Лиза. Почему?

Варя. Неудобно как-то. Разговоры. Там полкласса будет.

Лиза. Ты меня стыдишься?

Варя. Нет. Я за тебя беспокоюсь. Тебе будет некомфортно, понимаешь... Мы с тобой потом посидим, вдвоем.

Лиза. Ладно, я все поняла.

Варя. Что поняла?

Лиза. Все, Варя, уйди, пожалуйста.

Варя (уходя). Ты только не обижайся...

Варя уходит.

Стук в дверь.

Лиза. Варя, уходи, я же попросила.

Стук в дверь.

Никита. Лиза, это я.

Действие на сцене замирает.

Выходит Рассказчик.

Рассказчик. До прихода Вари Лиза была намерена поговорить с Никитой, объясниться. Но поступок подруги пошатнул в ней уверенность в себе. Она боится осуждения, насмешек и одиночества. Теперь Лиза растеряна. За дверью стоит Никита. Как вы думаете: открыть ей дверь и поговорить с ним? Или не пускать его? Если вы хотите, чтобы их разговор состоялся, читайте Сцену 4. «Разговор с Никитой». Если вы против, перейдите к Сцене 5. «Ссора с Никитой».

Сцена 4. Разговор с Никитой

Рассказчик. Лиза нашла в себе силы поговорить с Никитой и обсудить с ним ситуацию, которая произошла сегодня в школе. Настойчивый стук заставляет ее открыть дверь. Ей неприятно смотреть на него, и она еще не решила, что ему сказать.

Лиза открывает дверь.

Лиза. Зачем ты пришел?

Никита. Послушай, я не хотел, чтобы так получилось.

Лиза. А что ты хотел? Я только тебе отправила, а ты всему классу...

Никита. Что ты начинаешь! Я никому. Я только Антону! Я показал, а он скачал.

Лиза. Антону? Только Антону?

Никита. Я не знал, что он всему классу покажет. Я вообще не думал. Я хотел доказать.

Лиза. Что доказать? Похвастаться хотел?

Никита. Я не хвастался, просто Антон...

Лиза. Что Антон?

Никита. Ничего.

Лиза. Что ты наделал! Зачем? Ты же обещал, что никто не увидит. На меня все пальцем показывают, на улицу выйти не могу! Ленка в чате издевается, весь класс против меня настроил! Собирается листовки распечатывать и на деревья клеить. Варяка меня стыдится!

Никита. А я при чем? Ты сама.

Лиза. Я?

Никита. Ты. Я, конечно, попросил прислать, не спорю. Но ты могла сказать «нет». Могла же?

Лиза. Могла...

Никита. Вот! Зачем отправляла? А теперь я виноват?

Лиза. Ты же просил!

Никита. А о чём еще тебя можно попросить? Что еще ты можешь?

Лиза. Я?! Ненавижу тебя! Убирайся.

Никита. Да пошла ты...

Лиза выгоняет Никиту и остается одна.

✓ Чтобы не нарушить логику сюжета, вам следует перейти к Сцене 6. «Ночное одиночество».

Сцена 5. Ссора с Никитой

Рассказчик. После разговора с Варей Лиза решила, что не готова обсуждать все произошедшее с Никитой. Она чувствовала себя растерянной и уязвимой, не было сил обвинять и искать оправдания.

Настойчивый стук в дверь.

Никита. Лиза, открой!

Лиза. Уходи!

Никита. Послушай, я не хотел, чтобы так получилось. Лиз! Я никому и показывал... Только Антону. А он. Я не знал, что он скопировал. Это он всему классу отправил. Я вообще не думал. Прости меня.

Лиза молчит.

Никита. Ну, Лиз, послушай. Дверь открай, поговорим. Ну, Лиз.
Лиза молчит.

Никита. Да пошла ты...

Никита разворачивается и уходит. Лиза остается одна.

Сцена 6. Ночное одиночество

Комната Лизы. Лунный свет.

Появляются Темные и Светлые мысли.

Лиза (можно в записи). Что теперь? Что делать?

Светлые мысли. Хочется спрятаться в глубокой норе.

Темные мысли. Нет норы, где тебя не найдут.

Светлые мысли. А сбежать, раствориться в ночной дыре?

Темные мысли. В пустоте не указан маршрут.

Лиза. Можно все забыть? Можно я усну? Уходите прочь!

Темные мысли. Можешь выть с луной, можешь вены вскрыть – не отпустит ночь.

Светлые мысли. Две тонны одеяла впечатывают в кровать.

Темные мысли. За окном восстанье машин: не спать... не спать... не спать!

Светлые мысли. И от визга скорой становится не по себе.

Темные мысли. Возможно, кому-то хуже, чем тебе.

Темные мысли. Пусть сбудутся все пророчества: Армагеддон, конец света, потоп.

Темные мысли. Если грядет одиночество, то полное, безвозвратное – стоп!

Светлые мысли. А может, принять, прислушаться? А может, глаза закрыть?

Светлые мысли. А может, уснуть получится и хоть на мгновенье забыть?

Светлые мысли. Ведь всё как всегда, по-прежнему, и мир не накрыло волной.

Светлые мысли. И ты хоть немного потрепана, но остаёшься собой.

Светлые мысли. Ночное томит одиночество и лечит, и мучит оно.

Светлые мысли. Давай не спешить с пророчеством. Стул, подоконник, окно.

И светлячки разноцветные – все равнодушно важные.

Светлые мысли. С рассветом останутся конуры, чудовища станут бумажными.

Сцена 7. День рождения Вари

Выходит Рассказчик.

✓ **Рассказчик** (после сцен 4 и 6). После разговора с Никитой Лиза расстроилась. Проведя бессонную ночь, она все-таки решила пойти на день рождения Вари, помириться с подругой и поговорить с Никитой.

✓ **Рассказчик** (после сцен 5 и 6). После поступка Вари Лиза не хотела никого видеть. Проведя бессонную ночь, она все-таки решила пойти на день рождения Вари, помириться с подругой и поговорить с Никитой.

Квартира Вари.

В дверь заходит Варя. Из всех кулис шумно и весело выходят одноклассники. Все собираются вокруг Вари.

Все. С днем роженья! С днем рождения!

Варя. Егор, музыку погромче! Всем танцевать!

В дверь заходит Таня.

Таня. Варя, с днем рождения! Желаю тебе много всего желать!
(Она снимает куртку, бросает на стул и идет танцевать.)

Варя подходит к Никите.

В дверь заходит Лиза. Танцующие останавливаются или замедляются, наблюдая за Лизой. Варя идет к Лизе.

Лиза (Варе). С днем рождения!

Варя. Зачем пришла?

Лиза. Поздравить.

Варя. Поздравила?

Лиза. Варь, я вчера...ты извини...

Варя. Все, извинила, пока.

Лиза. Варя. Я не хотела тебя обидеть...

Варя. Ты вчера не хотела, а я сегодня не хочу! Скандалов, разборок не хочу!

Антон добавляет музыку, подходит к Варе и Лизе.

Антон. Девчонки, что грустим?

Берет обеих и заталкивает в центр зала танцевать.

Лиза. Варя, послушай...

Варя. Лиза, уйди! Просто уйди! Мы можем поговорить потом?

Лиза. Варя, прости, я не хочу ничего портить...

Варя. Вот и не порть. Извиниться можешь тоже потом. Напри-мер, завтра!

Варя отходит к Никите и ведет его танцевать. Лиза идет к выходу.

Антон (Лизе). Давай потанцуем.

Лиза. Нет.

Антон. Останься, не уходи. (*Забирает у нее пальто, бросает на стул и ведет Лизу танцевать.*)

Лиза. Зачем?

Антон (танцует с Лизой). Сейчас уйдешь, только хуже будет.

Лиза. Куда уж хуже. (*Смотрит на Варю и Никиту.*) Они тан-цуют.

Антон. Не смотри. Не думай об этом.

Лиза. А о чем думать?

Ленка. Вы посмотрите, кто к нам присоединился!

Таня. Что такое? Это вообще как?

Варя. Сладкая парочка!

Егор. Антон просто продолжения хочет!

Лиза (Антону). Это все ты! Ты во всем виноват! (*Вырывается и убегает.*)

Ленка. Ой, это все ты! Как драматично! Это все ты, дура!

Антон. Ленка, заткнись!

Варя. Что, Антошенька, облом?

Никита. Ты ей позвони, а лучше напиши. Она долго не лома-ется!

Антон кидается на Никиту с кулаками.

Занавес закрывается.

Сцена 8. У подъезда

На авансцену выбегает Лиза, садится на лавочку.

Выходит Рассказчик.

Рассказчик. Лиза не заметила, как пробежала пять лестничных пролетов и оказалась на свежем воздухе. Ноги подкашивались, и она опустилась на скамейку у подъезда.

Внутренний монолог Лизы. Что делать? Куда бежать? Что дальше? Домой? Дома мама, она сегодня не в ночную. Чем они лучше? Ненавижу всех! Предатели!

Рассказчик. Лиза остро ощутила пустоту и одиночество, она долго сидела у подъезда, не решаясь пойти домой.

Выходит Даша.

Даша. Лиза, ты чего тут сидишь? Замерзнешь.

Лиза. Отстань.

Даша. Давай я тебя домой провожу или к Варе поднимись. Тебе же холодно.

Лиза. Что я им сделала?

Даша. Ничего. Ты просто терпишь. А им нравится издеваться.

Лиза. Я же ему верила.

Даша. Не ты одна. Давай я тебе пальто вынесу и домой пойдем? Холодно.

Выходит Рассказчик.

Лиза и Даши замирают.

Рассказчик. Перед Лизой встал непростой выбор: пойти домой, успокоиться и принять ситуацию; или подняться к Варе, чтобы дать отпор. Если, по-вашему, Лизе лучше вернуться к одноклассникам, читайте Сцену 9. «Лиза возвращается к одноклассникам». Если вы хотите, чтобы наша героиня пошла домой, перейдите к Сцене 10. «Лиза идет домой».

Сцена 11. Лиза возвращается к одноклассникам.

На авансцене.

Рассказчик. Поддержка Даши разозлила Лизу. Она не хотела жалости к себе. Если сейчас не разобраться во всем, завтра будет только хуже. Лиза решила вернуться к одноклассникам.

Рассказчик уходит.

Лиза. Я не хочу бояться.

Даша. Что? Давай я тебе пальто вынесу и домой пойдем? Холодно.

Лиза. Не надо. Я сама заберу.

Даша. Я тебя здесь подожду.

Лиза. Не надо, Даши, иди домой!

Занавес открывается.

Квартира Вари.

Антон и Никита после драки в разных углах. Вокруг них одноклассники.

Варя (*Никите*). Успокойся. Я знала, что так будет. Говорила ей: не приходи...

Никита. Я вчера с ней поговорить хотел нормально, а она...

Юля. Ой, да о чём разговаривать?

Ленка (*Антону*). Нашел, за кого драться. Девчонок нормальных мало?

Антон (*Ленке*). Отвали.

Ленка. Сам отвали! Больно надо! Ему помогаешь, а он!..

Заходит Лиза.

Варя (*Лизе*). Чего тебе? Уйди! Только успокоились.

Лиза (*берет пальто*). Пальто.

Ленка (*забирает пальто у Лизы*). Ой, пальтишко забыла... .

Лиза. Отдай!

Ленка. А то что?

Варя. Лен, не лезь!

Лена. Я и не лезу. (*Бросает пальто Егору*.)

Варя. Егор!

Егор. А я чего? Я ничего! (*Бросает пальто Тимофею*.)

Тимофей. И я ничего! (*Бросает пальто Юле*.)

Варя. Ребята, правда, может, достаточно на сегодня?

Юля бросает пальто Никите.

Варя. Хватит!

Антон подходит к Никите и забирает пальто.

Лиза (*Варе*). А ты чего за меня заступаешься? Совесть засела?

Варя. При чем здесь совесть. Тебя просто жалко стало.

Лиза. А ты себя пожалей. Он и тебя подставит, долго не продержится! Правда, Никита? Кто у тебя там на очереди?

Антон протягивает пальто Лизе.

Антон. Лиза, возьми.

Лиза (*отталкивает Антона*). А вот и еще один – добренький нашелся? Это не ты, Антошенька, а я тебя жалеть должна. Думаешь, я не вижу, как ты на меня смотришь. Как ты мне затылок сверлишь на каждом уроке? И фото ты в группу выложил! Обиделся, что я не тебя, а Никиту выбрала? Все вы – стадо! Примитивные, предсказуемые! Услышали команду «фас!» и кинулись!

Лена. А ты с цепи сорвалась? За словами следи! А то сейчас разберемся, что мы за стадо!

Таня (*перебивает и удерживает Ленку*). Этому столику больше не наливать!

Варя. Никому больше не наливать! Остыньте!

Лиза. Ненавижу вас! Всех вас ненавижу!

Лиза убегает.

Егор. Иди проспись!

Варя. Сам проспись!

Антон бежит за Лизой.

Ленка. Ой, домой побежала, мамочке жаловаться!

Таня. А Антоша за ней – утешать!

Варя. Сейчас все пойдут домой! Хватит! (*Егору.*) Музыку выключи! Всем спасибо за праздник! Отличный день рождения! Лучший!

Никита. Варь, успокойся.

Варя. Я спокойна. Просто достали все! Я знала, что так будет, если она придет. Пусть уйдут. Поможешь убраться?

Никита начинает провожать одноклассников по домам.

Потом подсаживается к Варе.

Занавес закрывается.

Чтобы не нарушить логику повествования, просим вас перейти к Сцене 11. Возвращение домой.

Сцена 10. Лиза идет домой

Рассказчик. Лиза почувствовала, что у нее больше нет сил бороться и терпеть насмешки и оскорблений одноклассников, и решила пойти домой.

Рассказчик уходит.

Даша. Лиза, давай я тебе пальто вынесу и домой пойдем? Холодно.

Лиза. Хорошо.

Даша. Я быстро. Не уходи.

Даша возвращается к одноклассникам.

Лиза уходит.

Даша возвращается с пальто. За ней бежит Антон.

Антон. Где она?

Даша. Может, домой пошла.

Антон. Давай я передам. (*Берет у Даши пальто.*)

Антон и Даша уходят.

Сцена 11. Возвращение домой

Выходит Рассказчик.

Рассказчик. Домой. Когда нам больно, обидно, страшно или холодно, мы спешим домой. Как вы думаете, почему подросткам часто не хочется идти домой? (*Ответ зрителей.*) Взрослые порой совсем не понимают своих подрастающих детей. Я думаю, это от того, что тревога и собственный опыт, не всегда, кстати, правильный и удачный, мешают взрослому встать на место подростка, заставляют учить и воспитывать и не дают выслушать. Вот и нашей героине предстоит разговор с мамой.

Рассказчик уходит.

Открывается занавес.

Комната Лизы.

Лиза проходит в свою комнату. Выходит Мама.

Мама. Что случилось? Ты почему раздетая? Где была?

Лиза. У Вари.

Мама. Зачем ты туда пошла? Тебе мало? И Варя твоя мне никогда не нравилась.

Лиза. Мам!

Мама. А что «мам»? Вот не слушаешь, а потом получаешь. Я же тебе говорила... Ты совсем замерзла. Пальто где?

Лиза. Мам!

Мама. Ладно, разберемся. Ты дрожишь вся. А я говорила: не ходи никуда. Все хорошо будет. Экзамены сдашь – и в колледж. Потерпи немножко. Головой надо было думать, а не фотки отправлять. Мама Даши остановила меня, рассказывает, жалеет тебя, а я не знаю, куда от стыда деться. Так что теперь терпи, вместе будем терпеть. И за что только мне всё это? Ведь воспитывала тебя, следила, лишнего не позволяла! Это всё ваши телефоны. Ходите, как зомби. Вся жизнь в интернете. Не то, что мы: дружили, общались и учились хорошо. Некогда было голову ерундой забивать. Я после школы стенгазету рисовала, в хоре пела, а дома сама полы мыла, суп варила, матери целый день дома не было, так я с младшими сидела. А вы? По подъездам сидите, даже когда собираетесь, из телефонов не вылезаете, книжки не читаете, мусор вынести не заставишь. Ты, чем с этим Никитой гулять, лучше бы за уроки села, экзамены скоро. Я в ночную ушла, ты даже посуду не помыла.

Лиза. Мам!

Мама. А что «мам»? На учебу мозгов не хватает, тройки одни, а фотографироваться голой, меня позорить, ума хватило! (*Лиза всхлипывает*.) Ладно, ты не переживай, потерпи немного. Все хорошо будет.

Занавес закрывается.

Сцена 12. Разговор Даши с Антоном.

Даша на авансцене догоняет Антона.

Даша. Антон!

Антон. Чего тебе?

Даша. Подожди. Ты не видишь, что происходит?

Антон. Вижу, ты думаешь мне твои советы нужны?

Даша. Зачем ты это сделал? В классе всем показал. Она нормальная девчонка.

Антон. Я знаю.

Даша. Представляешь, каково ей сейчас?

Антон. Не представляю.

Даша. Она с мамой поссорилась.

Антон. Слушай, ты не помогаешь, нагнетаешь только. Сам все понимаю.

Даша. Извиниться не думал?

Антон. Думал. До сих пор думаю. Я не хотел, чтобы это так обернулось.

Даша. А как ты хотел?

Антон. Да что ты пристала ко мне! Просто она мне нравится, вот и все. Внимание хотел привлечь, дурак.

Даша. Точно дурак!

Антон. Не всем такими умными быть.

Даша. Не обижайся. По-моему, у тебя есть шанс всё исправить.

Антон. И как ты предлагаешь это сделать?

Даша. Поговорить.

Антон. Она мне дверь не откроет.

Даша. Может, мне откроет. Идем.

Сцена 13. Лиза пропала

Занавес открывается.

Квартира Лизы.

*Даша и Антон звонят в дверь. Антон прячется. Мать откры-
вает.*

Даша. Здравствуйте, тетя Маш, а можно Лизу?

Мать. Она спит уж, наверное. Чего так поздно?

Даша. Я домашку по русскому не записала, завтра сдавать, не
хочу двойку получать.

Мать. Ты – молодец, Дашенька, заходи. И учишься хорошо, ста-
раешься, и маме помогаешь.

Мать идет звать Лизу.

Мать. Лиза, Даша пришла. Лиза! Ты где? (*Выходит к Даше.*)
Лизы нет в спальне.

Даша. Может, в ванной?

Мать. Сейчас проверю. (*Возвращается.*) Ее нет. Я ей позвоню.

Мать набирает номер. Телефон звонит в квартире.

Мать. Она телефон не взяла. Куда она делась-то? Может, в по-
лицию позвонить?

Даша. Не надо, тетя Маш. Мы ее найдем. Вы только не волнуй-
тесь. Не надо полиции.

Даша уходит.

Мать. Куда она могла пойти? Ночь на дворе! Комендантский
час! (*Набирает номер.*) Полиция?

Занавес закрывается.

Даша и Антон выходят на авансцену.

Антон. И где мы ее найдем?

Даша. Есть одно место. Она там бывает. Но надо поторопиться.
(*Ведет за собой Антона.*)

Антон. Там – где? На крыше, что ли? Там же выход закрыт.

Даша. Я знаю, где открыто. И она знает. Идем.

Звук полицейской сирены.

Сцена 14. Лиза на крыше

Рассказчик. После бессонной ночи и эмоционального дня, не
найдя поддержки у одноклассников и мамы, Лиза поднялась на
крышу своего дома. Мысли уже не толпились в голове, перебивая

друг друга. Их вытеснила пустота. Она знала, что нужно делать, интуитивно чувствовала, что у нее все получится.

В это время ее мама и одноклассники бросились на поиски.

Занавес открывается.

Крыша дома.

Лиза подходит к краю.

Все мысли стали темными. Они окружают Лизу.

Темные мысли. Импульс – реакция!

Темные мысли. Жизнь – трансформация!

Лиза. Скоро закончится?

Темные мысли. Никогда.

Лиза. Не остановится?

Темные мысли. Только ускорится.

Лиза. Но будет легче?

Темные мысли. Возможно, да.

Лиза. А как узнать? Как понять, почувствовать?

Темные мысли. На боль и глупости гарантый нет.

Лиза. Но, может, можно беду предчувствовать?

Темные мысли. Там, где сомнения, есть ответ.

Темные мысли. Неправда, нет ни на что ответов!

Орёшь отчаянно в пустоту.

О кожу тушится сигарета.

Боль превращает в ожог мечту.

Лиза. Хватит!

Темные мысли. Продолжится.

Лиза. Раны?

Темные мысли. Умножатся.

Темные мысли. Буквы уложатся в словари.

Лиза. А я?

Темные мысли. Как облако.

Лиза. Асфальт?

Темные мысли. Умоется.

Лиза. Мама?

Темные мысли. Утешится. Вниз не смотри.

Темные мысли. Вниз не смотри. Вниз не смотри. Вниз не смотри.

Темные мысли толкают Лизу к краю крыши. Слышится лязгание засова. Темные мысли разбегаются. На крышу выходит Антон, за ним Даши.

Антон. Лиза! Стой!

Лиза. Ты напугал меня.

Антон. Что ты делаешь?

Лиза. Стою. А ты как сюда попал?

Даша. Я показала.

Лиза. Понятно. Зачем?

Антон. Я пальто принес.

Лиза. Вовремя.

Антон. Слушай, Лиза...

Даша (*перебивает*). Лиз, тебя там мама ищет. Я пойду, успокою ее.

Лиза. Хорошо.

Даша уходит. Постепенно со сцены уходят Темные мысли.

Антон. Лиза.

Лиза. Что?

Антон. Я все удалил. У каждого телефон проверил. И разговоров больше не будет. Вот увидишь.

Лиза. Постарался. Зачем?

Антон. Лиз, я виноват.

Лиза. Я знаю.

Антон. Прости. А хочешь, загадай желание, любое, а я его исполню?

Лиза. Волшебник нашелся. Мне домой надо. Вон мама с Дашей стоит, и Варька с Никитой прибежали. Завтра опять вся школа будет гудеть.

Антон. Ты становишься популярной. Я в хорошем смысле. Слушай, я хотел сказать...

Лиза. Что?

Антон. Ты права, я обиделся на тебя.

Лиза. За что?

Антон. За Никиту.

Лиза. Дурак.

Антон. Знаю. Мне уже Дашка сказала. Я когда увидел тебя на краю, испугался.

Лиза. Чего?

Антон. Что ты прыгнешь.

Лиза. Опять дурак. Из-за тебя прыгать? Или из-за него? Я сюда прихожу, чтобы одной побывать, когда нужно подумать.

Антон. А можно мне тоже сюда приходить?

Лиза. Зачем?

Антон. К тебе. Ты прости меня. Не знаю, что еще сказать. Это правда, ты мне нравишься. Я думал, ты меня не замечаешь. Разозлился. Хотел Никиту наказать.

Лиза. Наказал?!

Антон. Я себя наказал. Даже если ты меня не простишь, обещаю тебе: никогда больше тебя не обижу. И не позволю никому обижать. Веришь?

Лиза. Ладно, идем.

Антон. Лиз, так ты простила?

Лиза. Я подумаю. А желание остается за мной.

Лиза и Антон уходят.

Сцена 15. Лиза повзросла

Выходит рассказчик.

Рассказчик. Наша история о любви, о дружбе и предательстве. О том, что безвыходных ситуаций не бывает. Мы учимся на своих и на чужих ошибках.

Выходят Никита и Лиза.

Рассказчик. Никита признался, что не прав, и извинился перед Лизой.

Выходит Варя.

Рассказчик. Варя поняла, что нужно доверять собственному мнению, а не подстраиваться под окружающих.

Выходят остальные одноклассники.

Рассказчик. Одноклассники, как это часто бывает, переключились на другие новости.

Выбегает мама Лизы.

Рассказчик. Мама Лизы поняла, что дочь не похожа на нее, и за это ее тоже можно любить и стараться понять.

Выходят Мысли (они все светлые).

Рассказчик. А Лиза? Лиза повзросла. Она простила Варю. (*Варя с Никитой подходят к Лизе.*) У нее появилась новая близкая подруга (*Даша подходит к Лизе.*)... И друг (*Антон встает между Варей и Лизой*). И завтра, дорогие зрители, у наших героев, как и у нас с вами, все будет хорошо!

Занавес

Сорокин Андрей

Расскажи мне про Барбадос

Пьеса для молодежного театра

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Артур, новичок в классе.

Катя, первая красавица класса.

Ритка, соперница.

Лена, вожатая, руководит драмкружком.

Стёпка, лидер класса.

Колюня Пахомов, его «оруженосец».

Миша, «классный» отличник.

Володя, классный «добряк».

Зина, активистка класса.

Фёдор Михайлович, директор школы.

Елизавета Андреевна, бабушка Артура.

Товарищ майор Василий Петрович, участковый.

Лейтенант в полиции.

Дежурный по залу в кафе.

Охранники в кафе.

Действие 1

На сцене школьного актового зала в красивых костюмах 17–18-го веков школьники-артисты танцуют менуэт. Парики, ливреи, позументы блестят в лучах софитов. Артисты улыбаются, чинно раскланиваются. У зрителя создается ощущение, что он пришел на классическую пьесу из жизни русского дворянства.

После пары фигур раздаются хлопки, музыка прерывается, звучит тревожный сигнал (может быть, сирена или просто звук школьного колокола). На сцену выбегает взволнованный директор Фёдор Михайлович, за ним Лена.

Директор. Стоп! Стоп! Ребята, репетиция прерывается! Все в укрытие!

Лена. Фёдор Михайлович, какое укрытие? Что вы детей пугаете, мы же не на войне!

Директор. Именно на войне, Лена! Именно! Так! Дети, быстро собрались, взяли свои сумки – и за Леной! Времени на сборы нет! Быстро! Эва-ку-ация!

Лена. Ребята, приказано всю школу эвакуировать, гrim потом смоете! За мной!

Ребята взволнованно обсуждают случившееся: «Что произошло-то?», «Бли-и-ин!», «Чё-там директор опять затеял?».
Катя в стороне пытается снять с себя костюм.

Зина. Лена, Фёдор Михайлович, скажите наконец что произошло?

Директор. Сохраняйте спокойствие!

Катя. Вот-вот, так говорят всегда, когда успокаиваться уже поздно!

Лена. Ребят, хватит болтать, идёмте. Анонимный звонок поступил.

Стёпка. Ага! Значит, взорвать школу хотят?!

Директор. Степан! Не распространяй панику!

Стёпка. А я-то что? Просто предположил. Раз звонок, значит – заминировали.

Лена. Катя, перестань суетиться с юбкой.

Катя. Вы мне предлагаете прямо в этом колпаке в бомбоубежище идти?

Лена. Какое бомбоубежище! Всех детей выводят на улицу. Школу оцепили, сейчас будут проверять все помещения с собаками!

Катя. Бомбу искать?! Сумасшедшие! Нет никакой бомбы! Кто-нибудь пошутил!

Рита. Это полиция потом разберётся, кто у нас такой шутник!

Зина. Я бы на вашем месте, девочки, аккуратнее была!

Катя. Да пошла ты! Аккуратистка.

Директор. Так, все построились? Никого не забыли? Быстро, без паники, спускаемся по лестнице!

Общая суета, Стёпка дёргает за косичку Катю.

Катя. Стёпка – дурак!

Стёпка незаметно от всех отстает и прячется за декорациями.

Действие 2

Все уходят. Стёпка вылезает из укрытия за сценическими декорациями. Достает мобильный телефон, звонит.

Стёпка. Алло, Колюня, ну, кажется, всё получилось! Чё?! Ты чего, обалдел? Ха-ха! А фотки есть? Отлично! В «Контакт» надо выложить! А есть, как по парам всех выводят из школы? Клёво! А ты щас где? Давай, шуруй! Мне скрываться надо, а то менты придут сюда. Они же всё обыскивают! Да, я тебе говорю!!!

Выключает телефон в раздражении.

Стёпка. Чмошник, блин! (*Передразнивает Колюню.*) «Как бы не узнал кто! А что мне за это будет?» Тьфу, тряпка!

В комнату неожиданно входит Катя, она забыла взять свои вещи. Стёпка вздрагивает.

Катя. Стёп, это ты всё устроил?

Стёпка. Чего устроил?

Катя. Да вот эту тревогу, эвакуацию, школу решил взорвать...

Стёпка. Ты чё? Ты в своём уме? Как я мог это устроить? Я же здесь с тобой был!

Катя. А Колюня твой?

Стёпка. Никакой он не мой, а если ты кого-то подозреваешь, то мне дела нет! С этого кого-то и спрашивай!

Катя. А ты не отпирайся, я всё слышала! Ты знаешь, какой там сейчас шалман стоит. Все просто с ума сходят. Школа оцеплена, ждут кинологов с собаками. Сапёры приехали.

Стёпка (*подбегает к окну и вдруг рассыпается в улыбке*). Кру-у-у-у-то! Один телефонный звонок – и такая круговорот!

Катя (*вздыхая*). Значит, ты.

Стёпка. Кать, да ладно тебе, а? Весело, чё! Теперь про нас во всех новостях скажут, по телеку покажут.

Катя. Дурак ты, Стёпка.

Стёпка. А ты – больно умная! Не хотела со мной в пару становиться, вот и получи! Гы-гы!

Катя. Что? Так это ты из-за меня всё затеял? Ну ты идиот! Ты хоть понимаешь, что ты сделал! Ты Лену подставил! Ребят всех! Мы полгода этот спектакль готовим! Я сейчас пойду и всё расскажу!

Стёпка. А вот только попробуй! Доказать ты ничего не сможешь, а я тебе веселую жизнь потом устрою!

Катя. Это мы ещё посмотрим! (*Уходит.*)

Действие 3

Учебный класс. 9 «Б» готовится к уроку. Все садятся за парты, кто-то раскладывает учебники, кто-то общается друг с другом.

Ритка. Ну, надеюсь сегодня никто школу взрывать не будет?

Володя. Ага! Здорово вчера нас всех попугали!

Зина. Ничего здорового не вижу! Участковый приходил к директору, сказали, что шутника будут искать, голос его записали, и сейчас он на экспертизе.

Колюня. И что будет, когда его найдут?

Миша. Что будет? Тюрьма будет, Колюня! Тюрьма! Сначала в СИЗО его помаринуют, а потом в колонию для несовершеннолетних. Пару лет на нарах отсидит как миленький.

Ритка. Сейчас с такими шутниками строго, ты что, телевизор не смотришь?

Миша. Ребят, я не понял, репетицию у нас вчера сорвали, а когда следующая? Через неделю уже спектакль, а у нас толком прогона так и не вышло.

Зина. Надо Лену ждать, она всё расскажет. Уж не знаю, разрешат ли теперь массовые мероприятия в школе, где шутники бомбы подкладывают.

Стёпка. Да надоели уже эти репетиции! Только и разговоров – спектакль, спектакль... Надоело!

Катя. А ты, Стёпа, не хочешь – откажись!

Ритка. Ни в коем случае! Да и не получится ничего. Ты разве не знаешь – Фёдор Михайлович Лене строго-настрого приказал, что участвовать должны все учащиеся 9 «Б». Все, без исключения!

Звенит звонок. В класс входят Лена и Артур. Раздаётся шепоток: «Уps, а это ещё кто?», «Кто такой?».

Лена. Здравствуйте, ребята. Я сегодня заменяю Марию Васильевну, она заболела. Меня попросили урок провести, всё равно через полгода буду дипломированной «русичкой».

Зина. Как же нам вас теперь называть? На репетициях – Лена, а на уроках Елена Владимировна?

Лена. Да называйте, как вам понравится. А это – наш новый ученик. Артур. Он будет учиться в вашем 9 «Б».

Артур (с пафосом). Приветствую вас, дамы и господа!

Рита. А ничего – симпатичный!

Стёпка. Девочки, опять о своём!

Катя. А тебе завидно?

Лена. Так, отставить разговоры. Потом познакомитесь. Артур, проходи, садись вот туда, на третью парту. Рядом с Катей. А потом познакомишься со всеми ребятами.

Стёпка. Лена... Елена Владимировна, а Артур тоже будет в спектакле участвовать?

Колюня. Ага! В кордебалете!

Лена. Почему ты спрашиваешь?

Стёпка. Ну, вроде обязательно всем...

Лена. Об этом я пока не думала, Артура мы пока в деле не видели. Не знаем, какими талантами он обладает.

Артур. Я всё могу, не сомневайтесь. И в кордебалете тоже!

Лена. Ну вот и прекрасно!

Через сцену проходит Фёдор Михайлович, у него под мышкой куча каких-то официальных папок. На ходу из неё вываливаются листочки. Он неуклюже пытается их собрать.

Директор. Просто не школа, а сумасшедший дом! Лена, Елена Владимировна, вы про педсовет забыли?! Что же я вас всех по школе собираю, как малых детей! Марья-Васильна заболела, вы прогуливаете! Я, между прочим, не посмотрю, что вы – наша выпускница, будете нарушать дисциплину – на работу не возьму!

Лена. Ну так урок же сейчас!

Директор. Какой может быть урок?! Школу чуть не взорвали! Быстро на педсовет, готовиться к проверке надо!

Лена. Ребята, я на педсовет, пожалуйста, пятнадцатый параграф повторите и на выбор четыре упражнения к нему. Миша, Спирина, – ты ответственный.

Лена убегает вслед за директором.

Ритка. Артур, а где вы раньше учились?

Артур. На Барбадосе, в Бриджтауне.

Ритка. Где?

Стёпка. Кто-нибудь понял, чё он сказал?

Артур. Видимо, вы ещё это не проходили... В общем, в Карибском море. Есть там большой остров.

Мишка (*читает с телефона*). Если верить Википедии, Бриджтаун расположен на острове Барбадос, на берегу вдающегося в сушу залива, через который перекинуто два моста. Климат тропический... Температура весь год около тридцати градусов.

Зина. С интернетом я тебе тоже что хочешь расскажу.

Артур. Вот-вот, там и учился. Жара там круглый год!

Ритка. Вот красота-то!

Катя. На каком же языке вы там учились?

Артур. На разных. А как тебя зовут?

Катя. Я – Катя.

Артур. А я – Артур, давай на «ты»? Так теплее, а я привык к жаре!

Колюня. О-о! Учись, Стёпка, какие методы!

Артур. И не важно, какой там язык. Английский, французский, какая разница?

Ритка. Вообще-то культурные люди так быстро на «ты» не переходят!

Артур (*поворачиваясь к Колюне*). Парле ву франсе?

Колюня. Да пошел ты! Сам такой!

Миша. Ребята, вы не забывайте, что у нас ещё четыре упражнения!

Зина. И вообще-то у нас урок!

Катя. На уроках принято узнавать что-то новое. Вот мы и узнаём. Не каждый раз к нам в класс люди с Барбадоса прилетают!

Володя. Ну, да. А расскажи ещё что-нибудь!

Артур. Барбадос – это по-настоящему сказочный остров. Туда любили раньше пираты приезжать и прятали там свои сокровища! А деревья там бородатые! Борода – это «барбуда», из-за этих бород остров и назвали Барбадос! Я в посольской школе учился...

Катя. Как это звучит – в посольской школе!..

Действие 4

Учительская. После педсовета уже все разошлись. За столом остались директор, Лена, участковый.

Директор. Уф, слава Богу, я думал, этот педсовет для меня последним будет!

Лена. Не волнуйтесь, Фёдор Михайлович. Вот, водички выпейте. У нас-то что, вот в 44-й гимназии в прошлом месяце сразу три звонка было! Вот уж люди натерпелись!

Участковый. Там разобрались уже, пара двоечников контрольную сорвать решили, вот и побаловались на родительский штраф. Деньги сейчас за такие шутки платят немалые! Была бы моя воля, я

бы этих шутников всех по мордовским лесам пустил! А что – наказать пару раз по полной, влепить двушечку – чтоб неповадно было, другие задумаются!

Директор. Двушечку – строго, Василь Петрович. Детей испугом не воспитаешь!

Участковый. Ну, вы ещё поучите жизни боевого майора!

Участковый наливает себе чай из чайника. Погружается в чтение объемных папок на столе.

Стук в дверь. Входит Елизавета Андреевна.

Елизавета Андреевна. Можно? Вы, наверное, Фёдор Михайлович? А я – Елизавета Андреевна, мы с вами договаривались...

Директор. Здравствуйте, проходите. У нас как раз педсовет закончился. Знаете, у нас тут на днях шумно было.

Елизавета Андреевна. Да, об этом все каналы рассказали.

Лена. Фёдор Михайлович, в принципе, мы уже с Елизаветой Андреевной всё обсудили.

Директор. Да, если не считать этих анонимных звонков про бомбы, школа у нас хорошая.

Елизавета Андреевна. Да сейчас эти звонки сплошь и рядом.

Директор. Вот-вот. А ребята – хорошие. Не сомневаюсь, что это какие-то взрослые наркоманы звонят. Ну, вы сами понимаете, сейчас такое время...

Лена. Фёдор Михайлович, что вы всё об этой бомбе...

Директор. Ну-да, ну-да. Вот, познакомьтесь, Лена Соколова. Моя, можно сказать, правая рука! Она наша выпускница, а теперь организатором детским работает, ну что-то навроде вожатой. И учителя может подменить, и завуча – на все руки, в общем.

Елизавета Андреевна. Это ценный кадр!

Лена. Да ладно вам! Вот сейчас мы к спектаклю готовимся. Знаете, решили совместить – в 9 классе сейчас эпоху Екатерины проходят. А она, оказывается, ещё и пьесы писала. Мы выбрали «Обманщик». Это такая пьеса, как граф Калиостро, ну, там он называется Калифалкжерстон, головы дурил уездным дворянам.

Директор. Лена, ты нам содержание не рассказывай. Посмотрим, сами всё поймём. У тебя всё там в порядке?

Лена. Ну, вроде в порядке.

Директор. Вот, иди и репетирай.

Действие 5

Актовый зал. Девятиклассники готовятся репетировать спектакль, на сцене все, кроме Колюни. Кто-то в парике, кто-то наполовину в костюме персонажей. Ребята собрались вокруг Артура. Он увлечённо рассказывает о своих приключениях.

Артур. ...Ну а потом начался шторм. Вы не представляете, как испугались наши туземцы! Кто-то орёт благим матом, кто-то вцепился в поручни и молится по-своему. Одна волна смыла баулы с вещами, они, эти барбосы, их закрепить забыли! Капитан матерится! Правда, по-английски. Грохот! Ветер ревёт! А до берега-то всего одна миля! Его видно уже, а доплыть не можем!

Катя (восхищённо). Страшно было?

Артур. Да чего там! Я вообще-то яхтсмен бывалый! Я яхту и в девять баллов вёл.

Зина. Девять баллов – это много! Я на картине Айвазовского видела, там мачту сломало!

Артур. На картине ещё не весь ужас нарисован! Короче, ребята, если поедете на Барбадос, в феврале это делать не рекомендую.

Миша. Интересно, надо у Пал Михалыча уточнить, про Барбадос в феврале.

Артур. Кто такой Пал Михалыч?

Зина. Это наш географ. Тоже, между прочим, моряк. Он во флоте служил.

Во время общего разговора Катя и Стёпка оказались рядом.

Стёпка. Кать, ты чего, на меня обиделась? Вчера «В контакте» я тебе написал, видела?

Катя. Стёп, ты от меня отвязись, а?

Стёпка. Ну, прости меня, Кать. Я, конечно, дурака свалял. Но я же не специально. (*Протягивает руку.*)

Катя. Ты руки убери!

Стёпка. Ты чего, Кать?

Катя. Я не поняла, ты что от меня хочешь, а?

Стёпка. Кать, я думал, что мы друзья с тобой, всё такое. Ну, хочешь, я прямо сейчас для тебя на голову встану?

Катя. Ты уже с ног на голову всю школу поднял. Стёп, всё. Отвали от меня, понял? От-ва-ли! Я не твоя девушка, так и договоримся. С Колюней за руку ходи.

Стёпка. Ну, я же хотел, как лучше, ты же сказала, что я ничего значительного сделать не могу, вот я и сделал.

Катя. Мамочки, я не знала, что ты такой дебил! Бомбу в школу подбросить – это значительное? А ты случайно на ютуб не выложил, как из школы всех парами выводили?

Стёпка (*наступившиись*). Не выложил. Я в это время в актовом зале с тобой был... Кать, ну, может, хватит уже?

Катя. Чтоб я ещё раз тебе поверила! Что, у меня кроме тебя других пацанов, что ли, нет?

Стёпка. А кто? Миша-толстяк тебе нравится, да? Тот рыжий из 11 класса, который к тебе в клубе клеился? А может, этот новенький, с этого, как уж его.... Барбадоса?

Катя. А почему бы и не новенький! Он, по крайней мере, не по подвалам граффити рисует, а на яхтах катается!

Стёпка (*разгорячившиись*). А я... я плевать хотел и на тебя и на новенького! Вот так!

Входит Лена. Все оживляются. Выстраиваются по парам.

Лена. Все уже в сборе? Отлично. Сразу начнём с мазурки. Скорее построились, а то времени нет, и так уже опоздали на полчаса. Артур, ты пока в зал присаживайся, мы потом тебе роль придумаем. Начали! И...

И раз! И два! Ножки тянем! Три-четыре! Степан, не отставай, что ты сегодня спишь? Зина, улыбайся, ты же дворянка! Катя, молодец, звезда ты наша!

Зина. Катя, вечно у вас звезда, а других как будто не существует!

Лена. Что ты, Зина, ты у нас тоже звезда! И я это скрывать не буду!

Стёпка (*падает на пол*). Всё, я устал! Кому нужны эти танцы?

Лена. Так, а где у нас Коля? Коля Пахомов? Почему его нет сегодня?

Зина. Между прочим, его к директору вызвали! Я сама видела, его завуч на лестнице подловил и отправил к директору. «Немедленно»!

Лена. У нас всё «немедленно» делается! Что только нашему Достоевскому от Колюни понадобилось? Так, давайте третью сцену перепетируем. Приезд Калифаркжестона.

Стёпка взволнован, пытается уйти.

Лена. Степан, ты куда?

Стёпка. Мне это... мне нужно срочно уйти.

Зина. Такими темпами мы ещё год репетировать будем!

Стёпка. Да мне плевать, сколько вы будете репетировать!

Лена. Что с тобой, Степан? Что случилось?

Стёпка. Ничего! Не хочу я больше играть в вашем театре! Не хочу!

Стёпка убегает. Репетиция сорвана.

Лена. Ребята, что сегодня с нашим Стёпкой?

Миша. Лена Владимировна, он уже пару дней какой-то бешеный.

Катя. А я бы и внимания на него не обращала. Осеннее обострение.

Ритка. Ну, это кому как. Я с ним нормально разговаривала.

Володя. Он вчера и со мной чуть не подрался.

Артур. У вас, я смотрю, здесь прямо страсти кипят.

Катя. Я и сама с ним играть в спектакле не хотела бы! Грубиян!

Лена. Ребят, у нас через неделю премьера. Переносить мы уже не можем, комиссия приедет.

Артур (манерно). Что за комиссия, создатель...

Зина. Да из министерства образования чиновники приедут, у нас одни праздники – день школы, юбилей театра...

Артур. А, ага... а я это так – Грибоедова решил процитировать. ВЫ в это время прогуливали, наверное. «Что за комиссия, Создатель, быть взрослой дочери отцом...», ну и так далее. Монолог Фамусова, между прочим.

Зина. Умник!

Катя. Лена, а давайте Артур сыграет Калифалка? Он вполне подходит. Умный, статный... а?

Артур. Прекрасная Екатерина, вы мне льстите!

Лена. А что, это хорошая мысль! Артур, ты текст выучить успеешь?

Артур. Покажите текст. Если это не гуаньхуа, то почему бы и нет?

Володя. Если это не что?!

Артур. Гуаньхуа! Северный диалект китайского, есть такой.

Лена. Нет, конечно! Там простой текст!

Катя (восхищённо). Ты ещё и китайский знаешь? Ничего себе!

Лена. Вот твой текст. Давайте попробуем первую сцену с листа.

Ритка. Ну, давайте уже быстрее. Мы всё тянем и тянем, а мне, может, никогда уже. Могут быть у человека личные дела?

Володя. Рит, ты забыла, как учит нас Достоевский – общественное выше личного.

Зина. Да, Рита, ты и так всегда от репетиций отлыниваешь.

Катя. Ну, давайте же начинать! Калифалжерстон, дорогой, скажите уже что-нибудь!

Артур (*заглядывая в текст*). Сударыня, извольте «...красота ваша блистает по-прежнему и ни малейшего остатка болезни на лице вашем приметить нельзя».

Миша. Это точно – наша Катя расцвела!

Артур. Что тут ещё... А! Вот: надменно – «Послушайте все и внимайте речи мои; они суть важны, кратки и ясны, влекомы из внутренности сердца моего убедительно просьбою вашею...» Уф! Язык точно сломаешь! Кто это придумал?

Володя. Понятно, что ты не местный. Это, между прочим, императрица наша Екатерина Великая собственою рукою своею начертала!

Лена. Артур, мы тебе потом расскажем – пока просто запомни: Екатерина, а пьеса называется «Обманщик». Ребята, давайте уже репетировать. Значит, сейчас сцена, когда мадам Самблина упала в обморок – Катя падай!

Катя. С удовольствием!

Ритка. Ну всё, нашли себе нового героя!

Миша. А у него неплохо получается!

Володя. А после репетиции – в «Точку»! Надо отметить приезд новой звезды!

Действие 6

Опустевший школьный коридор. Стёпка и Колюня сидят на подоконнике.

Колюня. А ты чего не на репетиции?

Стёпка. Да я их послал всех! Заколебали уже этими репетициями. Чего тебя Достоевский пытал?

Колюня. За «неуды» по физике... за то, что физичке нахамил.

Стёпка. Про бомбу ничего не спрашивал?

Колюня. Не-а. Я тоже думал, что накрыли. Ну вроде ничего. Так, по мелочи помурлыжил меня. Технологии, блин. Только по

ящику нам втюляют, что всё могут, а сами ни фига по голосу никого опознать не могут.

Стёпка. Ты чё говоришь-то? Ты что – идиот? Ты хочешь, чтоб тебя опознали?!

Колюня. Да не, я это... Ты чё, с ума сошел? Я чё, в колонию что ли хочу?

Стёпка. Ты в «Контакт» какие-нибудь фотки выкладывал?

Колюня. Ну да, ты же сказал.

Стёпка. Удалить надо. Пока не разошлись по ссылкам. Чтоб вообще ничего на тебя не указывало. Понял?

Колюня. Я чё-то не пойму, а ты почему так переживаешь?

Стёпка. А потому! Заметят тебя и меня вместе с тобой. Хрен куда поступишь потом. Это тебе всё равно, тебя папаша отмажет.

Колюня. А чего мы такого сделали? Ну позвонили, ну пошутили.

Стёпка. Ну ты дебил! Сейчас же все с террористами носятся. А это, чтоб ты знал, умышленное сообщение о ложном теракте!

Колюня. Какой теракт?! Мы же пошутить хотели!

Стёпка. Ты, Колюня, в колонии шутить будешь. Дай-ка твой телефон! (*Берёт, смотрит.*) Ты хоть номер стёр?

Колюня. Ну ты же не сказал ничего!

Стёпка. Бли-и-и-н! С кем я связался! Ты, Колюня, идиот! А теперь слушай меня внимательно, если тебя к Достоевскому вызовут, ты честно скажи, что пошутил. Понял? По-шу-тил! Про меня ни слова! Скажи, что боевиков насмотрелся, телевизор, ещё какой-нибудь фигни. Что попробовать захотел. Сгупил, с кем не бывает. Про меня – ни слова!!! Папаше твоему выпишут штраф – и дело с концом. Он же у тебя бизнесмен, деньги найдёт.

Колюня. Слушай, Стёп, а может, самим признаться, пока не поздно, а?

Стёпка. Кому «самим»?! Не «самим» – а «самому». Иди признавайся. Про меня все равно никаких доказательств. Я никому не звонил, про бомбу ничего не говорил. Ничего не докажешь. И вообще, Колюня, знай своё место, понял?

Колюня. Да понял я всё. А если Катька расскажет? Она знает?

Стёпка. Ничего она не знает. Я с Катькойссорился. Больше я за неё заступаться на районе не буду. Пусть сама с пьяным соседом разговаривает.

Колюня. А ты видел, как она на новенького смотрела?

Стёпка. Видел, не слепой.

Колюня. Он крутой, да? Столько всего видел! А мой батяня меня только в Турцию в прошлом году вывез. И то я чуть не офигел! А у новенького: океан, туземцы, вилла! Родители – дипломаты! Вот повезло! Жаль, что там военный переворот, да?

Стёпка. Какой переворот?

Колюня. Военный! Он же рассказывал. А, ты не слышал. Ну, типа там военный переворот, всех дипломатов попросили уехать, детей вывезти, вот его сюда к бабушке и привезли. Пока там власть не установится. А потом его обратно заберут. Стёп, а как тебе, что он за парту с Катькой сел?

Стёпка. Новенький, Колюня, это ещё тот фрукт, боюсь нам с ним серьезно поговорить придется. Барбадос заезжий.

Слышен гул, голоса.

Колюня. Стёп, кажется, репетиция закончилась. Все вроде сюда идут.

С репетиции идет шумная компания одноклассников. Сначала появляется Ритка.

Ритка. Стёп, ты телефон свой забыл. Вот, я захватила.

Стёпка. Спасибо.

Ритка. А ты чего вспылил-то?

Стёпка. Ничего.

Ритка. Я бы на твоем месте тоже вспылила. У них теперь, знаешь, этот новенький прямо герой. Про Барбадос рассказывает. Шутит что-то.

Стёпка. А мне плевать на его Барбадос!

Колюня. Ну не знаю... мне кажется, круто. Я бы тоже на острове пожил! А чё, жизнь – рай! Грейся на солнышке, купайся, на яхте катайся, сколько влезет!

Стёпка. Сколько влезет, столько и вылезет! Вы все с ума посходили!

Ритка. Стёп, а ты теперь с Катей всё, да?

Стёпка. А ничего и не было, чтоб ты знала!

Ритка. Да не, я так... просто спросила.

Стёпка. Рит, ты мне мозги не морочь, и так тошно.

Ритка. Стёп, да ты чё, наоборот, я за тебя. Мне тоже этот новенький не нравится! А Катька, так она вообще предательница. Сразу начала с ним заигрывать – это же все видели. Стёп, ты это, если что звони мне. Может, встретимся, погуляем...

Стёпка. Позвоню. Как-нибудь.

Опять слышны разговоры в коридоре. Входит компания одноклассников.

Ритка. Всё, Стёп, я побежала, а то мне ещё к репетитору сегодня. Пока!

Миша. А! Вот они где!

Володя. И Колюня здесь. Жив-здоров! Колюнь, зачем директор вызывал?

Колюня. Чай попить. Ему не с кем было.

Миша. Стёп, а ты, конечно, не прав. Ты чуть весь класс не подвёл. Что за детский сад? Выступать через неделю.

Стёпка. Михал, ты на меня волну не гони.

Миша. Я и не гоню. Хорошо, что Артур под руку попался. У него, кстати, неплохо получается. Прирождённый артист!

Стёпка. Теперь Барбос ещё и мою роль играет?

Володя. Ты же сам отказался!

Стёпка. Вот красавец!

Входит Артур, окружённый толпой ребят.

Стёпка. Эй, Артурчик, остановись на минутку.

Ребята кричат ему «Артур, догоняй!» и проходят мимо.

Артур. Что такое?

Стёпка. Поговорить с тобой хочу.

Артур. О чём говорить?

Стёпка. О некоторых девочках нашего класса.

Артур. А! Понятно, о чём.

Степан надвигается на Артура.

Стёпка. Ты, Артур, новенький здесь. Разберись сначала, что к чему. Тут, я тебе скажу, есть свои правила, свои традиции и не надо традиции нарушать. Здесь чужая территория. Понял? Если ты на Катю засмотрелся, так это твоя беда, дружок. Бе-да. У нас, конечно, не Барбадос, но с туземцами у нас разговор короткий.

В это время Колюня осторожно подходит сзади Артура, ложится на пол, под ноги, Стёпка толкает Артура, завязывается потасовка. Но появляется встревоженная Катя.

Катя. Сейчас же прекратите! Я директора позову!

Колюня. Стёп, зачем нам директор?

Стёпка. Ага! Ни директор, ни спектакль, ни ты, Катюша-хрюша, нам больше не нужны.

Катя. Артур, пойдём.

Все уходят в разные стороны.

Действие 7

В кабинете директора. Директор и участковый беседуют.

Участковый. Ну что, встречались вы с этим пострелом, Фёдор Михалыч?

Директор. Встречался, Василий Петрович. И не просто встречался, а проработал как следует!

Участковый. Ну и как? Признался?

Директор. Пока нет, не признался.

Участковый. И чего ж вы медлите, я не пойму. Я же вам говорю, Фёдор Михалыч, пора ему предъявить. Ну доказательство же налицо, вот мне прислали бумагу из отдела (*Читает.*) «... указанный звонок был совершен такого-то числа с телефонного номера такого-то, принадлежащего гражданину Пахомову Н.Ю...».

Директор. Ну, поймите же вы меня, Василий Петрович, нельзя сейчас ничего ему предъявлять. Это же воспитательный момент! Только школа успокоилась, а сейчас всё опять с ног на голову встанет. Этот 9 «Б» на дыбы поднимется, а у меня проверка министерская, юбилей, акты, торжества. Что я с этим делать буду?

Участковый. Фёдор Михалыч, ну вы и меня поймите. Как я эти ваши воспитательные моменты в главке объяснить буду? И потом – на черта такое воспитание, когда дети звонят и угрожают школу взорвать??!

Директор (*утирая пот*). Вот и я не знаю, на черта... Но это же единичный случай. Так получилось. В других школах каждую неделю двоечники звонят, а у нас только в первый раз.

Участковый. Уверены, что в последний?

Директор (*вздыхает*). Не уверен. Но уверен, что все силы приложим, чтобы такое не повторилось. И Пахомова накажем, только дайте срок. Но сначала надо понять, что его заставило это сделать. Учится вроде неплохо, хоть и середнячок, с тройками. Отца его я знаю, он школе помогал пару раз, краски привёз для коридора. Бизнес у него какой-то, фруктами торгует.

Участковый. Вот и наторговал. Лучше бы за сыном присматривал, пока он сам во фрукт не превратился!

Директор. У меня просто чёрная полоса какая-то. Их, 9-го «Б», руководительница классная заболела, я Лену-вожатую поставил замещать. Они спектакль репетируют, для комиссии из министерства, говорят, это очень важно. Класс выпускной, сложный. Переходный

возраст, знаете. В этом году экзамены. Нельзя их сейчас снова стрессом испытывать.

Участковый. Фёдор Михалыч, дорогой, так и у нас проверки постоянные. Скажут потом, неделю назад дали вам сводки. А что вы делали? Звонок был? Был! Спецбригаду прислали? Прислали! Ложный? Ложный! Преступление? Преступление! Данные есть? Есть! Так почему же такое плёвое дело ещё не раскрыто? Может, вам на пенсию пора, Василий Петрович, спросит меня уполномоченный.

Директор. Ну, хотите, я вам поручительство напишу.

Участковый. Не надо никакого поручительства. На беседу его ко мне пригласите. Обещаю, что просто побеседую. Просто по-беседую...

Участковый уходит.

Действие 8

Молодежное кафе («Точка»), за столами сидят компании подростков, играет музыка, время от времени раздаются выкрики «Свободная касса!», «Ваш заказ, пожалуйста». За центральным столиком сидят Артур и Катя.

Катя. Больно было?

Артур. Да нет, не очень. Ты зря нас разнимать бросилась. Я бы накостилял ему.

Катя. Их же двое было.

Артур. Ну да, ну да, я это не сразу понял. А у вас с ним что-то произошло?

Катя. Ой, ничего особенного. Он почему-то решил, что я – его девушка. Типа защищал меня. Я его только один раз попросила, у нас сосед живёт, старше меня, может, на два года, начал ко мне цепляться. Однажды напился, дорогу перегородил. Чего ему от меня надо было – не пойму. Ну вот я и сказала Стёпке – типа разберись с ним. И всё! Ты не поверишь, мы даже ни разу не целовались! А он уже решил, что может мной распоряжаться! Потом почему-то обиделся, что я на него внимания не обращаю! Говорит, хочешь я сделаю кое-что, после чего вообще ты меня зауважаешь. Типа чё-нибудь придумаю, чтобы все сделали так, как я захочу! Ну, чудной он, в общем. А ты чё ничего не ешь?

Артур. Задумался. Интересная у вас здесь жизнь! Страсти кипят, как в Мексике!

Катя. Ага, как в сериалах!

Артур. Сериалы твои по сравнению с настоящей жизнью – просто цветочки!

Катя. Откуда ты знаешь? Ты и в Мексике был?! Вот это да! Ты весь мир, что ли, объехал?

Артур. Ну не весь, конечно. Барбадос от Мексики недалеко. Мы туда с отцом ездили пару раз. Горячие парни там, да.

Катя. А девчонки там красивые?

Артур. Красивее вас, сударыня, не найти.

Катя. Ах! Дорогой Калифалкжерстон! А тебе в нашем спектакле понравилось играть?

Артур. Да ничего. Нормально. Надо теперь слова выучить! Чё-то их там много...

Катя. Так мы же репетируем уже второй месяц. Всё уже выучили. Один ты остался!

Артур. Веселая у вас школа... Это правда, что хотели её взорвать, бомбу подложили, ещё что-то?

Катя. Так, ерунда. Сразу было понятно, что это шутка. Ты мне лучше расскажи про Барбадос!

Артур. Ну, слушай. Значит, на Барбадосе живут барбудос. Это такие бородатые мужики, потому что «барбуда» – это на тамошнем языке «борода»! Это добрые и открытые люди. Целыми днями они охотятся на барракуд, а вечерами отдыхают, рассматривая огромные звёзды на звёздном небе.

Катя. Ну, ты фантазёр!

Артур. Никакой фантазии! А знаешь, с кем эти отважные барбудос смотрят на звёзды?

Катя. Догадываюсь.

Артур. Конечно, с прекрасными Барби!

Катя. Ух, ты! Получается барбудос с барби на Барбадосе! Смешно!

Артур. Правильно. Только Барби там, конечно, не такие, как куклы в игрушечном магазине. Это такие настоящие барби, которые и невод в океан засунуть могут, и кашалота на вертеле зажарить...

Катя. Знаю, знаю, и коня на скаку остановить, и в горящую избу войти!

Артур. Точно!

Катя. А ты... когда-нибудь влюблялся в девчонок?..

Артур. ... не знаю. А почему ты спрашиваешь?

Катя. Знаешь, чего я хочу сейчас?..

Артур. Не знаю...

Катя. А говорил, всё знаешь... Поцелуй меня, а?

Артур чмокаёт её в щечку.

Катя (прикрыв глаза). Волшебно.

Артур. Ты знаешь, я как в полёте сейчас.

Катя. Я тоже.

Артур. Я для тебя все, что хочешь, сделаю.

Катя. А что?

Артур. Вообще, всё.

Катя. Завтра же забудешь про все обещания. Все вы, мальчишки, ветреные.

Артур. Не забуду. Я зарубку сделаю. И ты всегда мне об этом напомнить сможешь!

Катя. Какую зарубку?

Артур (оглядывается). А вот, возьму и прямо здесь напишу!

Катя. На столе? Ты чё! А если кто-нибудь увидит!

Артур. Да никто не увидит! Это ж так – царапина! Будем знать только ты и я!

Артур достает перочинный ножик и царапает на столе.

Катя. Что ты пишешь? (Читает.) Ка-тя плюс Артур равно...

Сзади подходит дежурная по залу.

Дежурная. Эг! Это что такое?! Это что такое?!

Катя (испуганно). Что? Ничего! Это не мы!

Дежурная. Как это не вы? Я же видела! Придется возмещать ущерб! Совсем обнаглели!

Артур. Бежим!

Дежурная. Куда?! Стоять! (Завязывается потасовка.) Охрану позвовите! Охрана!

Прибегает охрана. Разнимает дерущихся.

Дежурная. Девушка, как не стыдно. Ни стыда, ни совести!

Артур. Девушку отпустите! Отпусти, говорю! И руки мне не крути! Блин, не сбегу я никуда.

Охранник. Пойдёмте в кабинет, молодой человек. Разберёмся с вами. Девушка, а вы свободны.

Действие 9

В милиции. Кабинет участкового. За столом сидит участковый майор, Василий Петрович, заполняет протокол. Перед ним понурый Колюня Пахомов. Участковый сначала спокоен, потом начинает распаляться.

Участковый. Так, Николай, значит, ты позвонил... так?

Колюня. Ну, так.

Участковый. Сказал, что заложена бомба.

Колюня. Ну, сказал.

Участковый. И бросил трубку.

Колюня. Ну, да.

Участковый. А зачем? Зачем ты это сделал?

Колюня. Ну, так... пошутить хотел.

Участковый. Пошутить?! Да ты знаешь, балбес, что за такие шутки тюрьма светит и тебе, и твоим родителям, и всем родственникам до седьмого колена! Ты хоть понимаешь, что спецбригаду из-за твоих шуток с серьёзной работы сняли?! Уже третий звонок в районе! Сколько вас ещё, шутников, у меня будет?! Ты пошутил, а где-то вправду бомба взорвалась, и людей не спасли! А всё потому, что сапёры, кинологи, спасатели приехали на твою шуточку посмотреть! Понимаешь ты это?!

Раздается стук в дверь. Входит лейтенант и Артур.

Лейтенант. Товарищ майор, тут ещё одного хулигана доставили. Вот протокол.

Участковый. Пусть посидит в уголке, вон там. Ну и денёк сегодня.

Лейтенант. Так он не один. По звонку бабушка примчалась. Что с ней делать?

Участковый. Раз бабушка, приглашай. Николай, значит, тебе подождать придётся.

Входит бабушка, Елизавета Андреевна.

Елизавета Андреевна. Добрый день, Василий Петрович.

Участковый. Здравствуйте. А мы знакомы? Где-то я вас видел.

Елизавета Андреевна. Мы с вами в кабинете директора 25-й школы виделись, когда я внука в школу устраивала.

Участковый. А! Понятно. Ну и чем же внук успел отличиться? Ну-ка (*читает в протоколе*), что тут в протоколе?.. Ущерб нанес

«Макдональдсу», разве так он сейчас называется? (*В сторону.*)
Лейтенант, название написал неправильно! (*Артуру.*) Ну ты, брат,
даёшь!

Артур. Ну было, немножко.

Елизавета Андреевна. Я уверена, что это он не специально,
да, Артур?

Артур. Ба, ну чего мы сейчас будем разбираться, специально,
не специально.

Участковый. А как же иначе? Разбираться будем обязательно!
Как же не разбираться? Вас таких неразборчивых у меня пары
десятков на два участка. Вам волю дай, вы всё разнесёте! Вон ещё
один сидит. Террорист!

Елизавета Андреевна. Ну, наш Артур вовсе не террорист, это
вы зря наговариваете. Василий Петрович, можно я присяду? Я хочу,
чтобы вы психологию поняли, подростки, они же странный народ.

Участковый. Какая может быть психология...

Елизавета Андреевна. Елизавета Андреевна.

Участковый. Так вот, какая может быть психология, Елизавета
Андреевна? Страны давно нет! А вы про психологию! Дети бро-
шены! Раньше хоть все по клубам, по кружкам заняты были. А сей-
час что?! Пиво в подъездах, кругом наркоманы... разводов знаете
сколько? Настрогают детей – а вы воспитывайте! Государство,
школа... Кто за ними смотреть будет? В стране раздрай, скоро все
школы платными сделают! А где у народа деньги?! Может, в Моск-
вах всяких и есть деньги, а у нас?

Елизавета Андреевна. Как я вас понимаю, Василий Петрович!

Участковый. Вот говорят – корrupция! У кого коррупция? У
нас в отделении – коррупция? Да мы третий год обои поклеить не
можем! Я вот эти лично с дачи привёз!

Елизавета Андреевна. Согласна с вами, Василий Петрович. Я
сама в школе почти 40 лет в школе проработала.

Участковый. Ого! 40 лет! Что-то я вас раньше не встречал.

Елизавета Андреевна. Конечно, не встречали. Я в N-ске
работала. А потом судьба так сложилась, оказалась здесь у вас.

Участковый. Кто же вам судьбу эту сложил?

Елизавета Андреевна. А вот Артур и сложил. Отец у него
потерялся ещё, когда ему полтора года было. А мама, моя дочка,
умерла несколько лет назад. Вот с тех пор мы с ним и живём. Мы
бы в N-ске так и жили, да появилась возможность к вам переехать.

Сестра позвала. Тут для Артура и возможностей побольше, да и на родину к старости тянет, понимаете ли...

Участковый. Да, непростая у вас история, Елизавета Андреевна. Хлебнули вы, видно, горюшка. (*Поворачивается к Артуру.*) И чего ты бабушку позоришь, а? Хоть бы за ум взялся, ей одной тебя тянуть-то... Эх, молодежь!

Артур. Простите меня, я действительно глупость сделал.

Участковый. Что хоть писал-то? Надеюсь, не про правительство, прости Господи.

Артур. Нет, имя... девчонки...

Участковый. Любовь в голову ударила. Откуда вас только берут... Эх, глупость молодая. В первый раз ты мне, дружище, попался, да ещё и раскаялся. А вовремя совершенное раскаяние, как известно, смягчает наказание. Не буду я тебя оформлять. Сколько там они штрафу-то хотят? (*Смотрит в протокол.*) Вот же, понапишут, не разберёшь. Ладно, у меня с этим Макдональдсом свой разговор будет. Штраф, сколько они там насчитывают, пришли по адресу. Забирайте, Елизавета Андреевна, своего орла. Считай, легко отделался, только из моего уважения к бабушке! В следующий раз в колонию упеку.

Елизавета Андреевна. Василий Петрович, благодарю вас!

Участковый. Да ладно. Заходите, если что, в гости. Просто постариковски чайку попьём.

Елизавета Андреевна. Непременно. Спасибо.

Елизавета Андреевна и Артур уходят.

Участковый. Террорист! Иди сюда! Сядь.

Колюня. Я не террорист.

Участковый. Знаешь что, дружище. Устал я сегодня. Отцу своему передай, пусть кошелёк готовит. Штраф! Штра-а-ф! И чтоб ко мне со всякими подачками не смел приходить. Только через кассу! Офи-ци-ально! У нас в отделении коррупции не было и не будет. Уж лучше я ещё со старой дачи обоев привезу!

Действие 10

В классе. Ребята тусуются на большой перемене.

Зина. Внимание, объявление! В четверг всем прийти в парадной форме! В школу приедет комиссия, между прочим, будут ино-

странцы. Если увидите незнакомых людей, пожалуйста, улыбайтесь и здоровайтесь!

Володя. А на каком языке здороваться?

Ритка. На тарабарском!

Мишка. Это пусть Артур с ними разговаривает, он у нас – дипломат. Может, и они по-барбадосски шпарить могут?

Стёпка. А вот и нет! Нет никакого Барбадоса!

Общий шум замолкает. Все смотрят на Стёпку.

Володя. Как это нет? Вот он на карте – остров в Карибском море!

Стёпка. В море есть, а в нашем классе – нет! Артур всё это придумал! Никаких туземцев и яхт, никаких островов и пиратов – он в жизни не видел! Он всех обманывал! Дурил! У него и «В контакте» никаких фоток нет. Вы что, ему верите? Ха-ха!

Все переводят взгляд на Артура.

Катя. Артур?

Артур. Я хочу сказать вам, что...

Стёпка. Что говорить? Какой Барбадос?! Он с бабулей живёт всю жизнь!

Пауза. В воздухе повисает тишина.

Артур (выдохнув). Ну и что? Я живу там, о чём я думаю. Там, где мне хотелось бы жить. А вы – в своей серой и унылой жизни. Ходите в школу, возвращаетесь домой, мечтаете о деньгах и айфонах, бьёте друг другу морды и завоёвываете территории. Сидите «Вконтакте» и курите за углом. А что вы знаете о мире?

Стёпка. Я чё-то не понял... Колюня...

Артур (поворачивается к Стёпке). Ты! Что ты знаешь о мире? Что ты – крутой? Что у тебя есть Колюня? Что можешь послать директора? Да он обыкновенный мужик, он тебя и сам послать может, если захочет. А дальше-то что?

Стёпка. А дальше – посмотрим! (*Срываются и уходит.*)

Ритка. Ничего себе!

Зина. Что это было?

Катя. Артур, ты правда всё придумал?

Артур. Правда.

Володя. Значит, не было никакого штурма, и никакого военного переворота?

Артур. Не было.

Катя. А я тебе поверила! Дура! (*Уходит.*)

Медленно все начинают покидать сцену. Артур остаётся один. Луч света выхватывает его из темноты.

Артур. Меня зовут Артур Никольский, мне скоро исполнится 16 лет. Я вырос без отца. Моя мама умерла, когда я учился в третьем классе. У нас обычна семья: я и бабушка. Я ни разу не был за границей. У меня есть компьютер и книги. У меня самый простой телефон. Я никогда не звоню в присутствии других детей, потому что стесняюсь, что у меня нет айфона. У меня есть старый велосипед. Я катаюсь на нём только на даче. Я почти ничего не знаю о мире. Я стараюсь учиться. У меня нет ничего модного. У меня есть внутренний мир. Я хочу, чтобы у меня всё было хорошо. Я хочу, чтобы бабушка прожила подольше. Я всего добьюсь. У меня всё будет хорошо...

Свет на Артуре гаснет. Прожектор выхватывает новое световое пятно – Стёпка и Колюня.

Колюня. Стёп, надо его замочить! Он чё, охренел совсем?! Он чё, не знает, кто тут главный, что ли? Да ты мне только скажи! Давай отметелим его как следует!

Стёпка. Молчи, идиот!

Колюня. А чё я-то??

Стёпка. Ты прав был, Колюня. Прав. Когда сказал, что он крутой. Это правда, Колюня. Он крутой, а не ты. И не я. Потому что он честный, Колюня. А мы с тобой – дураки. И ещё ты прав был, Колюня, когда сказал, что лучше признаться, пока не поздно.

Колюня. Ты чего, Стёп?

Свет на Стёпке и Колюне гаснет. Новое световое пятно выхватывает Катю и Артура.

Артур. Катя, ты обиделась?

Катя. На что? Это ты должен был обидеться!

Артур. Ну уж нет. Я же сам себе миры придумываю. У меня на Барбадосе на такую ерунду не обижаются.

Катя. Знаешь, Артур, я хотела тебя попросить...

Артур. Попроси.

Катя. Расскажи мне что-нибудь ещё про Барбадос!

Снова световое пятно гаснет. Снова луч выхватывает другое место на сцене. Теперь там один Стёпка.

Стёпка. Меня зовут Степан Гудков. Скотина я, да? Вы мне скажите! Только честно скажите. Раньше я бы такой вопрос не задал никому. А теперь словно по голове дали. Это для меня впервые,

такое чувство. И стыд какой-то. Даже ноги трясутся. Не подумайте, это не от страха. Это именно из-за стыда. Перед ребятами неловко, перед Леной Владимировной повёл себя, как дурак. С Катей отношения испортил. Наверное, навсегда. Что теперь... не знаю, что. Но про телефонный звонок тот глупый я сам признаюсь. Вот прямо сейчас. Директору скажу, Колюня наш не виноват, он и так убогий... Про Артура ещё хотел сказать... Зря человека обидел. Зря.

Нарастает гул голосов одноклассников. На сцене зажигается полный свет. Гул переходит в мазурку. На сцену выходит Лена и торжественно объявляет.

Лена. А теперь наш класс 9 «Б» в честь праздника школы и юбилея нашего городского театра покажет вам свою версию спектакля по пьесе императрицы Екатерины Второй «Обманщик».

Из кулис выходят ребята и танцуют тур мазурки по сцене.

Занавес

Операция «Пушкин»

Пьеса в двух действиях и пятнадцати сценах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Пушкин. Солнце русской поэзии. Курчав, на щеках бакенбарды. На нём жилет, под которым видна белоснежная рубашка с длинными рукавами. В кармашке жилета, на цепочке, круглые часы с крышкой.

Полковник Тарасов. Командир спецподразделения особого назначения. Одет в «пиксельный» камуфляж оливкового цвета с полковничими погонами. На голове такой же расцветки кепка, на ногах – чёрные берцы со шнурковкой.

Майор Белых. Подчинённый полковника Тарасова. Одет также, единственное отличие – на плечах погоны майора.

Данзас. Лицейский друг Пушкина. Его секундант. На нём – военная форма, соответствующая тридцатым годам девятнадцатого века.

Наталья Николаевна. Жена Пушкина. Миловидна собой, стройна, изящна. Элегантно одета.

Действие пьесы происходит в одной из комнат в доме Пушкина.

ДЕЙСТВИЕ 1

Сцена 1

Комната с несколькими дверьми, книжным шкафом, журнальным и письменным столом. Большое окно, за которым, гонимые метелью, хаотично проносятся снежинки. Пушкин сидит за письменным столом, заваленным бумагами. На углу стола стоит подсвечник с тремя незажжёными свечами.

В руке у Пушкина гусиное перо, которое он периодически ма-кает в чернильницу и что-то строчит на листе бумаги. Написав пару абзацев, Пушкин откладывает в сторону перо, достаёт из кармашка жилета часы и, открыв крышку, смотрит на цифер-

блат. Затем убирает часы обратно в кармашек и снова берётся за перо.

Внезапно раскрывается одна из комнатных дверей, и в помещение, строевым шагом, в ногу, заходят полковник Тарасов и майор Белых. Подойдя к Пушкину, полковник Тарасов и майор Белых останавливаются и резким движением синхронно прикладывают раскрытые ладони правых рук к своим вискам.

Полковник Тарасов. Здравия желаю, Александр Сергеевич!

Пушкин ставит перо в чернильницу, откидывается на спинку стула и с удивлением смотрит на прибывших.

Пушкин. И вам всего наилучшего, господа... Извините, с кем имею честь... И как вы сюда вошли?

Полковник Тарасов. Разрешите представиться, полковник Тарасов. Командир спецподразделения особого назначения в составе вооружённых сил Российской Федерации.

Майор Белых. Майор Белых.

Полковник Тарасов. То, что я сейчас скажу, Александр Сергеевич, покажется вам невероятным, может даже – фантастическим. Рекомендую, однако, отнести к этому со всей серьёзностью.

Пушкин. Постараюсь.

Полковник Тарасов. Мы из будущего. (*Полковник Тарасов делает паузу, словно желая посмотреть, какой эффект окажет на Пушкина это известие.*) Если быть точным – из двадцать третьего века. Человечество научилось перемещаться во времени.

Пушкин встречает эту новость сначала с изумлённым выражением лица, но через несколько секунд усмехается.

Пушкин. Забавно!

Полковник Тарасов. Вы нам не верите?

Пушкин. Нет, нет, что вы... Продолжайте, господа! Прошу прощения, мне показалось смешным одно совпадение... На днях мне пришёл в голову сюжет, примерно на такую тему.

Майор Белых. Насколько мне известно, у Вас нет ни произведения, ни черновиков, в которых говорилось бы про путешествие во времени.

Пушкин. Это произведение пока ещё тут. (*Пушкин коснулся рукой своей головы.*) Нужно немного подождать.

Полковник Тарасов. Нет времени ждать... На сегодня у вас назначена дуэль с Жоржем Дантесом. Не так ли?

Пушкин. Вы достаточно хорошо осведомлены о моих делах.

Полковник Тарасов. Хотя Вы тщательно скрываете от всех окружающих предстоящее событие, для нас это не является секретом... Нам также уже известен итог данной дуэли – Вы будете смертельно ранены.

Небольшая пауза.

Пушкин (*вспыльчиво*). Почему вы так категорически об этом заявляете? Не надо каркать, ещё посмотрим, чья возьмёт... Скажу, без ложной скромности, я – довольно неплохой стрелок...

Полковник Тарасов. Вы меня, наверное, плохо слушали или не совсем поняли, Александр Сергеевич. Что ж, ситуация, действительно, нестандартная... Повторяю ещё раз. Мы из будущего. Результаты Вашей сегодняшней дуэли известны каждому школьнику, приведены в любой из современных энциклопедий. Я имею в виду – наших современных... Какую не откроешь, везде одно и то же: Пушкин, и даты жизни – тысяча семьсот девяносто девятый, тире, тысяча восемьсот тридцать седьмой.

Воцарилось молчание. Пушкин зачем-то берёт перо из чернильницы, разглядывает его, ставит обратно.

Пушкин. Извините... Мне надо осмыслить сказанное вами... Всё вами сказанное так неожиданно...

Полковник Тарасов. Да, конечно... Только побыстрее, пожалуйста.

Пушкин встает из-за стола, скрестив руки на груди, подходит к окну и смотрит в него. За окном, гонимые метелью, проносятся снежинки. Пушкин какое-то время, не отрываясь, безмолвно глядит на них. Полковник Тарасов смотрит на свои наручные часы и дипломатично покашливает. Пушкин, с вопросительным выражением лица, оборачивается в его сторону.

Полковник Тарасов. К сожалению, мы все ограничены во времени.

Пушкин достаёт из жилетного кармана часы, открывает крышку...

Пушкин. Вы правы...

Спрятав часы обратно в карман, Пушкин подходит к столу, садится за него, берёт в руки какой-то лист бумаги, мельком смотрит в него и кидает обратно на стол.

Пушкин. Получается, я больше ничего не успеваю написать... Немного жаль, весьма занятная вещица намечалась.

Сцена 2

Полковник Тарасов, оперившись рукой о стол, немного склоняется над Пушкиным.

Полковник Тарасов. А теперь плавно переходим ближе к делу, Александр Сергеевич. Цель нашей миссии, под кодовым названием «Операция «Пушкин»», в том и заключается, чтобы Вы написали эту вещицу. И ещё множество других. Нам поручено забрать Вас из тысячи восемьсот тридцать седьмого года, примерно за час-два до дуэли, и переместить в наше время, в двадцать третий век. Можете не сомневаться, Вам будут обеспечены все условия для творчества, создания очередных литературных шедевров...

Пушкин. Неожиданное предложение. Не знаю, что и ответить...

Полковник Тарасов. Вам необходимо определиться по данному вопросу... К сожалению, у нас нет возможности просто скрутить Вас и доставить куда следует. Операция может быть осуществлена лишь при наличии Вашего согласия, выраженного в чёткой и однозначной формулировке. Наше государство очень щепетильно относится к вопросу соблюдения российских законов, а также прав и свобод своих граждан.

Пушкин. Неужто дожили?

Полковник Тарасов. Представьте себе! Но, подчёркиваю – российских... Ради Вас Правительство идёт на нарушение всех международных правил и запретов, касающихся «путешествий во времени». Эти перемещения очень жёстко регламентированы. Фактически – запрещены. Существует так называемое «Правило Брэдбери», названное в честь Рэя Брэдбери, американского писателя...

Пушкин. Брэдбери, Брэдбери... К своему стыду, ничего не слышал о таком писателе.

Полковник Тарасов. Вы и не можете о нём знать. Он жил через сто лет после Вас. У него есть рассказ «И грянул гром». Там путешественник во времени случайно раздавил в прошлом бабочку и, вернувшись в своё время, увидел, что всё в мире стало совсем другим. Международная конвенция, основываясь на «Правиле Брэдбери», категорически запрещает что-то менять в прошлом. Получив данные об «Операции «Пушкин» и узнав, что Россия собирается вас спасти, Совет безопасности ООН уже пять раз собирался по этому поводу...

Пушкин. Извините, господа, что перебиваю, но я теряю нить нашего разговора... Столько непонятных слов! Например – ООН... Что это такое?

Полковник Тарасов. ООН... Как бы это Вам объяснить проще...

Майор Белых. Что-то вроде всемирного правительства.

Пушкин. Масоны?

Полковник Тарасов. Типа того... Они приняли кучу резолюций, запрещающих данную операцию, но России всегда было на эти бумажки... Сами понимаете. Тем более, у нас есть серьёзные основания полагать, что Франция провернула нечто подобное с Франсуа Вийоном, про которого никто ничего не может толком сказать – когда, где он умер. Ни тела, ни могилы... Никаких следов.

Пушкин. Такое бывает.

Полковник Тарасов. Тем не менее – выглядит подозрительно. Хотя прямых улик у нас нет.

Майор Белых. Естественно, при разработке «Операции Пушкин», вопрос нейтрализации негативных последствий стоял на первом месте. Эксперты отвергли первый, напрашивающийся сам собой вариант – убить Дантеса. Было достаточно желающих сделать ему пару выстрелов в сердце и контрольный в голову, но... (*Майор Белых вздыхает и картино разводит руками в стороны.*) Не прошло также предложение дать Вам с собой на дуэль гранатомёт или что-нибудь другое из современного вооружения... Проблема в том, что у Дантеса с вашей свояченицей было во Франции довольно много детей. Ликвидация Жоржа Дантеса прервала бы множество демографических цепочек, и генеалогические деревья громадного количества людей сложились бы совсем по-иному... Современное общество переформатировалось бы и приобрело бы совсем другой вид. Какой – не знает никто... Притом, это касается не только Франции с Европой. Многое поменялось бы и в России. Кто-то, в данном случае, не родился бы... (*Майор Белых на секунду замялся.*) Да хотя бы у Петра Ланского, например, вряд ли были бы тогда дети. А у вас с Настасьей Николаевной, напротив, могло бы появиться ещё несколько наследников в дополнение к уже имеющимся...

Пушкин молниеносно вскидывает взгляд и внимательно смотрит на майора Белых. Тот, ничего не замечая и не прерываясь, продолжает свой монолог дальше.

Майор Белых. Высока также вероятность наличия побочных, внебрачных демографических линий, которые тяжело, а порой невозможно отследить. В данном случае, мы даже теоретически не способны просчитать последствия грубой корректировки прошлого... Убить Дантеса – это не бабочку раздавить, всё намного серьёзнее. Гораздо серьёзнее... Последствия для современного мира могут оказаться катастрофическими. Казалось бы – тупик, но наши специалисты бились над этим вопросом, не опуская рук... В результате, было разработано и после длительных обсуждений принято предложение – эвакуировать Вас в будущее за час до дуэли на Чёрной речке. Вместо того чтобы погибнуть, Вы просто бесследно исчезаете, а всё остальное остаётся на своих местах...

Полковник Тарасов. Как Вам такая комбинация, Александр Сергеевич? Неплохо придумано, не правда ли?

Пушкин. До такого, господа, даже я бы не додумался... Фантазии бы не хватило.

Сцена 3

Полковник Тарасов достаёт из нагрудного кармана сложенный вчетверо лист бумаги.

Полковник Тарасов. Есть, однако, ещё одна небольшая формальность... Перед перемещением в будущее Вам необходимо своим почерком набросать письмо следующего содержания... Ознакомьтесь.

Полковник Тарасов разворачивает лист бумаги и отдаёт его Пушкину. Тот быстро пробегает письмо глазами.

Пушкин. Но ведь это же, господа... Я должен вам сказать, всё написанное здесь неправда, огульная ложь! Откровенно говоря – клевета.

Полковник Тарасов. Мы в курсе.

Пушкин. И вы предлагаете мне написать такое? Собственно-ручно? (*Пушкин берёт в руку перо из чернильницы.*) Этим пером?

Полковник Тарасов. При проведении данной операции, руководство считает это необходимым.

Пушкин. До сих пор из-под моего пера не выходило подобной гнусности.

Пушкин отрицательно качает головой и ставит перо обратно в чернильницу.

Полковник Тарасов. Не очень понимаю, что Вас так смущает? Вы ж собираетесь вообще убить этого Дантеса. Коли поединок не состоится, так насолите ему таким образом. (*Небольшая пауза.*) Поверьте мне, этим письмом Вы причините ему гораздо больше неприятностей, чем дуэлью. На ней Вы его всего лишь слегка раните. Так, царапина...

Какое-то время Пушкин сидит молча, с недоуменным видом.

Пушкин. Полковник, у вас, в будущем ещё осталось такое понятие, как честь?

Полковник Тарасов. Разумеется... Однако должен признать, оно стало более растяжимым по сравнению с девятнадцатым веком. (*Небольшая пауза.*) Поймите, создаваемая реальность должна по максимуму соответствовать бывшей действительности. Есть ещё одна проблема, о которой Вы не догадываетесь, – после Вашего перемещения в будущее Данте, вместе с супругой, должен покинуть Россию. Вообще-то, после дуэли его выслал из страны Николай I, а коли поединок не состоится – какие основания у императора для данного шага? Данте же ни в коем случае не должен остаться в России, это идёт вразрез с действительным ходом событий... По мнению наших аналитиков, текст, который Вы держите в руках, накладываясь на Ваше таинственное, непонятное для современников исчезновение, создаст в обществе вокруг Жоржа Дантеса такую тяжёлую, невыносимую атмосферу, которая вынудит его уехать во Францию.

Пушкин. Право, даже не знаю, что и думать...

Пушкин, держа бумажный лист двумя пальцами за уголок, отдаёт его полковнику Тарасову. Тот складывает лист и убирает в нагрудный карман.

Полковник Тарасов. От Вас и не требуется думать, всё уже придумано... Благодаря данному комплексу мер Правительство находитесь, насколько это возможно, минимизировать вмешательство в прошлое и направить ход истории в естественное русло. Нам с вами нужно только чётко следовать сформулированным предписаниям.

Майор Белых. По мнению экспертов, вышеизложенная схема вполне рабочая, хотя гарантий дать никто не может. Опасность, что всё пойдёт не по плану, всё равно присутствует... Взвесив все «за» и «против», ради Вашего спасения решено было пойти на риск и провести данную операцию. От Вас лишь требуется не усложнять ситуацию. Она и так непростая.

Полковник Тарасов. Для полноты картины должен сказать, что это весьма дорогостоящее мероприятие. На создание и поддержание в течение часа временного коридора из бюджета была потрачена астрономическая сумма. Реально, астрономическая.

Пушкин. Я, собственно, никого ни о чём не просил... И мне не очень понятно такое внимание к моей персоне... Не чересчур ли оно велико?

Полковник Тарасов. Правительство решило, что нет. Оно знает, что делает... Не надо прибедняться, Александр Сергеевич. Даже в нашем, двадцать третьем веке, вы считаетесь величайшим и до сих пор никем непревзойдённым поэтом. (*Полковник Тарасов поднимает вверх указательный палец и произносит по слогам.*) Никем...

Майор Белых. Поэт номер один. (*Лицо майора Белых принимает серьёзное и одухотворённое выражение.*) Лучший для всех времён и народов.

Небольшая пауза.

Пушкин (*присвистнув*). Ни фига себе...

Сцена 4

Пушкин запускает руки в волосы, взъерошивает их, затем поворачивает голову в сторону полковника Тарасова и майора Белых и, с поражённым видом, смотрит на них, переводя взгляд с одного на другого.

Пушкин. Вот так новость, господа! Вы это серьёзно?

Полковник Тарасов. Нас прислали сюда не шутки шутить.

Пушкин встаёт со стула, делает несколько шагов по комнате. Одёргивает жилетку, достаёт из кармана часы, смотрит время. Полковник Тарасов тоже бросает взгляд на свои наручные часы. Пушкин убирает часы обратно в кармашек.

Пушкин. Так, значит, в глазах потомков я считаюсь поэтом номер один... Круто! (*Пушкин победно вскидывает вверх правую руку, сжатую в кулак.*) Я знал, я же говорил – весь я не умру... Мой стих меня переживёт... Что же получается... Я, что, получается – гений?

Майор Белых. В наше время – это неоспоримый и признаемый всеми факт.

Пушкин, с взволнованных видом, делает несколько шагов, останавливается. Глаза его блестят.

Пушкин. Если откровенно, господа, я порою и сам так думал... Особенно когда вдохновение найдёт и вот это перо... (*Пушкин берёт перо в руку.*) Само собой на бумаге строчки одну за другой выводит... Было такое ощущение! Хотя... (*Пушкин ставит перо в чернильницу.*) Когда что-то не выходило, не складывалось – были сомнения...

Полковник Тарасов. Психологическая неустойчивость.

Пушкин (кивая). Есть немного...

Майор Белых. Присуща обычно творческим личностям. Нам про это на лекции читали.

Пушкин. Бог с ней, с этой неустойчивостью, главное – с поэтом номер один разобрались... (*Пушкин удовлетворённо трёт руками и задумывается.*) А номер два, интересно, кто считается?

Полковник Тарасов и майор Белых вопросительно переглядываются друг с другом.

Пушкин. Господа, ради Бога, ответьте, вы же должны это знать! Мне порою... Когда накатывала мания величия... (*Пушкин усмехается*) так хотелось пообщаться с поэтом, равным по дарованию... (*Пушкин останавливается у письменного стола и опирается на него рукою.*) Однако я отдавал себе отчёт, что это всего лишь несбыточная мечта – великий поэт вещь штучная, достаточно редкая. Двум гениям тесно в пределах одной эпохи. Лет сто, а лучше двести, должно быть между ними расстояние... Поэт с большой буквы должен быть одинок, творческим отшельником... Не знаю зачем, но – должен... Расплата за талант, может быть... (*С выражением досады на лице Пушкин ударяет кулаком по поверхности стола.*) Кто он – второй? Мне хотя бы фамилию его знать, ради интереса.

Полковник Тарасов (Майору Белых). Кто? Лермонтов?

Майор Белых (Полковнику Тарасову). Ну да, Лермонтов Михаил. (*Пушкину.*) Вы да он – два солнца русской поэзии. По крайней мере, так училка по литературе говорила. В моей школе.

Полковник Тарасов. В моей – тоже.

С задумчивым видом, Пушкин делает несколько шагов по комнате.

Пушкин. Лермонтов, Лермонтов... Странно... Такое ощущение, что мне знакома эта фамилия, где-то её слышал... (*Пушкин останавливается с поражённым видом.*) Вспомнил! Я же читал что-то из

его стихотворений... Несколько лет назад. Ещё подумал, что этот мальчик далеко пойдёт... (*Пушкин досадливо морщится.*) Оказывается, не надо было ждать века...

Полковник Тарасов. Лермонтов с четырнадцатого года. Получается – Ваш современник.

Майор Белых. Он даже более одинок, чем Вы. Там, правда, ещё черты характера накладываются...

Пушкин стоит с немного ошарашенным видом.

Пушкин. Бедный юноша... А ведь мы могли бы встретиться с ним, и не раз... Нам нашлось бы, о чём поговорить... А может... (*Пушкин вынимает часы, смотрит на них и убирает обратно.*) Нет, времени уже не остаётся ни на что... Как же я мог проморгать этого Лермонтова!

Полковник Тарасов. В этом нет ничего сложного. Он сейчас всех стесняется, избегает. Пишет, в основном, в стол... По большому счёту, знаменитым он стал уже после вашей гибели. Когда стихотворение «На смерть поэта» написал. (*Полковник Тарасов с выражением декламирует первую строку.*)

Убит поэт, невольник чести...

Пушкин. Это про меня?

Полковник Тарасов. Не про меня же! Про Вас, конечно.

Пушкин. Неплохое начало... Почитайте ещё!

Полковник Тарасов. Ладно, попробую. (*Полковник Тарасов прокашливается и начинает стихотворение сначала.*)

Убит поэт, невольник чести,
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой...

Полковник Тарасов замолкает.

Пушкин. Прошу, не останавливайтесь!

Полковник Тарасов. Дальше – пас. (*Майору Белых.*) Майор, выручай. Может, ты знаешь?

Майор Белых морщит лоб и выдавливает из себя ещё пару строчек.

Майор Белых (возвышенно).

Не вынесла душа поэта

Позора мелочных обид...

Майор Белых (прерываясь). Больше не помню, Александр Сергеевич, хоть режьте.

Пушкин. И на том спасибо. (*Пушкин задумывается, затем начинает вполголоса декларировать стихотворение, покачивая в такт взятым со стола гусиным пером.*)

Погиб поэт, невольник чести,
Пал, оклеветанный толпой.
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид...

Пушкин. А ведь неплохо, господа, неплохо! Не потому, что про меня, а вообще... Весьма недурно. Как вы сказали – Лермонтов?

Майор Белых. Михаил Юрьевич.

Пушкин. Подумать только... С таким поэтом, проживая в одно время, в одной стране, в одном городе, я разминулся... (*Пушкин с досадой кидает перо на письменный стол.*) На что я тратил взамен своё время! На ругань, споры и препирательства со всякими Бенедиктовыми, Булгариными и прочими, прочими, прочими...

Полковник Тарасов. Нас, перед отправкой, маленько теоретически поднатаскали... Данзас, ваш приятель по Лицею и секундант на сегодняшней дуэли, будет потом командовать полком на Кавказе. Так этот Лермонтов, в качестве офицера, будет у него в непосредственном подчинении. Константин Карлович Данзас, один из немногих, кто хорошо знал лично и Вас, и Лермонтова.

Пушкин. Счастливчик!

Полковник Тарасов. Возможно... Нам остаётся лишь порадоваться за него и телепортироваться всем вместе в двадцать третий век. (*Смотрит на наручные часы.*) Время поджимает.

Сцена 5

Пушкин делает рукою останавливающий жест.

Пушкин. Постойте, один только вопрос. В России ещё были достойные поэты?

Полковник Тарасов. Полно. Чего-чего, а этого добра... Есенин... Цветаева, Ахмадулина... Блок... Маяковский, Бродский... Ему ещё Нобелевскую по литературе дали.

Майор Белых. Пастернак тоже её получил. Говорят, неплохой был поэт. В двадцатом веке жил, если не ошибаюсь.

Пушкин задумчиво смотрит куда-то вдаль.

Пушкин. В двадцатом веке... Я задумывался о нём порой...

Вроде он рядом, сразу следующий за девятнадцатым, и в то же время – недостижим. На самое его начало мне должно исполниться сто один год! Дожить практически нереально, тем более – учитывая мой образ жизни... (*Пушкин переводит взгляд на полковника Тарасова и майора Белых.*) Благодаря вам, господа, у меня есть шанс прикоснуться к нему... Такая возможность раз в жизни выпадает, если не реже... Многое не прошу, прочитайте мне что-нибудь из поэзии двадцатого века, будьте добры... Хотя бы этого, со смешной фамилией... Как его... Пастернака.

Полковник Тарасов, согнув руку в локте, смотрит на часы.

Полковник Тарасов. Немного времени ещё есть... (*Майору Белых*). Давай, майор!

Майор Белых. Почему я?

Полковник Тарасов. Ты ж про Пастернака ляпнул... И к тому же приказы не обсуждаются?

Майор Белых (*морща лоб*). Хорошо, сейчас вспомню... А, вот... Стихотворение называется «Февраль». Как раз по теме, сейчас же февраль идёт...

Пушкин. Сегодня январь. Двадцать седьмое.

Майор Белых. Это по вашему, старому стилю. А по нашему – уже февраль.

Пушкин. Не понимаю, что за стили... По одному – январь, по другому – февраль уже... (*Небольшая пауза.*) Какой-то из календарей определённо врёт. Или мой, или ваш.

Полковник Тарасов (*Пушкину*). Все врут... (*Майору Белых*) Ты в сторону не уходи. Пастернака давай. Я, может, тоже послушать хочу.

Майор Белых, с досадой смотрит на полковника Тарасова, затем закрывает глаза и сосредотачивается.

Майор Белых (*выдаёт одну единственную строчку, после которой замолкает*).

Февраль... Достать чернил и плакать...

Пушкин (*секунд десять подождав продолжения*). Зачем плачать-то?

Майор Белых. Откуда я знаю?

Пушкин. Может, дальше понятно будет... Продолжайте, майор! У меня единственная возможность услышать это...

Майор Белых весь напрягается, словно это должно было помочь вспомнить стихотворение. Затем резко расслабляется, смотрит на полковника Тарасова, разводит руками и сокрушиённо качает головой.

Полковник Тарасов (недовольно морщась). Ясно всё с тобой... (Полковник Тарасов поворачивается к Пушкину.) Александр Сергеевич, это Вас в России каждая собака знает... С другими поэтами дела обстоят несколько хуже... Поймите нас правильно... Мы с майором разве похожи на профессоров по филологии? Мы люди служивые, военные. То, что фамилию этого Пастернака вспомнили, это уже... Уже, можно сказать...

Майор Белых. Достижение.

Полковник Тарасов. Именно! Достижение! А вы с нас ещё стихи требуете! (Полковник Тарасов качает головой и усмехается.) Вот, если желаете Устав строевой службы послушать – это, пожалуйста. Это без проблем...

Пушкин стоит возле стола с разочарованным видом.

Пушкин. Спасибо... На данный момент нет желания... В другой раз, может.

Полковник Тарасов. Коли Вас так интересует возможность ознакомления с поэзией последующих поколений, в очередной раз советую не тянуть резину. Быстро собираемся, пишем докладную на Дантеса и переносимся, вместе с нами, в светлое будущее. Там, по первому требованию, Вам будет предоставлено полное собрание сочинений любого поэта по двадцать третий век включительно.

Майор Белых. Бесплатно.

Полковник Тарасов поворачивает голову в сторону майора Белых и снисходительно смотрит на него.

Полковник Тарасов. Изъясняйтесь точнее, майор. Не бесплатно, а за государственный счёт.

Майор Белых. Виноват.

Полковник Тарасов (переводя взгляд на Пушкина). Поторопились, Александр Сергеевич. (Бросает взгляд на часы.) Время таёт на глазах.

Сцена 6

Пушкин стоит возле письменного стола с задумчивым видом и отрицательно покачивает головой.

Пушкин. Боюсь, господа, я не смогу составить вам компанию.

Полковник Тарасов. Не понял!

Пушкин. Я иду на эту дуэль не развлечения ради, а чтобы защитить свою честь и своей семьи. В случае принятия вашего предложения, данная цель останется невыполненной, а порочащие меня сплетни, лишь укрепятся... Мало того, исчезновение ставит ещё одну жирную кляксу на мою репутацию. Никоим образом не сомневаюсь, что недоброжелатели пустят слух, что я скрылся, испугавшись дуэли.

С взволнованным видом, Пушкин прошёлся по комнате.

Пушкин. И ведь, по факту, это будет не сплетня, а самая что ни на есть правда. Именно это вы мне и предлагаете – уклониться от поединка. Сбежать.

Полковник Тарасов. После Вашего исчезновения будет циркулировать огромное количество версий – куда мог бесследно исчезнуть великий русский поэт. Кто будет знать, какая из них верная?

Пушкин. Я.

Майор Белых. Всего лишь!

Пушкин. Этого вполне достаточно, чтобы отказать вам, господа. А ведь от меня ещё требуется написать бумагу, полную клеветы...

Полковник Тарасов. Руководство считает, что в отношении Дантеса можно и отступить от принципов чести и справедливости.

Небольшая пауза.

Пушкин. Руководство ваше вольно так считать, ибо отступать от этих принципов придётся не ему, а мне... Не считаю для себя возможным, ради спасения, упасть в моральном плане ниже Дантеса!

Полковник Тарасов, с недовольным видом, поправляет воротник.

Полковник Тарасов. Экий Вы щепетильный, Александр Сергеевич.

Пушкин. В противном случае данная дуэль вообще не была бы назначена.

Полковник Тарасов. Тоже верно.

Пушкин. К тому же, боюсь, что после данного пасквиля из-под моего пера не выйдет ничего достойного внимания. С этим не шутят, талант и злодейство – вещи несовместимые... В чём тогда смысл предлагаемой вами эвакуации? Всего лишь физическое существование бренного тела?

Полковник Тарасов (*досадливо морща*). Наворотили причин, Александр Сергеевич, целую кучу... Писать не сможете... Кто знает, это всего лишь предположение... Переместимся, а там видно

будет. Предлагаю на месте это проверить. Может, ничего с Вашим талантом не случится.

Пушкин (*отрицательно качая головой и улыбаясь*). Не хочется рисковать... Но, даже если закрыть глаза на всё вышеизложенное... Разумеется, я никогда на это не пойду, но допустим, теоретически... Даже если закрыть на всё это глаза... То как быть с Натали?

Полковник Тарасов. А что Натали?

Пушкин. Вы предлагаете мне бросить её, оставить здесь одну?

С изумлённым видом, надув щеки, полковник Тарасов медленно, с шумом, выдохнул из себя воздух.

Полковник Тарасов. Но ведь она и так, и так одна останется.

Пушкин. Ваш вариант самый наихудший для неё. Ни тела, чтобы оплакать, похоронить, ни могилки – прийти помянуть... Всю жизнь страдать, мучиться, изводить себя постоянно вопросом – куда я мог исчезнуть, бесследно, не попрощавшись... (*Пушкин задумывается*.) Попадалась мне как-то фраза, что лучше ужасный конец, чем ужас без конца. А именно на это я обреку её, приняв ваше предложение... На ужас без конца... Нет, господа. (*Лицо Пушкина принимает решительное выражение*.) Жена моя не заслуживает такой участии.

Полковник Тарасов криво усмехается и идёт по комнате, с досадой постукивая правой рукой, сжатой в кулак о ладонь левой руки. Сделав круг по комнате, останавливается возле майора Белых.

Полковник Тарасов. Что, майор, приплыли... Объект, оказывается, в самом деле – невольник чести. А я думал – это художественное преувеличение, гипербола...

Майор Белых сдвигает набок головной убор и чешет затылок.

Майор Белых. Кто ж знал...

Полковник Тарасов. Тридцать лет безупречной службы – коту под хвост... Когда подписывались под этим делом, говорили, что станем героями, спасшими для мира Пушкина. Само собой, подразумевалось – внеочередные звания, награды... А что в результате имеем? Первый раз придётся возвращаться, не выполнив поставленного задания. (*Поворачивает голову в сторону майора Белых*.) Как тебе такое?

Майор Белых. Любое дермо когда-то случается впервые.

Полковник Тарасов (*оглядывая майора Белых с головы до ног*).

Да ты, майор, философ...

Сцена 7

В комнате стоит тяжелая, гнетущая тишина. Пушкин первым решается нарушить её.

Пушкин. Мне, право, неудобно...

Полковник Тарасов закладывает руки за спину, подходит к Пушкину, смотрит на него немигающим взглядом.

Полковник Тарасов. Неудобно, говорят, штаны через голову надевать!

Майор Белых. Параграф шестой. Запрещается выражать по отношению к объекту агрессию, негативное отношение...

Полковник Тарасов. Какое негативное отношение, ты о чём, майор... (*Полковник Тарасов поправляет воротничок рубашки Пушкина и хлопает его по плечу.*) Никакого негатива, нормально я к нашему Александру Сергеевичу отношусь... Нормально... Вчера вечером, перед сном, его сказку внучке читал. И позавчера.

Майор Белых. Варе?

Полковник Тарасов. Ей... Варюхе... Разве стал бы я, на ночь глядя, какого-нибудь хмыря родной внучке читать? Да ни в жизнь!

Полковник Тарасов снова хлопает Пушкина по плечу и отходит. Он подходит к окну, закладывает руки за спину и смотрит на проносящиеся за окном снежинки.

Пушкин. Какая сказка?

Полковник Тарасов. «О царе Салтане». Нравится ей, что делаешь. Особенно, где про белку... Деда, почитай да почитай... (*Небольшая пауза.*) Мне, кстати, мать тоже в детстве эту сказку часто читала. И тоже про белочку, больше всего любил слушать, вот ведь совпадение... Я ёщё маме обещал в лесу эту зверюгу поймать и домой притащить. Мечтал, что белка будет нам изумруды из орехов добывать и мы разбогатеем. А мама слушала и лишь улыбалась в ответ.

Полковник Тарасов замолкает и, продолжая смотреть в окно, хмурит лоб, словно вспоминая что-то.

Полковник Тарасов. И ведь странно... Столько было в жизни всего, всякого разного... А когда про маму вспоминаю, именно это в первую очередь на ум приходит... Обычно под вечер уже. На улице сумерки, мороз, метель так же, как сегодня... (*Полковник Тарасов кивает в сторону окна*) один в один, что в девятнадцатом веке, что в двадцать третьем... Дома – дрова потрескивают в печке, от неё

тепло по дому идёт... Полешко подкидываешь – отблески огня по стенам бегают...

Полковник Тарасов закрывает глаза, словно не желая, чтобы окружающая действительность отвлекала его от воспоминаний.

Полковник Тарасов. Я ужин навернул и лежу в кровати, смотрю, как снег за окном проносится, а мама нараспев читает по памяти, в книжку почти не заглядывает...

Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом.
Белка там живёт ручная,
Да затейница какая!

Полковник Тарасов улыбается, не раскрывая глаз, и продолжает читать сказку нараспев, растягивая гласные звуки.

Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт.
А орешки непростые,
Все скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд...

Полковник Тарасов останавливается и замирает. Вид у него такой, словно он пытается вспомнить что-то давно прошедшее. Вытирает что-то ладонью под глазом.

Майор Белых (продолжая).

Слуги белку стерегут...

Полковник Тарасов открывает глаза и трясёт головой, словно пытаясь сбросить с себя некое оцепенение.

Полковник Тарасов. Что? Ну, да... Так точно, стерегут... (*Небольшая пауза.*) Порой думаю, вот сдохну – и останусь только у внучки в воспоминаниях, как мы... Как мы с ней про белку эту...

Небольшая пауза.

Майор Белых. Надо будет своим тоже почитать.

Полковник Тарасов отворачивается, отходит от окна в сторону и достаёт из кармана носовой платок. Промокнув платком, уголки глаз, прячет его обратно в карман и подходит к Пушкину почти вплотную. Полковник Тарасов словно хочет Пушкину что-то сказать, но передумывает.

Полковник Тарасов (*с досадой в голосе*). А-а-а...

Полковник Тарасов машет рукой и отходит в сторону. Пушкин вопросительно смотрит на майора Белых, тот в ответ пожимает

плечами. Немного постояв, отвернувшись от всех, полковник Тарасов разворачивается и снова подходит к Пушкину.

Полковник Тарасов. Про белку – здорово написано... Объявляю благодарность... (*Небольшая пауза.*) Но сейчас не об этом... Поймите главное, Александр Сергеевич, я ведь добра Вам желаю. Ничего, если я сейчас Вам по-солдатски, в лоб всё выложу?

Майор Белых. Параграф четвёртый. При разговоре с объектом запрещается использование ненормативной лексики, переход на повышенные...

Полковник Тарасов (*обрывая на полуслове майора Белых*). Интересно, откуда такая мода пошла – перебивать старших по званию?

Полковник Тарасов медленно поворачивает лицо в сторону майора Белых и смотрит на него немигающим взглядом. Майор Белых вытягивается в струнку.

Полковник Тарасов. Майор, я вас спрашиваю.

Майор Белых. Не могу знать, товарищ полковник.

Полковник Тарасов (*осматривая майора Белых с головы до ног*). Соблюдайте субординацию, майор!

Майор Белых. Есть, соблюдать субординацию.

Полковник Тарасов (*поворачиваясь к Пушкину*). На чём мы остановились... Ах, да... Сергеич, мы можем поговорить откровенно?

Пушкин. Да, конечно.

Полковник Тарасов. Отлично.

Полковник Тарасов отворачивается немного в сторону, морщится, словно принимая какое-то тяжёлое решение. Снова поворачивается лицом к Пушкину.

Полковник Тарасов. Тогда у меня есть для Вас ещё один, последний довод... Вот Вы хорохоритесь, отказываетесь от эвакуации. Говорите – супругу оставить не можете, что лучше смерть, чем пятно на репутации... Молодец, уважаю таких, конкретно уважаю... Герой! (*Полковник Тарасов ладонью хлопает Пушкина по плечу.*) Но ведь смерть, она тоже разная бывает. Как военный, говорю. Я этого столько повидал, можете уж мне поверить... Если, раз, и готов – одно дело. Лёгкая смерть – не смерть, а подарок... У вас же случай другой, всё иначе будет. Вам предстоит пару суток страдать от адских, нечеловеческих мук... Будете выть, стонать от боли, ждать смерть как избавление... (*Полковник Тарасов подходит к Пушкину почти вплотную.*) Оно Вам надо, Александр Сергеевич?

Пушкин смотрит полковнику Тарасову в глаза и молчит. Затем отходит к окну и глядит на метель.

Пушкин. На всё воля Божья...

Полковник Тарасов. Значит, остаётесь?

Пушкин кивает. Полковник Тарасов морщится и расстегивает однуш пуговицу на воротнике.

Полковник Тарасов. Это Ваше окончательное решение?

Пушкин. Да. (*Пушкин невесело улыбается.*) Иначе, боюсь, уважать не будете. (*Лицо Пушкина принимает серьёзный вид.*) Это, кстати, тоже имеет своё значение, полковник.

Полковник Тарасов и Пушкин смотрят друг другу в глаза.

Пушкин. И давайте закроем эту тему...

Полковник Тарасов. Что делать, придётся... Аргументы исчерпаны полностью.

Пушкин. Слава Богу!

Заложив руки за спину, полковник Тарасов отходит в сторону. Смотрит в сторону окна.

Пушкин. Большое спасибо, полковник, что читаете вашей внучке «Сказку о царе Салтане».

Полковник Тарасов, молча, продолжает смотреть на метель за окном.

Полковник Тарасов (*оборачиваясь к Пушкину*). Вам спасибо, Александр Сергеевич...

Небольшая пауза.

Пушкин. Если начальство будет ругать за невыполненное задание – валите всё на меня.

Полковник Тарасов. Это само собой... Есть, правда, ещё один нюанс... Я внучке обещал живого Пушкина привезти, показать – вот в чём проблема... (*Машет рукой.*) Ну, да ладно, что-нибудь придумаю. Мороженого взамен предложу.

Майор Белых. Должно прокатить. В пять лет вполне равноценная замена...

ДЕЙСТВИЕ 2

Сцена 8

Пушкин стоит возле окна. Полковник Тарасов и майор Белых – в середине комнаты.

Пушкин. Возможно, господа, не стоило нарушать Международную конвенцию.

Полковник Тарасов. Легко теперь об этом рассуждать. Коли результаты операции – нулевые.

Пушкин. Скорее – отрицательные.

Полковник Тарасов. Не понял.

Пушкин смотрит на полковника Тарасова и майора Белых и снова отворачивается к окну.

Пушкин. Этот поединок у меня далеко не первый.

Майор Белых. Нам про это рассказывали при подготовке. В Вашем послужном списке около тридцати дуэлей.

Пушкин. Всё верно... Однако предстоящий поединок – первый, на который я отправляюсь без всяких иллюзий на благоприятный исход. Говорят, надежда умирает последней, вы убили её в зародыше, в самом начале. Ни перед одной из всех предыдущих дуэлей не было так тяжело, как перед этой... Пожалуй, это единственный ощутимый результат вашей, как вы называете, миссии.

Полковник Тарасов и майор Белых переглядываются друг с другом.

Майор Белых (*не совсем уверенным, виноватым голосом*). Извините, что так получилось... Правительство хотело как лучше...

Пушкин (*продолжая глядеть в окно*). У меня к вам просьба. Передайте нашему Правительству... Когда вы вернётесь в своё светлое будущее, передайте ему, что если оно опять надумает кого-то прислать... Понимаю, что дорого, что второй раз вряд ли, но если вдруг... Пусть это будет поэт. Какой-нибудь, пусть завалающий, но поэт...

Майор Белых. Мы передадим.

Полковник Тарасов бросает взгляд на запястье.

Полковник Тарасов (*Майору Белых*). Нам уже пора.

Пушкин. Не смею вас больше задерживать.

Полковник Тарасов и Майор Белых синхронно прикладывают к фуражкам ладони правых рук, разворачиваются и делают пару шагов. Внезапно майор Белых останавливается и оборачивается к Пушкину.

Майор Белых. Александр Сергеевич, я должен сказать Вам одну вещь... Пара фраз, буквально. Это очень важно...

Держа руки скрещёнными на груди, Пушкин поворачивает голову в сторону майора Белых.

Пушкин. Слушаю вас.

Майор Белых. Александр Сергеевич... Всё, что говорят про Наталью Николаевну, – это всё ложь, грязные сплетни... Враньё от первого до последнего слова... Вы знаете, сколько на эту тему... Было ли что-нибудь между Вашей женой и Дантесом... Сколько диссертаций написано... И кандидатских, и докторских... Тысячи!

Пушкин закрывает лицо ладонью и качает головой.

Майор Белых. И никто никаких фактов не нашёл в пользу этой гнусной версии... Напротив, все сходятся, что Наталья Николаевна была Вам верна... Даже более скажу, она по гроб останется Вам верна! После сегодняшней дуэли и Вашей... Вашей, извините за прямоту, гибели, она больше никогда не выйдет замуж... Хотя её будут буквально заваливать предложениями... Я это абсолютно ответственно заявляю, Александр Сергеевич, нам-то в будущем всё известно!

Полковник Тарасов, повернув голову в сторону майора Белых, смотрит на него с недоумением во взгляде.

Майор Белых (*Полковнику Тарасову*). Что молчишь? Подтверди! Должна быть хоть какая-нибудь польза от нашей миссии? Что мы, зря смотались?

Полковник Тарасов переводит взгляд с майора Белых на Пушкина, потом обратно и кивает головой.

Полковник Тарасов. Так всё и было. Подтверждаю.

Пушкин поворачивается к окну, глядит на снег. Затем оборачивается в сторону майора Белых.

Пушкин. Майор... А к чему ранее, в самом начале нашей встречи, вы упоминали Ланского?

Майор Белых. Э-э-э... Ланского... (*Пауза.*) Какого Ланского? Разве я упоминал его?

Пушкин. Да, Петра Ланского.

Майор Белых. М-м-м... Так просто... К слову пришлось...

Пушкин смотрит на майора Белых, кивает головой и снова отворачивается к окну.

Пушкин. Понятно.

Сцена 9

Внезапно раздаётся стук в дверь. Пушкин, полковник Тарасов и майор Белых оборачиваются в сторону входной двери.

Пушкин. Да, да... Войдите.

В комнату, отряхивая снег с плеч, входит Данзас. Пушкин, с распростертыми объятьями, идёт ему навстречу.

Пушкин. Данзас, дружище, добрый день!

Данзас. Привет, Саш.

Пушкин помогает Данзасу снять шинель, вешает на крючок вешалки. Данзас приглаживает ладонью волосы, замечает полковника Тарасова и майора Белых.

Данзас (Пушкину). Я не вовремя, Саш? Кого-то принимаешь?

Полковник Тарасов. Не извольте беспокоиться, подполковник Данзас, Вы нам нисколько не помешали.

Полковник Тарасов, согнув левую руку в локте, бросает взгляд на наручные часы.

Полковник Тарасов. Мы с Александром Сергеевичем уже все вопросы полностью обсудили. (*Майору Белых.*) Надо поторопливаться, ещё пара минут – и портал в будущее закроется. Дотянули... Не хватало ещё застрыть в девятнадцатом веке.

Майор Белых. Да ладно... Нормально успеваем.

Полковник Тарасов (Пушкину и Данзасу). Вынуждены вас покинуть. Счастливо всем оставаться.

Полковник Тарасов и майор Белых отдают честь. Данзас прощается с ними кивком головы.

Пушкин. Рад был познакомиться, господа!

Полковник Тарасов. Аналогично.

Полковник Тарасов и майор Белых разворачиваются и уходят в дверь, расположенную в глубине комнаты, из которой они вначале и появились.

Сцена 10

Данзас проходит в комнату. Лицо его тревожно и озабочено.

Данзас. Какие-то странные гости у тебя были...

Пушкин. Эти... Ну, да. Ты даже не представляешь, как ты прав.

Данзас. Кто они?

Пушкин машет рукой в сторону, куда ушли полковник Тарасов и майор Белых.) Расскажи лучше, почему у тебя такой вид?

Данзас. Какой?

Пушкин. Как в воду опущенный! Или ты не рад меня видеть?

Данзас. Что ты такое говоришь! Рад, конечно...

Пушкин. По тебе не скажешь.

Данзас подходит к окну, задумывается, глядя на проносящиеся снежинки, затем поворачивается к Пушкину.

Данзас. Предчувствие какое-то... Нехорошее.

Пушкин. Из-за дуэли?

Данзас. Из-за чего же ещё...

Пушкин. Перестань, умоляю! Что ты, в самом деле... Смотрите-ка, предчувствие у него... (*Пушкин усмехается и качает головой.*) Как бабка старая, а ещё боевой офицер!

Данзас отходит от окна и садится на стул. Выражение лица его остаётся хмурым.

Пушкин. Ты решил своей кислой миной испортить мне сегодня день?

Данзас. Не смотри на меня. Никто не заставляет.

Данзас отворачивается от Пушкина.

Пушкин. Твоя спина ничем не лучше. Даже выразительней... Чего это ты так горбишься?

Данзас выпрямляет спину. Пушкин подходит к нему и присаживается рядом с ним на корточки.

Пушкин. Ведь не отстану... Кончай кукситься, Константин Карлович. Или ты решил доконать меня?

Данзас (отворачиваясь). Не обращай на меня внимания.

Пушкин. Ну, заладил... Как я могу оставить без внимания такого дорогого гостя?

Пушкин усмехается, встаёт на ноги и кладёт руку Данзасу на плечо и трясёт за него.

Пушкин. Заканчивай это дело. Довольно... Когда меня убьют, вот тогда и сиди с таким лицом. Это будет и к месту, и ко времени, а сейчас – брось! Будь позитивнее, а то ты мне настроение уже почти испортил.

Данзас поворачивается к Пушкину, смотрит на него и, покачав головой, снова отворачивается.

Данзас. Со стороны, постороннему, может показаться, что это я стреляюсь сегодня на дуэли, а не ты.

Пушкин заливисто смеётся.

Пушкин. В самом деле... Дружище, это ты точно подметил!

Данзас. Не понимаю твоего легкомысленного поведения.

Пушкин. Не понимаешь... (*Пушкин усмехается и на мгновенье задумывается.*) Могу, объяснить.

Небольшая пауза.

Данзас. Сделай одолжение.

Пушкин бросает взгляд на дверь, за которой скрылись полковник Тарасов и майор Белых.

Пушкин. Тебе показались необычными те двое человек...

Данзас. Те... Да я уже и забыл про них.

Пушкин подходит сзади к сидящему на стуле Данзасу и кладёт ладони на его плечи.

Пушкин. Вспоминай, дружище! Они ведь в самом деле были странные? Разве не так?

Данзас. Ну, да... Какие-то не такие... Одежда, и вообще...

Пушкин. Не с нашего района.

Данзас (*поворачивая голову и глядя на Пушкина*). Не... Не с нашего. Это точно.

Пушкин кивает головой.

Пушкин. Эти люди были из будущего.

Данзас. Да ладно тебе, Саш... Опять за своё! (*Обиженно отворачивается.*) Нашёл время для шуток.

Пушкин усмехается.

Пушкин. Константин, я тебя понимаю... Видит Бог, я тоже поверил не сразу. Напрягай память, когда ты пришёл, они сказали, что им надо торопиться, иначе застрянут в прошлом.

Данзас. В каком ещё прошлом?

Пушкин. Коли они из будущего, то для них прошлое – наше время. Это же элементарно!

Данзас (*задумавшись*). Что-то такое было... Но всё равно, в голове не укладывается. (*Пауза.*) Наговорить можно что угодно.

Пушкин снова бросает взгляд на дверь.

Пушкин. А мы сейчас это проверим... Дверь, куда они удалились, – кладовая. В ней больше нет ни выхода, ни окон. Если всё это розыгрыш, эти люди должны быть там.

Данзас смотрит на дверь, переводит взгляд на Пушкина.

Пушкин. Сходи, глянь, если есть желание.

Данзас. И схожу.

Пушкин. Смелей, дружище!

Данзас встаёт со стула, подходит к двери, открывает её, оглядывается на Пушкина.

Пушкин (подбадривая Данзаса). Давай, давай... Вперёд!
Данзас входит вовнутрь. Пушкин, вытянув шею, сосредоточенно смотрит Данзасу вслед.

Сцена 11

Данзас, с озадаченным видом, возвращается из кладовой и медленно закрывает за собой дверь.

Данзас. Чертовщина какая-то. Никого.

Пушкин (задумчиво). Значит, правда всё... Без вариантов.

Данзас подходит к столу.

Данзас. Чего им надо было?

Пушкин (снова принимая беззаботный вид). Да так... Поболтали о разном... Самое главное – они сказали, что сегодня, на дуэли, всё будет хорошо.

Данзас (с надеждой в голосе). Правда?

Пушкин. Я тебя разве когда-нибудь обманывал?

Данзас. Обманывать – не обманывал, а разыгрывал бесконечное количество раз.

Пушкин. Сейчас не тот момент... Они так прямо и сказали – зря не нервничай, всё закончится самым благоприятнейшим образом.

Данзас облегчённо вздыхает, и на лице его появляется радостное выражение. Пушкин, немного склонив голову набок, смотрит на него.

Пушкин. Ну вот, совсем другой вид. На человека стал похож.

Данзас. Как камень с души свалился.

Пушкин. Замечательно. Камням там совсем не место... Предлагаю отметить хорошие новости шампанским. Как твое мнение на этот счёт, Константин Карлович?

Данзас. Немножко можно.

Пушкин (потирая ладони). Отлично! (Оглядывается по сторонам.) Так... А кто пойдёт на кухню за шампанским? Пушкин?

Данзас. Могу я.

Пушкин. Будь добр! И пару бокалов захвати. Мне, правда, не-когда... (На мгновение задумывается.) Письмо нужно написать... Пару часов собираюсь, никак время не могу выкроить.

Данзас. Пиши, раз надо... А я пока за шампанским по-быстрому, какие вопросы. Одна нога тут, другая – там.

Пушкин. Думаю, уложусь, пока ты ходишь. Небольшое совсем послание надо кое-кому черкнуть.

Данзас. Пиши, пиши...

Данзас выходит из комнаты. Пушкин садится за стол, берёт в руку перо, макает его в чернильницу и начинает что-то быстро строчить на листе бумаги.

Сцена 12

Данзас возвращается, держа в руках бутылку шампанского и два бокала. Не замечая его, Пушкин продолжает что-то писать. Оглядевшись по сторонам и не найдя большие ничего подходящего, Данзас ставит бокалы на журнальный столик и начинает открывать шампанское. Пробка, с оглушительным звуком, летит в потолок. От неожиданности Пушкин вздрагивает ироняет перо.

Данзас (разливая шампанское по бокалам). Ты скоро? У меня уже всё готово.

Пушкин. Пара строк осталась.

Пушкин берёт в руки перо и что-то быстро дописывает. Затем ставит перо в чернильницу, лист бумаги складывает пополам и оставляет на столе, в центре. Подходит к Данзасу и берёт в руку бокал с шампанским.

Пушкин. За что пьём?

Данзас. Ну, это... Как оно... Чтобы всё нормально было.

Пушкин. Прекрасный тост.

Данзас. Издеваешься? Знаешь ведь, что тосты – это не моё.

Пушкин. Не прибедняйся. Умри, не скажешь лучше. Ну... (Пушкин касается краем своего бокала бокал в руках Данзаса.) С Богом!

Пушкин и Данзас делают из бокалов несколько глотков. Затем Пушкин ставит бокал на журнальный столик и обнимает Данзаса за плечи.

Пушкин. Дружище, у меня к тебе просьба. Надеюсь, она тебя не затруднит.

Данзас. Саш, для тебя, что угодно.

Пушкин. Когда ты будешь командовать полком на Кавказе...

Данзас с удивлением смотрит на Пушкина.

Данзас. Командовать полком? Я? Что ты такое говоришь!

Пушкин. Почему бы и нет? В лицее ты, правда, звёзд с неба не хватал, но упорства и настойчивости тебе было не занимать.

Данзас неопределённо пожимает плечами.

Данзас. Боюсь, этих качеств недостаточно, чтобы получить в командование полк. С чего ты это взял?

Пушкин, глядя на Данзаса, усмехается.

Пушкин. Во-первых, и самое главное – я в тебя верю.

Данзас. Спасибо, конечно...

Пушкин. А во-вторых, мне об этом ребята из будущего доложили... Так вот, когда ты будешь командовать на Кавказе полком, у тебя под началом будет некий Михаил Лермонтов. Будь другом, передай ему от меня...

Оставив Данзаса, Пушкин подходит к письменному столу, достаёт из чернильницы гусиное перо. Держа перо в руках, возвращается с ним к Данзасу.

Пушкин (протягивая Данзасу перо). Вот, держи... Только аккуратнее, оно в чернилах.

Данзас (забирая из рук Пушкина перо). Это не проблема. Они мигом сохнут.

Данзас машет пером из стороны в сторону, дует на него.

Пушкин. Чернила высохнут, ты прав... А больше, видит Бог, это перо ничем не запачкано. Передай его Лермонтову, из рук в руки.

Данзас. Сам почему не передашь?

Несколько секунд Пушкин молчит, не зная, что ответить.

Пушкин. Э-э-э... Видишь ли... На ближайшее время у меня нет в планах посещения Кавказа.

Данзас. Понятно... Как ты сказал его фамилия? Лермонтов?

Пушкин. Да, Лермонтов Михаил. Не забудь.

Данзас трогает пальцами перо и, убедившись, что чернила высокли, закладывает его за ухо.

Данзас. Всё будет исполнено в лучшем виде.

Пушкин достаёт часы и смотрит на циферблат.

Пушкин. Потихоньку можно собираться.

Данзас кивает. Пушкин и Данзас подходят к вешалке, начинают одеваться.

Сцена 13

Данзас, застёгивая пуговицы шинели, вдруг останавливается и восклицает, с досадой в голосе.

Данзас. Чёрт!

Пушкин. Что такое?

Данзас. Про пистолеты-то я совсем забыл!

Пушкин, прислоняясь к двери, заливисто смеётся. Данзас, покраснев от смущения, оправдывается.

Данзас. Саш... Вчера же, вечером только узнал про дуэль эту, будь она неладна... На подготовку времени в обрез, всё бегом-бегом... Правила всю ночь составляли... Знаю, что как секундант должен был первым делом о дуэльных пистолетах позаботиться... Но вот, совсем закрутился...

Пушкин рукой вытирает выступившую от смеха слезу.

Пушкин. Комедия, право... Было бы время, непременно что-нибудь про это написал бы... И как теперь на дуэль ехать? Без пистолетов?

Данзас. Может, они и не потребуются? Ты ж говоришь, что всё обойдётся?

Пушкин (*переставая смеяться и принимая серьёзный вид*). Нет, так не пойдёт. Формальности должны быть соблюдены.

Данзас. Что же такое предпринять?

Пушкин. Думай, дружище, думай... Не то окажемся на дуэли посмешищем.

Данзас погружается в размышления.

Данзас. А если... (*На лице Данзаса проскачивает радостное выражение*.) Появилась у меня одна идеяка, где пистолеты раздобыть. Надеюсь, решу по-быстрому этот вопрос.

Пушкин. Уж постараитесь, будь другом.

Пушкин застёгивает пальто, берёт и надевает на голову цилиндр.

Пушкин. Буду ждать тебя в кондитерской Вольфа. На углу Невского и Мойки.

Данзас. Договорились. Я найду тебя.

Обнявшись за плечи, Пушкин и Данзас уходят.

Сцена 14

Дверь открывается, в комнату заходит Пушкин. Видно, что он был на улице — на плечах пальто и на шляпе — снег. Рукою Пушкин стряхивает его на пол.

Пушкин. Пожалуй, лучше будет шубу надеть. (*Пушкин скидывает с себя пальто.*) На улице холод собачий...

Пушкин надевает шубу.

Пушкин. Константин Карлович мог бы и предупредить... Ворачиваться пришлось.

Пушкин запахивает полы шубы.

Пушкин (удовлетворённо). Совсем другое дело!

Пушкин берётся за ручку двери, собираясь покинуть комнату, но останавливается. Окидывает всё вокруг внимательным взглядом. Подходит к письменному столу, проводит по его поверхности рукой. Идёт дальше, задерживается у книжного шкафа, открывает дверцу. Достав какую-то книгу, Пушкин листает её, затем ставит на место. Проводит рукой по корешкам стоящих на полке томов. Закрывает дверцу книжного шкафа и медленно идёт по комнате. Прислоняясь лбом к стене, стоит какое-то время. Затем Пушкин ещё раз оглядывает комнату и идёт к двери.

Открыв входную дверь, Пушкин задерживается на какое-то время в дверном проёме. Свет неторопливо затухает, пока не гаснет совсем. Виден лишь силуэт Пушкина на фоне полуосвещённого дверного проёма. Пушкин закрывает за собой дверь, и наступает почти полная темнота. В этой темноте тускло виден один лишь оконный проём, за которым всё так же, не переставая, идёт и идёт снег.

Звучит отрывок из вальса Г.В. Свиридова «Метель».

Сцена 15

Медленно, постепенно разгорается свет. Дверь открывается, в комнату, отряхивая одежду от снега, заходит Наталя Николаевна.

Наталя Николаевна. Саш, я пришла. Ты дома? (*Наталя Николаевна раздевается.*) Саш, ответ...

Раздевшись, Наталя Николаевна проходит по комнате, открывает одну из межкомнатных дверей.

Наталя Николаевна. Саш, ты где?

Пожав плечами, Наталя Николаевна закрывает дверь и медленно идёт по комнате, согревая дыханием озябшие руки. Останавливается около окна, смотрит в него.

Наталья Николаевна. Ну и метель... Она когда-нибудь закончится?

Наталья Николаевна отходит от окна, оглядывается по сторонам.

Наталья Николаевна. Саша, выходи. Не то я обижусь!

Не дождавшись никакого ответа, Наталья Николаевна неспешно идёт по комнате. Вдруг раздаётся звук, похожий на пистолетный выстрел. От неожиданности Наталья Николаевна вздрагивает и оглядывается по сторонам. Через несколько секунд, несколько раз моргнув, потухает свет.

Немного погодя Наталья Николаевна по очереди зажигает три свечи в подсвечнике, стоящем на углу письменного стола. Свет свечей падает на письменный стол и небольшое пространство вокруг него. В углах комнаты продолжает оставаться полумрак.

Взгляд Натальи Николаевны падает на сложенный вдвое лист бумаги, лежащий на краю письменного стола. Наталья Николаевна берёт его в руки, разворачивает и присаживается за стол. Глазами пробегает текст.

В комнату бесшумно заходит Пушкин в белоснежной рубашке и жилете. Он становится за спиной Натальи Николаевны, через её плечо смотрит в лист бумаги и начинает читать вслух.

Пушкин. Ты, наверное, бегаешь сейчас по всему дому, разыскиваешь меня... Пустое это... Не сердись, женка, на муженька своего непутёвого – в данный момент опять я на дуэли. Помню, дорогая, отлично помню, что обещал, но так уж сложилось... Как наяву, вижу твои нахмуренные брови, сурово сжатые губы... Виноват перед тобою, нарушил слово, каюсь. В оправдание могу лишь сказать, что сегодняшний поединок уж точно будет последним. Знаю, что после него проживу ещё двое суток, но не знаю, в каком буду состоянии. Поэтому решил объясниться заранее, в данном письме...

Наталья Николаевна положила письмо на стол, кончиками пальцев помассировала виски и снова взяла его в руки.

Пушкин. Почти шесть лет минуло с нашего венчания, пролетевшие для меня, как один миг. Возможно, это был единственный разумный поступок в легкомысленной моей жизни – я должен был на тебе жениться, потому что иначе был бы без тебя несчастлив. (*Небольшая пауза.*) За отпущенное мне небом время я смотрел и не мог наглядеться на тебя – воистину, чистейшей прелести чистейший образец. Но как бы ни было прекрасно твое лицо, душу твою я люблю

ещё более... С каким сожалением вспоминаются сейчас мои бесконечные поездки из дома, разъезды, укравшие столько дней, если не месяцев, у нас с тобой. Казалось, что впереди ещё добрая половина земного пути, такие планы были на многое, как вдруг... Время жизни моей неожиданно подошло к концу.

Пушкин достаёт из жилетного кармана часы, отстёгивает от петлицы цепочку и кладёт на стол. Наталья Николаевна, оторвавшись от письма, смотрит на эти часы. Затем снова переводит взгляд на письмо.

Пушкин. Пойми и прости меня, женка, разве мог я позволить поганым языкам и мерзким сплетням пачкать твоё доброе имя! Если для того, чтобы смыть всю эту грязь, требуется кровь моя... Что ж, я готов. Обними и поцелуй за меня наших малюток – Марию, Сашу, Гришу и Наталью. Чересчур их не балуй, но и излишней строгости в воспитании тоже не проявляй... После смерти моей поноси пару лет траур, чтобы не давать злословию лишнего повода. По истечении этого срока устраивай свою жизнь, как сердце подскажет... Надеюсь, избранник твой будет серьёзным человеком, а не такой шалопай, как я...

Пушкин ненадолго останавливается, затем собирается и продолжает.

Пушкин. И ещё... Я мало Богу молюсь, помолись за меня... Авось за твою чистую молитву простит мне Бог мои прегрешения... (Небольшая пауза.) Люблю. Целую тебя.

Пушкин наклоняется и целует Наталью Николаевну в макушку. Затем выпрямляется и отступает на пару шагов.

Пушкин. Прощай, мой ангел.

Пушкин делает ещё несколько шагов назад. Наталья Николаевна роняет письмо из рук на стол. По щеке её катится слеза. Стоит полная тишина.

Через некоторое время поначалу тихо, но постепенно усиливаясь, начинает звучать «Романс» группы «Сплин» (Музыка и слова Александра Васильева).

Пушкин поднимает голову и, слегка прищурившись, внимательно вслушивается в слова песни.

И лампа не горит,

И врут календари,

И если ты давно хотела что-то мне сказать,

То говори.

Пушкин одобрительно кивает. Словно в ответ на это, слова и мелодия «Романса» немного усиливаются.

Любой обманчив звук,
Страшнее тишина,
Когда в самый разгар веселья падает из рук
Бокал вина.

Наталья Николаевна сидит неподвижно за столом, по щекам у неё, одна за другой, стекают слёзы.

И чёрный кабинет,
И ждёт в стволе патрон,
Так тихо, что я слышу, как идёт на глубине
Вагон метро.

В такт музыки, Пушкин покачивает ладонью правой руки. Глаза его закрыты.

На площади полки,
Темно в конце строки,
И в телефонной трубке эти много лет спустя
Одни гудки.

В знак одобрения, Пушкин поднимает вверх два кулака с оттопыренными большими пальцами.

И где-то хлопнет дверь,
И дрогнут провода
Привет! Мы будем счастливы теперь
И навсегда.

Пушкин подходит к входной двери, открывает её и оборачивается, бросая прощальный взгляд на Наталью Николаевну.

Привет! Мы будем счастливы теперь
И навсегда.

Пушкин тихо выходит, затворяя за собой дверь. Мелодия «Романса», постепенно затихая, ещё звучит какое-то время. Затем воцаряется полная тишина.

Наталья Николаевна с мокрыми от слёз щеками сидит неподвижно, глядя прямо перед собой. Затем, неожиданно, громко, промягко вскрикивает и закрывает лицо ладонями.

Затемнение

Конец

Содержание

Стасюк Валентин

«Что ставить в школьном театре?» 4

Номинация «Инсценировка прозы» –
для начальной школы (1–4 классы) 12
Сашко Эдвард «Песочные часы» 12

Номинация «Инсценировка прозы» –
для средней школы (5–8 классы) 23
Кербицкова Нина «Мама-кот» 23
Обидина Елена «Моя рыжая девочка» 39
Ряшина Наталья «Ленинградский Щелкунчик» 75
Алексеева Арина «Денискины рассказы» 99

Номинация «Инсценировка прозы» –
для старшей школы (9–11 классы) 121
Вибе Наталья «Красные бусы» 121
Максимова Ирина «Портрет» 154

Номинация «Оригинальная пьеса» –
для начальной школы (1–4 классы) 184
Кирьянов Роман «Тарарамцы спешат на помощь» 184
Стракович Людмила «Прикол» 195

Номинация «Оригинальная пьеса» –
для средней школы (5–8 классы) 201
Фёдоров Вадим «Урок литературы» 201
Гейжан Анна «Гномы московского метро: Девочка с Баррикадной» 231

Номинация «Оригинальная пьеса» –
для старшей школы (9–11 классы) 271
Литовка Евгения «Ночное одиночество» 271
Сорокин Андрей «Расскажи мне про Барбáдос» 295
Казанцев Сергей «Операция «Пушкин» 319

СБОРНИК № 4
ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК
для школьных театров
«Лучшие работы
III Всероссийского конкурса драматургии
«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Подписано в печать 14.11.2024 г.
Формат 60x90/16. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Заказ № 1652

Отпечатано в типографии Издательского дома «Граница»
123022, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: +7 (499) 259-88-13, +7 (495) 971-00-75
E-mail: granica_publish@mail.ru